

Русь

№ 2 (4), 2006

Общественная организация
«Русь»

**По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первонерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русь

2006, № 2 (4)

Кишинев

**Общественная организация
“Русь”**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

С. Суляк, главный редактор (Молдавия),

доктор истории П. Шорников,

заместитель главного редактора (Молдавия),

М. Алмаший (Украина),

М. Горняк (Сербия),

М. Дронов (Россия),

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия),

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина),

доктор философии А. Плишкова (Словакия),

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина),

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия),

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия),

протоиерей о.Димитрий Сидор (Украина),

М. Силадий (Сербия),

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия),

протоиерей о.Николай Флоринский (Молдавия),

Р. Шапка (Канада).

© Общественная
организация «Русь», 2006

© Издательский дом
«Татьяна», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо его Высокопреосвященства Лавра, первоиерарха Русской православной церкви за границей митрополита Восточноамериканского и Нью-Йоркского	5
Приветствия конференции	6-9
Вступительное слово	10-11
К итогам конференции «Российско-молдавские связи: история и современность. К 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России»	12-15
Резолюция конференции	16
Постановление редколлегии журнала «Русин»	17
Соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией «Сойм Подкарпатских русинов» и Общественной организацией «Русь»	18

КОНФЕРЕНЦИЯ «РОССИЙСКО-МОЛДАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ»

С. СУЛЯК

Миссия митрополита Гедеоны: неосуществленный геополитический проект	19-35
---	-------

В. СТАТИ

Российский вектор Молдовы: О последствиях молдавско-российских союзнических отношений	36-43
---	-------

Н. РУССЕВ

Некоторые аспекты молдавско-русских связей эпохи Стефана Великого	44-55
---	-------

Я. ВОДАРСКИЙ

Участие Молдавии в русско-турецкой войне 1711 года	56-68
--	-------

Прот. ДИМИТРИЙ СИДОР

Молдаване и русины: вместе через горы и века	69-86
--	-------

Н. ПОЛЮХОВ, Ю. МАКСИМОВ

Духовные приоритеты А.Д. Кантемира в контексте прошлого и настоящего времени	87-94
--	-------

В. ГРОСУЛ Парижский конгресс 1856 г. и формирование новой юго-западной границы России	95-104
В. МЕРКУЛОВ Русско-молдавские связи с древности до наших дней	105-110
М. АЛМАШИЙ Ю.И. Венелин-Гуца и Молдавия	111-116
В. БИЛИБАН Русские документы и сведения о русских, проживавших в Бессарабии, из фондов Национального архива Республики Молдова	117-125
Б. ГОЛИК Вклад Бантыш-Каменских в российскую историческую науку	126-129
Прот. НИКОЛАЙ ФЛОРИНСКИЙ Влияние Русской православной церкви на культуру народа	130-135
П. ШОРНИКОВ Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20- 30-е гг. XX в.	136-156
Ю. ИВАНОВ Родной язык и этническое сознание русинов Молдавии	157-167
В. ТУДОСЕ Особенности русской разговорной речи жителей Молдавии	168-184
И. ИОНОВА Концептосфера вина в языке русских поэтов Молдавии	185-197
Г. ГУЦУ Проблемы преподавания истории в школах с русским языком обучения	198-200
О подписке на журнал «Русин»	201
Сведения об авторах и членах редколлегии	202-207

КАНЦЕЛЯРИЯ
МИТРОПОЛИТА ЛАВРА,
ПЕРВОИЕРАРХА

РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ЗАГРАНИЦЕЙ

ВОСТОЧНО-АМЕРИКАНСКОГО И НЬЮ-ЙОРКСКОГО

Holy Trinity Monastery, P.O. Box 36, Jordanville, New York 13361 Tel/Fax: (315) 858-0507
75 East 93rd Street, New York, NY 10128-1390 (212)424-1401

22 июня/5 июля 2006 г.

Боголюбивый рабъ Божій Сергій,

Спасибо Вамъ за письмо отъ 20 июня с.г.

Вы сообщаете о томъ, что въ концѣ июля, с.г.,
Ваша организация «Русь», планируетъ устроить
конференцію, на которой Вы намерены поднять вопросъ
о широкому культурному влияніи русской цивилизации на
Молдавию, а также, въ частности, и о вкладѣ русиновъ
въ образование ряда государствъ, и о современномъ
положеніи русиновъ, проживающихъ въ разныхъ
странахъ.

Съ моей стороны, я всецѣло поддерживаю Васъ и
Вашихъ сотрудниковъ, для проведения предстоящей
конференціи и указаннаго Вами мероприятия! Да
хранитъ и благословитъ всехъ Васъ Господь!

Съ любовью о Господь,

+ *Митрополитъ Лавръ*

Его В. Ю. Сергій Т. Сулакъ,

Президенту Общественной организации «Русь».

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
четвертого созыва (2004–2007)

" 26 " июля 2006 г.

№ САН-933

*Участникам научно-практической конференции
«Российско-молдавские отношения: история и современность»*

Уважаемые участники конференции!

Ваш научный форум, посвященный 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России, представляет собой продолжение замечательной традиции.

Изучение российско-молдавских межгосударственных отношений соответствует логике научного познания, и потому закономерно и неотвратимо. Уверен, что материалы конференции вновь подтвердят, что истоки сердечных русско-молдавских межгосударственных отношений уходят в глубь веков. Молдавия вошла в состав России добровольно, жители Молдавского княжества видели в России свое государство и всегда, в том числе после краха традиционной российской государственности в 1917 году, в трагические годы второй мировой войны и в конце XX столетия, когда наступил очередной рубеж смены исторических вех, оставались верны традиции, заложенной Стефаном Великим, Георгием Стефаном, Молдавской православной Церковью на заре молдавской истории. Уверен, что для молдаван, как и во времена митрополита Досифея, и сегодня свет идет с Востока.

Православное братство, общая история, общие бедствия и победы последних трех столетий, память о Петре Великом и Дмитрие Кантемире, общие геополитические интересы и нынче сближают народы Молдавии и России. Несмотря на политические превратности последних лет, отношение русских к молдаванам всегда оставалось дружественным. Остается оно таким и сегодня.

Желаю Вам научной объективности и верности правде истории.

Заместитель председателя
Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания РФ
по делам Содружества Независимых Государств
и связям с соотечественниками

А.Н. Савельев

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
четвертого созыва (2004–2007)

"25" июля 2006 г.

№ 3К-107577

**Обращение к участникам научно-практической конференции
"Молдавско-российские связи: история и современность. К 350-летию
принятия Молдавией русского подданства"**

Уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Трехсотпятидесятилетие принятия Молдавским княжеством Российского подданства – это важная и знаменательная дата. Именно поэтому ее стремятся замолчать или исказить.

Однако лучшим доказательством того, что присоединение молдавского народа к России было добровольным, свидетельствует активнейшее участие молдаван в строительстве Русской Церкви, государственности и культуры. Мы помним род Кантемира, памятник которому открывается в Москве, и выдающегося богослова и писателя митрополита Киевского и всей Малой России Петра Могилу, и "русско-молдавского" просветителя XVIII века преподобного Паисия Величковского, распространившего духовный опыт молдавского старчества на всю Россию. Тот факт, что язык Молдо-Валахии многие столетия развивался на основе славянского правописания, также свидетельствует о нашем единстве.

Православная Молдавия веками была с Россией, а не с кем-то еще, писала на кириллице, участвовала в развитии русской культуры и Российского государства. И то, что Вы не даете замолчать и оболгать нашу общую историю, делает Вам честь, делает Ваш труд очень важным, крайне необходимым!

Желаю Вам успехов в работе, надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

С уважением,
Депутат Государственной Думы РФ,
Директор Института стран СНГ

К.Затулин

ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРЕЗИДЕНТУ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РУСЬ»
ГОСПОДИНУ С.Г.СУЛЯКУ

Уважаемый Сергей Георгиевич!

Благодарю Вас за приглашение на Международную научно-практическую конференцию «Российско-молдавские отношения: история и современность». К сожалению, график моей работы не позволяет принять участие в данном мероприятии. Посольство поручено представлять советнику Е.А.Ляпустину.

Считаю весьма важным и своевременным, что данная конференция проводится в непростой для российско-молдавских отношений период, когда многовековая дружба наших народов стала заложницей политической конъюнктуры и амбиций. Убеждён, что он неизбежно закончится и дружественные связи между гражданами России и Молдавии будут не только сохранены, но и упрочены.

Хочу поблагодарить Вас за приглашение к участию в конференции группы российских учёных и государственных деятелей, а также пожелать всем её участникам творческих сил, вдохновения и успехов в благородном деле укрепления дружбы между народами России и Молдавии!

 Н. РЯБОВ

Кишинёв, 26 июля 2006 года

Ассоциация русинских национально-культурных организаций Закарпатья
«Сойм Подкарпатских Русинов»
Association "Soym of Subkarpation Rusyns"
 88005 Ukraine. Uzhgorod. sq. Cirill&Methody 7;
 www.karpatorusyns.org E-mail:dsidor@online.ua тел.+380 312 61 75 24
 №8/1 от 26. 07.06. На основании решения «Сойма»(народного парламента)

**Организаторам и участникам
 международной научно-практической конференции
 «Российско-молдавские отношения: история и современность»**

Уважаемые русины Молдавии и участники конференции!

Форум, посвященный 350-летию первого обращения Молдавии с целью войти в состав России, свидетельствует о серьезности намерений русинов Молдавии послужить своему государству и добрым взаимоотношениям Молдавии и России. Этим Вы показываете, что в сложное время патриоты Молдавии служат истинным интересам своего государства и Церкви.

Мы, русины Закарпатья на Украине (на исторической Подкарпатской Руси), уверены, что добросовестное изучение истории народа и государства создает всегда прагматичные предпосылки дружбы в межгосударственных отношениях, что так явственно в отношениях Молдавии и России. Жители Молдавского княжества еще в древности увидели в России близкое себе государство, поэтому Молдавия хотела войти в состав России, в духе традиций, заложенных на заре молдавской истории Стефаном Великим, Георгием Стефаном и архипастырями Молдавской Православной Церкви. Еще во времена митрополита Досифея молдаване ощутили духовно-мистический свет, идущий с православно-русского Востока.

Так же вдохновлялись этим светом и русины Святой Карпатской Руси. Они также стремились к присоединению к России. Однако не все стало так, как мечтали наши национальные будители. Сегодня перед нами стоит задача дать более достоверную, чем это сделано до нас, картину нашего прошлого. Правда истории укрепит добрые отношения между народами наших стран.

Нас, русинов Закарпатья, вдохновляет память о Дмитриии Кантемире и многих других молдавских исторических деятелях, немало потрудившихся на благо молдавского народа. Мы помним, что в созидание, защиту и развитие Молдавского государства немалый вклад внесли и русины.

Верим, что трудности в отношениях Молдавии и России будут в скором времени преодолены. Смею надеяться, что наша конференция внесет свою лепту в укрепление дружбы между народами наших стран.

От имени и по поручению Сойма Подкарпатских Русинов разрешите приветствовать ученое собрание. Желаю Вам преуспеть на поприще исторических исследований.

*С уважением к Вам и Вашим народам, от имени русинов ассоциации
 русинских национально-культурных организаций Закарпатья
 «Сойм Подкарпатских Русинов»*

*Прот. Димитрий
 Сидор*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Нам приятно, что в работе конференции «Российско-молдавские отношения: история и современность. К 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России» приняли участие люди различных национальностей, идеологических и конфессиональных убеждений, представители научного сообщества Молдавии, России, Украины. Это красноречиво свидетельствует о том, что история Молдавии, ее взаимоотношений с Россией продолжает, несмотря ни на что, разрабатываться как у нас в стране, так и за ее пределами.

Наша конференция посвящена 350-летию прошения Молдавии о принятии в российское подданство. Это было первое обращение к Москве. И хотя до конца осуществить задуманное не удалось, эта дата все равно стала важной вехой в отношениях между нашими странами. С просьбой о принятии в русское подданство обращалась Молдавия и позже: в 1674 г. - молдавский господарь Стефан Петричейку, в 1684 г. - боярство и духовенство Молдавии, в 1701 г. - молдавский господарь Константин Дука. Разумеется, при принятии подобных решений учитывались прорусские настроения народных масс и значительной части политической элиты Молдавского княжества. Помимо религиозного фактора, играло роль и то, что в Молдавии проживало многочисленное коренное русское население (русины), представители которого входили в состав правящих кругов Молдавии на протяжении всей ее истории.

295 лет назад, в апреле 1711 г. был заключен договор между Петром I и молдавским господарем Дмитрием Кантемиром. 8-9 июля состоялось сражение у Станилешт, где объединенные русско-молдавские войска показали пример боевого содружества. После заключения 23 июля 1711 г. Прутского мира в Россию вместе с Дмитрием Кантемиром ушло несколько тысяч уроженцев Молдавии. Многие из них и их потомки внесли весомый вклад в укрепление российской государственности, российские науку, культуру, литературу. О наших выдающихся соотечествен-

никах и взаимовлиянии в области культуры тоже говорилось на конференции.

Инициатором проведения данной конференции выступила этнокультурная организация русинов Молдавии - Общественная организация «Русь». И это не случайно: во всех государствах проживания: Молдавии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Украине, Сербии, США, Канаде и т.д. русины и их потомки показывают пример толерантности и служения своей родине. Являясь во многих странах проживания коренным и государствообразующим этносом, русины и их потомки разделяют всю полноту ответственности за будущее своей страны.

В наше время многие русины и их потомки сохраняют в себе русскость, традиции единой Святой Руси. Именно русин владыка Лавр, первоиерарх Русской православной церкви за границей, митрополит Восточноамериканский и Нью-Йоркский, активизировал процесс объединения церквей. Хочу напомнить, что в течение 15 лет (1972-1987) Кишиневскую епархию возглавлял архиепископ Ионафан (в миру Иван Михайлович Кополович), русин родом из с. Олешник Виноградовского района Закарпатской области.

Наш научный форум, несомненно, внесет свой вклад в активизацию научных исследований истории России, Молдавии, Украины, проживающих здесь этносов и отношений между нашими странами.

Выражаем нашу признательность Министерству иностранных дел Российской Федерации, Посольству Российской Федерации в Республике Молдова, заместителю председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам СНГ и связям с соотечественниками А.Н. Савельеву, депутату Государственной Думы РФ, директору института стран СНГ К.Ф. Затулину за оказание помощи в организации конференции. Благодарим всех за приветствия, направленные в наш адрес.

Сергей СУЛЯК,
Президент Общественной организации «Русь»,
главный редактор журнала «Русин».

К итогам конференции «Российско-молдавские связи: история и современность. К 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России»

Встреча зарубежных участников конференции

26-28 июля в Кишиневе прошла международная научно-практическая конференция «Российско-молдавские отношения: история и современность. К 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России». В конференции приняли участие 32 исследователя из Молдавии, России, Украины различных национальностей и политических убеждений. Сам факт проведения конференции в Кишиневе свидетельствует о том, что научная история Молдавии, история ее взаимоотношений с Россией успешно разрабатывается как в Молдавии, так и за ее пределами. Среди российских участников - представители Института Российской истории Российской Академии наук: доктора исторических наук Владислав Гросул, Ярослав Водарский, Нина Петрова, кандидаты исторических наук Екатерина Болтунова, Евгений Пчелов; помощник депутата Государственной Думы РФ Андрея Савельева, кандидат исторических наук Всеволод Меркулов. Русинов Закарпатья представляли настоятель Крестовоздвиженского собора г. Ужгорода, председатель Сойма подкарпатских русинов протоиерей о. Димитрий Сидор и председатель Закарпатского научно-культурологического общества им. А. Духновича, старший преподаватель

О.Димитрий Сидор вручает президенту Общественной организации «Русь» Сергею Суляку икону святого Алексия Карпатского

Закарпатского филиала Киевского славистического университета, заслуженный учитель Украины Михаил Алмаший.

С молдавской стороны участвовали доктор хабилитат истории Николай Русев, Василий Стати, доктор истории Петр Шорников, доктор хабилитат педагогики Ирина Ионова, доктор педагогики Вера Тудосе и др.

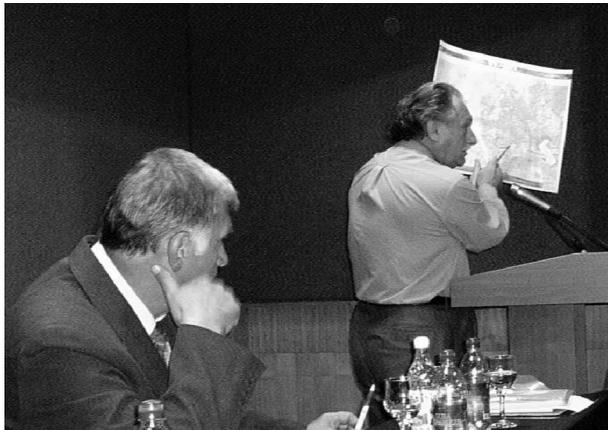
Участники конференции выразили признательность Министерству иностранных дел Российской Федерации, Посольству Российской Федерации в

Республике Молдова, Институту стран СНГ, заместителю председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрею Савельеву за оказание помощи в организации конференции.

Участников конференции благословил первоиерарх Русской православной церкви за рубежом, митрополит Восточноамериканский и Нью-Йоркский Лавр. Приветствия в адрес конференции направили Посольство Российской Федерации в Республике Молдова; депутат Государственной Думы Российской Федерации, директор Института стран СНГ Константин Затулин; заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрей Савельев; Сойм подкарпатских русинов.

27 июля участники конференции встречались с советником-посланником Посольства Российской Федерации в Республике Молдова Юрием Мордвинцевым. На встрече было сообщено о новых исследованиях в области истории российско-молдавских отношений. Лидеры этнокультурных организаций русинов Молдавии и Закарпатья рассказали о работе по сохранению этнокультурной самобытности русинов.

По окончании работы конференции была принята резолюция, в которой, в частности, говорится, что «разработка вопросов, поднятых на конференции, несомненно, будет способствовать упрочению дружбы между молдавским и русским народами, улучшению межгосударственных отношений Молдавии и России». Также было отмечено, что исследования истории российско-молдавских отношений вправе рассчи-

Выступает доктор исторических наук Владислав Гросул

тивать на внимание и поддержку со стороны правительств Республики Молдовы и Российской Федерации.

В ходе конференции было проведено заседание редколлегии международного исторического журнала «Русини», на которой было принято постановление. Во время заседания присутствовало 7 членов редколлегии. Остальные члены редколлегии были ознакомлены с постановлением посредством Интернета. Большинство из них постановле-

Встреча участников конференции с работниками Посольства Российской Федерации в Республике Молдова

ние полностью одобрил. В постановлении редколлегии, в частности, говорится о необходимости активизации разработки истории русинского этноса – коренного населения Карпато-Днестровских земель.

Во время конференции было заключено соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией «Сойм подкарпатских русинов» и Общественной организацией «Русь».

Материалы конференции и информация о ее проведении были помещены на 26 сайтах в Интернете. О состоявшейся конференции сообщили информационные агентства «Регнум», «ИТАР-ТАСС», «Интерфакс», «Союз-Инфо» (Россия), «Ruthen Press» (Сербия), «ИА Новости-Молдова», «Баса-пресс» (Молдавия), а также радиостанции «Молдова», «Голос России». Материалы о конференции были опубликованы в газетах: «Страна.RU» (от 27 июля 2006 г.), «Независимая Молдова» (электронный вариант от 26 июля 2006 г.), «Русское слово» (№ 14 (130), июль 2006 г.), «Аргументы и факты - Молдова» (№ 33 (525) от 16 августа 2006 г.), «Бизнес-Элита» (№ 31 (66) от 29 августа 2006 г.).

Посещение Дома-музея А.С. Пушкина в Кишиневе

РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЙСКО-МОЛДАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

К 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России»

Состоявшийся на конференции обмен мнениями показал, что разработка фундаментальных вопросов истории молдавско-русских межнациональных и молдавско-российских межгосударственных отношений успешно продолжается.

Дружеские связи народов Молдавии и России традиционны, их истоки восходят к началу молдавской государственности. Имена выдающихся деятелей Молдавии Стефана Великого, Георгия Стефана, Дмитрия Кантемира, митрополитов Гедеоны и Досифея, других первоиерархов Молдавской православной церкви.

Выдающуюся роль в укреплении российско-молдавских отношений сыграли Петр Великий, Александр Суворов, Григорий Потемкин, Михаил Кутузов и другие выдающиеся деятели России..

Вся история Молдавии подтверждает прочность этих исторических уз.

Участники конференции едины во мнении о том, что изучение данной проблематики является важной научной задачей ученых России, Молдавии, Украины и других стран.

Разработка вопросов, поднятых на конференции, будет способствовать упрочению дружбы между молдавским и русским народами, улучшению межгосударственных отношений Молдавии и России.

Логика исторического познания требует отказа от табу и запретов, все еще тормозящих научные исследования по вопросам истории русского населения Молдавии, Украины и других стран.

Исследования истории российско-молдавских отношений вправе рассчитывать на внимание и поддержку со стороны правительств Республики Молдова и Российской Федерации.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА «РУСИН»**

27 июля 2006 г.

г. Кишинев

Редакционная коллегия международного исторического журнала «Русин», заслушав и обсудив доклад главного редактора Сергея Суляка и рассмотрев содержание трех выпущенных номеров журналов «Русин», постановляет:

1. Признать работу редакции журнала удовлетворительной.

2. Рекомендовать членам редколлегии уделить особое внимание подготовке научных статей по следующим вопросам:

- истории русинского этноса, проживающего на Украине, в Польше, Словакии, Венгрии, Румынии, Сербии, Молдавии;

- этнокультурным связям русинов с другими народами;

- истории языка и культуры русинов в XIX-XX вв.;

- механизмам и перспективам возрождения русинского этноса;

- истории формирования и развития русинской эмиграции в Канаде, США, Австралии и других странах;

- взаимодействию русинских этнокультурных организаций различных стран.

3. Способствовать привлечению новых авторов из числа специалистов по названным направлениям исследований.

Редакционная коллегия журнала «Русин»

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

между Ассоциацией «Сойм Подкарпатских Русинов» (г. Ужгород, Украина) и Общественной организацией «Русь» (г. Кишинев, Молдавия)

27 июля 2006 г.

г. Кишинев

Исходя из признания общности задач двух русинских организаций, которые заключаются в:

- изучении и популяризации истории и культуры русинов и сохранении их культурного достояния;
- этнокультурном возрождении русинов,

стороны согласились объединить свои усилия в целях активизации научных исследований и совместно использовать для публикации научных результатов международный исторический журнал «Русин», который выпускает Общественная организация «Русь».

Ассоциация «Сойм Подкарпатских Русинов» и Общественная организация «Русь» обязуются также сотрудничать в проведении научных и культурных мероприятий.

От Ассоциации
«Сойм Подкарпатских Русинов»

От Общественной организации
«Русь»

Прот. Димитрий Сидор

Сергей Суляк

Сергей СУЛЯК

МИССИЯ МИТРОПОЛИТА ГЕДЕОНА: НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Говоря о первом в истории Молдавии прошении ее правителей о вхождении княжества в состав Русского государства, нельзя не упомянуть о событиях, которые предшествовали ему и делали необходимым принятие этого решения. После Стефана Великого (1457-1504) до начала правления Василия Лупу (1634-1653) в Молдавском княжестве сменился 31 правитель. Из них 9 удержались на престоле меньше года, 10 побывали господарями по два раза, а Петр Хромой (1574-1577, 1578-1579, 1582-1591) правил трижды.

Частая смена господарей в XVI-XVII вв. привела к ослаблению центральной власти. Утвержденные турецким султаном господа были орудием в руках Османской Порты. Соседние страны – Польша, Валахия, Трансильвания – тоже пытались вмешиваться в дела княжества, поддерживая своих кандидатов на господарский престол. В этих условиях возросла роль боярства. Боярский Совет (Диван) активно участвует в управлении страной, молдавским войском командует член Дивана *гетман*, полноправными хозяевами на местах становятся *ворники*, *пыркалабы* и *старосты*. Молдавское родовое боярство постепенно теряет влияние, уступая место служилому боярству, которое постепенно захватывает ключевые посты в государстве и оказывает влияние на внешнеполитический курс Молдавии. Попытки сбросить турецкое иго и восстановить суверенитет страны, предпринятые во время правления Стефаницы (1517-1527), Петра Рареша (1527-1538, 1541-1546)), Иоанна Лютого (1572-1574), оказались безуспешными.

Надежда на освобождение страны от турецкого ига появилась после начала военных конфликтов России с Турцией из-за Азова в конце 30-х годов XVII в. и освободительной войны в Малороссии под руководством Богдана Хмельницкого. Правивший в Молдавии господарь Василий Лупу (1634-1653) устанавливает тесные связи с Россией: информирует о положении дел в Польше и Турции, оказывает содействие русским послам в Константинополе, в 1642-1643 гг. принимает

Богдан Хмельницкий

у себя тайного резидента Москвы А.Л. Ордина-Нащокина.

Победы казацкого войска, в котором воевало много выходцев из Молдавского княжества¹, сделали реальным осуществление далекоидущего геополитического проекта по созданию антитурецкой коалиции. Конечной его целью было освобождение православного Востока. После заключения Зборовского мира с поляками в 1649 г. Богдан Хмельницкий сказал московскому послу Неронову: «Если ляхи со мною договорные статьи на сейме совершат, то, сложась с крымским царем, с волохами, сербами и молдаванами, хочу промышлять над турецким царем».

Инициатором осуществления проекта выступил Иерусалимский патриарх Паисий, благодаря которому этот план был положительно встречен в правящих кругах Валахии и Молдавии. Паисий, будучи проездом из Москвы, которую он тоже хотел привлечь к союзу против турок, встречался с Хмельницким и прожил довольно значительное время в Молдавии. Здесь ему удалось склонить господарей молдавского Василия Лупу и валашского Матвея Басараба вступить в тесные отношения с Хмельницким и Москвой. Отсюда он убеждал московского царя начать войну с турками, обещая помощь со стороны сербов и греков, ставя целью освобождение Царьграда².

Союз с Молдавией был также необходим Хмельницкому для обеспечения левого фланга в войне с Польшей. С целью укрепления союза с Молдавией гетман предложил Василию Лупу заключить соответствующий договор, скрепив его браком своего сына Тимофея и дочери молдавского господаря Руксандры. Однако заключать такое соглашение молдавский господарь не спешил: он осуществлял, как это принято говорить сегодня, многовекторный политический курс и вскоре начал переговоры с поляками. После разгрома казаками польской армии весной 1652 г. на Батогском поле Хмельницкий поставил В. Лупу ульт-

Тимофей Хмельницкий

тиматум: или немедленный союз и закрепление его свадьбой, или «... сто тысяч войска к нему придут в гости»³. После этого переговоры прошли быстро и удачно, союз был скреплен браком.

Однако валахский господарь Матвей Басараб и трансильванский князь Георгий Ракоци, поддерживаемые поляками, в 1653 г. свергли Василия Лупу. Не помогла помощь казачьего войска, которое возглавил Тимофей, погибший в сентябре при обороне Сучавы. Молдавский престол достался ставленнику валахского господаря и трансильванского князя бывшему логофету Георгию Стефану⁴.

Вначале Георгий Стефан тщательно исполнял обязанности данника Оттоманской Порты, поддерживал дружеские отношения с

Польшей, Валахией, Трансильванией. Будучи зависим и от трансильванского князя, и от турецкого султана, Георгий Стефан пытался лавировать между ними. По свидетельству современников, в октябре 1653 г. «новой де волоской воевода в Ясех жить не смеет, потому что ещо не утвердился, а живет ныне в деревне Ромне блиско венгерской границы. Да и для де того в Яси ехать не смеет: посулил де он турскому салтану денежные казны 250 000 золотых червонных, а дал только 50 000, а достальных дать не хочет. А посылает де многую казну к венгерскому Ракоце для того, какова де будет ему не мера, и он де побежит к венгерскому»⁵. Как видим, господарь в начале правления не пользовался поддержкой населения и значительной части политической элиты.

Ситуация изменилась после Переяславской рады⁶. 7 февраля 1654 г. Москва направляет в Молдавию и Валахию посла Гавриила Самарина с царской грамотой. В ней сообщалось о том, что «под нашу царского величества высокою рукою в вечном подданстве Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское з городами и з землями, которые в Малой Росии належат х княжеству Киевскому и Черниговскому, и вся Малая Русь». В грамоте царь упомянул, что, став господарем, Георгий Стефан не известил его об этом. Царь

Георгий Стефан

настаивал, чтобы господарь не оказывал помощи польскому королю против Б. Хмельницкого и сообщал в Москву о замыслах поляков⁷.

Георгий Стефан, вероятно, под давлением духовенства и прорусски настроенных бояр завязывает дипломатические связи с Москвой. В начале 1654 г. он заявляет русскому паломнику в Яссах Александру Суханову, что «рад служить царю найпаче прежних воевод»⁸. После чего 18 февраля 1654 г. Георгий Стефан направляет в Москву своего посла Ивана Григорьева. Григорьев

прибыл в Москву 1 апреля 1654 г. Он передал царю грамоту, в которой господарь просит о царской милости и покровительстве, намекая на возможность более тесных связей. Послу И. Григорьеву господарь поручил выступить также с устным заявлением. Он просил, чтобы царь «принял бы его под свою государскую руку, так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, и был бы над ними надо всеми православными христианами един он благочестивый христианский господарь». В Москве Иван Григорьев добился формального согласия России на принятие Молдавии в русское подданство, после чего «...Стефан воевода пошлет ко государю в послех ближних своих честных людей и обо всем ко государю прикажет с теми своими послы»⁹.

Одновременно Георгий Стефан направил специального посла Строеску к Б. Хмельницкому. Господарь опасался мести Богдана за смерть сына. Однако гетман и здесь показал себя дальновидным политиком. Молдавским послам Ивану Григорьеву, бывшему в Чигирине проездом в Москву, и Строеску, Хмельницкий ответил: «чтобы Стефан воевода от него ни в чем не опасался, хотя сын его в Сучаве убит... и ему де, гетману, хотя бы и всю молдавскую землю разорить и людей погубить, а однако уже сына своего не ворогить. И Стефан бы де, воевода, был с ним в совете и держал во всем дружбу»¹⁰.

В ответной грамоте, врученной Ивану Григорьеву, царь дает согла-

сие на просьбу Стефана о принятии Молдавии в русское подданство и согласие оформить этот переход. Вместе с тем московскому послу Томиле Перфирьеву, выехавшему к Богдану Хмельницкому, поручается выяснить, «подлинно ли молдавский владетель Стефан ищет российского подданства»¹¹.

В это время Стефан несколько изменяет политический курс. Он хорошо принимает в Яссах Самарина, который прибыл в Молдавию за несколько дней до того, как в Россию отправился Григорьев. Однако когда Самарин не был пущен в Валахию и вынужден был возвратиться в Молдавию, отношение господаря к послу изменилось. Посол был задержан и отпущен только из-за боязни казаков. Привезенную Самаринным грамоту Георгий Стефан переслал в Константинополь и дал о ней знать польскому королю Яну Казимиру и трансильванскому князю Ракоци. При этом Стефан не сказал ничего о своем послании царю. В то же время в составе польской армии против казаков воевали молдавские отряды.

Хмельницкий, узнав о вероломстве Стефана, задержал молдавского посла, прибывшего к нему в начале мая, и вернул назад в Москву Перфирьева. Царю он сообщил, что «он дьяка Томила Перфирьева поворотил назад для того, что Стефан воевода писал к нему великому государю будто поддающиеся под его царского величества высокую руку прелестно, а не по истине. И как был он наперед ево у Стефана воеводы Гаврило Самарин и он Стефан воевода и в то время против их войска... запорожского ляхом на помочь людей своих посылал, также и о том ляхом объявлял о каких делех от него великого государя к нему Стефану воеводе Гаврило Самарин приезжал, да он же на помочь к ляхом сверх того людей своих 20 знамен послал. И никакова добра его царскому величеству не мыслит и для того Томила к Стефану и не отпустили»¹².

Победы России в войне с Польшей вновь привели к возобновлению переговоров. В июле господарь сообщает Хмельницкому, что он отказал польскому королю в помощи, и просит гетмана о дружбе и походатайствовать о вхождении в российское подданство. В грамоте, написанной 6 августа 1654 г. и отправленной в Москву с молдавским послом Никифором Ивановым, господарь благодарит царя за то, что он велел Б. Хмельницкому «бытии с нами в дружбе и приютстве и на православную нашу страну молдавскую войною не ходил». В августе Богдан Хмельницкий послал есаула Демку Михайлова к Стефану, чтобы «с ним учинилось во всем дружба и на то крест целовали при есауле Демке». 21 августа вместе с вернувшимся Михайловым к гетману были представители господаря: сорокский староста Строеску Лупу и посол Никифор Иванов. Молдавский господарь просил Хмельницкого походатайствовать, чтобы царь «изволил принять под свою руку

Алексей Михайлович

Стефана воеводу со всею
 âi eî nêi þ çai eâe»¹³.

Богдан Хмельницкий известил царя Алексея Михайловича, что господари молдавский и валашский, король венгерский хотят быть под царскою рукою¹⁴. 6 сентября Иванов прибыл в Москву с грамотой от Стефана. В ответной грамоте 25 сентября 1654 г. Алексей Михайлович писал: «Милостиво хвалим тебя. Посылай ближних и думных людей».

Однако с середины 1654 г. к Хмельницкому стали поступать сведения о том, что молдавские отряды все же воюют на стороне поляков. В июне

1655 г. Стефан снова отправил послов в Москву, но в Хотине их встретил представитель Хмельницкого и возвратил назад. К концу 1655 г. отношения между Богданом Хмельницким и Георгием Стефаном осложнились настолько, что речь заходила о возможном вторжении в Молдавию русских войск¹⁵.

К началу 1656 г. стали оформляться союзнические отношения Хмельницкого с Ракоци. Последний, сколотив союз между Трансильванией, Валахией и Молдавией, пытался добыть себе польскую корону. Летом 1656 г. гетман и трансильванский князь заключают договор о дружбе. Активным сторонником его заключения был Стефан. За молдавского господаря ходатайствовали патриархи Антиохийский и Иерусалимский¹⁶. В марте 1656 г. молдавский посол Чогол, вернувшись от Хмельницкого, сообщил, что гетман пропустит к царю молдавских бояр¹⁷.

В Москву была отправлена делегация «думных бояр». В ее составе был 31 человек: «Митрополит Геден, архима(нд)рит его Иона, архидьякон Кирилл, казначей старец Иоарист, митрополичий брат Давид Онтонов, племянники его бельцы 3 человека, писарь Стефан Петров, да людей их 10 человек. Боярин и логофет Григорей Ненул, племянников его 2 человека, Стефан Комарик, Илья Григорьев, дворянин Петр

Яковлев, да людей их 6 человек...». Никогда раньше в Москву не направлялась из Ясс такое многочисленное и представительное посольство. Руководители делегации были избраны на специальном совете, на котором присутствовали духовные лица, бояре и служилые люди. Это повышало авторитет делегации и давало ей право говорить от «имени Стефана и всей земли молдавской». 8 мая делегация прибыла в Москву.

12 мая 1656 г. Гедеон и Нянул подписали и скрепили печатями молдавской митрополии и логофета «Прошение государя нашего и всей молдавской земли к благочестивому царю и самодержцу...». Оно включало в себе 10 пунктов, об исполнении которых просили послы. Документ подписал также Антиохийский патриарх Макарий. Он отметил, что это начинание одобряет и Иерусалимский патриарх. Макарий ручался за Стефана и угрожал проклятием господарю и всей молдавской земле, если они ослушаются царя.

13 мая Гедеон и Нянул были на приеме у Алексея Михайловича и вручили грамоту от Стефана, датированную 15 марта. В своей грамоте господарь просит принять Молдавию «под высокую руку» царя и представил своих послов, как полномочных вести переговоры по этому вопросу. 15 мая митрополит Гедеон вместе с патриархом Никоном провозжает царя на север в виду предстоящей войны со шведами.

21 мая молдавские послы были приглашены в Посольский приказ. От имени царя дьяк Посольского приказа Алмаз Иванов упрекает молдавского господаря в нелояльности, выказывая недоверие Стефану. Молдавские послы, предвидя такой ход событий, предьявили грамоты патриархов Иерусалимского Паисия и Антиохийского Макария. За Молдавию просил Богдан Хмельницкий. Важную роль в положительном решении вопроса о присоединении княжества к России сыграла поддержка этого дела патриархом Никоном¹⁸.

Летом 1656 г. было достигнуто соглашение о принятии Молдавии в русское подданство. Основными пунктами соглашения были следующие:

1. Порядки в Молдавии будут такими, какими были до установления турецкого господства.

2. Господарем может быть только коренной житель страны.

3. Турки и татары подлежат изгнанию из пределов Молдавии, а крепости, захваченные ими, должны быть возвращены Молдавскому государству.

4. Страна освобождается от уплаты дани, обязуясь посылать царю ежегодные подарки.

5. Молдавия будет принимать участие в походах русского войска против турок и татар.

Также 29 июня царь дал молдавским купцам привилегию на право ведения торговли с Россией¹⁹.

7 июля 1656 г. по государеву указу патриарх Московский и всея Великия, Малыя и Белья Руси Никон привел в соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы к присяге Сучавского митрополита Гедеона. 21 июля в этой же церкви тверской архиепископ Лаврентий и соборный протопоп Михайло привели к присяге логофета Григория и всех остальных членов посольства²⁰.

В Москве митрополит Гедеон принял активное участие в церковных делах. В то время здесь шла работа по исправлению церковных книг, исправлению и согласованию обрядов и обычаев с обычаями и обрядами Греческой церкви. В этот период в Москве находилось четыре восточных святителя: два патриарха – Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил, митрополиты – Никейский Григорий и Молдавский Гедеон. Они предали проклятию тех, кто крестился двумя перстами. Поддержка восточных иерархов помогла Никону при проведении собора (23 апреля–2 июня), где была проклята «Несториева ересь»²¹. Также вместе с Антиохейским патриархом Макарием, митрополитом Никейским Григорием Гедеон присутствует на соборе 18 мая 1656 г. Собор изрек проклятие на единомышленников Нероновых²² как непокоряющихся церкви во всем, в чем не покорялся церкви Неронов. С этого собора началось действительное отделение русских раскольников от православной церкви, начался русский раскол²³.

Молдавское посольство вернулось в Яссы в январе 1657 г. Русское посольство, которое должно было принять присягу у самого господаря, так и не выехало из Москвы. Москва не решилась на одновременную войну с Польшей и Турцией²⁴. К тому же война с Швецией началась неблагоприятно для России.

Однако связи между Россией и Молдавией, в том числе и церковные, не прерывались. 8 марта 1657 г. в Яссах митрополит Гедеон посвятил Лазаря Барановича, бывшего ректора Киево-братского коллегиума, в епископы Черниговские. Это произошло с согласия митрополита Киевского Сильвестра Косова, гетмана Хмельницкого и с ведома патриарха Никона. Митрополит Сильвестр не мог рукоположить епископа по причине тяжелой болезни. Никон же не счел себя вправе вмешиваться в дела Киевской митрополии, подчинившейся Константинопольскому патриархату, как и Молдавская митрополия. Поэтому посвятить нового епископа попросили Гедеона²⁵.

В марте 1658 г. Порта, узнав о тайных сношениях Георгия Стефана с Москвой, низложила Георгия Стефана, который вынужден был покинуть Молдавию. Он известил Алексея Михайловича, что «жесто-

чайший и хитрый неприятель, туретчин, совет наш изведаль и меня с государства своего изогнал».

Покинув родину, Георгий Стефан обосновался в Штеттине (Померания). Там он не оставлял надежду вернуть себе престол²⁶. Низложенный государь пытается в июле 1667 г. создать Лигу христианских государств против Турции. По поручению Георгия Стефана, шведского короля Карла XI и французского посла в Швеции Арно де Помпонна Милеску Спафарий побывал с дипломатической миссией в Париже, где вел переговоры о создании Лиги²⁷. Умер Георгий Стефан в январе 1669 г. в Штеттине.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить:

1. Сближение с Россией явилось курсом высшего духовенства и значительной части политической элиты Молдавского княжества. Колебания внешнеполитического курса были следствием борьбы прорусски настроенной элиты со сторонниками турецкой, польской и венгерской ориентации. Большое количество носителей славянских имен и фамилий среди представителей Молдавского княжества, упоминаемых при описании русско-молдавских контактов, дает основание утверждать, что политическая элита русинского происхождения активно выступала за союз Молдавии с Богданом Хмельницким и Москвой.

2. Несмотря на незавершенность переговоров 1656 г., сам факт их проведения способствовал развитию русско-молдавских связей. Впоследствии договор Дмитрия Кантемира с Петром I, подписанный царем 13 апреля 1711 г. в Луцке, повторял в основном пункты соглашения 1656 г.

3. Впоследствии в результате многочисленных русско-турецких войн (1735-1739, 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829, 1877-1878) Россия частично реализовала план Богдана Хмельницкого и Иерусалимского патриарха Паисия, оказав помощь православным странам в освобождении от турецкого ига. Активное участие в этих войнах в рядах русской армии принимали жители Молдавского княжества.

ЛИТЕРАТУРА

1. В войсках Хмельницкого еще в первый год восстания (1648 г.) при осаде Львова действовал молдавский полк, составленный из уроженцев Молдавского княжества. В битве у Берестечка в 1651 г. на стороне казаков сражалось 4000 молдаван. (История Молдавии. Т. I. Кишинев, 1951. С. 222). Многие уроженцы Молдавии (волохи и русины) занимали в казачьем войске руководящие посты: Сила Волошин, Мудренко и т.д. (История Молдавской ССР. Т. I. Кишинев, 1965. С. 246). В 1655 г. в Брацловском полку при полковнике Васи-

лии Дрозде, по сведению киевского воеводы, служило «... много волох (в данном случае имеется не национальная, а государственная принадлежность – выходцы из Молдавского княжества) и сербов». (Мохов Н.А. Дружба ковалась веками (Молдавско-русско-украинские связи с древнейших времен до начала XIX в.) Кишинев, 1980. С. 115).

2. Бессарабия. Историческое описание. Посмертный выпуск исторических изданий П.Н. Батюшкова. СПб., 1892. С. 114-115.

До избрания Иерусалимским патриархом Паисий был архимандритом Успенского монастыря в Молдавии. До 1648 г. он дважды побывал в Москве по поручению Иерусалимского патриарха Феофана. После смерти Феофана был избран Иерусалимским патриархом (Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. II. 1648-1651 годы. М., 1954. С. 499). В декабре 1648 г. Богдан Хмельницкий в Киеве обсуждал ряд вопросов с Паисием. В Киеве Паисий дал Хмельницкому титул светлейшего князя. Встреча с Паисием оказала большое влияние на Хмельницкого: он понял, что является защитником не только казачества, но и всего малоросского народа и должен использовать свой успех в интересах всего православия. Сам Хмельницкий называл патриарха Паисия отцом своим духовным (*Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 27, 440-441, 34*). Паисия Хмельницкий просит вести в феврале-марте 1649 г. переговоры с русским правительством о присоединении Малороссии к России. В Москву Паисия сопровождал полковник Селуян Мужилковский (Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. II. 1648-1651 годы. С. 500).

3. *Мохов Н.А. Дружба ковалась веками. С. 122.*

4. Бессарабия. С. 115.

5. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. III. 1651-1654 гг. М., 1954. С. 551.

6. 8 января 1654 г. состоялось собрание малороссийских казаков в г. Переяславле, на котором было принято решение о переходе Малороссии под покровительство московского царя.

7. Воссоединение Украины с Россией. С. 545-546.

8. История Молдавской ССР. Т. I. Кишинев, 1965. С. 248.

9. *Шульман Е.Б. Русско-молдавские дипломатические сношения в 1654-1656 гг. // Ученые записки Бельцкого Государственного педагогического института. Вып. III (Исторический). Кишинев, 1958. С. 29-30.*

10. *Мохов Н.А. Молдавия эпохи феодализма (от древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев, 1964. С. 334.*

11. *Шульман Е.Б. Указ соч. С. 32.*

12. Там же. С. 34-35.

13. Там же. С. 36.

14. Бессарабия. С. 115.

15. *Шульман Е.Б. Указ. соч. С. 36-37.*

16. *Мохов Н.А. Молдавия эпохи феодализма... С. 335..*

17. *Шульман Е.Б. Указ. соч. С. 38-39*

18. Там же. С. 39-42, 43, 45.

19. История Молдавской ССР. Т. I. С. 248-249.
20. *Лаптева Т.А., Соловьева Т.Б.* Присяга на подданство России. // Военно-исторический журнал. № 10. 1990. С. 40.
21. *Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 104-106.
22. Неронов Иван (1591, Вологодский уезд, – 1670, Переяславль-Залесский), один из первых вождей раскола, наставник и друг протопопа Аввакума. В 30-40-х гг. был священником в Нижнем Новгороде. Бывая в Москве, сблизился с царским духовником Стефаном Вонифатьевым и Ф. М. Ртищевым. При их содействии в 1649 г. переведен в Москву и поставлен протопопом Казанского собора на Красной площади. Стал одним из руководителей «Кружка ревнителей благочестия». После столкновений с патриархом Никоном в 1653 г. был сослан в Спасо-Каменный Вологодский монастырь, а затем – в Кандалакшский. В посланиях царю из ссылки Неронов обличал деспотизм Никона, указывал на превышение власти патриархом, требовал созыва представительного собора для коллегиального решения церковных дел. В 1656 г. Неронов бежал из ссылки и скрывался от Никона в Москве у С. Вонифатьева; в том же 1656 был заочно осужден церковным собором. После этого Неронов решил примириться с официальной церковью, но продолжал обличать Никона за его деспотизм. На соборе 1666 г. принес покаяние. В 1669 г. был поставлен архимандритом Данилова монастыря в Переяславле-Залесском (*Большая Советская энциклопедия. М., 1974. С. 512*).
23. *Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Кн. 7. С. 113-114.
24. *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма... С. 336.
25. *Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Кн. 7. С. 65-66.
26. *Яцимирский А.Я.* Николай Милеску Спафарий. Казань, 1908. С. III, V.
27. *Урсул Д.Т.* Николай Гаврилович Милеску Спафарий. М., 1980. С. 36.

1654 г. февраля 7.— ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА МОЛДАВСКОМУ ВОЕВОДЕ СТЕФАНУ О ПОСОЛЬСТВЕ К НЕМУ Г. САМАРИНА С ИЗВЕСТИЕМ О ВОССОЕДИНЕНИИ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ И С ПОЖЕЛАНИЕМ СОХРАНЕНИЯ ИМ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С БОГДАНОМ ХМЕЛЬНИЦКИМ.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя России самодержца и многих государств государя и обладателя Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли.

Ведомо нам, великому государю нашему царскому величеству, учинилось, что на молдавском владетельстве учинился ты, Стефан воевода. А к нам, великому государю к нашему царскому величеству, о том что ты, Стефан воевода, на Молдавской земле учинился владетелем, не писывал. И мы, великий государь наше царское величество, тебе, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, объявляем, что в нынешнем во 162-м году от гонения православные христианские веры и от насилования учинились под нашею царского величества высокою рукою в вечном подданстве Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское з городами и з землями, которые в Малой России належат княжеству Киевскому и Черниговскому, и вся Малая Русь. А ты, Стефан, воевода и владетель Молдавские земли, и вся Молдавская земля - единые с нами истинные православные христианские веры греческого закону, а от Малыя России от великого княжества Киевского не в дальном разстоянии. И в прошлых годех ко отцу нашему, блаженные памяти к великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю, и к нам, великому государю к нашему царскому величеству, прежней Василей, воевода и владетель Молдавские земли, присылывал посланников своих о всяких своих надобных делех. И по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, и по нашему царского величества указу по его, Василья воеводы, письму и прошенью во всем исполнивано, и посланники ево отпускиваны от нас, великого государя, нашим царского величества жалованьем пожалованы. И ныне по нашему царского величества указу посланы в Киев наши царского величества бояре и воеводы, боярин и наместник ростовской князь Федор Семенович Куракин да боярин и наместник галитцкой князь Федор Федорович Волконской, с нашими царского величества ратными людьми. И тебе б, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, для единые истинные наши православные христианские веры наши царского величества милости поискати, с теми нашими царского величества [бояре и воеводы ссылатися и ведомо им о всяких] порубежных делех и о вестях давати. А те наши царского величества бояре и воеводы против того учнут тебе, Стефану воеводе, также о вестях и о иных делех ведомо чинити. А будет Ян Казимер король польский и великий князь литовский учнет к тебе присылати просити помочи на наших царского

величества подданных, на гетмана Богдана Хмельницкого и на все Войско Запорожское, хотя благочестивые церкви христианские разорит и веру христианскую искоренити, и ты б, памятуя единую с нами, великим государем, истинную православную христианскую веру, гонителем, которые ищут всегда искоренения благочестивые [наши христианские веры греческого закону и церквам Божиим разорения, ничем не помогал. И про замыслы их] нам, великому государю, ведомо чинил и к нашим царского величества бояром, и воеводам, и к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, о том писал. А мы, великий государь наше царское величество, во всем к тебе хотим держати нашу государскую милость и жалованье.

А с сею нашею царского величества грамотою послали есмь к тебе, Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли, нашего царского величества дворянина Гаврила Федоровича Самарина. И о иных наших царского величества делех наказали с ним тебе, Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли, говорим. И выслушав у него речей, о чем с ним от нашего царского величества к тебе, Стефану воеводе, наказано, велети отпустить в Мутьянскую землю к Матвею воеводе со всяким попомогательством и проводити ево своим владением Молдавскую землю до Мутьянские земли велети. И к нам, великому государю к нашему царскому величеству, против сей нашей царского величества грамоты, и что он учнет тебе говорить, отписать о всем с ним же, Гаврилом.

А как он, Гаврило, из Мутьянские земли поворотитца назад...*

ЦГАДА, ф. Посольский приказ. Сношения России с Молдавией. 1654. Д. 1. ЛЛ. 8-13.

**Отпуск. Без конца.*

Цит. по: Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. III. Москва, 1954. С. 551-552.

1656 г. мая 17. - УСЛОВИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ МОЛДАВИИ В СОСТАВ РОССИИ, ПРИВЕЗЕННЫЕ ОТ ИМЕНИ ГОСПОДАря ГЕОРГИЯ СТЕФАНА ПОСОЛЬСТВОМ МИТРОПОЛИТА ГЕДЕОНА И ВТОРОГО ЛОГОФЕТА ГРИГОРИЯ НЯНУЛА

«Прошение государя нашего и всей Молдавской земли ко благочестивому царю и самодержцу, сие есть о том молят и просят.

1. Чин наш и государства нашего не порушился б, только как жили прежде сего в нашем государстве древние государи наши те, которые не были под повелением турецкого солтана, так же и нам быть в том же чину, и жить бы нам со всем нашим государством, понеже и после тех прежних государей, которые государи были под областью турецкого солтана, хотя турки с них и дань имали якоже и с нас, а чести и чину государства нашего не порушили.

2. Как Божиим изволением которой государь наш от сего света отойдет: и в нашей земле и в государстве нашем иному государю от инаго роду государем не быти, oprичь нашего государства.

3. Честь и чин государства нашего не порушился б, как была не порушена и от нечестивых; и благоволением великаго Вашего царствия утвердится и укрепится паче прежняго.

4. Господь бог да подаст силу великому Вашему царствию на нечестивых и на неверных народов. Паки бьем челом мы царствию Твоему со всею своею землею для некоторых городов, которые были на границе нашей, и их ныне держат нечестивый под повелением своим*; и те города царствие Твое пожаловал бы нам, быти им под нашим повелением, как были при прежних государех наших до турского взятъя; и буде изволить царствие Твое, мы возможем взять их от рук нечестивых агарян**, и посадить в них своих людей.

5. Должны будем мы по вся годы до веку посылать к царствию Твоему великие дары, против Твоей царской чести, а дани б с нас царствию Твоему не имать, как емлют с нас нечестивые агаряне для того, что сподобил Тебя господь Бог быти, и есть, великим царем благочестивым и православным; и нам бы бедным рабом Твоим получитьи от царствия Твоего малой покой.

6. Колени преклоняем чистым покорением, и земным поклоном, и великим желанием, и благоговением христианским молимся со слезами, и припадаем к пресветлым и святым ногам царствия Твоего, да буди милостив и милосерд к нам, и ко всем, рабом Твоим, живущим в сих странах; елико пребываем и живем меж нечестивых, и стоят на нас всегда турки и татарове, а нам бедным восприбегнути где, не имеем. По сем буди ведомо многолетний царю! Весть к нам доходит из Крыму, что крымской хан со всею своею силою хочет идти на помощь ляхом, и нас с собою имать на супротив твоей царской рати: и мы не имеем что творить, а от невольности идти будет потому, что отказать нам им не уметь, для того что имеют они силу большую, и нас всех пленять, и государство все разорять. И сего ради молим и бьем челом святому Твоему царствию, и надежду имеем на великое Твое царствие, что мы чистым сердцем и покорною главою припадаем под святую десницу царствия Твоего.

7. Господь бог да подаст святому Твоему царствию благоденствие и победу на врагов Твоих, и нас бог сподобит видеть к себе Твою царскую милость, и видеть такую же победу на нечестивых, яко и на ляхов; и как изволит царствие Твое послать на нечестивых, и мы должны есмы быть готовыми, и с Твоими царскими ратными людьми идти на нечестивых.

8. О сих прошениях, что просим от великаго Твоего царствия, припадаем и молимся со слезами, да восприимет царствие Твое моление и прошение нас рабов Твоих для нужи нашей и прошения, да пожалуй нас царствие Твое, своею царскою грамотою, и послем своим, чтоб нам видя Твою царскую грамоту и посла Твоего, в нуждах своих и печалех утешиться, и во всех прошениях своих веритьяся.

9. Паки бьем челом святому царствию Твоему, да пожалуешь вольную грамоту, чтоб нам посылать людей своих всегда к царствию Твоему с грамотами и с вестьми без урыву.

10. Еще бьем челом царствию Твоему, государь Наш, для неких святых икон, писать нам здесь, быти им в некотором монастыре, что государь наш строит.

На подлинных статьях, на греческом языке писанных, следующее подписа-

но: Вместо государя своего Георгия Стефана воеводы и вместо архиереев, которые под моею областью, и вместо бояр и всего Молдавского государства, и аз митрополит Гедеон рукою своею руку приложил в том, что мы подклонились под царскую высокую руку и к подножию его царского величества во веки неподвижно.

Я, антиохийский патриарх Макарий, в сем, яко пишет и свидетельствует брат мой и сослужитель блаженнейший патриарх иерусалимской, господин Паисий, такожде свидетельствую и яз, что ему быть Стефану воеводе со всем своим государством под государевым повелением неподвижно и безотменно, в том даю сие писание за своею рукою, и будет он Стефан воевода наше свидетельство оболжет, и мы его проклинаем и отлучаем со всем его государством во веки. Лета от рожества Христова 1656 года Индикта 9, Майя 1, 7 дня. А для достоверства печать свою приложил.

ПСЗРИ, т. I, стр. 385-386. Перевод на русский язык с греческой грамоты. Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 68. 1656. № 1. Л. 56-59.

* Речь идет о захваченных турками землях, так называемых райях: Белгородской, Бендерской и др.

** Так называли турок.

Цит. по: Мохов Н.А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей (С древнейших времен до начала XIX века). Кишинев. 1961. С. 193-195.

**ПРИСЯГА НА ПОДДАНСТВО РОССИИ
ПОСЛАННИКОВ МОЛДАВСКОГО ГОСПОДАря
ГЕОРГИЯ СТЕФАНА, МИТРОПОЛИТА ГЕДЕОНА И БОЯРИНА
ЛОГОФЕТА ГРИГОРИЯ НЯНУЛА, ДАННАЯ
В МОСКОВСКОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ**

Яз, Молдавского воеводства сучавской митрополит Гедеон, да логофет Григорий обещаема пред святым Евангелием за себя и за Стефана-воеводу, и за весь духовной и мирской чин на том, что прислал нас к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, Стефан-воевода и владетель Молдавской земли бити челом, чтоб он, великий государь, пожаловал, [и] велел ево, Стефана-воеводу, со всею Молдавскою землею принять под свою государскую высокую руку в вечное подданство. И великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, его царское величество пожаловал Стефана-воеводу со всею Молдавскою землею под свою государскую высокую руку принять изволил.

И Стефану-воеводе и духовного чину людем, также и боярам, и всякого чину людем быти под царского величества высокою рукою навеки неотступным, и служити ему великому государю и сыну его государеву, государю царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу Всея Великия и Малыя и

Белья России и наследником верно, и на всякого его государева неприятеля стоять, по его государеву повелению, безо всякие измены, а к турскому, и крымскому, и к иным государям впредь не приставать. И на том на всем ему, Стефану-воеводе и боярам, и всякого чину начальным людем учинит вера перед его государевыми послы, которых его царское величество изволил к нему, Стефану-воеводе прислать, и письмо о том за своими руками и за печатями, к царскому величеству для утвержденья и верности послать с теми ж его царского величества послы. А на истинное уверение во всем в том обещаюся государю своему, царю и великому князю Алексею Михейловичу, всяя Великия и Малыя и Белья России самодержцу и его благоверной царице и великой княгине Марии Ильиничне и благоверному государю, царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу всяя Великия и Малыя и Белья России, и их государским наследникам, по непорочной заповеди господя бога и спаса нашего Иисуса Христа, якож во святом Евангелии указался, еже ей, ей на том, послужи мне ему, государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичу всяя Великия и Малыя и Белья России самодержцу и его благоверной царице и великой княгине Марии Ильиничне и благоверному государю царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу всяя Великия и Малыя и Белья России и их государским наследникам. И опричь государя своего царя и великого князя Алексея Михайловича всяя Великия и Малыя и Белья России самодержца и сына его государева государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всяя Великия и Малыя и Белья России и их государских наследников на Московское и на Владимирское государства, и на все великия государства Российского Царствия и на Великое Княжество Литовское и на Княжество Киевское и Черниговское и на всю Малую и Белую Русь иного царя из иных государств, польского и немецких реш*, королей и королевичей, из розных земель царей и царевичей, и из русских, и из иноземских родов никого не хотети, и под государствами, которые под ними государями, не подыскиваются никакими мерами и никакою хитростью.

А где уведаю или услышу на государя своего царя и великого князя, Алексея Михайловича, всяя Великия и Малыя и Белья России самодержца, и сына его государева государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, и на его царского величества наследников, и на все его великия государства на Великую и на Малую и на Белую Русь, и на Великое Княжество Литовское каких неприятелей турских или крымских, или коих иных государств собрание и злой умысл, или его царскаго величества в подданных измену, или иной какой злой умысл; и мне (им-рек) государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичу, про то известити, как мочно вскоре, а самому против неприятелей за государя своего и за его государства стоять, и промысл всякими мерами к помочи делати, и битися не щадя головы своея, а изменника поймать. А где велит мне царское величество быть на своей великого государя службе с своими царского величества московскими ратными людьми, или с его царского величества подданными гетмана Богдана Хмельницкого полку с запорожскими черкасы, и кто будет царскаго величества над войски бояре и воеводы, и мне будучи на государеве службе, тех бояр и воевод слушать, и с его царского величества ратными людьми совет и промысл имети, и с его

государевыми недруги битися заодно. И которые со мною будут царского величества подданные молдавские ратные люди, и мне их утверждать, чтоб они царского величества с ратными людьми совет и дружбу имели, и царского величества с недруги бились заодно, не щадя голов своих, чтобы их обещание и клятва у всех была без преткновения постоянна. И из полков мне царского величества к неприятелю не отъехать и никакими мерами измены не учинить, и в городех, где мне случитца быть, царского величества с подданными, и мне неприятелю города не здать, и неприятеля на простое и безлюдное место собою и иным никем к городу не подвесть, и зла никакова не учинить, и ни в которое в иное государств изменю не отъехать и будучи в полках воевод не покинуть и с его государевыми недруги и со изменники не ссылатись ни в чем мне государю своему, царю великому князю Алексею Михайлову всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу и сыну его государеву государю царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу и их государским наследникам не изменити никоторыми делы, и никоторым лукавством. А кто не станет государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу и сыну его государеву государю, царевичу и великом князю Алексею Алексеевичу и господарским наследникам служити и прямити или кто учнет с их государскими недруги ссылатись, и мне с теми людьми за них государей своих, и за их государство битись до смерти, а самому мне по моему обещанию еже обещаваюсь ныне пред святым сим Евангелием, ни какой измены и к воровству ни к какому и ни к какому и ни к какой прелести не приставати и во всем мне государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу и сыну государеву государю царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу и господарским наследникам служити и примити и добра хотети безо всякого лукавства в правду, я коже аз обещахся.

Аз, Григорий Ненюл, второй логофет, Геден, митрополит Сучавский и всей земли Молдавской 7164 (1656) года июля 7 день по государеву цареву и великое князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца указу, великий государь святейший Никон** патриарх Московский и всея Великия и Малыя и Белья России, в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы пред столом господним, по сей записи Стефана-воеводы и владетеля Молдавской земли посланника Сучавскаго митрополита Гедена к вере привел.

А логофета Григорья и всех людей, которые были от владетеля с посланием приводил к вере в соборной же церкви тверской архиепископ Лаврентий, да соборной протопоп Михайло июля 21-го дня.

Стиль и частично орфография источника сохранены.

* Государства

** Никон, патриарх Московский и всея Руси (1652-1653)

РГАДА, ф. 68, оп. 3, д. 5, лл. 1-2. Подлинник. Копия: там же, лл. 6-8.

Цит. по: Лаптева Т.А., Соловьева Т.Б. Присяга на подданство России / Военно-исторический журнал. № 10, 1990. С. 39-40.

Василий СТАТИ

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР МОЛДОВЫ: о последствиях молдавско-российских союзнических отношений

Неожиданная для наших дней и для нашей молдавской действительности тема, обсуждаемая нами, требует, на наш взгляд, изложения нескольких предварительных общих соображений. Мы живем в мире рефлексий. Суть явлений, их глубинный смысл и истинная значимость скрываются, перерабатываются, а затем предлагаются нам в виде вторичного продукта, моделируемого соседними и дальними манипуляторами, они же мощные отражатели, они же передатчики. В историографии это приводит к тому, что исторический дискурс доминирует над фактами, над тем, что Ранке обозначил «история как она есть». Что мы знаем об истории Молдовы? То, что нам навязывают давние и нынешние, дальние и близкие и даже местные политические модельеры и их идеологические рефлексоры. Как нам представляется, это относится и к обсуждаемой сегодня теме.

И второе общее соображение. У всех на слуху изречение оратора Цицерона: *Historia est magistra vitae...* etc. Авторитетный российский историк В. Ключевский правомерно отредактировал эту красиво звучащую фразу: «История не учительница, а надзирательница, *magistra vitae*, она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»¹. Как нам представляется, это тонкое, но суровое суждение В. Ключевского также имеет отношение к обсуждаемой теме, по крайней мере, к тому, что ниже последует.

Со второй половины XV в. и особенно после 1538 г., когда волею судьбы Молдова попала под сюзеренитет Оттоманской Порты, молдавское общество, господари, господарская рада и митрополия Молдавской православной церкви видели в лице России могучего православного союзника, способного усмирить захватнические устремления польских и литовских феодалов, избавить от оттоманского господства. Эта исключительная по своим благотворным последствиям исторически удостоверенная сторона многовековых молдавско-российских отношений уже второе десятилетие умалчивается, вызывая деформируется. Благородная и мужественная попытка реактуализировать эту тему представляется нам важной и многополезной, переключаясь с нынешней ситуацией в этом регионе юго-запада Централь-

ной Европы, где «на пути всех бед» Господь расположил страну Молдавскую...

Молдавско-российское соглашение 1656 г. не было первым в отношениях между Молдовой и Россией. Впрочем, и не последней. Но все обращения молдавских господарей и предстоятелей Молдавской церкви, все посольства Молдовы в Москву преследовали одну цель: приобретение друзей и покровителей во имя сохранения территориальной целостности и самостоятельности Молдавского государства.

Как известно, в XV-XVII вв. у Молдовы, как и у России, были натянутые отношения с Польским королевством и Великим княжеством Литовским. Выгодное геостратегическое положение Молдовы и России побуждали их найти возможность объединить усилия, чтобы усмирить экспансионистские тенденции этих двух крупных западных государств. В истории вопроса было отмечено, что «конфликтная ситуация, сложившаяся в конце XV в. во взаимоотношениях Молдовы и России с Польско-Литовским государством и взаимная заинтересованность первых двух в совместных действиях против общего супостата создавали основу для заключения молдавско-российского военного политического союза, согласно которому стороны торжественно обязывались «другу быти другом, а недругу... быти недругом»². Как свидетельствует достоверный документальный и летописный материал, в период 1480-1503 гг. высокоуполномоченные послы, гонцы обоих союзников весьма часто прибывали в Москву и в Сучаву. Видимо, чаще чем сегодня.

Первый молдавско-российский военно-политический союз, заключенный молдавским господарем Стефаном III и великим московским князем Иваном III, благотворно отразился на положении Молдовы того периода. Он впервые, пусть на время, обезопасил Молдавскую страну на юго-восточном направлении. При непосредственном содействии Ивана III был заключен договор между Молдовой и Крымом. Крымский хан Менгли-Гирей своим ярлыком от 6.09.1492 г. сообщил своему союзнику московскому великому князю Ивану III: «От свата твоего, от Стефана, от воеводы, послы приходили о твоём деле, добре крепко смирились есм... с нами заодин королю недружбу учинити, правда и шertz учинилася»³. Русский посол в Крыму Лобан-Колычев подтвердил в донесении Ивану III (27.10.1492 г.) заключение союза между молдавским господарем и крымским ханом на принципах, сформулированных молдавской стороной: «о любви и дружбе и о одиначестве другу... быти другом а недругу... недругом на короля»... Хан «ему (молдавскому господарю) шertz (присягу) дал, что быти с ним заодин»⁴. Таким образом, одним из прямых последствий молдавско-российского военно-политического союза стало то, что крымчаки, часто

нападавшие на Молдову, стали ее союзниками против общего недруга.

Не менее плодотворным последствием молдавско-российского военно-политического союза было налаживание отношений Молдавского государства с Великим княжеством Литовским. Великий князь Московский Иван III сообщает 27.08.1495 г. великому князю Литовскому Александру Казимировичу: «Стефан воевода (молдавский) с нами в свойстве и одиначестве... И мы Стефану воеводе пошлем, а к нему накажем, чтобы с тобою, с нашим братом и зятем, был также как и с нами, другу бы твоему друг был, а недругу недруг..., а ты бы, брат наш, того и хотел же, чтобы Стефан воевода был тебе таков же как и нам: другу бы нашему друг был, а недругу недруг»⁵. После настоятельных обращений Ивана III великий литовский князь заключил союз с молдавским господарем Стефаном III. В 1496 г. своей грамотой князь литовский известил Стефана III Великого о том, что «...с тобою приязнь и мир вечной взяли меж нами и земли нашими»⁶. Следовательно, другим благотворным последствием было заключение первого соглашения о мире и дружбе между Молдавским государством и Литвой.

К сожалению, в те времена иные договоры и торжественные обязательства были не более долговечными, чем в наши дни. В 1497 г. великий князь литовский поддержал своего брата, польского короля Яна Ольбрахта в походе на Молдову. Но в результате решительных ультимативных демаршей Ивана III князь литовский отказался от участия в нашествии на страну молдаван. Как известно, после бесплодной осады Сучавы осенью 1497 г. польская армия была разбита молдавскими войсками в Козьминском лесу, у Ленцешть, у Черновиц. Благодатным последствием молдавско-крымского союза – как результат союзнических отношений Молдовы с Россией – был отказ крымчан участвовать вместе с Литвой в походе на Молдову. В конце февраля 1498 г. крымский хан Менгли Гирей сообщил своему союзнику, московскому князю Ивану III о своем отказе идти вместе с литовцами в поход на Молдову, предупредив литовского князя, что если нападет на Стефана молдавского, Орда примет меры против Литвы⁷.

Узнав об этом, Иван III через своего посла жестко предупредил Александра, князя литовского: «...нынеча, брате, слух нам таков, что наряжаешься и хочешь ити ратью... с королем польским на Стефана воеводу, на волошского. Ты бы, брате, памятовал на наше с тобою докончание, чтобы на Стефана на волошского не ходил..., еси, брате, с нами нежитья не хотел». В результате решительных дипломатических действий князя московского Ивана III польско-литовский поход на Молдову в 1498 г. не состоялся. Это еще одно, несомненно, благотворное последствие первого молдавско-русского военно-политического союза.

Известный исследователь вопроса Е. Руссеев, опираясь на бесспорные документальные свидетельства, на летописные сообщения и реальные факты, с полным основанием заключил: «Союз с Москвой сыграл весьма положительную роль в судьбах Молдовы... Заключение при посредстве Ивана III союзов Молдавии с Крымом и Литвой, срыв планов польско-литовской агрессии достаточно убедительно подтверждают выгоды молдавско-российского договора, заложившего твердую основу межгосударственных отношений Молдовы с Россией»⁸.

Следует подчеркнуть, что молдавско-российский союз, заключенный между Стефаном III, господарем молдавским, и Иваном III московским был выгоден обеим сторонам. Союзнические отношения России с Молдовой и Крымом способствовали, в той или иной мере, реализации одной из важнейших задач Москвы – собиранию русских земель. Огражденная на западе польско-литовским блоком и тевтонами Россия была заинтересована в союзнических отношениях с Молдовой не менее, чем Молдова. Хотя бы потому, что связи со странами юга Центральной Европы могли осуществляться только через молдавские земли.

После Стефана III Великого и Ивана III связи Молдовы с Россией не были столь активными и плодотворными, но они не прерывались. В сборнике документов, опубликованном еще в 1531 г., Ст. Гурский, секретарь польского короля, отметил, что Петру Рареш (господарь Молдовы, 1527-1538, 1541-1546) «привлек на свою сторону москаля (великого князя московского – В.С.)... с тем, чтобы совместно бороться с Польшей». После поражения молдавской армии у Обертына (1531 г.), перед новой неминуемой угрозой со стороны Польши, Петру Рареш обращается за помощью к великому князю московскому Василию III. По свидетельству Воскресенской летописи, «той же осенью ноября на 7 день 1532 г. приехал к великому князю Василию Ивановичу на Москву от волошского воевода посланик его Южко с грамотой..., которой волошский воевода бил челом князю Василию Ивановичу всея Руси, чтобы великий государь жаловал и берег его от короля польского и великого князя литовского...»⁹.

Примечательно, что великий князь, затем царь Иван IV поспешил известить специальным посольством Петру Рареша о своем восшествии на московский престол. «Это свидетельствует, – отмечает Е. Руссеев, – о заинтересованности Москвы в поддержании дипломатических отношений с Молдовой»¹⁰. Подтверждением этой заинтересованности является и тот факт, что в августе 1534 г. Иван IV Грозный через своего посла заверил молдавского господаря в том, «что его жаловати хочет по тому же, как жаловал отец его князь великий Василий Иванович»¹¹. Из Львовской летописи узнаем, что 30 сентября 1535 г.

«приехал из Волох (то есть из Молдовы) великого князя Ивана Васильевича посланник Иван Прокудин, а с ним прислал Петр воевода волошский к великому государю Ивану Васильевичу всея Руси больших своих послов боярина своего Ивана Сунжара да диака Петра Урикарул. И послы воевода волошского били челом великому князю, чтобы пожаловал великий государь Петра воеводу, взял к себе в приятельство и жаловал бы и берег его. И князь великий Петра воеводу пожаловал, в приятельство к себе взял и жаловати его и беречи хочет...»¹². Таким образом, Львовская летопись официально засвидетельствовала принятие молдавского господаря Петру Рареша под высокую государеву руку великого князя московского Ивана IV.

При всех своих благих намерениях дипломатические демарши России в пользу Молдовы не всегда достигали ожидаемого эффекта. В 1538 г., пренебрегая увещаниями и предупреждениями Москвы, польско-литовская армия и татарская орда напали на Молдову. Господарь Петру Рареш вынужден был покинуть страну, однако в 1538 г. ему удается вернуться на молдавский престол и восстановить отношения с Москвой. Никоновская летопись сообщает, что осенью 1543 г. в Москву прибыло молдавское посольство: Пыркэлаб Кристя Владович и логофэт Петря Кыркович. Они «били челом великому государю от воеводы, чтобы его великий государь пожаловал, дал ему на поможение откупиться от турского солтана...».

И помощь была оказана. По свидетельству той же летописи, 11 февраля 1544 г. «князь великий послов волошских отпустил к их воеводе, а с ними вместе послал с своим жалованием к воеводе своего человека, Семена Данилова, сына Батюшкова»¹³. Экономическая помощь России поступала в Молдову до кончины Петра Рареша в 1546 г.

Взаимная заинтересованность, взаимовыгодные последствия первого молдавско-русского военно-политического союза, плодотворность молдавско-русских дипломатических отношений во время правления Петру Рареша становились все более очевидными, необходимыми по мере увеличения мощи Российского государства и расширения его границ во все направления. После воссоединения Украины с Россией в 1654 г. и приближения российских войск к пределам Молдовы вследствие русско-польской войны все более настоятельной становилась для России необходимость иметь в качестве союзницы Молдову. Всевозрастающий интерес России к Молдове подтверждается и тем, что не только Молдова обращалась к России, но и Россия искала союза с Молдовой. Уже 7.02.1654 г. из Москвы направился в Молдову Гавриил Самарин, подьячий Посольского приказа, который вручил молдавскому господарю Георге Штефану грамоту российского царя. В ней отмечалось, что русские и молдаване – одной православной веры,

а потому они должны быть в дружбе и союзе. Царь просил господаря сообщить ему о делах на границе и не оказывать помощь Речи Посполитой. Налаживанием, точнее возобновлением отношений с Молдовой царь стремился обеспечить себе поддержку Молдовы в войне против польской шляхты.

Следуя примеру украинского гетмана, господарь Георге Штефан 18 февраля 1654 г. отправляет в Москву своего посла с господарской грамотой, в которой просит царя Алексея Михайловича, чтобы «пожаловал, призрел его, Стефана воеводу, своєю государскою милостью, принял под свою государскую высокую руку, так же как гетмана Б. Хмельницкого и все войско Запорожское и был над ними надо всеми православными христианы один он благочестивый христианский государь»¹⁴. Молдавский государь направил посольство и к Б. Хмельницкому с просьбой порадеть за общее дело. В ответ гетман наказал через молдавских послов, чтобы «... Георгий Стефан был с ним в совете и держал бы во всем дружбу»¹⁵.

Заинтересованная в возобновлении молдавско-российского военно-политического союза, в обретении союзника в ожидании конфликта с Польшей из-за решений Переяславской рады Москва встретила с нескрываемым удовлетворением обращение молдавского господаря. Вместе с тем царь поставил условие: для того чтобы быть принятым в российское подданство, господарь Молдовы «... с ляхами никакого совета и дружбы не имел»¹⁶. Сложившаяся к тому времени конкретная обстановка не позволила завершить успешно начатое возобновление молдавско-российских отношений. Но уже весной 1656 г. господарь Молдовы Георге Штефан направляет в Москву большое посольство в составе митрополита Молдавской православной церкви Гедеоны и второго логофета Григоре Нянула. Высокие молдавские послы заявили в Москве, что они уполномочены «...просить у великого государя, у его царского величества, чтобы их пожаловал, велел принять под свою государскую руку в вечное подданство...». Немаловажно отметить, что просьбу молдавского господаря поддержали гетман Украины Б. Хмельницкий, Иерусалимский и Антиохийский патриархи – факты, свидетельствующие об общем устремлении православного мира к единению, о том, что обращение молдавского господаря не было спонтанным, прихотью момента или случайным эпизодом, а продуманным решением с целью избавить Молдову от чужеземного политического и экономического господства, к чему стремились и другие православные народы, видевшие в растущей мощи России единственную силу, способную содействовать их освобождению.

Молдавско-российское соглашение, достигнутое летом 1656 г., если бы его удалось ратифицировать и осуществить, предусматривало вос-

становление полной самостоятельности Молдавского государства. Как отмечалось в исследованиях Е. Руссева, Н. Мохова, Г. Гонцы, Л. Власовой, Д. Драгнева и многих других, при осуществлении этого соглашения:

1. Молдова возвращала все свои земли, захваченные оттоманами и бессарабскими (= буджакскими) татарами;

2. избавлялась от разорительной дани;

3. страна включалась бы в развивающийся общероссийский рынок, что привело бы к расширению торговых связей между Молдовой и Россией;

4. Молдавское государство приобрело бы надежный щит от постоянных притязаний с юго-запада и с севера.

В меньшей степени и Россия, учитывая «фантастическое географическое положение» Молдовы, имела свой нескрываемый интерес в развитии не только военно-политических, но и экономических отношений. Свидетельство тому - льготная торговая грамота, выданная 29 июля 1656 г. царем Алексеем Михайловичем молдавским купцам на право торговли в России.

Несомненно, реализацией соглашения от 1656 г. российская сторона преследовала и свои далекие военно-политические цели. В контексте проводимой царизмом внешней политики на европейском юго-западном направлении Молдова могла стать стратегическим плацдармом для военных походов против Оттоманской империи. Осуществление молдавско-российского соглашения 1656 г. значительно расширило бы товарообмен между Россией и странами Восточно-Средиземноморского бассейна. Однако заманчивыми плодами этого привлекательного, в высшей степени взаимовыгодного, взаимодостойного соглашения стороны не смогли воспользоваться: помешала война Швеции с Россией. Вопрос о принятии молдаван в российское подданство остался открытым. Но к его решению неоднократно будут возвращаться как молдавская сторона, так и российская.

Выводы нашего сообщения известны, они неоднократно были обобщены, а потому очевидны:

1. Молдавско-российский военно-политический союзнический договор господаря Стефана III с великим князем московским Иваном Васильевичем, тесные дружеские отношения, поддерживаемые Петру Рарешем с Василием III Ивановичем и Иваном Грозным, соглашение молдавского господаря Георге Штефана с царем Алексеем Михайловичем от 1656 г. о принятии молдаван в российское подданство – неопровержимые свидетельства благотворности союзнических взаимовыгодных молдавско-российских отношений с конца XV в. и далее до 2003 г.;

2. В лице России Молдова видела верного союзника, оказавшего ей действенную дипломатическую поддержку и существенную материальную помощь;

3. Преследуя дальние политические цели, учитывая стратегическое положение Молдовы, Россия была заинтересована иметь в лице Молдовы постоянного надежного военно-политического союзника и экономического партнера;

4. Неоднократные обращения молдавских господарей, бояр, представителей Молдавской православной церкви, вступление молдаван волонтерами в российскую армию свидетельствуют: отношения Молдовы с Россией, упование на ее поддержку и помощь в восстановлении территориальной целостности, сохранении самостоятельности Молдавского государства, в укреплении его суверенитета – надежды в которые верит молдавский народ уже много столетий, стали, как отметил президент Республики Молдова В Воронин, «компонентом менталитета молдаван»

...В 1891 г. В. Ключевский писал: «Политика должна быть не более и не менее как прикладной историей. Теперь она не более и не менее как ее искажение»¹⁷. Лично мне представляется это суждение особо актуальным, и оно имеет отношение к обсуждаемой нами теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ключевский В.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. Москва, 1968. С. 349.
2. *Руссев Е.* Фигура умолчания отнюдь не панацея... Кишинев, 1972. С. 48.
3. Там же.
4. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы. Т.1. 1408-1632. М., 1965. С. 68.
5. Там же, с.73.
6. *Bişdan I.* Documentele lui Ştefan cel Mare. Vol.II.Bucureşti, 1913. P. 407.
7. Исторические связи... Т.1. С. 300
8. *Руссев Е.* Указ. соч. С.. 52.
9. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. VIII. С. 281.
10. *Руссев Е.* Указ. соч. С. 57.
11. Исторические связи... Т. 1. С. 310.
12. Там же.
13. Там же. С. 312.
14. См.: *Руссев Е.* Борьба молдавского народа против отоманского ига. Кишинев, 1968. С. 62; см. также: *Власова Л., Драгнев Д.* Солииле Молдовой ын Русия. Кишинэу, 1983. П. 64.
15. Там же.
16. Там же.
17. *Ключевский В.* Указ. соч.,с.323.

Николай РУССЕВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОЛДАВСКО-РУССКИХ СВЯЗЕЙ ЭПОХИ СТЕФАНА ВЕЛИКОГО

Историки, писавшие о молдавско-русских контактах второй половины XV в., обычно останавливались на военно-политическом союзе, заключенном господарем Стефаном Великим с великим московским князем Иваном III. Кроме того, говорилось о связанном с этим событием династическом браке наследника «государя всея Руси» Ивана Ивановича Молодого и Елены Стефановны. Иногда исследователи касались трагической судьбы их сына Дмитрия, а также вовлеченной в ересь «жидовствующих» Елены Волошанки (напр., Мохов 1961: 23-32).

Однако этим молдавско-русские связи эпохи не исчерпывались. Их проявления следует искать и в глубинах происходивших в Европе идейно-политических преобразований. События 1453 г. ознаменованы завершением Столетней войны и взятием Константинополя османами. Если на западе Европы за этой вехой открылся путь к созданию абсолютных монархий и завоеваниям мира, то на востоке на грани существования оказалась православная общность. Судьбоносные перемены происходили в двух пересекающихся сферах: политической и религиозной.

Для монархов христианского средневековья были очень важны отношения с богом и церковью. Молдавское летописание осмысливало приход к власти Стефана как преобразование угодное богу: «Стефан-воевода милостью божьей победил и взял молдавский скипетр». На деяние небес откликнулась страна: «Собралась вся земля со святейшим митрополитом кир Феоктистом и с помощью божьей помазала его на господство на Серете, в местности, которая доселе именуется Дерептате» (СМЛ 1976: 25, 69; Руссев 1982: 194-204). С помазанием господаря восторжествовала справедливость (молд. dreptate), а для христиан высшая правда, как известно, в боге.

Своими подвигами во славу божью Стефан стал известен православному миру благодаря Афону. Как гласит церковное предание, сама Богородица пожелала, чтобы на святой горе под ее покровительством жили соблюдающие спасительные заповеди люди (Пътеводител 2002:

15-16). Однако под османскими завоевателями этот крупнейший религиозный, философский и культурный центр православия был обречен на гибель. Тяжкий труд спасителя Афона взял на себя во второй половине XV – начале XVI вв. Стефан. О духовной связи христоролюбивого ктитора с хозяйкой святой горы свидетельствует мраморный рельеф 1496 г. из Ватопедского монастыря, на котором молдавский господарь вручает сооруженную им постройку Марии с младенцем (НГМВ 2003: 285).

Не позднее 1466 г. господарь стал опекать «монастырь наш Зограф» с храмом Св. Георгия. Он ежегодно посылал в огромную обитель 100 венгерских дукатов. Монахи же молились за здоровье господаря, его супруги и детей, а по их смерти обещали править поминальные службы до тех пор, «пока будет стоять святой монастырь» (DRHA 1976: 191-192). На средства из Молдавии здесь было сооружено множество построек, справлены иконы, церковные книги и утварь. В 1502 г. разрушенный монастырь был восстановлен от основ. Благодарные монахи до сих пор молятся о благочестивом воеводе Стефане (Зографски 1943: 79-85). Их заботами сохраняются ярчайшие материальные свидетельства подвижничества великого молдавского господаря ради спасения православия.

Одна из реликвий Зографа – хоругвь со сценой богоявления на одной стороне и конным св. Георгием – на другой. Образ святого обрамляет надпись: «Как пленных освободитель и нищих защитник, немощных целитель, царей поборник, победоносный великомученик Георгий, моли Христа бога о спасении душ наших» (РМОА 1958: 332-333). Другая святыня – стяг Стефана 1500 г., который монахи называют «вышитой иконой» и считают рукоделием дочери господаря, московской княгини Елены. На знамени изображен св. Георгий на троне; он держит в руках меч и попирает ногами поверженного змея. В надписи, обращенной к Победоносцу, сказано: «Прими от нас и эту мольбу смиренного раба твоего, господина Иоана Стефана воеводы, божьей милостью господаря Земли Молдавской, сохрани его невредимым в этот век...» (РМОА 1958: 302-303).

«Молдавская» икона св. Георгия из Зографа представляет поясное изображение великомученика (РМОА 1958: 353). По легенде «знаменитый молдо-влахийский воевода», окруженный огромным турецким войском, собирался спастись в крепости. Однако мать не позволила открыть перед ним ворота, заявив, что сын сможет одолеть врага не из-за крепостных стен, но в открытом бою. Ночью Стефану явился великомученик, а на другой день неверные были разбиты. Когда господарь выяснял у пленных причину их панического бегства, они рассказали о бесстрашном всаднике, который вселял в мусульман ужас.

После безуспешных поисков героя среди молдаван воевода показал пленникам образ св. Георгия. И все турки признали того, кто стал причиной их поражения. Исполняя волю святого, воевода отправил в Зограф икону, которую всегда носил с собой (Зографски 1943: 148-149).

Приверженность воину-великомученику прослеживается и ранее. В 1488 г. Стефан создал в Молдавии монастырь Воронеж с церковью «во имя святого и славного и великомученика и победоносца Георгия». К ноябрю 1490 г. для Воронежского монастыря составили четвероевангелие. Господарь «дал его за помин себя и родителей своих, чтобы быть ему в храме святого великомученика и Победоносца Георгия» (РМОА 1958: 77; 400-401). Особенно интересна фреска из монастыря, на которой изображен господарь, преподносящий храм восседающему на троне Иисусу. Святой Георгий, обнимая Стефана за плечи, рекомендует благочестивого монарха богочеловеку (Воронец 1959: фото 8).

Незадолго до кончины господарь повелел создать очередное четвероевангелие, «поскольку он божественным желанием рожден и Христовых слов почитатель». В ноябре 1504 г. Богдан «оковал» эту книгу и передал ее «за душу святопочившего родителя своего Стефана и за здоровье и спасение в церковь Хрэловских дворов, где есть храм святого и славного великомученика Христова Георгия» (РМОА 1958: 420-421). Несомненно, великий воевода поклонялся св. Георгию до последних дней жизни.

Культ покровителя господаря Георгия Победоносца и почитание Богородицы - явления государственного значения. Им посвящены соответственно митрополичий собор в Сучаве и монастырь Путна. Важнейшую роль в этом сыграл Афон, связи с которым в Молдавии прослеживаются с конца XIV – начала XV вв. (Зографски 1943: 178-179).

В Византии уже в IX-XI вв. покровитель правящей династии св. Георгий изображался на троне императора. Сюжет на знамени Стефана 1500 г. совпадает с византийской императорской иконографией, где трон и корона традиционно понимались как регалии победы. Мученический венец Георгия заменен королевской короной с лилиями. В такой же короне на ряде памятников представлен и молдавский господарь. Каппадокийский мученик на троне правителя Молдавии и в его короне ассоциировал Стефана со святым Победоносцем, ведь молдавский господарь был тогда единственным полководцем, успешно противостоявшим османским полчищам. Змееборец на его боевом знамени – также ясный образ, поскольку ислам отождествлялся со змеем. Такого рода художественные произведения служили идейно-политическими посланиями всему православному миру. Поэтому слияние образов Христа и Стефана в роли императора весьма красноречиво (Атанасов 2001: 225-240).

Восприятие Молдавией политической символики Византии и православных славянских царств объяснимо влиянием балканских единоверцев, находивших спасение от османского господства за Дунаем. Создав с их помощью культ небесного защитника престола – св. Георгия, господарь становился равным византийским василевсам, царям Болгарии и Сербии. Идея преемственности читается в рассказе о «молдавской» иконе из Зографа – образ греческой работы император Иоанн VIII (1425-1448) подарил Александру Доброму, и только затем его внук Стефан прислал икону на Афон (Зографски 1943: 80).

Письмо 1484-1486 гг. к Ивану III с предложением заключить союз показывает, что Стефан осознавал свою миссию. На пути османской экспансии господарь сам остался «в сей стороне», а из других православных правителей, по его словам, бог хранит «только вашу милость» – великого князя московского. Молдавский воевода сетовал: «Колко господарства было: Грецкое, и не одно, и Сербское, и Болгарскои, и Арбанайское, и Босна – то уже бог покорил под поганьство наших грехов деля; а топерь турци преступили Чръмное море...» (ИС 1965: 61-62).

Византийская религиозная доктрина соотносила единого Бога как царя небесного с царем земным, также единым. Падение Константинополя означало «гибель ойкумены, идеального этического здания восточного христианства» (Алексеев 1994: 19). Для «осиротевших» представителей православного христианства Стефан стал земным воплощением святого воина и единственным из правителей достойным царского титула.

Стефан – единственный из господарей, которого Анонимная летопись Молдавии (АЛМ) называет царем. В конце августа 1471 г., когда произошло землетрясение, «сидел царь на обеде». Рассказ о победе молдаван под Васлуем 10 января 1475 г. завершается словами: «И возвратился Стефан воевода со всеми воинами своими яко победоносец в престольный свой град Сучавский». Ликующие люди с митрополитом «благословляли царя: Да живет царь! И было тогда веселье в народе и всем окольным государям и православным всем христианам» (СМЛ 1976: 24, 27, 28-29). Тот же титул указан в Хоморском четвероевангелии 1473 г.: «Благочестивый и христоробивый царь Ио Стефан воевода господарь Земли Молдо-Влахийской дал написать это тетраевангелие... за помин своей души и за родителей своих и детей его» (РМОА 1958: 388).

В средние века одним из основных способов узаконения владений, титулов и отношений правителей были династические браки. О свадьбе 14 сентября 1472 г. Молдавско-польская летопись (МПЛ) сообщает: «Взял себе Стефан воевода жену, Марию из Мангопа, царство там было с перекопским царем христианское» (СМЛ 1976: 118). О царском происхождении Марии, умершей в декабре 1477 г., свидетельству-

ют двуглавые орлы, монограммы и надписи, вышитые на ее погребальном покрывале (РМОА 1958: 288-290). Очевидно, женитьба на представительнице рода Палеологов удостоверяла право господаря на царский титул.

Однако судьба византийских титулов и владений интересовала не только Стефана. В 1469-1472 гг. папа римский и его венецианские партнеры, чтобы склонить великого московского князя к выступлению против османов, организовали женитьбу Ивана Васильевича (1462-1505) на племяннице последнего императора Византии Софии Палеолог. Русскому правителю в качестве «приданного» невесты предложили «Восточную империю». Иван III обвенчался с византийской принцессой 12 ноября 1472 г., хотя вовсе не собирался силой отбирать у султана Константинополь (Скржинская 2000: 188-213, 267-272).

Молдавский воевода на два месяца опередил с женитьбой своего будущего свата, довольно долго раздумывавшего над предложением итальянцев. Однако идея принятия наследия «Второго Рима» посредством Мангуца не исходила от католиков, и нельзя исключать, что противопоставлялась униатским планам папства. Она едва ли могла возникнуть без участия интеллектуалов «малой вселенной православия» – Афона. Показательны контакты Стефана с монахами Зографа в 1466 и 1471 гг. (DRHA 1976: 191-192, 261), ведь именно там хранили культ покровителя царей св. Георгия (Атанасов 2000: 292-293). Несомненно, в обосновании молдавских притязаний на царский титул участвовал митрополит Феоктиста. Владыка в 1475 г. был организатором встречи господаря-триумфатора в столице, когда по случаю разгрома неверных Стефана величали «победоносцем» и «царем» (СМЛ 1976: 63-65, 69-71).

Все «царские истории» Стефана вписываются в 1471-1475 гг. Однако затем произошел перелом в мироощущении господаря и молдавской элиты. Понятия «царь» и «победоносец» перестали сливаться воедино. И если первое Стефан отстранил от себя, то второе осталось дорогим для него до конца дней. В жизни воеводы наступил новый этап, содержание которого следует выяснить.

Наиболее полно события и настроения в Молдавии второй половины XV в. передают официальные летописи, являвшиеся предметом непосредственной заботы господаря. Это в значительной мере биографические тексты. Так, в АЛМ 15 из 19 страниц рукописи посвящены деяниям Стефана (Руссев 1982: 30-37). Довольно пространны данные о господаре из МПЛ, Молдавско-немецкой летописи (МНЛ), Путнянской I летописи (ПЛ-I), Путнянской II летописи (ПЛ-II). Многие летописные сведения генетически связаны друг с другом, но разделены большим числом синхронных лакун. Как правило, освещены события примерно половины лет правления Стефана.

Пропущенные годы распределяются неравномерно. Большинство из 15 совершенно «пустых» лет приходится на начальный и конечный этапы правления господаря. Никакими событиями не отмечены 5 лет в 1457-1469 гг., и только четыре года на этом этапе заполнены всеми летописями без исключения. В интервале 1470-1486 гг. «пропущен» один лишь год – 1478 г., зато 9 лет отмечены записями у всех летописцев. Из завершающих 18 лет правления Стефана только один 1497 г. осветили все тексты, но они хранят молчание о содержании не менее половины интервала – с 1487 по 1504 гг. Причем «пропущены» пять лет кряду – 1491-1495 гг., а в АЛМ такой пробел занимает целое десятилетие и начинается с 1486 г.

Три этапа деяний господаря очень неравномерно заполнены сведениями – соответственно около 50%, 75% и 25%. Освещенность первого и второго этапов находит удовлетворительное объяснение в общеизвестных материалах о Стефане. Половинное наполнение первых лет может свидетельствовать о трудном положении господаря, только утверждавшегося в стране и на международной арене. Во втором случае диспропорция легко связывается с бедствиями войн, когда размеренная жизнь государства нарушалась, а все силы концентрировались на защите страны. Ничего подобного нельзя сказать о последних почти двадцати годах правления господаря. Чрезвычайно далекое от нормального распределение записей – с тремя четвертями пробелов! – отразило непознанную еще реальность. Надо думать, существовала веская причина, по которой Стефан потерял интерес к летописному делу, в то время как грамоты он издавал с нарастающей активностью (DRHA 1976, 1980). По умолчанию памятников молдавской средневековой письменности это явление ускользало от внимания исследователей.

Типологически близкими к молдавским оказались русские летописи, отчасти даже с пересекающейся событийной канвой. Родственным является и способ осмысления описываемых явлений с позиции ценностей славяноязычной православной культуры. Летописи не допускали вымысла: «Писать сакральным – церковнославянским – языком божественной службы можно было только о правде и Истине». В конце XIX в. обнаружено, что принцип изложения событий по летам восходит к пасхальным таблицам. Когда в XI в. в Печерском монастыре Киева зарождалось русское летописание, пасхалии были рассчитаны до 7000 г. от сотворения мира. Поэтому «повести временных лет» (т.е. преходящих) доводили только до этого предопределенного рубежа. С наступлением 1492 г. от Р.Х. человеческое время истекало. Поэтому большинство русских летописных сводов заканчивали свое повествование как раз накануне второго пришествия (Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>).

В христианстве мерилom смысла человеческой жизни является грех. По тому, как прожита временная жизнь, определяются перспективы вечной жизни. История земная началась сотворением мира в 5508 г. до Р.Х., а заканчивалась Страшным Судом, на котором Господь будет судить души «по написанному в книгах, сообразно с делами» (Откровение св. Иоанна Богослова, гл. 20). Интеллектуалы средневековья на основе соединенных с расчетом библейских пророчеств не раз пытались предсказать «конец времен». Многие повторяли идею, высказанную еще в конце II в. н.э.: во сколько дней создан мир, через столько лет последует его конец (Костомаров <http://orel.rsl.ru/nettext/history/kostomarov/hist/kostom14.htm>). Количество дней творения – «седмица» – понималось символически. Этот знак целостности как сумма 3 и 4 представлялся соединением триединого Бога и четырехмерного материального мира. Все человеческое выступало как семеричное явление. Отсюда и 7 тысячелетий человеческой истории (Геллей 1999: 683; ИМК 2002: 477). Одна из известных на Русь пасхалий балканского происхождения после 7000 г. от С.М. подытоживала: «Здесь страх, здесь скорбь, аки в распятии Христове сей круг бысть, сие лето и на конец явися, в не же чаем и всемирное Твое пришествие» (Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>).

Распространение с конца XIV в. широкой исповедальной практики, покаянной дисциплины и заупокойно-поминального культа усиливали эсхатологические настроения (Алексеев 1998). Все происходившее осмысливалось как знамение близкого светопреставления. Так толковалось и падение Константинополя, после которого отмечен массовый уход в монастыри русских князей и бояр. Тревожные ожидания в обществе отметил Иосиф Волоцкий (ум. 1515). По его наблюдениям, о конце света в конце XV в. говорили всюду – «в домах и на путях, и на торжищах» (Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>). Близившаяся круглая дата изумляла людей и служила доказательством наступления Судного дня. Массовое сознание объял трепет всеобщего покаяния (см. Алексеев 1991: 170).

Но в 7000 г. светопреставление не состоялось, и общество потребовало от высшего духовенства объяснений смысла «сверхлимитного времени». Митрополит всея Руси Зосима (1490-1494) поручил составить новый определитель праздников Воскресения господня, тем самым отложив конец истории. Симптоматично название произведения: «Изложение пасхалии на осьмую тысящу лет ... в ней же чаем всемирнаго пришествия Христова» (СК 1988: 364-366). Такая трактовка вызвала острые нападки сторонников новгородско-московской ереси. «Жидовствующие», еще в 1489 г. высказавшие сомнения в наступлении Судного дня, объявили об обмане. Архиепископ Великого Новго-

рода Геннадий после расправы с еретиками обратился за разъяснениями к ученому греку Дмитрию Траханиоту, подвизавшемуся на Руси при замужестве Софии Палеолог. Владыка получил весьма двойственное «Послание о летах седьмой тысящи». Автор сочинения не сомневался, что дата светопреставления должна быть «седмирична», но предостерегал: «Никто не весть числа веку» (СК 1989: 436; Скрынников <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>).

Всюду ходили упорные слухи, будто митрополит высказывался о Христе как самозваном боге, считал вздором церковные уставы и предания, в иконах и крестах не видел святости. Иерарх якобы заявлял, что «второго пришествия Христова нет». В 1493 г. против Зосимы выступил Иосиф Волоцкий, а вскоре «злодей, какого не было между древними еретиками и отступниками», оставил митрополию (Костомаров <http://orel.rsl.ru/nettext/history/kostomarov/hist/kostom14.htm>; СК 1988: 364-366; 434-435).

Между тем, митрополита Зосиму считали единомышленником Елены Стефановны. Дочь молдавского господаря входила в столичный еретический кружок во главе с посольским дьяком Ф.В. Курицыным, автором знаменитой «Повести о Дракуле». Федор Курицын бывал 1482-1485 гг. с дипломатической миссией в Венгрии и Молдавии, где лично вел переговоры со Стефаном Великим. Он, равно как и дочь господаря, мог быть одним из многих источников о страстях, бушевавших на Руси вокруг ожидавшегося светопреставления (СК 1988: 504-509; Скрынников <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>).

Взгляд на освещенность молдавскими летописями событий обнаруживает вокруг даты второго пришествия пять совершенно «пустых лет» – 1491-1495 гг. Еще ранее, с 1487 г., прекратились записи в АЛМ, сложенной при дворе Стефана (Руссев 1982: 42). В ПЛ-I, ПЛ-II и МПЛ под 1490 г. имеются сообщения о смерти венгерского короля Матьяша Корвина и зятя господаря Ивана Молодого (СМЛ 1976: 66, 72, 120). Таким образом, и в этих памятниках обнаруживается полное отсутствие домашних событий, начиная с 1487 г. Что касается данных об упокоении близких господарю правителей, то они могли быть включены в тексты как предзнаменования близкого конца света (СМЛ 1976: 53).

Своеобразную взаимообусловленность с летописными данными обнаруживают поземельные грамоты. Стефан почти прекратил практику пожалования сел светским землевладельцам. С 1466 г. была проведена беспрецедентная скупка светских имений – приобретено восемь десятков селений за 15 тыс. татарских золотых. Из них более 50 крупных сел, на которые ушло более 80 % израсходованной суммы, господарь пожаловал монастырям и епископствам. Еще 12 сел Стефан передал церкви непосредственно из своих владений. В результате за счет

собственности господаря доля принадлежащих церкви сел возросла с 9,4% до 15,2% (Советов 1972: 82-84, 89, 153 и др.).

Из 499 грамот Стефана о монастырях говорится в 107 документах. Распределив по годам данные о подаренных монастырям селах, можно представить периодичность таких акций. Более 18 лет вообще не отмечены пожалованиями, хотя ежегодно в церковные вотчины было подарено в среднем по 1,2 села. При этом выделяются три периода пожалований. На первый, самый продолжительный период (1463-1481 гг.) приходится только 11,5 сел. В перерасчете на один год это в два раза ниже среднего показателя. Второй и третий периоды, разделенные 5 пустыми годами – 1493-1498 гг., вместе покрывают меньше четверти времени правления, но зато охватывают около 80% всех сел, ставших монастырскими при Стефане. Эти имения переданы двумя почти равными долями – 41,2% в 1488-1492 гг. и 38,6% в 1499-1503 гг.

Как известно, эсхатологические ожидания второй половины XV в., охватив Балканы, распространились за Дунай, на Восточную Европу (Польвянный 2000: 216-231). Нарастание к 7000 г. «синдрома обеспокоенности» загробной участью души прослеживается на материале российских массовых источников XIV–XV вв. Чтобы обеспечить себе поминальные богослужения «ввек», богомольные землевладельцы часто одаривали монастыри селами. Такие пожертвования превратились в XV в. в важнейший источник роста имений русской церкви, которая охотно брала на себя заботу о душах вкладчиков в обмен на неотчуждаемое имущество. Заупокойно-поминальный культ в Восточной Европе сформировался при непосредственном участии митрополита Киприана (ок. 1330-1406). С его именем связано появление в русских землях конца XIV в. находившихся в употреблении десятилетиями и непрерывно пополнявшихся синодиков (Алексеев 1998). Летописи же составлялись как своеобразные погодные помянники имен и поступков, совершенных в результате вполне осознанного выбора правителей, которые наделены властью свыше (Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>).

Перемены в отношениях церкви и общества повлияли и на Молдавию. О развитии поминальной практики свидетельствует то, что уже в 1407 г. был заведен поминальник Бистрицкого монастыря (Русев 1982: 30). В стране плодотворно работали церковные деятели болгарского происхождения, в частности, племянник Киприана Григорий Цамблак (СК 1988: 175-180; 464-475; Павлов 2004: 67-178).

Нельзя не обратить внимание на церковное строительство Стефана. Так, 22 из 24 датированных монастырей и церковей построены в 1487-1504 гг. Храмы возведены в крупнейших населенных пунктах – Сучаве, Яссах, Васлуе, Пятра Нямц, Бакэу, Дорохое, Хушь, Хырлэу, а также

в монастырях – Путне, Нямце, Бистрице, Тазлэу, Добровце, Воронце (см. РМОА 1958). Нечто подобное прослеживается и по ктиторским надписям в Болгарии (Польвянный 2000: 229).

На стене церкви Св. Николая, сооруженной в Яссах как раз накануне ожидавшегося Второго пришествия, помещены «писания», проникнутые надеждой на чудесное спасение. В богослужебных книгах, прижизненно справленных господарем «за помин себя», содержатся намеки о причине такой милости. В четвероевангелии 1495 г. сказано, что Стефан «положил его в мольбе о себе в храме Успения пресвятой владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, в церкви в Борзешти на Тотруше, пусть будет непоколебима память о нем, пока стоит этот храм; а если кто станет нарушать и колебать эту память, то ли епископ, то ли поп, то ли кто-нибудь, да будет тому соперником святая богородица в день страшного судища Христова...» (РМОА 1958: 104, 108; 406-408).

Однако более всего впечатляет высеченная в мраморе эпитафия великого господаря: «Благочестивый господин, Ио Стефан воевода, божьей милостью господарь Земли Молдавской, сын Богдана воеводы, ктитор и создатель святой обители сей, иже здесь лежит. И преставился к вечным обителям, в лето 7000..., месяца... и господствовал лета...» (РМОА 1958: 267-269). В этом тексте из Путны не достает точных данных о дате смерти и продолжительности правления. Для них оставлены пробелы, которые после кончины Стефана так и остались незаполненными. Они свидетельствуют, что надгробие было изготовлено заранее. Вряд ли нужно сомневаться, что об этом распорядился лично господарь, с благоговением украшавший могилы своих предков. Судя по дате, место упокоения было подготовлено уже к 1492 г.

По прошествии «роковой» даты православные мыслители признали ошибочность прежнего понимания семи тысячелетий бытия. Говорилось о предшествующих светопреставлению трех последовательных христианских царствах. Первым было Римское царство, в котором родился Иисус и восторжествовало христианство. В IV в. возникло Восточное царство, столица которого Константинополь был провозглашен «новым Римом». Однако в наказание за отступничество от истины на Ферраро-Флорентийском соборе Божья благодать покинула греков и второе христианское царство погибло (Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>).

В том же году митрополит Зосима в поданном московскому собору 1492 г. «Изложении пасхалии» впервые написал о переходе всемирного значения «второго Рима». Он не упоминал о браке великого князя с византийской царевной, но утверждал, что сам Бог поставил Ивана III – «нового царя Константина новому граду Константину – Москве». Идею реализовали в 1498 г. при торжественной коронации Дмитрия-

внука, когда на российском гербе появился двуглавый византийский орел. Хотя 15-летний сын Елены Волошанки не имел отношения к греческой ветви династии, церемония в Успенском соборе Кремля была проведена по образцу венчания византийских императоров (Скрынников <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>; Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>).

Примечательно, что мысль о византийском наследии развивали не греки из окружения Софьи, а образованные люди, близкие к дочери молдавского господаря. Очевидно, тогда же появилось и «Сказание о князьях владимирских», предшествующее в рукописных сборниках «Чину венчания Дмитрия-внука». «Сказание» считало владимирских князей наследниками византийских императоров по давнему родству. Речь шла о том, что император Константин Мономах вручил «шапку Мономаха» своему внуку Владимиру Мономаху Киевскому. Подобным же образом от деда Ивана III царские регалии получал и Дмитрий. При этом происхождение удельного князя Василия по линии матери от Палеологов особого значения уже не имело (Скрынников <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>).

* * *

Итак, приведенные факты и соображения показывают две линии эволюции личности Стефана Великого, так или иначе касающиеся взаимоотношений господаря с богом. Первоначально христоролюбивый господарь готов был стать царем и защитником христианства. На втором он, смиря гордыню, заблаговременно готовился к близящему Судному дню. Разумеется, с наступлением светопреставления понятие «земной царь» обесмысливалось перед торжеством «Царя небесного». Однако молдавский господарь сохраняет преданность «поборнику царей» св. Георгию.

Эти явления, по всей видимости, соизмеряются с московскими событиями. Заочное соперничество с Иваном III за право на царское достоинство сменилось более конструктивными отношениями. Вероятно, благодаря этому в Москву через Молдавию перешли царские идеи и атрибутика византийского происхождения. В этом, судя по всему, немалую роль сыграли Елена Стефановна и ее окружение. Что касается не наступившего в 1492 г. конца света, то чисто эсхатологическая мысль «Москва – Третий Рим», стала обоснованием самодержавного правления на Руси (Ужанков <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>). В Молдавии же жалованные грамоты монастырям отметили около 1500 г. новый всплеск апокалипсических настроений. На этот раз они, по всей видимости, пришли с Запада.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.И. 1998. Церковь и государство на Руси в XV – начале XVI вв. (Ранний этап иосифлянства и нестяжательства). Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб.

Алексеев Ю.Г. 1991. Государь вся Руси. Новосибирск.

Алексеев Ю.Г. 1994. Россия и Византия: конец ойкумены // Вестник СПбГУ. Серия 2. Вып. 1 (№ 2). С. 12-25.

Атанасов Г. 2000. Иконография образа «святой Георгий на троне» в средние века // Stratum plus. № 6. С. 290-296.

Атанасов Г. 2001. Свети Георги Победоносец. Култ и образ в православния изток през Средновековието. Варна.

Воронец 1959. – Воронеж. Фрески XV–XVI вв. Бухарест.

Геллей Г. 1999. Библейский справочник. СПб.

Зографски Д. 1943. Света гора – Зограф в минало и днес. София.

ИМК 2002. – История мировой культуры (мировых цивилизаций). Ростов-на-Дону.

ИС 1965. – Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы. Т. I (1408-1632). М.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. <http://orel.rsl.ru/nettext/history/kostomarov/hist/kostom14.htm>

Мохов Н.А. 1961. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев.

Павлов П. 2004. Византийско-българският културен модел в средновековна Молдова (XIV–XV в.) // Българите в Северното Причерноморие. Т. VIII. Велико Търново.

Польвианный Д.И. 2000. Культурное своеобразие средневековой Болгарии в контексте византийско-славянской общности IX-XV веков. Иваново.

Пътеводител 2002. – Пътеводител по Атонската Света Гора и показателец на светите и паметници. София.

Русев Е.М. 1982. Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев.

СК 1988, 1989. – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Часть 1–2. М.

Скржинская Е.Ч. 2000. Русь, Италия и Византия в средневековье. СПб.

Скрынников Р.Г. Третий Рим. <http://www.rus-sky.org/history/library/skrynnikov.htm>

СМЛ 1976. – Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. М.

Советов П.В. 1972. Исследования по истории феодализма в Молдавии. Т. 1: Очерки истории землевладения в XV-XVIII вв. Кишинев.

Ужанков А.Н. Русское летописание и Страшный Суд («Совестные книги» Древней Руси). <http://www.pravoslavie.ru/archiv/letopis.htm>

DRNA 1976, 1980. – Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. Vol. II-III. București.

HGMV 2003. – Holy Great Monastery of Vatopaidi through the eyes of travelers (15th-19th century). Mount Athos.

РМОА 1958. – Repertoriul monumentelor și obiectelor de artă din timpul lui Ștefan cel Mare. București.

Ярослав ВОДАРСКИЙ

УЧАСТИЕ МОЛДАВИИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1711 ГОДА

В декабре 1710 г., несмотря на все старания русского посла в Стамбуле П.А. Толстого, Турция объявила войну России. План кампании, составленный русским командованием, учитывал опасность вторжения турок в Польшу и целесообразность использования помощи христианских народов, томившихся под гнетом турецкого ига.

Военный историк А.З. Мышлаевский опубликовал интересный документ без заголовка, даты и подписи, назвав его «проектом плана войны 1711 г., принадлежащим неизвестному лицу»¹. Составители XI тома издательской серии публикаций «Писем и бумаг императора Петра Великого» считали его автором советника русского правительства эмигранта из республики Рагузы Савву Владиславича-Рагузинского. Он датируется между 20 декабря 1710 г. и 17 января 1711 г.

В нем предлагался следующий план действий:

1) Направить главные силы в Молдавию, послав туда вперед войско, чтобы атаковать Яссы, «и волохов [молдаван]* собирать под наши знамена до совокупления прочих наших главных войск».

2) Послать письма в Албанию и Македонию к духовным руководителям христиан, находящихся под турецким игом, «увещевая к вооружению, понеже ныне пришло время избавления их от подданства турецкого, обнадеживая их превеликими силами царского величества... послать и государевы грамоты к тамошним народам», а также в республику Рагузу и сербским князьям, «дабы и они с прочими народы восстали и, согласись и вооружась, наступали на поганцев».

3) Против крымских татар направить калмыков и донских и украинских казаков для отвлечения части турецких сил.

Эти предложения и легли в основу стратегического плана русского командования, который заключался в следующем:

1) опередить турок и раньше них подойти к Дунаю, объединив там молдавские (волошские) и румынские (валашские, мунтянские) войска и получив заготовленный господарями провиант,

2) оказать поддержку борьбе балканских народов против турок и

* В [] - пояснения автора

3) выставить заслон против набега крымских татар, используя для этого кочевых калмыков (подданных России).

Огромное значение для успешного выполнения этого плана имели два обстоятельства: во-первых, быстрота марша русской армии, которая должна была появиться у Дуная раньше турок и, во-вторых, переход на сторону России господарей Молдавии и Валахии. Народы их княжеств издавна стремились перейти в подданство России, однако, эти стремления разделялись не всей феодальной знатью. Среди последних были сторонники турок и поляков, и, кроме того, феодалы боролись между собою за благосклонность турок, ибо господарей назначал султан.

23 ноября 1710 г., после объявления войны, турки назначили нового господаря Молдавии – Димитрия Кантемира.

Это был человек, сумевший заслужить их доверие. Еще будучи юношей 15 лет, он попал в Стамбул в качестве заложника, обеспечивавшего верность его отца, тогдашнего господаря, а в 1695-1700 гг. был представителем молдавского господаря при турецком правительстве. Но Кантемир хотел с помощью России освободить Молдавию от турецкого ига, закрепив при этом за собою наследственную власть. В январе 1711 г. он предложил Петру военную помощь, а в апреле прислал своего представителя для заключения формального договора.

13 апреля 1711 г. Петр подписал диплом Кантемиру, в котором писал: «Обещаем мы, великий государь, наше царское величество, за себя и наследников наших российского престола... его и фамилии [т.е., семьи] его мужеска роду наследники при том правительстве и княжестве Волоской земли непременно содержать с титулом княжеским, изымая токмо в таком случае, ежели б кто из оных отменил веру святыя восточныя церкви или отступил от верности нашего царского величества... Ежели неприятель (что всемогущий бог да отвратит) усилится, и Волоское владетельство в поганском владении [т.е., во владении язычников - турок] останется, то он, яснейший принц волоский, в таком случае имеет наше соизволение в наше государство прибежище свое иметь, и во оном ис казны нашего царского величества повсягодно толико росходу иметь будет, колико князю довольно быть может, та кож и наследники его нашего царского величества жалованья вечно не будут лишены»².

Значение этого документа было в том, что он провозглашал освобождение Молдавии от турецкого ига и прекращение в ней феодальных усобиц и борьбы знати за престол.

Переход Кантемира на сторону России был расценен русским правительством как важное политическое событие. Об этом свидетельствует любопытный вещественный источник: отпечаток на шелку гра-

воры с аллегорическим изображением перехода Кантемира на сторону России. На гравюре изображен Кантемир на коне с валяющимся на земле шлемом со страусовыми перьями. Дело в том, что при торжественном назначении Кантемира господарем Молдавии на него был надет такой шлем: головной убор военачальника в знак того, что он включается в ряды янычар - гвардии султана. Сброшенный шлем символизирует на гравюре освобождение от власти турок. Кантемир обращен лицом к величественной женщине - России. Тут же аллегорически изображена Мудрость, держащая свиток, на котором написаны условия договора от 13 апреля 1711 г. о переходе Кантемира на сторону России³.

В Валахии с 1688 г. правил ловкий и изворотливый Константин Бранкован (Брынковяну), сумевший продержаться на престоле в общей сложности 25 лет. Он давно и успешно вел двойную игру: заверяя турок в своей верности, тайно сносился с Петром и еще в 1701 г. получил от него грамоту о предоставлении ему политического убежища в России, если турки лишат его господарства.

Бранкован стремился не только к освобождению Валахии от турок, но и к объединению Валахии и Молдавии под своей властью, что, естественно, вызывало неприязнь к нему Кантемиров. Рассчитывая на поддержку России, Бранкован тайно оказывал Петру услуги, снабжая ценной информацией и выручая П.А.Толстого деньгами.

Турки использовали недоверие Кантемира к Бранковану, который был у них на подозрении, и, назначая Кантемира господарем, дали ему полномочие схватить валашского господаря, когда измена последнего станет явной. Направляясь на встречу с русской армией, турецкое войско раньше нее подошло к Дунаю, и это предотвратило переход Бранкована на сторону России.

Но в начале 1711 г. казалось, что молдавский и валашский господа-ри ждали только подхода русской армии, чтобы присоединиться к ней с войском и провиантом.

* * *

Петр еще допускал возможность примирения с Турцией: 28 февраля он подписал «Объявление» о начале войны, в котором писал, что «и хотя мы... нашей армии к турецким границам маршировать велели, однакож... мы оных, сколь скоро от Оттоманской Порты довольное безопаство учинится, от границ отведем и всякие способы к приятному примирению между нами прилагати будем»⁴.

Турки на это предложение не ответили.

Из Москвы Петр уехал к армии 6 марта.

12 мая к Шереметеву в Немиров прибыл командующий гвардией князь Долгорукий с инструкцией от Петра⁵.

В ней говорилось: господа молдавский и валашский просят скорее вступить в их земли, обещая соединиться с нашими войсками и поднять свои народы против турок. Это вызовет восстания христиан внутри Турции, «что увидя, турецкой везирь за Дунай поитить не отважится, и большая часть от войск его розбежится, и может быть, что и бунт учинят». А если турки успеют переправиться через Дунай, то господа принуждены будут соединиться с ними, и «большая часть христиан» не осмелятся подняться против них, пока мы не одержим победы, «а иные малодушные и против нас туркам служить будут». Господарь молдавский уже «посылает в сих числах к нам... присягу за подписью своею и печатью, по которой хочет у нас быть в подданстве».

Поэтому Петр приказывал Шереметеву взять корпус кавалерии, «также и с пехотными Ингермонландским и Астраханским полками», и выступить в поход «в три или четыре дни». Перейдя Днестр, идти к Дунаю и послать «кого пристойно» к молдавскому и валашскому господарям, призывая их к совместным действиям против турок. А после присоединения к нему молдавского господаря спешить к Дунаю, к тому месту, где, по сообщениям разведки, турки собирались строить мост для переправы. «И трудиться привлекать к себе» молдаван и «прочих христиан».

Тогда же были посланы манифесты молдаванам и валахам с призывом поступать на русскую службу для войны с турками.

Переправа корпуса Шереметева через Днестр началась 25-го - вместо 20-го, как рассчитывал Петр, и была закончена 30 мая.

6 июня Кантемир прибыл в лагерь Б.П. Шереметева. «Господарь, - писал в своих воспоминаниях француз на русской службе бригадир Моро де Бразе, - отложился от Порты, передался фельдмаршалу и привел к нему до шести тысяч плохой молдавской конницы; их всадники большею частию вооружены стрелами или полупиками, подобно казакам»⁶.

Ему была устроена торжественная встреча: «полки все стояли в параде с распущенными знаменами, и честь была ему с барабанным боем»⁷. По данным посла Священной Римской империи германской нации в Турции Тальмана, Кантемир передал русским несколько тысяч овец и быков, собранных по приказу турок⁸.

14 июня, когда Петр приехал в Яссы, состоялся военный совет с его участием. По словам Моро, на совете столкнулись мнения двух «партий»: «русской» и «немецкой». «Немцы» предлагали остановиться на Днестре, овладеть Бендерами и Могилевом и ждать турок. Они рассуждали так: намерения турок пока неизвестны, а русская армия нуждается в отдыхе. Вступив же в Молдавию, ей придется идти нео-

битаемой степью и редко заселенной территорией, где трудно будет найти провиант и фураж.

Этому плану нельзя было отказать в положительных сторонах: армия получала отдых и возможность подвоза провианта и фуража, тем более, что Молдавия была опустошена саранчой. Но он не учитывал того, что, во-первых, Россия теряла ожидаемую помощь Валахии и, во-вторых, Карл XII, который, в случае занятия Бендер русской армией был бы вынужден бежать из них, мог бы получить в свое распоряжение достаточно сильный турецкий отряд для прорыва в Польшу, в то время как остальная турецкая армия сковала бы действия русского войска на берегах Днестра. Поэтому «русская» партия высказалась за выполнение ранее принятого плана кампании, т.е. за продвижение в глубь Молдавии и сражение с турками. Петр согласился с этим мнением и принял решение послать конный отряд в Валахию, чтобы побудить Бранкована вслед за Кантемиром перейти на сторону России.

Это решение было еще раз обсуждено после приезда в Яссы представителя Бранкована Георгия Кастриота с известием, что турецкое правительство тайно дало знать иерусалимскому патриарху для передачи русским о своем желании вступить в мирные переговоры, о чем патриарх сообщил валашскому господарю, и появления группы валашской знати во главе с племянником Бранкована Фомой Кантакузиным. Кантакузин и его спутники уверяли, что как только русские вступят в Валахию, колебания Бранкована прекратятся, и можно будет захватить заготовленный там для турок провиант.

Английский посол в Турции Р. Саттон сообщал своему правительству, что «Фома Кантакузин, племянник и генерал князя валашского, посланный с трехтысячным отрядом в турецкий лагерь, дезертировал к русским с 40 или 50 людьми, и он, и Димитрий Кантемир находятся сейчас в их лагере, записывая молдаван, валахов, болгар и других, являющихся к ним из Румелии»⁹.

О желании турок заключить мир Петру стало известно еще раньше из разных источников. Он тогда же обратился с просьбой о посредничестве к Англии, Голландии и «Священной Римской империи германской нации», но те от этого уклонились. Молдавский гетман И. Некулче, перешедший с Кантемиром на сторону русских, в своих воспоминаниях тоже пишет, что визирь предлагал заключить мир¹⁰. Но, получив сообщение Кастриота, Петр не стал предлагать туркам вступить в переговоры. Позднее он объяснил, почему это было отвергнуто: «тогда тому не поверено, а паче того то не принято, дабы не придать неприятелю сердца или куражу»¹¹.

Кантакузин обвинял Бранкована в намеренной медлительности: «в подданстве его царскому величеству весьма медлит и некоторые отго-

ворки от того и несклонность являет, понеже zelo богат, и не хочет себя в трудности и опасности вдавать»¹². Впоследствии Саттон писал: «Подозревают, что князь Валахии, долгое время письменно сносившийся с ним [царем], дал ему надежду на свою помощь... Очевидно, что он [Бранкован] не только обманул его, но и предал его туркам, за что и снискал их расположение»¹³. Петр, вспоминая об обещаниях Бранкована, выразился, что «его являемое желание и побуждение... иудским лобзанием было»¹⁴.

Но необходимо принять во внимание, что турецкое войско подошло к границам Валахии раньше русской армии. Неудивительно, что осторожный и умудренный опытом валашский господарь, ухитрившийся усидеть на троне почти четверть века, выжидал, как развернутся события. Перейди он на сторону России раньше времени - и турецкая армия раздавит его ополчение. Вот он и ждал подхода русских.

Положение с провиантом было плохое. Молдавия была опустошена саранчой. «Тут увидел я в первый раз летучих кузнечиков (саранчу), - писал Моро де Бразе. - Воздух был ими омрачен: так густо летали они! Не удивляюсь, что они разоряют земли, через которые проходят, ибо в Молдавии видел я иссохшее болото, покрытое высоким тростником, который съеден был ими на два вершка от земли»¹⁵. А вот впечатление Расмуса Эребо, одного из сотрудников датского посла в России, Юста Юля, приехавшего с ним в русскую армию после Прутского похода: «В одном месте на протяжении 18 миль нам не попалось в поле ни одной соломинки: не только весь хлеб на корню, но и листва, нередко и кора деревьев были съедены этими насекомыми... [Саранча] пожирала все в полях и на земле, а когда взлетала, то воздух наполнялся ею, как хлопьями снега в самую сильную метель. Когда саранча садилась, то совершенно скрывала собою почву»¹⁶.

Еще 8 июня Шереметев писал Петру, что «хлеба взять весьма невозможно, ибо здешний край конечно [т.е. окончательно] разорен». 12 июня Петр сообщал Шереметеву: «Сего моменту пришли мы с полками к Днестру, где вся пехота стоит... Только хлеба, почитай, нет. А у Аларта уже 5 дней как ни хлеба, ни мяса... А у нас, кроме проходу [т.е. на дорогу] до вас ничего [ни] провианту, ни скота нет». На следующий день Петр запросил Шереметева и Долгорукого: «есть ли у вас на всю пехоту, буде не хлеба, то хотя скота недель на шесть?... Також слышим мы, что в Буджаках довольно скота и хлеба есть». Долгорукий отвечал, что у Кантемира «хлеба нет: весьма отказал. А что, государь, изволишь писать о Буджаках, можем ли провиант мы получить, и о том с господарем говорили. И он сказал, что не можно, для того: татару... приблизились к самому Дунаю... и турки от них будут 12 миль»¹⁷.

Как пишет Моро, «23 июня [Моро ошибся: 24 июня] государь ездил осматривать лагерь генерала-фельдмаршала и принял в подданство молдавского господаря. С ним было только триста рейтаров. Он пожаловал господарю свой портрет, осыпанный алмазами (что в последствии времени пригодилось сему турецкому даннику)»¹⁸. По описанию Моро, «господарь... был среднего роста, сложен удивительно стройно, прекрасен собою, важен и с самой счастливой физиономией. Он был учтив и ласков, разговор его был вежлив и свободен. Он очень хорошо изъяснялся на латинском языке»¹⁹.

25 июня у Прута собралась и вся армия. Снова даем слово Моро: «26-го фельдмаршал и господарь посетили его императорское величество. Войско стояло в строю. Им отдали честь по всему фрунту, и сам государь салютовал саблею, стоя перед Преображенским полком как генерал-поручик своей армии. Они приглашены были на торжество, празднуемое ежегодно его величеством в память Полтавского сражения, случившегося 27 июня по старому стилю... Обед государя продолжался целый день, и никому не позволено было выйти из-за стола прежде одиннадцатого часу вечера. Пили так уж пили»²⁰. Только 28 июня армия начала переправу через Прут. Таким образом, русская армия, и прежде всего ее передовой корпус под командованием Шереметева, не смогли опередить турок и первыми появиться на Дунае. Вследствие этого Валахия с ее богатыми запасами провианта осталась в руках турок.

Петр писал Меншикову 30 июня: «Мултянской гетман Кантакузин сюда прибыл с... обнадеживанием, что они все готовы, только б что-нибудь войска к ним послать... куды, не мешкав, отправлен генерал Рен со оным гетманом»²¹. В отряд Ренне вошли 8 драгунских полков и конный батальон Ингерманландского полка, всего 5600 чел., да еще 5000 молдаван и валахов. У него было 7 пушек²². 5 июля было приказано: «В авангарде идти генералу от кавалерии господину Янушу с двумя гренадерскими конными и с 4 драгунскими полками и со всеми иррегулярными [т.е., с казаками и молдаванами] войски»²³. Отряд Януса фон Эберштета не выполнил приказа Петра: не помешал переправе турок и отступил, преследуемый ими и татарами, к главным силам. Впоследствии Петр собственноручно вписал в «Журнал, или поденную записку государя императора Петра I Великого», что «тогда еще турки не перешли, но на той стороне были, и конечно б мог оной Янус их задержать, ежели бы сделал так, [как] доброму человеку надлежит»²⁴. Молдавский гетман И. Некулче привел даже слух о том, что Януса подкупил великий визирь²⁵. Но это никем больше не подтверждается.

Русская армия оказалась окруженной турками и татарами на берегу Прута. Против 38 тыс. русских солдат и нескольких тысяч почти безоружных молдаван оказалось 100 тыс. чел. турок и не менее 20 тыс. татар. Но самое опасное заключалось в том, что на 6,6 тыс. чел. русской конницы приходилось 57,8 тыс. турецкой, не считая татар. Если учесть, что русская кавалерия уже не имела фуража (подножный корм был съеден, а пути подвоза отрезаны татарами), то положение нельзя было не признать критическим. К тому же расчет русского правительства на помощь балканских христиан не оправдался. Тем не менее, переход молдавского господаря на сторону России и сомнения турецкого командования в преданности Бранкована не могли не вызвать у турок чувства неуверенности, что и сказалось на их поведении при встрече с отрядом Януса.

В некоторых источниках встречаются сведения о том, что Петр обдумывал возможность пробиться с кавалерийским отрядом сквозь кольцо окружения и спастись, бросив армию на произвол судьбы. Некулче даже пишет, что Петр говорил с ним об этом²⁶. Что слухи об этом впоследствии ходили - это несомненно: об этом упоминает в своих мемуарах участник похода, шотландец на русской службе капитан Питер Брюс (в отличие от своего родственника, начальника артиллерии генерала Я.В. Брюса, оставшегося в России, П. Брюс вернулся на родину)²⁷, это сообщил английскому представителю в Москве вернувшийся из армии после заключения мира один из иностранцев-офицеров. Никаких подтверждений в официальных документах нет, однако, их просто могло и не быть. Во всяком случае, даже если мысль о бегстве явилась, она была сразу же отброшена, так как шансов прорваться через лагерь турок и татар не было.

Русский лагерь был укреплен рогатками. Неоднократные атаки турок были отбиты. Моральное состояние русской армии было очень высоким. Гетман Некулче писал в своих воспоминаниях, что русские солдаты не только сами держались храбро, но еще ободряли ополченцев-молдаван, говоря, что при Полтаве сражались против более сильного врага и победили. Немец на русской службе генерал Аларт 12 лет спустя вспоминал, что «на сей акции во всех случаях российской генералитет великую храбрость и мужество показали»²⁹.

Военный совет принял решение атаковать турок, но, поразмыслив, Петр отменил его и решил предложить туркам начать мирные переговоры. Позднее, объясняя, почему он отменил атаку, Петр писал: «При таком многолюдстве турецком, а малолюдстве своих войск, особливо ж при слабости своей кавалерии баталию газардовать [рисковать], и тако не токмо лутчее войско росийское, а паче в присутствии самих их высочеств [Петра сопровождала его жена, будущая императрица Ека-

терина I], дражайших высоких особ, но и благополучие всей империи Российской в отвагу отдать было небезопасно»³⁰.

Турки сначала не поверили, что русские предлагают переговоры, и согласились только тогда, когда солдаты начали выходить из лагеря и строиться для атаки. К командовавшему турецкими и татарскими войсками великому визирю был отправлен для переговоров П.П. Шафиров. Перед его приездом военный совет у великого визиря в присутствии представителя султана выработал условия, которые турки предложили Шафирову. Мне удалось найти в архиве запись с пометой «Первые с турецкой стороны под Прутом требования, кои не состоялись». Вот они:

«Божею помощиею и силою всевышшаго по мирному акорду [договору] дабы Азов со всеми приналежащими крепостми, как преже, отдан был. Таганрог, Каменной Затон и на устье Самары новая фортеция совсем бы разорены были. И впредь казаков, и запорожцев, и поляков не беспокоивать. И все места, которые преже надлежали Порте, уступить.

Господаря волоского и Саву [Рагузинского], яко подданных изменников, дабы отдать, чтоб впредь наша дружба ненарушима была. Трибут [подать], что Волоская земля платит на один год, и дондеже та Волоская земля в прежнее состояние придет, чтоб те денги также на три года даны были.

И окроме купцов, никакого б посла в Цареграде не было. И вся амуниция и пушки нам отданы б были. И понеже король швецкой пришел под покров Пресветлые Порты, и того ради чтоб с обеих сторон для дружбы Порты Оттоманской никакой недружбы не было. И впредь как нашим подданным от [слово неразобрано] никакой убыток и противность не чинен [слово утрачено].

И ежели учинитца под вышереченными кондиции, визирь будет просить салтанова величества, дабы те неприятельские поступки забвению предать.

И по вышереченной мере [договору] дабы были гарантирами агличана и галанцы. И тогда со обеих сторон дадутца два экземпляры»³¹.

Главное в этих условиях — возвращение Азова и разорение новостроенных крепостей. И ничего в пользу шведов. Напомним требования турок, предъявленные ими, как сообщал Моро, перед началом войны: возвратить Азов; укрепления, вновь добавленные к прежним, также и новые крепости, выстроенные по берегам Черного моря, разорить; возвратить всю Лифляндию и вообще всё, завоеванное русскими, шведскому королю, а Петербург разорить и срыть до основания; расторгнуть совершенно союз, заключенный с польским королем Августом, и признать ставленника шведов Станислава Лещинского коро-

лем польским³². По сравнению с ними предъявленные Шафирову условия оказались гораздо мягче: турки отказались от требований вернуть шведам потерянные ими земли, срыть Петербург и разорвать союз с Августом.

Шафиров ответил: «что они жили в Молдавии на свои деньги; что вторжение татар в их государство прошлой зимой побудило их к отмщению; что для того, чтобы сохранить дружбу с султаном, царь вернет Азов и снесет Таганрог, но что им нужен Каменный Затон, чтобы укрываться от набегов татар»³³. В результате переговоров турки сняли условия о выдаче Кантемира и Саввы Рагузинского и согласились вместо армейской артиллерии взять пушки из Азова. 12 июля мирный договор был подписан.

14 июля генерал Ренне, не зная о заключении мира, штурмовал и взял Браилов. 16-го он получил уведомление о мире и приказ вернуть Браилов. 19-го Ренне сообщил Петру: «И 17 числа при отступлении от помянутого Браила паки паша Дауд призван, и оной город им вруча с пушками и что во оном было. А во время атаки лошадей и скотину мультяня [и] волохи мои побрали, и некоторая часть и в нашем войске, которое сыскать возможно. И ежели будет требовать, возвратим, кроме тех, что волохи и мультяне побрали»³⁴.

* * *

План кампании, разработанный Петром и его генералами и советниками, был составлен правильно, с учетом внутреннего положения Турции, международной обстановки и необходимости скорейшего завершения навязанной России войны. Причины поражения были ясны русскому командованию. Вот как писал о них генерал Вейде Меншикову после ухода армии с берегов Прута 23 июля 1711 г.: «Но три вещи нас нагло погубили - не здравые, безопасные и неискусные советы, неосторожность в запасах и малосильство нашей конницы». Под «советами», видимо, имеется в виду решение идти по разоренной Молдавии и отправка корпуса Ренне, под «неосторожностью в запасах» - недостаток заготовленного провианта и отсутствие защиты его доставки от татар. Все это и поставило русское войско в невыгодное положение на Пруте.

Но было ли оно безнадежным? Нет. Мужество и дисциплинированность русской регулярной армии и нежелание рядовых турок воевать (об этом есть сведения в ряде источников) делали исход генерального сражения сомнительным для турок даже при их неоспоримой храбрости. Назвать бой на берегу Прута *военным поражением* русской армии было бы неправильным. Петр мог рискнуть и победить, но при нехватке конницы риск был слишком велик. Как и подобало мудрому правителю, он предпочел не рисковать. Его решение добиться мира

путем уступок было правильным стратегически - теряя территорию, он сохранял армию для дальнейшей борьбы.

Конечно, выучка, мужество и героизм русской армии давали крупный шанс на победу, которая позволила бы захватить провиант и фураж в турецком обозе, получить помощь Валахии и развивать успех дальше. Но ведь надо учитывать и то, что победа могла бы повести к затяжной войне с Турцией, чем, несомненно, воспользовался бы Карл XII, и России пришлось бы сражаться на двух удаленных друг от друга фронтах. В таких условиях риск был тем более неоправданным.

Имело ли смысл для турок отказаться от предложенных переговоров? Нет. Отказываться было опасным. Сражение 9 июля показало реальную возможность их поражения, последствия которого трудно было переоценить: ведь второй армии в тот момент у Турции не было, а шведы помочь не могли. Опасно, с точки зрения турок, было и предъявлять чрезмерные условия, иначе говоря, требовать уступок в пользу Швеции. Кроме того, выдвижение таких требований и фиксирование их в мирном договоре означало бы, что Турция становилась гарантом Швеции, т.е. если бы Россия не выполнила эти требования, Турция, получив все, что хотела для себя, должна была бы снова воевать, но теперь уже только за интересы Швеции.

Как оценить русско-турецкую войну 1711 г.?

Прутское *сражение* окончилось вничью. В нем проявилось боевое содружество молдаван, готовых воевать за свою свободу и веру даже плохо вооруженными, и русских солдат. Взятие Браилова было несомненной победой, и, с точки зрения военного искусства, это была победа новых для тогдашней военной науки идей Петра. Заключение мира позволило избежать затяжной войны на два фронта и сосредоточить усилия на завершении Северной войны, т.е. на получении выхода в Балтийское море - это значительно перевесило возвращение Турции Азова с его артиллерией, срытие новопостроенных крепостей, отказ от вмешательства в дела запорожских казаков.

Сразу после похода Петр обратил свое внимание на померанский театр действий. 28 июля 1711 г. он писал своему представителю при Августе II: «Понеже хотя с убытком сей мир с одной стороны, однакож сим случаем уже мы вовсе развязаны с турецкой стороны и можем всюю силою... воевать против шведов. Того для надлежит вам ... всяким образом старатца, дабы сего лета хотя один какой замок... взять»³⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. XI. Вып. I. М., 1962. С. 338-339 (далее: ПиБ).

2. Там же. С. 173-176.
3. Якунина Л.И. Отпечаток на шелку гравюры с изображением Димитрия Кантемира // Труды Государственного Исторического музея. Вып. XIV. М., 1941. С. 83-91.
4. ПиБ. С. 85-86.
5. ПиБ. С. 221-223.
6. 0.0.0.0.0.0 0000 [000000000000000000 00 000000, 0000 00 0000] 00000000 00000000, 00000000 00 0000000000 00.. 0000000 00 00000000 00 00000000 00 0000000000 000 000000 00 00 0. 000000000, 000000000000 0000 0000 00000000000. 3 0000000, 000. 00000. 000000000000. 1716.00000000.. Из второго издания (вышедшего в 1735 г.) А.С. Пушкин перевел отрывок, касающийся русско-турецкой войны 1711 г.: *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в шести томах. Т.6. М., 1950. С. 611 (далее: Пушкин).
7. *Фельдмаршал граф Б.П. Шереметев.* Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг. СПб., 1898. С. 35 (далее: Шереметев).
8. *Hurmuzaki L.* Documente privitoare de la istoria Românilor. Vol. VI. București. 1878. С. 646 (далее: Hurmuzaki).
9. *Sutton R.* The Despatches of Sir Robert Sutton, Ambassador in Constantinople(1710-1714). London, 1953. P. 56 (далее: Sutton)..
10. *Hurmuzaki E.* P. 66.
11. ПиБ. С. 555.
12. *Семенова Л.Е.* Русско-валашские отношения в конце XVII - начале XVIII в. М., 1969.С. 12-13.
13. *Sutton.* P 75.
14. ПиБ. С. 573.
15. *Пушкин.* С. 624.
16. Юль, Юст. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711). М., 1899. С. 459-460.
17. ПиБ. С. 546, 286-288, 548.
18. *Пушкин.* С. 617.
19. Там же. С. 624.
20. Там же. С. 617, 619.
21. ПиБ. С. 305.
22. ПиБ. С. 558. Т. XI. Ч. 2. С. 38.
23. *Бранденбург Н.* Русская артиллерия в Прутском походе 1711 г. // Артиллерийский журнал. 1897. № 1.С. 12-13.
24. ПиБ. С. 564.
25. *Кочубинский А.А.* Сношения России при Петре Великом с южными славянами и румынами. М. 1872. С. 63. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 533.
26. *Hurmuzaki E.* P. 64.
27. *Bruce P.H.* Memoirs of Peter Henry Bruce... London, 1782. P. 44.
28. Сборник Русского Исторического Общества. Т. 50. СПб.. 1886. С. 38.
29. РГАДА. Кабинет Петра I. Отдел I. Кн. 13. Л. 99 об.
30. ПиБ. С. 570.

31. РГАДА. Ф. 89. Оп. 3. 1711. № 17. Л. 12 и об.

32. Пушкин. С. 608-609.

33. Ход переговоров см.: Poniatowski, S. Remarques M. le Comte Poniatowski, seigneur polonais, lieutenant-general ci-devant au service de Suede et actuellement au service de Pologne, sur l'Histoire de Charles XII, roi de Suede, par M. de Voltaire. A la Haye. 1741. P. 117-124.

34. ПиБ. С. 588-589.

35. Мышлаевский А.З. Война с Турцией 1711 года (Прутская операция). Материалы // Сборник военно-исторических материалов. Вып. XII. СПб., 1898. С. 342.

36. ПиБ. Т. XI. Ч. 2. С. 41.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по "украинскому" вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и "мазепинцы"
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Журнал "Русин" и многое другое...

Совместный проект сайтов "Единая Русь" (www.edrus.org), "Украинские страницы" (www.ukrstor.com) и Малорусской народной исторической библиотечки (mnib.malorus.org)

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995

Протоиерей Димитрий СИДОР

МОЛДАВАНЕ И РУСИНЫ: ВМЕСТЕ ЧЕРЕЗ ГОРЫ И ВЕКА

География – самый постоянный фактор в жизни любого народа. Географические условия свели молдаван и русинов на юго-восточных склонах Карпат. Широта Карпатских гор, Верхнее Потисье и Карпато-Днестровский регион вот уже больше тысячи лет населены русинами¹, и почти столь же продолжительна история их взаимодействия с предками молдаван волохами и с самими молдаванами. Начало их взаимодействия оказалось драматичным.

Предки русинов склавены еще в VI-VII вв. столкнулись на Дунае с волохами. Об этом есть свидетельство в первой русской летописи: «Волхом бо нашедшем на словени на дунайския, и седшем в них и насилящем им...»². Возвращаясь после «дунайской встречи» на север, славяне во время т.н. «карпатской стоянки» конца VII-IX вв. могли находиться под влиянием волохов-жрецов. Возможно, именно поэтому славянские жрецы, переселившиеся позднее из Тиссо-Дунайской Чаши на Русь, и получили имя «волхвы», а многие русины остались волошинами.

Но не только волхованию учились славяне в Карпатах от волохов. Немногим больше века прошло после 863 года, когда св. Кирилл и Мефодий проповедовали христианство в Моравии и Паннонии, а позже и в Болгарском царстве, в пределы которых входила и Подкарпатская Русь. Карпаты стали цитаделью восточного христианства, которое через сто лет распространилось на Восток – на земли Святой Руси. Русины первыми из русских получили золотой фонд византийской духовности в сжатом, «упакованном» виде – в переводе духовных и богослужебных книг на славянский язык. В 988 г. и позднее священники-русины, обогативши Карпаты светом веры Христовой, приняли активное участие в крещении остальной Руси. Летописи на Руси упоминает нас как русинов болгарского подданства, а затем и как русинов-угринов, т.е. жителей Угорских (Карпатских) гор³.

Так православно-христианские религиозно-философские этические основы были усвоены русинским сознанием уже на своём славянском языке через кирилло-мефодиевское наследие, получивши их в чистом избранном виде. То, что христианско-православная культура была принесена церковнославянским языком без латыни и греческого (с его

языческим античным и философским наследием), подарило русинам возможность сформироваться с чистого листа, приняв с рук Кирилла и Мефодия очищенные духовные бриллианты⁴. Но это самое обстоятельство обогатило и православных молдаван, которые до XVIII века пользовались церковнославянским языком, как римляне и немцы латинским.

На Западе, по мнению Арнольда Тойнби, папы одерживали «неизменные победы в силовых поединках между Григорием VII и Генрихом IV или между Иннокентием IV и Фридрихом II»⁵. Это явление, папоцезаризм, вроде бы заложило основы духовной свободы Запада. Однако идея теократического государства, духовный тоталитаризм римской церкви, духовная полиция, стоявшая на службе у государства (инквизиция), были как раз неведомы Византии, карпатским русинам, всей Руси⁶ и Молдавии. Именно они и сложили восточную православную цивилизацию. Вот почему мы с благодарностью вспоминаем о Димитрии Кантемире как о правителе византийско-православного духа, сыгравшем важную роль в истории Молдавского государства.

Летописная легенда о возникновении Молдавского государства дает ключ к пониманию раннего молдавского этногенеза как процесса волошко-русинского духовно-православного синтеза. Воевода Драгош, глава группы мараморошских охотников, преследующих тура, вероятно, происходил из русинского рода Драгошей, из той христианской земли, где ступали ноги равноапостольных Кирилла и Мефодия и их учеников. Пришли сюда люди, владевшие прарусинским-славянским языком (ставшим позже церковнославянским). Так переплелись история, судьбы и духовность наших народов.

Не исключено, что персонаж легенды – личность историческая, существовавшая в действительности. В русинском Закарпатье – и только там – и поныне сохраняются русинские фамилии Драгош, Дрегош, Долгош, есть даже поселение Драгово на сегодняшнем русинском Марамороше-Сигете. Нельзя исключить, что и сам этноним «молдаване» – производное от русинского слова «младавчук-молдавчук», поскольку и сегодня часто встречается в Закарпатье удивительная русинская фамилия Молдаванин, Молдавчук, особенно в районе горного Ясиня.

То, что в Молдавии встечаются подобные фамилии с корнем «Молдав», – очень показательно, поскольку два народа, русины и молдаване, сохраняя свой этнос, принимали фамилии по имени своего этноса. Так, в Молдавии есть фамилии, подтверждающие свой этнос, а русины еще в большей степени сохраняли себя, дая себе фамилии Русин (самая распространённая), Руснак, Русинко, Русанюк, Русинович, Русинский, Русняк, Русиновский и т. д.

То обстоятельство, что в XIV-XV вв. молдаване были действительно молодым, только формирующимся народом, отделившимся от волошского этноса, может быть правдоподобной версией происхождения нового молодого народа. Так, по сравнению с молдаванами действительно русины, венгры, волохи, татары были «старше» тех пришельцев-молдавчуков, заселявших восточные склоны Карпат. Поэтому можно предположить, что имя «молдаване» не случайное. Оно, кроме корня «молодой-молдавчук», несет в себе и омолаживающее духовно-мистическое значение, обещающее им духовное будущее.

Действительно, в истории молдаванам повезло больше, чем русинам. В отличие от молдаван, русинам так и не дали создать свое отдельное государство в составе Австро-Венгерской империи. Но при этом они имели юридический статус автономии в составе Венгрии 1918 года (согласно венгерскому закону № 10), 27 лет имели свою автономию, Подкарпатскую Русь, в составе Чехословакии (с 1918 по 1946 годы), свои русинские школы (430 школ), правительство автономии, гимн, герб, флаг. Все это зафиксировано в обстоятельной всеобщей истории русинов «Энциклопедии Подкарпатской Руси» (уже вышло второе издание), «Русинской педагогической энциклопедии», «Истории Подкарпатской Руси», «Истории Карпатской Руси». Русинская этнокультурная самобытность раскрыта в «Грамматике русинского языка», русинских словарях. Во всём мире русины признаны, кроме Украины.

Русинов и молдаван объединяет не просто этнокультурная толерантность, но и взаимная генетическая **симпатия**. В анналах Молдавского княжества, в трудах молдавских летописцев и писателей-классиков не зафиксировано ни одного случая молдавско-русинских межэтнических конфликтов. Такие конфликты пыталась скорее изобрести румынская историография. Николае Йорга знал, что восточнее Карпат Драгош встретил русского пасечника Яцко (сегодня у русинов часто встречается такая фамилия), тем не менее, не приведя каких-либо фактов столкновений молдаван с русинами, заявлял, что «румынская» колонизация Карпато-Днестровских земель столкнулась с русской (русинской) колонизацией. Признавая наличие русских среди знати Молдавии и высказав даже мысль, что воеводы начального периода молдавской истории были русскими (русинскими) по происхождению⁷, не упомянул о проживании в Молдавском княжестве множества русских, то есть русинов-крестьян, даже много позднее, в конце XVII века, составлявших, как свидетельствовали молдавские летописцы, треть его населения. Штефан Чобану, поступая в духе антирусской конъюнктуры, высказал мнение о том, что утверждение молдавской государственности в XIV в., якобы, столкнулось с попытками русско-

го (русинского) князя Юрия Корятовича (1374) создать «славяно-руси́нское» государство в северо-восточном углу Молдавии⁸.

Третий именованный румынский знаток молдавской истории, Александр Болдур, приводит в своих трудах взятый из Лаврентьевской летописи список русских городов, существовавших в Карпато-Днестровских землях до образования Молдавского государства, документ 1395 г., в котором Молдавское государство названо Россовлахией, и данные о том, что в песнях Галицкой Руси Молдавию называли Молдославией. Но вслед за Н. Иоргой он утверждал, что эти сообщения появились в летописях вследствие «славянского влияния на румын Молдавии». Отметив, что в Килие и Белгороде официальным языком еще до образования Молдавского государства являлся русский, он, тем не менее, дерзнул утверждать, что эти города уже тогда, за века до появления этого этнонима, вроде бы были населены большей частью «румынами»⁹. Исходя из текущих политических нужд Румынии 30-х гг., историк пытался обосновать даже волошское происхождение тиверцев и уличей.

То обстоятельство, что в Молдавии русский язык являлся официальным, А. Болдур вопреки всякой логике объяснял не проживанием в княжестве русьского-русинского населения, а исключительно влиянием Галицкой и Киевской митрополий на Молдавскую православную церковь. Но имело место и влияние молдавских епископов на духовную жизнь Карпатской Руси. Вопреки всем известным уже в то время историческим фактам и, повторим, используя этноним, изобретенный только в начале XIX в., он утверждал, что в Бессарабии уже в конце XVI столетия преобладали «румыны»¹⁰. Приведенные румынскими историками факты, их попытки проигнорировать уже введенные в научный оборот исторические сведения о русинах, псевдонаучные спекуляции на недостаточно изученных моментах этнической истории следует расценивать как дополнительное признание факта многовекового русинского присутствия в Молдавском княжестве.

Чуждую науке антинациональную, даже антиукраинскую позицию занимает по вопросу о русинах Молдавии украинская историография. В нарушение общепринятого в научном мире принципа историзма именуя украинцами насельников Южной Руси едва ли не со времен Адама и Евы, она преднамеренно замалчивает существование русинов в Карпато-Днестровских землях в домонгольский период и бездоказательно отказывается признать их проживание в Молдавском княжестве.

Небрежно, всего одной строкой сообщил о вторжении казаков и татар в Молдавию в 1650 г. и ее «жестокое опустошении» львовско-австрийский профессор, а затем советский академик М.С. Грушевский

(1866-1934)¹¹. Неужели он не знал, что более трети населения этой земли в то время составляют такие же, как в Подолье, Галицкой и Подкарпатской Руси, Буковине, других западных древнерусских землях, русские люди, русины? Судя по всему содержанию его труда «История Украины-Руси» и других работ, знал о русинах, но...! Штрих к портрету академика: знал – и преднамеренно не стал объяснять даже своего явного одобрения учиненному в Молдавии разбою. У него была задача, поставленная поляками и австрийцами, – придумать-сфабриковать историю Руси-Украины только для украинцев.

Курс на игнорирование проживания в средневековой Молдавии русского (русинского) населения продолжила и украинская историография советских времен. Русинов избегали называть по имени, их неопределенно именовали «восточнославянским населением». К ним, в духе Грушевского, относились даже как к чуждому, враждебному «украинцам» народу¹². Во время похода войска Богдана Хмельницкого в Молдавию в 1650 г.¹³ (взглянем вновь на это событие в своем обобщающем труде) столица княжества Яссы была взята казаками без боя, молдавские полки, собранные турецким ставленником Василием Лупу, частью разбежалось, а частью присоединились к казацкому войску. Однако никаких разъяснений причин столь необычного поведения молдавских воинов автором не дано¹⁴. Не потому ли, что все они были православные, а многие и русины, и в принципе не желали воевать против русских людей, из которых состояло войско Богдана?

Избегали упоминать о существовании в Молдавии русинов и украинские историки-эмигранты. Безосновательно, в нарушение принципа историзма, именуя русинов украинцами, Орест Субтельный отмечал приоритет расселения русинов только на Буковине¹⁵. Стремясь, подобно румынским историкам, изобрести борьбу между русинами и молдаванами, Наталия Полонская-Василенко пишет о борьбе «украинских» (надо понимать – русских, русинских) бояр за власть в Молдавии в конце XIV столетия, якобы завершившейся победой «румынской» династии Мушатинов, и без всяких на то оснований определяет княжество как «национально необозначенное» государство. Молдавского господаря Стефана Великого она, не приводя доказательств, объявляет покровителем «украинской» культуры, а описывая поход запорожцев против турок и татар в 1609 г., признает, что при этом «были разграблены Килия, Измаил и Аккерман». Однако о том, что большинство жителей этих городов составляли православные русины и молдаване, а не мусульмане, не сказано¹⁶, – очевидно, чтобы не бросить тень на «козацьку» доблесть. По существу, признавая особую, отличную от малорусской этнокультурную идентичность русинов Молдавии, не упоминали о существовании русинов в средние века в Молдавском кня-

жестве, а их потомков – в Молдавской Советской Республике авторы этнологических работ¹⁷. Замалчивая, подобно румынской историографии, существование русинов в Молдавии, украинская историография выдает свою этнокультурную отчужденность от русинского этноса.

Но как взаимодействовали русины и молдаване в действительности? Судя по молдавской легенде и данным археологии, в середине XIV в. волошко-русинские беженцы из Марамороша во главе с воеводой Богданом встретили на восточных склонах Карпат потомков древнерусского населения этих земель, которые по-прежнему называли себя русинами. На рубеже XVI столетия они, как показал историк Л.Л. Полевой, составляли 40% населения Молдавского княжества¹⁸. В 1490 г. русины и молдаване под водительством Андрея Борули по прозвищу Муха¹⁹ подняли совместно восстание, которое охватило Щепинецкую землю и Покутье²⁰. «Некий Муха из Молдавии, – сообщает епископ Перемышля Ян из Торговиска, – в короткое время собрал толпу войска из сельских людей в 9000 человек. Он вторгся в ту часть русской земли, где лежит Снятин. Город был взят и разрушен. Потом он захватил многие города и села вплоть до Галича и подчинил себе»²¹.

Кажется, ясно сказано: места, где расположены Снятин и Галич, – это часть русской земли. Самого Муху, признает молдавский историк Н.А. Мохов, источники называют то «волошин», то «руський»; основанием для наименования его волошином²², резонно отмечает ученый далее, могло служить его происхождение из села, живущего по волошскому праву или, что показательнее до сего дня в Закарпатье, жителя села, в котором компактно, небольшими группами жили волохи. Другой причиной тому, добавим мы, могло быть то обстоятельство, что Муха был молдавским подданным, а Молдавию на Руси и в Польше часто называли «Землей Волошской». Удивительно другое: установка на замалчивание русинской идентичности вождя восстания сработала и в этом случае. Даже столь объективный ученый как Н.А. Мохов допустил отступление от принципа историзма и назвал Муху почему-то украинцем.

О какой-либо борьбе молдавских бояр или властей Молдавского княжества против восстания Мухи данных нет; очевидно, православный господарь Штефан Великий им сочувствовал. Повстанцы-русины и молдаване были разбиты войском католического короля под Рогатином, только Муха с горстью соратников ушел в Молдавию, в русский Белгород. По приказу господаря они были заключены в темницу – во избежание дипломатических коллизий или просто укрыты от польских преследований. Через год их выпустили на свободу, и они вновь подняли восстание и повторили поход на Львов. Поход 1491 г.

также закончился поражением. Андрей Боруля был схвачен, отвезен в Хотин и там обезглавлен. Его соратников сбросили со стен крепости.

В 1492 г. – вот он, неукротимый дух русинов! – восстание в Щепеницкой земле и Галицкой Руси возобновилось. Его новый руководитель принял славное имя Мухи. Шляхтичам удалось его выследить и схватить близ Галича. Его отправили в Краков, где он был замучен в тюрьме. Но память о Мухе сохранилась в народе. В Червонной и Галицкой Руси, отмечал русский историк XIX в. Д.Зубрицкий, желая подчеркнуть чье-либо мужество, еще долго говорили: «Як козак Муха»²³. Могли ли говорить так русские люди о том, с кем не ощущали этнокультурного родства? Русское происхождение вождя восстания признавали и средневековые польские историки. Именно с восстания Мухи, за 60 лет до основания Запорожской Сечи, начинали они историю казачества²⁴. Русины Молдавии вправе считать Хотин святым местом русинской истории, а Муху – «волошина» и русьского человека – одним из русинских национальных героев.

Тесно связан с русинской историей святой Штефан Великий, заложивший духовно-национальные основы Молдавского государства. Как известно, в русских летописях он упоминается как «Стефан, воевода волоский». Штефаном его называют молдавские летописцы, начиная с Григория Уреке. Кроме молдаван и румын, до сего дня имя Стефан в форме Штефан имеется только у русинов. Дело историков выяснить, кто у кого позаимствовал эту форму имени. Мы же отметим, что его общность еще раз подтверждает древние контакты карпатских русинов с основателями Молдавии. Общеизвестно, что Штефан Великий владел древнерусским (русинским) языком и, вероятно, разговаривал на нем в семье. Его вторая жена Евдокия была сестрой киевского князя Димитрия Олельковича, и данных о том, что она знала молдавский язык, нет.

В исконно русинском краю, на Буковине, нашел Штефан Великий духовную поддержку и вооруженную опору после трагической для молдаван битвы с турками в Белой долине в 1476 г. В дни, когда на поле битвы победители воздвигали пирамиды из голов убитых молдаван, когда часть молдавских бояр изменила Штефану и перешла на сторону османов, на севере княжества из русинов формировал господарь новое войско. Это войско переломило ход войны, казалось, уже выигранной мусульманами. Поддержка, оказанная русинами Штефану в критический момент, свидетельствует о их стойкости и лояльности православному Молдавскому государству. Поэтому предположение о добром и уважительном отношении Штефана Великого к русинам, к их языку и культуре, совершенно закономерно.

В те времена это было известно и за пределами Молдавии. Усыпальницу св. Штефана в монастыре Путна освящали 64 православных иерарха из Молдавии, Галиции, Валахии и Киева. Участие священников-русинов в этой церемонии дает основание и нам, современным русинам, считать Штефана и нашим святым, житие которого – образец для подражания не только для молдаван, но и для сегодняшних русинов и русских. Стратегическая ориентация на Москву, идея православного интегрализма, а значит, и дружбы молдаван с русинами Молдавского княжества, заложенная им в сознание молдавского народа, остается в силе и сегодня, спустя века.

Еще одну заслугу в распространении православия на Руси вправе мы отнести на счет русинов. Как уже отмечено, в X веке подкарпатские русины болгарского подданства помогали крестить остальную Русь, неся всем русским прарусинский славянский язык и духовную литературу, а с ней и квинтэссенцию византийского православия времен его расцвета. Густав Шпет, западник, стоящий на позиции превосходства западной культуры, зло сетует: жаль, что «нас крестили по-гречески, а язык нам дали болгарский... Солунские братья сыграли для Руси фатальную роль»²⁵. Но история подтвердила верность духовного выбора русинов. Он оказался спасителем. Иначе бы не сформировалась и вся историческая русская нация²⁶, духовной сердцевиной которой является православие, язык Кирилла и Мефодия, древняя святая русскость.

Русины с благодарностью вспоминают подольского русского князя, который со свитой прибыл в русинский край как мирный гость. В XIV веке подольский князь Федор Корятович²⁷ с многочисленной свитой, спасаясь от преследования польского короля, поселяется в центре русинской земли в доминии Мукачевской. Промыслительно он подкрепляет там и православие, и русинский (руський) дух, поскольку в то время венгры, ставшие католиками, вводили новую веру и в среду своих подданных русинов. Но смогли они это сделать, т. е. духовно сломить часть русинских священников (60 из 1000), только в 1646 году, введя унию и в Ужгороде. Ужгородская уния, только через 50 лет после польско-брестской унии 1596 г. введенная при посредстве рычагов государственного насилия, вынудила часть тамошних русинов к подчинению Риму²⁸. Но непререкаемым условием подчинения Риму русины поставили сохранение восточного православного обряда и церковнославянского языка (очень близкого к русинскому) в качестве языка богослужения. Тем самым они и среди униатов сохранили свою руськую идентичность.

В то смутное для Руси время на помощь ей приходят и здоровые русинские силы Молдавии. В XVII столетии именно русины Молдав-

ского княжества дали Святой Руси, Молдавии и всей мировой культуре таких просветителей, как митрополит Киевский Петр Могила²⁹ и основоположник общерусского языка Памва (Павел) Берында. Это он в 1637 г. выпустил свой знаменитый «Словарь славяно-русский», заложив тем самым также одну из важнейших основ общерусского государственно-политического единства. А Петра Могила наш подкарпатский русин Юрий Венелин-Гуцу (1802-1839)³⁰ еще 150 лет назад сравнивал по значимости просвещения России с царем Петром I. «Я привел только параллель между принцем Петром Могилою и Петром Великим, – пишет он, – но не решусь отдать кому-либо из них преимущество относительно черты просвещения России...»³¹. Уже тогда общество высоко ценило митрополита Петра Могила. И сегодня мы вспоминаем наших предшественников, верно служивших Святой Руси. Но для нас, русинов, показательно, что высокую оценку Петру Могиле дал русин Венелин, у которого и приставка к фамилии молдавская – Гуцу³².

Как и русины, молдаване искренне придерживались мнения-идеи, что Москва (точнее вся Россия) – Третий Рим³³, и им, как и всем православным, надлежит находиться в подданстве православного московского государя, где вера их отцов сохраняется свято. Через 150 лет после кончины Штефана Великого, в середине XVII в., его курс на переход Молдавии в русское подданство продолжил господарь Георгий Стефан. Но смеет ли кто утверждать сегодня, что руськие-русины, по данным молдавских летописцев, составлявшие в те времена треть населения Молдавского княжества, не участвовали активно в формировании этого пророссийского курса? Безусловно, они свою миссию выполняли достойно, к чему призваны и сегодня.

Посольство митрополита Гедеона положило начало целой серии подобных миссий молдаван в Москву. Особое место в молдавско-русском взаимодействии занимает и Дмитрий Кантемир. С его именем связана решительная попытка Молдавии освободиться от двухвековой зависимости от турок и осуществить древний проект Штефана Великого и Георгия Штефана об объединении с православной Россией. 13 апреля 1711 г. воевода Димитрий заключил с Петром I Луцкий договор, который предусматривал присоединение Молдавии к России на конфедеративных началах. События, последовавшие после этого, интересны так же тем, что выявили существование в Молдавии массового молдавско-русинского двуязычия.

Сам Дмитрий Кантемир с детства знал славянский язык, русский книжный язык того времени. Но, видимо, не только книжный. В пространных описаниях Прутского похода, данных молдавскими летописцами Николаем Костиным и Иоанном Некулче, ни слова не сказано о

каких-либо трудностях в общении не только господаря и молдавских бояр с царем Петром I, его министрами и генералами, но и простых молдаван с русскими солдатами. Им не требовались переводчики³⁴, ибо древний русинский язык был понятен и молдаванам, и русским.

Прутский поход Петра окончился неудачей, но для молдаван он стал вдохновляющим прологом освобождения. Отчасти это стало заслугой Дмитрия Кантемира. Многие исследователи приходят к выводу, что как преподобный «Александр Невский сделал выбор, сравнимый по значимости с выбором веры при св. Владимире»³⁵, так и Дмитрий Кантемир, принимая решение о судьбе Молдавии, приносил в жертву себя, посвятивши свою жизнь служению молдавскому народу. Уехав в Россию, он продолжал помогать Молдавии своими научными трудами и консультировал российского императора по вопросам восточной политики.

Однако в Молдавии утвердились фанариоты, правители-греки. Они разрушали благодатную молдавско-русинскую двуязыковую среду. Ассимиляция русинов усилилась. Но родной язык теряла и молдавская знать. К концу столетия молдавские бояре даже обращения к правителям России предпочитали составлять на греческом языке. Но они оставались православными и выступали как православные и от имени молдаван. Пребывание Молдавии под русским управлением во время войн с Османской империей (в 1739, 1768-1773, 1787-1791 и в 1806-1812 гг.) укрепило в молдаванах уверенность, что присоединение Молдавии к Российской империи возможно и спасительно. В 1812 г. им удалось осуществить свой древний геополитический проект: часть Молдавского княжества, названная Бессарабией, вошла в состав России³⁶.

Судьба части княжества, компактно населенной русинами, оказалась труднее. В 1774 г. Буковина была оторвана от Молдавии и передана католической Австрийской империи. Общение молдаван и русинов было прервано. Русины Буковины были, казалось, обречены на национальную ассимиляцию европейским католицизмом. В этом смысле меньшим злом оказалось даже магометанское владычество над Молдавией. Обложив Молдавию данью, мусульмане не трогали веру православных. Магометанство оказало православию и славянству «бессознательную услугу [...] оградив первое от напора латинства, спасши второе от поглощения его романо-германством»³⁷. Иными словами, оно оградило Балканы и Молдавию от уничтожающего влияния западной цивилизации, жестоко уничтожившей малые народы Европы³⁸, в том числе русинов.

Это был опасный период русинской истории. Рим давно потерял монополию на духовное насилие. Но еще в XVI веке явился Лютер с

цезарепапизмом, а затем с цезаризмом³⁹. Европа, во многом из-за лютеранского принципа *cujus regio, ejus religio*, «чья власть, того и вера», стала ещё и могилой для иных верований, а значит, и народов. Сохранение православной веры как духовного стержня обеспечило и молдаванам, и русинам непрерывность духовной традиции и культурной самобытности даже в рабстве⁴⁰. В Западной Руси имелись иные примеры. Контакты князя Даниила Галицкого с Ватиканом подорвали внутреннее единство Галицко-Волынского княжества, размыли государственное сознание его правящего класса. Как отмечал Г. Вернадский, несколько драматизируя ситуацию, «вся его (Даниила) Отчина всего через полвека была полностью захвачена, окатоличена, все следы русского (русинского) и православного стерты»⁴¹. Сохранив православие, русины Буковины сохранили свою русскость.

С присоединением Бессарабии к России молдаване и русины, населяющие север этой области, особенно Хотинский уезд, вновь оказались в составе одной административной единицы. Их этнокультурное взаимодействие получило продолжение, но этническое развитие пошло по различным направлениям. Молдаване сохранили свое имя, а вот русинов новая администрация по внешнеполитическим соображениям предпочитала именовать малорусами⁴². Немногочисленные интеллигенты из местных русинов остались на позициях общерусского интегрализма и называли себя просто русскими. Галицко-русские и буковинские интеллигенты стали на те же позиции под угрозой насильственной полонизации и германизации. Не было написано ни одной книги по истории русинов Карпато-Днестровских земель. В итоге в то время, когда молдавский народ, претерпевший османское иго, консолидировался в нацию, а численность молдаван за сто лет развития Бессарабии в составе Российской империи возросла в шесть раз, русины, попавшие под гнет Австрии⁴³, начали забывать свое древнее самоназвание. Усилилась ассимиляция русинов и в Бессарабии. В конце XIX - начале XX в. русины, особенно в Бельцком и Сорокском уездах, где проживали чресполосно с молдаванами, начали массами переходить к молдавской этнической самоидентификации⁴⁴.

Тяжкий удар нанесла по галицкому и бессарабскому русинству мировая война 1914-1918 гг.⁴⁵. Под видом борьбы с «москвофильским» движением австро-венгерские власти физически уничтожили большую часть галицко-русской интеллигенции, а также обладавшей русинским сознанием интеллигенции Буковины⁴⁶. Тем не менее, в ходе революционных потрясений 1917-1920 гг. русины предприняли ряд попыток государственного строительства. В Галичине была провозглашена (на пару дней) Народная республика (ЗУНР), а в Подкарпатской Руси – Русская (русинская) автономия «Руська Крайна»; в 1918 году реше-

нием мирной Сен-Жерменской конференции (под Парижем) Подкарпатская Русь вошла в состав Чехословацкой Республики на правах широкой автономии. 5 февраля 1919 г. была провозглашена даже русинская Гуцульская Республика с центром в селе Ясиня⁴⁷.

Самым ярким свидетельством братского единства русинов и молдаван стало Хотинское восстание, поднятое ими на севере Бессарабии. Атакой на румынский пост в ночь на 19 января 1919 г. восстание начал отряд молдавских партизан под командой Г.И. Барбуцы. Русины и молдаване поддержали его, восстание распространилось на Хотинский уезд и север Сорокского и Бельцкого уездов. В Хотине повстанцы создали свое правительство – Директорию. Однако петлюровская Директория, претендующая на власть над Украиной, рассчитывая на покровительство Франции, Англии и других союзников Румынии, и потому, что восстание произошло под лозунгами воссоединения Бессарабии с Россией, стала на сторону интервентов. Это было предательство. Оно помогло румынским войскам подавить восстание⁴⁸. Затем румынские войска оккупировали часть Подкарпатской Руси и Мараморош-Сигет, в том числе исторический русинский город Сигет⁴⁹. Территория ЗУНР после краткого времени была ликвидирована польскими войсками⁵⁰.

Образование Украинской Советской государственности не оставляло руководству СССР выбора. Был взят курс на формирование украинской социалистической нации. Политика украинизации и белорусизации, проводившаяся в 20–30-е гг., была нацелена на ликвидацию малорусской и белорусской идентичности. Малорусы, а также белорусы были лишены права именоваться частью русского народа. И это в то время, когда, как отмечал замечательный русский философ, уроженец Витебского края Николай Лосский: «Вся история и белорусов – это их непрерывная борьба за свою русскость»! Уже в 1925 г. решением Коминтерна был взят курс на переименование в украинцев также русинов Подкарпатской Руси⁵¹.

В Бессарабии румынские власти, с одной стороны, подобно большевикам, навязывали русинам и малороссам украинскую национальную самоидентификацию, а с другой, противодействуя самой идее общерусского единства, всячески подчеркивали отличия, существующие между русинами, гуцулами, малорусами, украинцами, великороссами. В переписных листах 1930 г. русинам был предложен целый веер этнонимов: рутен, украинец, малорус, руснак, гуцул. В итоге многие русины, не зная, как себя идентифицировать, выбрали государственную идентичность – румынскую⁵². Главная цель оккупантов – румынизация большинства находящихся под их властью русинов – была, казалось, достигнута. В сходном положении находились и молдаване⁵³. Им также пришлось защищать от политики румынизации свое

национальное сознание, название своего языка, особенности молдавской культуры⁵⁴.

В дальнейшем у молдавской и русинской самобытности оказались различные судьбы. В 1940 г. молдаване обрели государственность в составе СССР. После Великой Отечественной войны молдавское национальное сознание, молдавская культура, молдавский язык получили государственную поддержку. В то же время русинская идентичность игнорировалась. Русинов и их потомков принудительно записали как украинцев. Внедряя в русинских селах обучение на украинском языке, их не только ограничили в праве на образование на русском языке, который, напомним, был не великорусский, а общерусский язык, но и наложили табу на этноним «русины». Только в конце 50-х гг. этнокультурное насилие при посредстве школы, проводимое под благовидным предлогом обеспечения гражданам права на образование на родном языке, было в Молдавии прекращено.

Подкарпатская Русь, переименованная в Закарпатье, была лишена автономии и включена в состав не России, как желали русины, а Советской Украины. Русинов, не спрашивая их согласия, украинские власти записали как украинцев. В Пряшевской Руси, оставленной в составе Чехословакии, попытка украинизации спровоцировала русинов на иной выбор: большинство их объявило себя словаками⁵⁵. Нужно ли было это Украине?

На рубеже 90-х годов XX в. в Закарпатье, в исторической Карпатской Руси, русины и их потомки выступили против насильственной этнокультурной трансформации русинского этноса, против забвения его корней. Никто из русинов не ведет сегодня речи о полной этнокультурной тождественности русинов, белорусов, украинцев и великороссов и тем более о поглощении одних другими. Но мы считаем необходимым восстановление исторически обоснованной трехуровневой конструкции национального самосознания ветвей древнего духовно-исторического понятия «русский народ»: белорусы – русские – славяне; великороссы – русские – славяне, украинцы-руськие-славяне и т.д. У русинов эта модель почти двухуровневая: русины (как древние руськие) и славяне. Дух русинского национального гимна сохранил это условие:

*«Желание руських вождь (вождей),
Руський да живет народ.
Просим Бога вишняго,
Да поддержит руського,
И даст века лучшего».*

В 90-е гг. XX и в самом начале XXI в. положено начало возрождению русинского этноса, его исторической памяти также в Молдавии,

Румынии, Венгрии, Словакии Польше. Правительства этих стран, а также США и Канады, где имеются русинские диаспоры, признают русинскую этничность. Этого нельзя сказать о правительстве Украины, которое – единственное в мире – не признает русинов как этнос.

Вновь поставлена под сомнение и национальная самобытность молдавского народа, на этот раз местными сторонниками румынизации. Молдаване были лишены своей традиционной кириллической письменности, их пытаются лишить лингвонима «молдавский язык». Однако молдаване продолжают считать себя молдаванами. О том, насколько высоко ценит геополитический курс, выработанный и осуществляемый молдавским народом со времен Штефана Великого, современная молдавская общественность, можно судить по факту:

2003 год был объявлен в Молдавии годом Дмитрия Кантемира, а 2004 год – годом Штефана Великого. В подмосковной деревне Улиткино, где стоит церковь св. Марии Магдалины, выстроенная в 1748 г. усилиями Марии, дочери Дмитрия Кантемира, состоялась примечательная церемония. Известный молдавский писатель Ион Друцэ в сотрудничестве с посольством Молдовы в РФ организовал сбор средств на реконструкцию храма. Председатель молдавского парламента Евгения Остапчук, посетившая храм во главе делегации, от имени парламента передала денежные средства на реконструкцию церкви. Память о Димитрии Кантемире, об исторических корнях молдавско-русского партнерства и сегодня содействует укреплению и расширению дружественных отношений, культурных и духовных связей между русским и молдавским народами.

Что касается России, то глобализация и набирающий размах процесс заселения ее иными народами могут ослабить русское национальное сознание, подорвать русскость русских. Кроме этого, есть ещё опасность ассимиляция русских Западом. Это вероятная судьба и других православных народов: русинов, белорусов, украинцев, молдаван, румын, сербов, болгар, словенцев, хорватов, греков. Где же та сегодняшняя духовная Палестина, способная пробудить российский Третий Рим, чтобы он вспомнил о русинах? Бесспорно, что она находится в пределах древних русских земель, а начало новой волны возрождения русскости, возможно, будет положено на окраинах Руси, в Карпатах, и южнее – в Молдавии. Импульс к возрождению Святой Руси может исходить из Карпат, где сохранилась чистая горняя Святая Русь, к которой примыкает север Молдавии.

Молдаване и сегодня остаются единоверными русским русинам, белорусам, украинцам и представляют собой часть православной цивилизации. Среди нас, русинов Закарпатья, и сегодня живут этнические волохи⁵⁶. Они достойны специального изучения. Украинцы пута-

ли их с цыганами, но русины помнят их как осевших в наших селах ложкарей⁵⁷. Подобно Молдавии, Закарпатье остается этнически толерантным и культурно многоцветным. Карпатским русинам, 80 лет терпящим политику украинизации, понятны проблемы молдаван, не желающих терять свою молдавскую идентичность на путях румынизации.

О несостоятельности языковых и иных аргументов ассимиляторов свидетельствует множество примеров из истории Европы. Никто не говорит о полной этнической тождественности немцев и австрийцев, французов и бельгийских валлонов, французов, итальянцев и немцев, живущих соответственно во Франции, Италии и в Германии, и французов, итальянцев и немцев Швейцарии, македонцев и болгар. А еще есть горький пример отношений сербов и хорватов, у которых почти один язык, но они не ужились в одном государстве. А ассимилянтам следует знать современное определение этноса: «...кроме этнонима, фиксирующего некую форму самосознания, не существует ... иных критериев этноса»⁵⁸. Исчезновение самобытного молдавского этноса было бы великой потерей для мирового сообщества наций, для мировой культуры.

Молдаване и русины мирно уживались на протяжении веков. У нас множество общих этнокультурных черт, у нас сходные достоинства и недостатки и, несмотря на современные различия в государственном статусе, в уровне национальной сплоченности и этнического сознания во многом сходные проблемы. Лозунгом молдавско-русинского взаимодействия мог бы стать призыв: «**Вместе – через века и на века!**».

Вероятность скорых изменений в Европе и мире очень высокая. Что принесет нам завтрашний день? Мы верим, что молдаване останутся молдаванами, а русины – русинами... при содействии молдаван.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мигович И.И. Макара Н.П.* Закарпатский социум. Ужгород, 2000. С. 10.
2. Цит. по: *Мигович И. И.* Закарпатский социум. Румуны-волохи. С. 21. ПВЛ 1950: 11.
3. У русинов до сих пор часто встречается фамилия Угрин. Известны и имена святых преподобного Моисея и Георгия Угринов.
4. *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские. М., 2005. С. 96.
5. *Тойнби А.Дж.* Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 106-107; 111-114; 282-300;
6. *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские. С. 88.

7. Суляк С. Русины: этапы этнической истории. Часть 1 // Русин. 2005. № 1 (1). С. 54, 59.
8. См.: *Ciobanu St. Basarabia. Monografie. Chişinău. 1993; Idem. Problema ucraïneană în lumina istoriei. Radauţi, 1997.*
9. Шорников П.М. Русские люди Молдавского княжества // Русин. 2005. № 1.
10. См.: *Boldur A. Istoria Basarabiei. Bucureşti. 1992.*
11. См.: *Грушевський М. Історія України-Руси. Том I. До початку XI віка. Львів. 1904; Его же. Ілюстрована історія України. Донецьк. 2003.*
12. Это делается на Галичине и до сего дня.
13. История Украины. К., 1979.
14. См.: *Історія Української РСР. Том 2. Київ, 1979.*
15. См.: *Субтельний О. Україна. Історія. Київ, 1993.*
16. *Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002.*
17. См.: Украинцы. Народы Европейской части СССР. М., 1964 (Серия: «Народы мира»); Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи в период социализма. Киев, 1987; *Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.*
18. *Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.*
19. До сих пор часто встречающаяся фамилия только у русинов Закарпаття.
20. Покутье – чисто древнерусинское наименование поселений. Осталось до сегодняшнего дня сохраненным в Закарпатье и в горных районах Прикарпатья.
21. *Мохов Н.А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. С.147.*
22. Волошин – распространенная фамилия у русинов. Таковыми являются потомки волохов, которые проживают компактно только в Закарпатье в привычной для них среде среди русинов.
23. *Зубрицкий Д. Критико-историческая повесть временных лет Червонной и Галицкой Руси. М., 1845. С. 409 // По: Мохов Н.А. Указ. соч., С.150.*
24. *Зубрицкий Д. Критико-историческая повесть временных лет Червонной и Галицкой Руси. М., 1845. С. 409-410 // По: Мохов Н.А. Указ. соч., С.150.*
25. *Шнет Густаф. Внутренняя форма слова. С. 5.*
26. *Нарочницкая Н.А. Россия и русские. С. 97.*
27. В древнерусинской традиции написания эта фамилия имела вид «Кориатович».
28. Не получила уния полный перевес над православием в том русинском крае только через 130-150 лет, уже при имп. Марии Терезии, которая первая вводит вместо пустого холостого «униаты» другое название «греко-католики», взятое с древних православных книг и символов веры, где у святого Афанасия Великого православие именуется «греко-кафолической верой», т.е. греко-соборной. Только спустя много лет в католичестве термин «кафоликос»-соборный (по переводу святых Кирилла и Мефодия) приобретет новое натянутое значение «вселенский».

29. Петр Могила поддержал и возродил дух православия на Киевской Руси, которая очень пострадала от католической Польши.
30. Венелин Ю. З наукової спадщини визначного славіста. Ужгород. 2002. Кстаті, Венелин утверждал, что даки были славяне.
31. Венелин-Гуцу Ю. Мысли об истории вообще и русской в частности. М. Университетская типография. 1847. С. 24.
32. Там же. С. 25.
33. Хотя русины согласны с другой, лучшей теорией: Москва – новый град Константина или новый Царьград.
34. См.: Шорников П. Эхо Прутского похода.//Русский альбом. Кишинев, 2003. Вып. 10/11; Его же. Политический стратег и государственный деятель// «Мысль». Кишинев, 2003. N 4 (22).
35. Махнач В.Л. Он победил. Очерк православной традиции. М., 1999. С. 32.
36. См.: Шорников П. Молдаване и русские: опыт взаимодействия в XVIII – начале XIX вв. // Славянские чтения: Материалы научно-теоретической конференции. Славянский ун-т Республики Молдова. Кишинев. 2004.
37. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб. ,1995. С. 268-269.
38. В сравнении с Россией как, по высказываниям европейцев, «тюрьмой народов», Европа вырисовалась в истории как могила малых народов.
39. А с ним лютеранство, пуританство и мессианство Англии и Америки, которые, с позиции религиозной доктрины пуритан, являются предызбранными Богом и имеют не только право, но и задачу управлять всем миром. Непослушание им – великое зло, наказуемое военным вторжением.
40. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. С. 113.
41. Вернадский Г. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Берлин. Кн.IV. 1925.
42. Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2003. С. 120, 122. Австрийцы позже добились русинов, пропустив их через Галицкую этнолабораторию. Там поляки сменили им веру православную на униатскую, а австрийцы помогли сменить этноним «русины» на «украинцев».
43. Русины Галиции и Северной Буковины после 1772 года вошли в состав Австро-Венгрии как единой монархии, а с 1867 года подпали уже только под власть Австрии. Русины, живущие на южных склонах гор Карпат, так и остались в составе Венгрии. Хотя все они считались уже жителями двуединой Австро-Венгерской империи.
44. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. С. 100.
45. Распад Австро-Венгрии привел к созданию Автономной Республики Подкарпатская Русь в составе Чехословакии (1918-1946).
46. См.: Ваврик В.Р. Терезин и Талергоф. Москва. 2001; Суляк С.Русины в период первой мировой войны и Русской Смуты // Русин. 2006. № 1 (3). С. 50-53.
47. Поп Д. Історія Подкапатської Руси. Ужгород, 2005. С. 152-159. Независимость тогда провозгласили и некоторые регионы русинской Лемковщины.

48. См.: Хотинское восстание. Сб. документов и материалов. Кишинев. 1976.
49. Суляк С. Русины в период первой мировой войны и Русской Смуты // Русин. 2006. № 1 (3). С. 61, 62.
50. Мальгин А. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005. С.85. Но 15 июля 1920 г. Советы Восточной Галиции провозгласили в Тернополье создание Галицийской Социалистической Советской Республики. Это можно расценить как признание большевиками галицко-русской этнокультурной идентичности. Однако ГССР также была разгромлена польскими войсками.
51. Поп И.И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2006.
52. Русин. 2005. № 2 (2). С. 155,156.
53. Похожее положение было и с русинами Закарпатья.
54. См.: Молдавское национально-культурное сопротивление (1918-1940 гг.) // Мысль. 2001. № 4 (14).
55. От 300 тысяч русинов Словакии официально осталось всего 50-60 тысяч. В Закарпатье – 800 тысяч сегодняшних русинов. Украина сфальсифицировала данные переписи, записав русинами всего 10 тысяч, на сравнение с цыганами - 15 тысяч. Русины цыганского языка не знают, а вот цыгане владеют региональным русинским языком до сегодняшнего дня.
56. Премьер-министр Подкарпатской Руси в 1938 году даже фамилию имеет Волошин Августин. (Мишанич О. Життя і Творчість Августина Волошина. Ужгород, 2002.)
57. Изготовителей традиционной деревянной посуды, столь ценимой сегодня, во времена пластмассового ширпотреба.
58. Ткачук Н. Этносy. К., 1996. С.157.

**Николай ПОЛЮХОВ,
Юрий МАКСИМОВ**

ДУХОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ А.Д. КАНТЕМИРА В КОНТЕКСТЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Рассматривая вопросы российско-молдавских отношений в их историческом развитии, нельзя не вспомнить о славных представителях династии Кантемиров – просвещенных, энциклопедически образованных, унаследовавших и достойно представлявших и высокий титул, и незаурядную одаренность, и свое время как в истории Российского государства и Молдавского и Валашского княжеств, так в общеевропейской истории. Их роль в молдавско-российском сближении, имевшем место в допетровские и послепетровские времена, их вклад в развитие духовной культуры Российского государства трудно переоценить.

Цель данной работы – обратить более пристальное внимание общественности на духовное наследие одного из представителей этой династии – Антиоха Дмитриевича Кантемира (1708–1744г.), тем более, что в 2008 г. исполняется 300 лет со дня его рождения. Генетическое сплетение молдавских, татарских и византийских корней его родословной в условиях российской действительности проявилось всей мощью в его творческой деятельности, что позволило ему воистину стать „с веком наравне”. Заметнейшая фигура элиты российской культуры, деятель новой формации, социальный мыслитель и дипломат, ученый-филолог, автор знаменитых стихотворных сатир, один из основоположников направления классицизма в русской

литературе, Антиох Кантемир оставил яркий след в духовной истории российского государства [1, 2].

Заслуживает осознания прежде всего его вклад в развитие русской словесности. Он является автором знаменитых стихотворных сатир, положивших начало новой русской литературе, и одним из первых переводчиков античных поэтов [3]. По существу, его творчество заканчивает древнюю русскую письменность и зачинает новую литературу. Он первым воспользовался новой общеевропейской жанрово-стилевой системой, сменившей средневековые ориентиры и приемы литературного творчества. Именно А.Д. Кантемир впервые в русской литературе явился проводником традиций классицизма с утверждением неизменно присущей ему благородной гражданской добродетельности и разумности. В качестве основного жанра своего творчества он избирает и новаторски разрабатывает сатиру – жанр, устремленный к живой современной действительности, дающий больше возможностей для изображения жизни во всей ее достоверности. В своих сатирах А.Кантемир ревностно защищал гражданские добродетели и бескомпромиссно обличал невежество, коррупцию, лицемерие, праздность, спесивость, бессердечие и другие пороки (согласимся, что и нашим современным авторам не мешало бы столь же активно этим заняться). В период послепетровской дворцовой чехарды, когда консервативное боярство и духовенство пытались свернуть страну с пути петровских реформ, это было наиболее действенное средство, с помощью которого поэт мог влиять на духовную атмосферу общества. „Сатиры А.Кантемира, – писал В.Г. Белинский, – были именно такими, какие тогда были нужны и могли быть полезны”, они были „верными снимками с общества того времени”, и в этом смысле их автор „первым свел поэзию с жизнью”.

Прозорливо прав был в оценке значения Антиоха Кантемира Г.Р. Державин [4], восторженно восклицавший:

*Старинный слог его достоинств
не умалит,
Порок! Не подходи: сей взор
тебя ужасит.*

Связь литературного творчества с реальной жизнью общества – очень важная, но отнюдь не исчерпывающая характеристика писателя А.Кантемира. Его родоначальство в русской литературе в равной мере определяется и тем, что она (благодаря, конечно и ему) обрела отчетливо выраженную гражданственность.

Всем своим творчеством Антиох Кантемир утверждает, что только личностные заслуги, а не сословность обеспечивают достоинство человека. Это положение он распространяет и на привилегированные слои общества, видя истинную ценность представителей дворянства не только в безусловно положительных нравственных и интеллектуальных качествах, но и, непременно, в общественно-полезной деятельности. „В общей я пользе собственную чаю” – эту собственную свою устремленность Антиох Кантемир понимает как непреходящую доминанту нового человека эпохи, человека – гражданина. **Насколько же актуален сей девиз и ныне, в наших условиях!** И насколько же глубокий и прогрессивный был он тогда, в эпоху только начинавшегося просветительства!

Видя залог процветания государства в вовлечении в общественную жизнь образованных, порядочных, энергичных людей, Антиох Кантемир задумывался о том, как формировать таких людей. Подлинно просветительно он ратует за активное воспитание человеческих характеров. Его педагогические идеи, прогрессивные по своему духу и направленности, как отмечают специалисты, были близки к системе взглядов Дж. Локка, изложенных им в специальном трактате о воспитании. А о том, как резонировали в русском обществе кантемировские педагогические идеи, пронизавшие собой сатиру «О воспитании», прекрасно выразился В.Г. Белинский. „Эта сатира исполнена таких здравых, гуманных понятий о воспитании, что стоило и теперь быть напечатанною золотыми буквами, и не худо было бы, если вступившие в брак предварительно заучивали ее наизусть”[5].

Антиох Кантемир первым из ранних просветителей поставил вопрос о крепостном праве, о положении крестьянства и о месте его в феодальном обществе того времени. Впервые в России он рассматривает этот вопрос с просветительских позиций, исходя из учения о естественном праве и естественном равенстве людей. „Та же и в свободных, и в холопах течет кровь, – отмечает он – та же плоть, те же кости”. Его заступничество за крепостного, как это справедливо истолковывал В.Г. Белинский, может служить „торжественным и неопровержимым доказательством, что наша литература, даже в самом начале ее, была провозвестницей для общества всех благородных чувств, всех высоких понятий”, что в ней были выражены „святыя истины о человеческом достоинстве”[6].

Смелая, наступательная позиция А.Кантемира вызвала раздражение и неприязнь к нему правительственных кругов, сулила ему большие неприятности. Но он оставался верен себе и не мог отказаться творить сатиры: „Все, что пишу, пишу по должности гражданина, отбивая все то, что согражданам моим вредно быть может”. И как нетрудно мыс-

ленно провести прямую линию этой гражданственности от А. Кантемира к любой знаковой фигуре русской литературы – начиная от М. Ломоносова и А. Радищева, а затем через А. Пушкина, А. Герцена, Н. Некрасова к авторам конца XIX века и всего XX века. А может, уместно назвать и тех, кого мы лично знали или знаем, творивших или ныне творящих на молдавской земле, видных писателей А. Лупана, И. Друцэ, Н. Савостина, или самозабвенных тружеников и движителей науки академиков В. Докучаева, Н. Зелинского, Б. Лазаренко, С. Радауцана, или деятелей сценической культуры народных артистов Тамары Чебан, Тамары Алешиной, Людмилы Ерофеевой и прославленной Марии Биешу, композиторов Г. Няги, В. Загорского, Е. Доги и Г. Чобану, архитектора А. Щусева и художника Л. Григорашенко, и А. Колыбняка... Своим творчеством и, как мы сейчас говорим, гражданской позицией они так же, как и Антиох Кантемир, воистину встали, но уже с XX „веком наравне”.

Как ни велико значение А. Кантемира – литератора, который, по словам В. Белинского, „своими сатирами воздвиг себе ... бессмертный памятник в русской литературе”, нельзя не подчеркнуть просветительскую универсальность его личности. Литературная работа А. Кантемира, уникальная сама по себе, была вместе с тем лишь частью общего огромного дела, которому он посвятил свою короткую, но яркую жизнь – создание основ новой русской культуры, возведения ее на уровень самых высоких духовных достижений современной ему Европы. Переводя на русский язык трактат физика Б. Фонтенеля «О множественности миров», который был издан в 1740 году, он основательно работает над примечаниями к нему. Большая их часть входит в 11 писем «О природе и человеке», ставших оригинальным научным трудом, который можно рассматривать как первую попытку создания русской философской терминологии и материалистического объяснения важнейших философских понятий. И это было сделано А. Кантемиром за 20 лет до появления первой французской энциклопедии. В этом научном труде он впервые ввел в словарь русского языка такие, например, слова, как ”природа”, ”материя”, ”идея”, ”начало”, ”принцип”, ”плотность” и др.[2]

Более других первых русских просветителей Антиох Кантемир, в силу определенных жизненных обстоятельств, был довольно тесно связан с западноевропейскими прогрессистами, в частности, с Монтескье и Вольтером, которые своими взглядами, своим творчеством определяли духовную атмосферу новой эпохи. Упомянем, что А. Кантемир перевел на русский язык «Персидские письма» Монтескье, а тот, в свою очередь, участвовал в переводе на французский язык и издании сатир А. Кантемира. При его участии была переведена на фран-

цузский язык трагедия Пьера Морана «Меншиков», где предсталал и образ просвещенного русского монарха Петра I, и, тем самым, он основательно повлиял на развитие русской темы во французской литературе.

Справедливо сказать, что такой калибр личности, которым характеризовался Антиох Кантемир, сказался самым положительным образом на успешности его дипломатической деятельности (его посольская миссия, сначала в Англии, а затем во Франции, продолжалась с 1732 года и оборвалась его смертью в 1744 году). Глубокое знание основ международных отношений, и векторов политического и экономического развития европейских стран, их интересов, а также заслуженный его авторитет и признание среди представителей дипломатических миссий (будучи послом во Франции, А.Кантемир был избран дуайеном посольских миссий в Париже) позволили ему успешно утверждать присутствие Российского государства на европейском континенте и признание странами Европы интересов России[7].

В данном сообщении мы не ставили перед собой цель сколько-нибудь подробно рассказать о дипломатической деятельности Антиоха Кантемира, которая сама по себе была многогранной, плодотворной и полезной для Российского государства, которое в то время семимильными шагами восходило на Европейский политический Олимп. В подтверждение его заслуг на дипломатическом поприще приведем лишь посвящение к портрету князя Антиоха Дмитриевича Кантемира, написанное уже после его смерти в 1777 году русским поэтом И.И. Дмитриевым[4]:

*Се князь изображен Молдавский Кантемир,
Что первым был отцом российских сатир,
Которы в едкости Боаловым равнялись
И коих остротой читатели пленялись.
Но только ль что в стихах он разумом блистал?
Не меньше он и тем хвалы достоин стал,
Что дух в нем мудрого министра находился:
И весь британский двор политике его дивился.*

Настоящим сообщением об Антиохе Дмитриевиче Кантемире мы попытались напомнить и акцентировать в сознании наших современников масштабность и многогранность заслуг династии Кантемиров в создании единого молдо-российского духовного пространства, функционирующего не годы, а столетия и вплести животворный дух немеркнущего прошлого в реалии нынешних дней. Широкий простор для этого открывает остающийся небольшой срок до празднования 300-летнего юбилея Антиоха Кантемира. В преддверии этой юбилейной даты Международная ассоциация дружбы и сотрудничества «Молдо-

ва и Россия» разработала и реализует программу «КАНТЕМИРИА-НА», которая включает целый ряд акций, направленных на сохранение молдо-российского культурного пространства в нынешних условиях:

1) Совет МАДиС «Молдова и Россия» направил в адрес президента Российской Федерации В.В. Путина предложение инициировать от имени Российской Федерации идею международного празднования предстоящего юбилея Антиоха Дмитриевича Кантемира.

2) Совет МАДиС «Молдова и Россия» обратился к мэру города Москва Ю.М. Лужкову и заручился заинтересованностью возглавляемого им Правительства столицы воздать должное памяти выдающемуся писателю, дипломату, ученому – просветителю Антиоху Кантемиру. По предложению Совета МАДиС «Молдова и Россия» Московская городская Дума приняла Постановление, № 211 от 13 июля 2005 года о возведении памятника А.Д. Кантемиру на территории исторической зоны столицы (Китайгород)[8].

3) Основываясь на известных научных и биографических фактах, связанных с историей династии Кантемиров, Совет МАДиС «Молдова и Россия» направил в адрес президента Татарстана М.Ш. Шаймиева предложение об увековечивании памяти Дмитрия Кантемира и его сына Антиоха в городе Казань. Ассоциацией было предложено установить в исторической зоне города в их честь памятный мемориальный знак и содействовать идее международного празднования 300-летия со дня рождения Антиоха Кантемира.

4) Совет МАДиС «Молдова и Россия» заручился заинтересованностью Академии наук Татарстана воздать должное памяти Дмитрия Кантемира и его сына Антиоха Кантемира и совместно с молдавскими учеными участвовать в организации и проведении в сентябре 2008 года Международной научной конференции, посвященной многогранному духовному наследию Антиоха Кантемира.

5) Ранее по предложению Совета МАДиС «Молдова и Россия» правительство Республики Молдова приняло Постановление, № 1419 от 6 ноября 2002 года, которым была утверждена Национальная программа культурных мероприятий, посвященных празднованию 330-летнего юбилея со дня рождения Дмитрия Кантемира, а 2003 год был объявлен годом Дмитрия Кантемира.

6) Также ранее, в 2003 году, по инициативе МАДиС «Молдова и Россия» в Год празднования 300-летия Санкт – Петербурга от правительства Республики Молдова был установлен бюст Антиоху Кантемиру[9] во дворе Санкт-Петербургского государственного университета, а решением Кишиневского муниципального Совета, также по предложению МАДиС «Молдова и Россия», одной из площадей города Киши-

нева, расположенной в секторе Рышкановка, присвоено имя Санкт-Петербургская[10].

7) В 2005 году Совет МАДиС «Молдова и Россия» учредил и зарегистрировал в Министерстве юстиции РМ *периодическое издание* «ЭТНОМИР» на русском языке[11]. В периодическом издании «ЭТНОМИР» запланирован раздел «Кантемириана».

8) В преддверии 300-летия со дня рождения Антиоха Дмитриевича Кантемира Совет МАДиС «Молдова и Россия» обратился в адрес мэров городов Стамбул, Яссы, Харьков, Москва, Санкт-Петербург, Орел, Казань, Астрахань, Лондон и Париж, где проходили годы жизни Антиоха Кантемира, с предложением увековечить его память, установив в его честь памятные знаки и содействовать проведению юбилейных акций. К настоящему времени получены положительные ответы из Москвы, Казани и Астрахани.

9) Совет МАДиС «Молдова и Россия» своим решением учредил памятную медаль им. Антиоха Кантемира и проводит ее регистрацию в государственных органах.

10) Совет МАДиС «Молдова и Россия» совместно с Центром этнокультурного развития, экономического сотрудничества и туризма «MIR» в рамках программы научного туризма планирует организовать поездки деятелей науки и культуры в города, в которых проходили годы жизни Антиоха Кантемира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сементковский Р.И. А.Д. Кантемир. Его жизнь и сочинения. СПб., 1893; Сборник историко-литературных статей, составитель В. Покровский. 2-е изд., М., 1910. С. 4; Фомин С.В. Кантемиры в изобразительных материалах. Кишинев, 1988. С.49-52.

2. Полюхов Н., Максимов Ю. Из прошлого в будущее // Комерсант plus. [Кишинев]. № 31. 20.09.2002. С. 15.; электр. версия: <http://www.km.press.md>; Полюхов Н., Максимов Ю. Чем могут Молдова и Россия одарить друг друга? // Просторы России. Орел. № 12. 19.03.2003. С. 18.

3. А.Д.Кантемир. Краткая литературная энциклопедия. М., 1968; Русская литература XVII века. Л, 1970.

4. Державин Г.Р. Сочинения. Т. III. СПб., 1866. С. 332; Державин Г.Р. Стихи. М., 1958. С. 444; Дмитриев И.И. Сочинения, М., 1986. С. 282.

5. Белинский В.Г. ПСС. Т. 8. М., 1955. С. 628.

6. Там же. С. 624.

7. Кумок М.В. Российский посланник в Англии А.Д.Кантемир // Вопросы истории. 1987. № 2.

8. Постановление Московской городской Думы от 13 июля 2005. № 211, Приложение: Перечень предложений..., п. 1.

9. Информационный бюллетень МИД РФ, «Об инициативе Совета Ассоциации дружбы и сотрудничества Молдавии и России», 2003-02-10, сообщение пресс-центра Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 12.02.2003; Распоряжение губернатора Санкт-Петербурга «Об установке памятника-бюста Антонио Кантемиру», № 702-ра от 18.04.2003.

10. Decizie Consiliului mun. Chişinău «Cu privire la atribuirea denumirilor unor streyi şi pieţe noi fără denumire în municipiul Chişinău», №11/3, p.2, 13.03.2003.

11. Certificat de înregistrare periodice şi a agenţiei de presa «ЭТНОМИР», Decizie Min. Just. al RM, № 185, din 05.04.2005.

Журнал

консервативной мысли

"Золотой Лев":

www.zlev.ru

Владислав ГРОСУЛ

ПАРИЖСКИЙ КОНГРЕСС 1856 г. И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ РОССИИ

На Парижском конгрессе территориальный вопрос был одним из основных. Прежде всего он касался юго-западной границы России, и возник он еще до начала заседаний конгресса. В конце 1855 - начале 1856 гг. Австрия, не принимавшая участия в Крымской войне, начала решительное наступление по дипломатическим каналам, добиваясь выгодного для нее решения восточных дел. Известные пять пунктов, в которых Франц Иосиф предъявил ультимативные требования Николаю I, включали условия о нейтрализации Черного моря, отказ России от протектората над Дунайскими княжествами, свободы плавания по Дунаю и пр. По вопросам установления новой границы в первом же пункте говорилось следующее: «Россия взамен крепостей и земель, занятых союзными войсками, соглашается на проведение новой границы в Бессарабии. Эта граница, в видах общих интересов, начинаясь от окрестностей Хотина, пройдет вдоль горной цепи, по юго-восточному направлению, до озера Салзыка. Пограничная черта будет определена окончательно мирным трактатом, и уступленное пространство будет присоединено к княжествам под верховной властью Порты»¹.

Эти пять пунктов содержали значительно более серьезные требования, чем так называемые четыре пункта, предъявленные России через ее посла А.М. Горчакова еще при жизни Николая I², где о территориальных претензиях писалось весьма глухо. В последних лишь говорилось о свободе плавания по Дунаю, то есть России предлагалось отказаться от контроля над устьем Дуная³. Николай I первоначально отказался принять эти четыре пункта, но затем дал свое согласие⁴, и, тем не менее, Венская конференция послов не привела к мирному исходу. Тогда в Вене в конце 1854 г. сначала состоялась неофициальная встреча представителей России, Австрии, Франции и Англии. Россию представлял посол Горчаков. Весной 1855 г. встреча возобновилась, но уже в форме официальной конференции, к которой была также подключена Турция. Конференция работала с 15 марта по 4 июня; было проведено всего 14 заседаний, окончившихся безрезультатно⁵. На сей раз

4 (16) января 1856 г., несмотря на заметно более унижительные требования, новый император принял прелиминарные условия⁶. Это означало согласие на потерю значительной части Бессарабии.

Е.В. Тарле даже писал, что во время прелиминарных переговоров, происходивших в Вене, русское правительство соглашалось уступить Бессарабию⁷, считая невозможным найти другой выход. Но события конгресса, состоявшегося в Париже, показали возможность использования противоречий между державами и заметного сокращения тех уступок в Бессарабии, которые требовались в первом из пяти пунктов.

Еще до начала конгресса, когда Александр II пригласил к себе на совещание наиболее видных сановников России для обсуждения австрийского ультиматума, его участники отвергли всякое урезание территории России⁸. Это было 20 декабря 1855 г. (1 января 1856 г.), но через две недели, 3 (15) января 1856 г., уже на другом подобном совещании австрийские пять пунктов были приняты⁹. Как известно, австрийский премьер и министр иностранных дел К.Ф. Буоль через Горчакова потребовал принятия ультиматума целиком без каких-либо изъятий вплоть до разрыва дипломатических отношений с Россией¹⁰. Еще более агрессивно был настроен такой видный английский политик как Г.Дж. Пальмерстон, в то время министр внутренних дел, поговаривавший о необходимости после разгрома России расчленить ее территорию путем отторжения Крыма, Кавказа, Польши, Финляндии¹¹. Как известно, ближневосточную стратегию Пальмерстона в то время осуществлял английский посол в Стамбуле Стретфорд Редклифф, которого турецкий историк А.Н. Курат не без основания называл инициатором Крымской войны¹².

Таким образом, борьба по территориальному вопросу началась еще на подступах к конгрессу. 20 января 1856 г. в Вене подписывается протокол, обязывавший правительства соответствующих стран в трехнедельный срок направить своих уполномоченных в Париж для последующего заключения мира. 13 февраля в Париже открылись заседания конгресса¹³, и казалось, что Россию ждут значительные территориальные потери на ее юго-западных границах. Однако русской делегации, которую возглавил А.Ф. Орлов, была дана специальная инструкция по вопросу о Бессарабии. Ему предписывалось оказать воздействие на Австрию, с тем, чтобы она проявила уступчивость в этом деле¹⁴.

Дебаты на самом конгрессе оказались значительно менее острыми, чем предполагало русское правительство. Горячие споры возникли лишь по поводу исправления границы Молдавского княжества в связи с требованием Наполеона III объединить это княжество с Валахией¹⁵. Уже первые свидания, которые имел с французским министром иннос-

трантных дел, председательствующим на конгрессе Ф.А. Валуевским один из русских делегатов - барон Ф.И. Бруннов, показали возможность борьбы по этому вопросу¹⁶. О том же свидетельствовала и первая аудиенция, которую получил А.Ф. Орлов у французского императора 23 февраля 1856 г. В своем отчете об этой встрече Орлов писал о том, что он говорил Наполеону о согласии России скрыть укрепления в Измаиле и Килие, но при условии скрытия турецких укреплений в Мачине, Тульче, Исакче. Уполномоченный России также довел до сведения Наполеона желание России, чтобы острова в дельте Дуная не были заняты ни одной из держав и то, что «определение границ между Молдавией и Бессарабией должно стать предметом углубленного рассмотрения»¹⁷, особенно, если учесть нахождение русских войск в Карсе и прилегающей к нему турецкой территории. Орлов во время этой аудиенции дал понять, что возвращение Карса и других турецких земель должно стать «компенсацией за уступки, которые противники должны будут сделать России при определении бессарабских границ»¹⁸. Наполеон не сделал никаких возражений. Русским представителям на конгрессе удалось не допустить постановки польского вопроса и вопроса о территориальных уступках на Кавказе, чего добивались английские делегаты, посланные на конгресс¹⁹.

Вопрос о Бессарабии был поднят на втором заседании конгресса, состоявшемся 28 февраля 1856 г. Оно позволило уточнить позиции противников и показало особую заинтересованность Австрии в отсечении Бессарабии от России. В вопросе о том, чтобы вся Бессарабия не была оставлена за Россией, Австрия получила поддержку Англии. За присоединение к Молдавскому княжеству всей Бессарабии ратовал и ее господарь Г.А. Гика, обращавшийся по этому вопросу к союзникам²⁰. И представители Австрии, и англичане, хотя и в меньшей степени, выступили против желания русской делегации оставить за собой всю Бессарабию и считать возвращение Карса как справедливую компенсацию. Это, по-видимому, был самый острый конфликт на конгрессе, что российский представитель Бруннов довел до сведения министра иностранных дел Франции Валуевского, доказывая ему, что по этому пункту создалась опасность срыва переговоров²¹. В тот же день Орлов попросил аудиенции у Наполеона, помня данное последним еще во время предыдущей встречи разрешение обращаться к французскому императору «в трудных случаях»²².

Именно такой трудный случай имел место на заседании 28 февраля. Орлов вновь заметил об эквивалентности возвращения Карса и сохранении Бессарабии за Россией и просил помощи Наполеона в борьбе с австрийцами и англичанами. Но получил ответ о нежелании Наполеона совершенно порвать со своими союзниками²³. Орлову ничего не ос-

тавалось как посоветовать Александру II примириться с потерей Бессарабии²⁴. Однако, как правильно подчеркивается в современной литературе, «русская делегация добилась достаточно выгодных для себя решений по целому ряду вопросов»²⁵.

Бессарабские границы были также объектом третьего и четвертого заседаний конгресса. На последнем был уточнен вопрос о комиссии для исправления границ между Россией и Турцией, и решено, что в состав комиссии войдут два турецких, два русских и по одному английскому и французскому представителю, и то, что комиссия должна закончить свою работу в течение восьми месяцев после подписания мира²⁶.

Накануне очень важного по данному вопросу шестого заседания конгресса Орлов получил новую аудиенцию у Наполеона. На ней Орлов опять попросил поддержки французского императора в том, чтобы город Измаил остался за Россией. Наполеон отказался дать свое согласие на этот вариант, но заметил, что не будет поддерживать план австрийцев на проведение новой границы от Хотина до озера Салзык, и намекнул на возможность борьбы с австрийцами. В тот же день Орлов смог сообщить о спасении половины той территории, которую русское правительство согласилось уступить в Бессарабии, принимая австрийский ультиматум²⁷. Это было большим успехом, ибо Россия сохраняла значительную часть Бессарабской области.

Острые столкновения русских и австрийских делегатов на шестом заседании конгресса, состоявшемся 8 марта, привели к принятию средней точки зрения между русскими и австро-турецкими предложениями²⁸. На востоке же, в Закавказье, граница сохранялась такой, какой она была до начала войны, и это во многом объяснялось успехами русского оружия на закавказском театре военных действий²⁹.

Последовавшие за тем исправления касались лишь немаловажных для России деталей, которые и были определены на седьмом заседании конгресса 10 марта³⁰. Это было значительным для России событием, ибо решение седьмого заседания нашло отражение в условиях мирного договора. Когда его последний проект был послан в Россию, Орлов получил через Нессельроде самые лестные приветствия от Александра II, предлагавшего лишь принятие поправки о том, чтобы были ограничены права Дунайских княжеств по строительству крепостей и укреплений от Рени до устьев Дуная. Это было предложением, но не требованием, и Орлов получил разрешение подписать договор, даже если остальные участники конгресса не пойдут на эту уступку³¹. Как писал Орлов, в вопросе территориального разграничения была выработана удачная пограничная линия, которая, по его словам, «лишила наших противников двух третей территории, на которую они уже смотрели, как на свою»³².

Так была выработана 20-я статья Парижского трактата, заключенного 18 (30) марта 1856 г. Эта статья определяла новую юго-западную границу России, которая очерчивалась с того пункта на Черном море, находившегося на расстоянии одного километра к востоку от соленого озера Бурнас, и следовала затем по Аккерманской дороге до Траянова вала южнее Болграда и потом шла на север по реке Ялпугу до высоты Сарацика и до Катамори на реке Прут³³. Непосредственно обозначить границу на месте должны были специальные комиссары.

21-я статья трактата определяла, что пространство, уступленное Россией, будет передано Молдавскому княжеству под верховной властью Порты, и жители его могут в течение двух лет переселяться в другие места и свободно распоряжаться своей собственностью³⁴.

Таковы были две статьи Парижского трактата, определившие новую границу и постановившие передачу отсеченных от России территорий Молдавскому княжеству³⁵. Однако торжественное подписание его еще не означало дословного его приведения в действие. Последующие события повлекут за собой определенные изменения условий трактата в сравнительно скором времени. Эти изменения были связаны с событиями на Змеином острове в Черном море, спором вокруг Болграда и изменением условий трактата о дельте Дуная.

События на Змеином острове, который во время Крымской войны использовался союзниками как база против России, разыгрались во второй половине июня 1856 г. Поскольку в мирном трактате о нем ничего не говорилось, русские власти решили, что остров будет снова контролироваться русскими моряками, и решили восстановить разрушенный англичанами и французами маяк³⁶. Однако, русское судно, прибывшее на остров, встретилось там с турецкими служителями, и дело сразу же приняло серьезный оборот. Английское правительство, пытаясь оказать воздействие на русскую сторону, послало в Черное море свою эскадру, и один из ее кораблей даже был направлен в Одессу, чтобы оказать влияние на скорейшее окончание конфликта в пользу турок³⁷. Александр II еще в начале его предложил избегать всяких столкновений с турками³⁸, и через некоторое время вопрос был передан на рассмотрение новой Парижской конференции держав, собравшейся в конце 1856 г. Результатом этой встречи явился протокол от 25 декабря 1856 (6 января 1857 г.)³⁹.

На парижской встрече рассматривался еще один сложный вопрос, связанный с выполнением условий Парижского трактата, а именно вопрос о Белграде. В 20-й статье трактата совершенно четко указывалось, что Болград остается за Россией, но в скором времени, ссылаясь на несовершенство карт, использовавшихся во время конгресса, это постановление начали оспаривать. В зарубежной литературе имеется

версия о том, что история с Белградом является результатом «характерной для русских хитрости» и что русские сыграли на том, что в действительности в том районе было два Болграда, один из которых, не имевший никакого значения, находился не на Дунае⁴⁰. Именно он и был обозначен на карте, представленной на конгрессе⁴¹.

Однако это явная путаница. На конгрессе шел разговор о Болградцентре болгарских поселений в Бессарабии. Он не был расположен на Дунае, а на берегах озера Ялпуг, и никакой другой Болград больше иметься в виду не мог. Как отмечалось в отчете русского министра иностранных дел за 1856 год, предназначенном императору Александру II, а это был первый отчет нового министра Горчакова новому русскому императору, и нетрудно представить, как он предварительно отшлифовывался, на конгрессе использовалась французская карта, отнюдь не русская, и там положение Болграда было отмечено неточно⁴². Эта неточность не была известна делегатам конгресса, в том числе и русским, как следует из содержания отчета, и поскольку Болград там был отмечен севернее озера Ялпуг, то они раньше согласились провести новую границу южнее этого населенного пункта⁴³.

Никакой хитрости здесь, по-видимому, со стороны русских не было, ибо ни Орлов, ни Бруннов, ни другие русские делегаты не могли знать всех деталей южнобессарабского ландшафта. Тем не менее, на встрече представителей держав в конце 1856 г. вопрос о Белграде был решен не в пользу России⁴⁴. Объяснялось это не только стремлением не допустить Россию к озеру Ялпуг, ибо иначе прерывалось бы сухопутное сообщение между восточной и западной частями Южной Бессарабии, отходившей к Молдавскому княжеству, но и желанием еще раз показать России, что она является побежденной страной и что условия будут диктовать победители. Даже Франция, сближение которой с Россией явно продемонстрировал сам Парижский конгресс в лице ее министра Валуевского, в специальном послании России подтвердила свою верность Парижскому трактату сразу после решения вопроса о Болграде⁴⁵.

В конце декабря 1856 г. на парижской встрече (конференции) был также решен еще один вопрос о границах на Дунае. Представители держав решили отдать Турции не только Змеиный остров, но и всю дельту Дуная⁴⁶, то есть острова между Килийским и Георгиевским гирлами, отошедшими к России по Адрианопольскому мирному договору 1829 г.

Сложности выполнения Парижского трактата и ряд изменений, внесенных в него, затянули и усложнили работу комиссии по демаркации. В отличие от тех комиссий, которые были созданы после русско-турецких войн 1806-1812 гг. и 1828-1829 гг., когда создавались двусто-

ронные русско-турецкие комиссии, на сей раз пошли по пути организации многосторонней международной комиссии. В ее состав были назначены представители Австрии, Великобритании, Пруссии, России, Сардинии, Турции и Франции, и организационными вопросами по определению новой границы начали заниматься сразу после подписания трактата⁴⁷. В начале мая был определен личный состав комиссии, и представители от разных стран начали съезжаться в Россию. Тогда же, в мае 1856 г. было обращено внимание на неявку представителей Пруссии и Сардинии и выражено сомнение в их прибытии и в дальнейшем⁴⁸.

Представители этих стран так и не выехали в район Нижнего Дуная, и вся работа была проведена без них. Вступила она в решающую стадию лишь в январе 1857 г., и важнейший, 14-й протокол Демаркационной комиссии был подписан 22 февраля (6 марта) 1857 г. представителями Австрии, Франции, Великобритании, России (бессарабским губернатором Фонтоном де Веррайоном) и Турции⁴⁹. 7 марта 1857 г. была завершена передача Южной Бессарабии Молдавскому княжеству, и подписан в селении Кубей соответствующий акт как представителями России, так и представителями Молдавского княжества⁵⁰. Накануне, 6 марта русские войска покинули Южную Бессарабию, и их место заняли части милиции Молдавского княжества⁵¹.

После завершения работ по демаркации вопрос о Южной Бессарабии не сразу сошел с повесток международных совещаний, хотя основная задача была решена, и в 1857 г., в отличие от предыдущего года, русское министерство ожидало неизмеримо меньше хлопот⁵². Через три месяца после ухода русской администрации из Южной Бессарабии 7 (19) июня 1857 г. в Париже между Россией, Францией, Австрией, Англией, Пруссией, Сардинией и Турцией подписывается трактат относительно разграничения в Бессарабской области. Трактат содержал пять статей и определял, что линия границы между Россией и Турцией в Бессарабии определяется топографической картой, составленной комиссией по разграничению в Кишиневе 30 марта 1857 г. Трактат отменил постановление 21-й статьи конгресса о присоединении дельты Дуная к Молдавскому княжеству и оформил передачу ее Турции. Змеиный остров в соответствии с этим международным соглашением рассматривался как принадлежащий к дельте и также оставлялся за Турцией⁵³. То есть Турция получила определенные территориальные приращения, хотя в литературе и высказывается мысль о том, что из союзников меньше всего выгод от Парижского мирного договора получила именно Турция⁵⁴. Что касается Южной Бессарабии, то она на 22 года отошла от России и в 1859 г. после объединения Молдавского и Валашского княжеств вошла в состав образованного в

результате этого объединения нового княжества – Румынии. К Молдавскому княжеству были присоединены территории общей площадью примерно 10 тыс. кв. км. и с населением приблизительно 128 тыс. человек⁵⁵.

На Парижском конгрессе также обсуждался вопрос международного правового режима Дуная. Его касались 15-19 статьи Парижского трактата, предусматривавшие правила судоходства по этой реке, устройство двух Дунайских комиссий и пр.⁵⁶ Первая из них – Европейская Дунайская комиссия, состоявшая из представителей России, Австрии, Франции, Великобритании, Пруссии, Сардинии и Турции, вскоре была организована и на долгие годы стала постоянным международным учреждением с местопребыванием в г. Галаце. Вторая комиссия, так называемая Прибрежная, так и не была создана. Парижская конференция 1858 г., занимавшаяся среди прочих, также и дунайским вопросом, отказалась одобрить устав о судоходстве по Дунаю и продлила полномочия Европейской комиссии. Парижская конференция 1866 г. вновь продлила полномочия Европейской комиссии (на 5 лет) особым протоколом от 16 (28) марта и утвердила публичный акт, выработанный этой комиссией. Эти полномочия постоянно продлевались, и Лондонским трактатом 1883 г. срок полномочий этой комиссии был продлен на 21 год⁵⁷. Таким образом, хотя до 1878 г. Россия не имела прямого выхода к Дунаю, она принимала непосредственное участие в работе Европейской Дунайской комиссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарле Е.В.* Крымская война. Т.П. М.-Л., 1950. Приложения. С. 603; К истории Парижского мира 1856 г. // Красный архив. М., 1936. № 2 (75). С. 58-59.
2. *Виноградов В.Н.* Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М., 2005. С.21.
3. *Тарле Е.В.* Указ.соч., С. 299, 315.
4. Там же. С. 301, 315.
5. *Пономарев В.Н.* Дебют А.М. Горчакова в «большой политике» (Россия на Венской конференции 1855 г.) // Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998. С. 86-87.
6. Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802-1902. СПб., 1902. С. 119.
7. *Тарле Е.В.* Указ.соч. С. 581.
8. Там же. С. 547.
9. Там же. С. 548-550.
10. *Маринин О.В.* Дипломатическая деятельность России на завершающем этапе Крымской войны. Парижский мирный конгресс 1856 года. Диссертация канд.ист.наук. М., 1987. С. 118-119.

11. *Пономарев В.Н.* Финал долгой карьеры. К.В. Нессельроде и Парижский мир // *Российская дипломатия в портретах.* М., 1992. С. 187.
12. *Фадеева И.Л.* Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М, 1982. С. 47.
13. См.: *Gourdon E.* Histoire du congres de Paris. Paris, 1857.
14. *Тарле Е.В.* Указ.соч., с.555.
15. *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. Т. II. М., 1947. С. 148.
16. *Тарле Е.В.* Указ.соч. С. 560.
17. Там же. С. 564.
18. Там же.
19. История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. С. 414.
20. История Бессарабии / От истоков до 1998 года / . Кишинэу, 2001. С. 48.
21. *Тарле Е.В.* Указ.соч. С. 571.
22. Там же. С. 566.
23. Там же. С. 572.
24. Там же. С. 573.
25. История внешней политики России. С. 414.
26. *Тарле Е.В.* Указ.соч.. С. 578.
27. Там же. С. 581.
28. Там же.
29. *Орешикова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999. С. 53.
30. *Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 584.
31. Там же. С. 593.
32. К истории Парижского мира 1856 г. С. 42.
33. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 29.
34. Там же.
35. *Baumgart W.* The Pace of Paris 1856. Studies in war, Diplomacy and Reasemaking. 1981. P. 106-114.
36. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 5918 / О Змеином острове/. ЛЛ. 3-3 об.
37. АВПРИ. Ф. Отчеты МИД (1856 г.). Л. 84.
38. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 5918. Л. 2-2 об.
39. АВПРИ. Ф. Отчеты МИД (1856 г.). Л. 33 об.; Очерк истории министерства иностранных дел. С. 136.
40. *Тэйлор А.Дж.П.* Борьба за господство в Европе. 1848-1918. М., 1958. С. 129.
41. Там же.
42. АВПРИ. Ф. Отчеты МИД (1856 г.). ЛЛ. 89 об. - 90.
43. Там же. Л. 90.
44. Там же. ЛЛ. 90 об. - 104 об.
45. *Тэйлор А.Дж.П.* Указ.соч. С. 130.

46. АВПРИ. Ф. Отчеты МИД (1856 г.). Л.. 104.
47. НАРМ (Национальный архив Республики Молдова). Ф. 2. Оп. 1. Д. 6558 (1856 г.). ЛЛ. 1-2.
48. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1, Д. 6456 (1856 г.). Л. 27.
49. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6583 (1856 г.). ЛЛ. 221-222 об.
50. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6457. Ч. II. Л.. 302-302 об.
51. Там же. Л. 302; В русской прессе того времени вывод русских войск из Южной Бессарабии ошибочно относили к 1 марта 1857 г. // Отечественные записки. Т. 112. СПб., 1857. № 6. С. 39.
52. См. АВПРИ. Ф. Отчеты МИД (1857 г.).
53. Moldova în contextul relațiilor politice internaționale. 1387-1858. Tratatate. Chișinău, 1992. P. 339.
54. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII-начало XX в. М., 1978. С. 149.
55. *Гросул Я.С., Будац И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861-1905 гг.). Кишинев, 1972. С. 110-111; *Draghicesco D.* La Bessarabie et le droit des peuples. Paris, 1918. P. 13-14.
56. Сборник договоров России с другими государствами. С. 44-46.
57. Там же. С. 27-29.

Всеволод МЕРКУЛОВ

РУССКО-МОЛДАВСКИЕ СВЯЗИ С ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Выступая на конференции, я хотел бы проследить историю русско-молдавских связей и определить те характерные черты, которые были им присущи на протяжении многих веков. Вопрос о традиции добрососедства и сотрудничества является, пожалуй, одним из ключевых в общей теме межгосударственных связей между Россией и Молдавией. Позитивное партнерство и взаимодействие между нашими странами должно быть обусловлено не только обоюдными шагами навстречу на правительственном уровне, но и, главным образом, возрождением дружественных отношений между русским и молдавским народами. И здесь важна историческая традиция, которая могла сложиться только на основе действительной общности. Та традиция, которую русские и молдаване незыблемо хранили несколько столетий, и которая благодаря нашим общим усилиям станет определяющей для отношений России и Молдавии в будущем.

После падения Римской империи территория Поднестровья оказалась в круговороте «великого переселения народов». По ней прошли и готы, и гунны, истребляя друг друга в кровавых войнах. Через Днестр двигались, видимо, и группы руссов (ругов), также вовлеченные в переселение. Вскоре через Карпато-Днестровские земли в Европу хлынули многочисленные волны кочевников, первыми из которых были авары. Именно авары надолго отделили эти земли от европейского мира, их каганат был уничтожен франками и славянами только в конце VIII века.

Летописи доносят до нас свидетельства о самых ранних контактах Древней Руси с Поднестровскими землями, на которых жили племена уличей и тиверцев. Их города сохранились до времени раннего летописца. В середине X века уличи и тиверцы вошли в состав Древнерусского государства. Кстати, тиверцы участвовали в походах Руси на Константинополь в 907 и 944 годах. В конце XI – начале XII века под натиском кочевников они отошли к северу.

С XI века славянское население Поднестровья начинает контактировать с предками нынешних молдаван, которые многое заимствовали из славянской культуры, восприняли славянскую письменность. Собственно молдавское письмо появилась только в XVI веке, и оно основывалось на кириллической графике.

Молдавское государство было образовано на землях, которые входили в состав домонгольской Руси. Оно переняло многие черты древнерусской государственности и культуры, кроме того, в середине XIV века русское население составляло около 40% населения Молдавского княжества¹.

Русско-молдавские связи окрепли сразу после того, как Русь вернула некоторые свои утраченные территории. Формирование военно-политического союза России и Молдавского княжества было обусловлено общностью интересов, направленных, с одной стороны, против католической Польши и Литвы, а с другой – против татарских ханов и Османской империи. Важно было и то, что молдаване всегда сознавали себя частью православного мира, а значительная часть молдавской аристократии была кровно связана с Русью. Так, воеводы начального периода молдавской истории были русскими по происхождению, а русский (славянский) язык был официальным языком Молдавского и Валашского княжеств до начала XVIII века². Молдавия изначально была двуязычным государством, и эта традиция, заложенная в прошлом, сохраняется и поныне.

Русское государство всегда сочувствовало Молдавии в ее борьбе против турецкой агрессии. Однако, ведя постоянные войны по всем своим границам, оно не могло до определенного времени оказывать молдавскому народу действенную поддержку. Международная обстановка начала меняться с конца XIV века, когда русские войска одержали победу на Куликовом поле. К тому времени у обоих государств четко определились общие политические интересы. Этому способствовало ослабление Золотой Орды и уменьшение опасности татарских набегов не только для Московского государства, но и для Молдавского княжества. К этому времени относятся первые упоминания о поездках из Москвы в Молдавию и обратно. Например, в 1386 году в Молдавии побывал сын Дмитрия Донского Василий, бежавший из татарского плена через Молдавию в Москву.

Проявлением дружественных отношений между двумя государствами стали династические связи. Второй женой молдавского господаря Стефана III была Евдокия, дочь киевского князя Семёна Олельковича, род которого был тесно связан с московскими правителями. В 1483 году состоялся брак князя Ивана Ивановича Молодого и дочери молдавского господаря Елены Стефановны, прозванной в Москве Волашанкой. Вскоре начался обмен посольствами между Русским государством и Молдавией.

С середины XVI века, со времени правления господаря Петра Рареша, связи Молдавского княжества с Москвой особенно укрепились. Молдавия окончательно утвердилась в стремлении при помощи рус-

ского оружия прекратить даннические отношения с Турцией, а сам Рареш породнился с Юриковичами. Но пока и Русь, и Молдавия были слабы, чтобы противостоять Османской империи. В истории Молдавии начался тяжелый период турецкого ига. А России предстояло пережить Смутное время, ставшее суровым испытанием для русской государственности.

С восшествием на московский престол новой династии Романовых дружественные русско-молдавские отношения были восстановлены. Вскоре Россия вступила в открытое вооружённое противостояние с Турцией из-за Азова, найдя верного (но пока тайного) союзника в лице Молдавии. Известно, что молдавский господарь Василий Лупу сообщал русскому царю о положении в Османской империи, что имело для Москвы огромное значение. В Молдавии побывал русский дипломат А.Л. Ордин-Нащокин, целью которого было не только подготовить посольство в Турцию, но и проверить возможность совместных действий Молдавии и России против общего врага.

Просьбы о принятии Молдавии под покровительство Москвы следовали на протяжении всего XVII века. Историки отмечают, что в это время в Молдавии не было ни одного господаря, который не обращался бы за помощью и поддержкой к России. Молдавские правители Антиох Кантемир, Константин Дука и Михаил Раковица неоднократно ходатайствовали о том, чтобы русский царь принял их «под свою милость».

При Петре I русско-молдавские отношения приобрели особенное значение для обоих государств. Петр прекрасно понимал, что мирные отношения с Османской империей носят временный характер, и стремился укрепить военно-политические связи с Молдавией. В 1701 году в Яссах состоялись тайные переговоры между русским послом князем Дмитрием Голицыным и господарем Константином Дукой, во время которых молдавский правитель снова просил принять его страну в русское подданство. Но тогда Россия не смогла удовлетворить эту просьбу, хотя и была готова оказать Молдавскому княжеству «всякое милостивое споможение».

Русско-турецкие войны XVIII столетия открыли новый этап в политической судьбе Молдавии. На молдавский господарский престол вступил Дмитрий Кантемир, который получил реальную возможность освободить Молдавию от турецкого владычества. Он направил своих посланников к Петру I, которые передали царю предложение о заключении русско-молдавского договора, а позже и сам текст документа. Вместе с тем, Кантемир заверял Россию в том, что «ежели пустится царь московский с войсками своими против турок, будет и он с ним заодно». Переговоры прошли достаточно быстро, и уже 13 апреля 1711

года Пётр I подтвердил все пункты договора, присланного молдавским господарем через своих уполномоченных.

С освобождением от турецкого владычества Молдавское княжество избавилось от уплаты дани и других поборов в пользу Османской империи и восстановило свои прежние границы. В дальнейшем Молдавия, в которой установилось правление династии Кантемиров, должна была находиться под покровительством России. Историческая судьба молдавского государства была определена тем выбором, который сделал молдавский народ.

После заключения Бухарестского мира с Османской империей в 1812 году земли между Прутом и Днестром и между предгорьем Карпат и Черным морем были присоединены к России. Эта территория с населением в 250 тысяч человек составила в 1813 году Бессарабскую область с единой административной системой, включенную в состав Российской империи.

К концу XIX века русские (великорусы) составляли почти 10% населения Бессарабской губернии, а в городах их процент был еще более значительным (26,6% в Кишиневе, согласно данным переписи 1897 года). Правда, критерием тогдашней переписи был «родной язык», что дает нам основание говорить о процентном представительстве не только великорусов. Две трети русских признали своим родным языком «малорусский язык». И к этой категории ошибочно причисляли русинов, считая их язык разновидностью малороссийского наречия³. Таким образом, основную часть русского населения губернии составляли русины – коренное население Молдавии.

В советское время ситуация почти не изменилась, и русские продолжали составлять около 10% населения Молдавии, а к 1989 году их численность составила даже 13%. Почти такой же процент составляли «украинцы», к которым в советское время приписывали не только малороссов, но и русинов без учета их волеизъявления⁴. И только в начале 90-х годов прошлого века, после распада единого государства и последовавших за ним массовых миграций русского и русскоязычного населения и ограничения для русских доступа к высшему и среднему специальному образованию, Россия и Молдавия встали перед новыми реалиями межгосударственных и межнациональных отношений.

В силу исторических особенностей в Молдавии сложилось этническое и языковое разделение между правобережьем Днестра, население которого говорит преимущественно на молдавском языке, и преимущественно русскоязычным левобережьем. Эти различия, видимо, сыграли свою роль в возникновении Приднестровской Молдавской Республики со столицей в Тирасполе. После известного конф-

ликта 1992 года, в котором Россия выступила страной-миротворцем, Приднестровская Молдавская Республика добилась своего полуофициального признания, которое выразилось в предоставлении определённых гарантий русскоязычному населению и в сохранении на ее территории официального статуса русского языка.

Иная ситуация сложилась в правобережной Молдавии. По результатам опроса 1996 года, 79% проживающих здесь русских считали, что при занятии престижных и высокооплачиваемых должностей молдаване и румыны имеют явные преимущества. Подавляющее большинство опрошенных русских жителей Кишинева отметило, что такие же преимущества молдаване и румыны имеют перед русскими при поступлении в вузы.

За одиннадцать лет постсоветского периода (с 1991 по 2001 гг.), по оценке Статкомитета СНГ, Молдавия потеряла в миграционном обмене с другими государствами около 100 тысяч человек⁵. И характерной чертой ситуации в Молдавии была направленность миграционных потоков в сторону России. По данным социологических опросов 2003 года, только треть русского населения столицы Молдавии высказала твёрдую решимость остаться жить в Кишиневе, тогда как остальные две трети либо выразили готовность уехать (20%), либо не имели на момент опроса определённого решения (43%)⁶. Причем среди русских мотивация покинуть Кишинев ради улучшения своего материального положения оказалась почти в два раза выше, чем у молдаван⁷.

Различны и опасения русских и молдаван в современной Молдавии. Если респонденты и той, и другой национальности едины в том, что наибольшую угрозу для них представляют возможные войны, то русские больше озабочены возможными «национальными конфликтами» и «беззаконием», а молдаване – «экологическими катастрофами и эпидемиями», а также «преступностью». В то же время именно исторические традиции русско-молдавских отношений открывают возможности для будущего партнерства и сотрудничества.

19 ноября 2001 года между Российской Федерацией и Республикой Молдова был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. Уже тогда сложилась реальная историческая возможность возродить те отношения, которые на долгое время определили бы дружбу между нашими государствами. Вне сомнения, главным критерием такого сближения представляется взаимное уважение между русским и молдавским народами и изучение общего прошлого. Очевидно, России и Молдавии, по примеру ряда западноевропейских государств, следует стремиться к разработке взаимно совместимых национальных курсов преподавания истории.

Уверен в том, что сегодняшняя конференция, приуроченная к 350-летию первого обращения Молдавии с просьбой о присоединении к России, будет способствовать укреплению традиционных дружественных связей между народами России и Молдавии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 70.
2. Суляк С.Г. Русины: страницы истории // Русин. № 1 (1). Кишинев, 2005. С. 54.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. 70
4. Подробнее см.: Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русская диаспора Республики Молдова: социально-демографические процессы и новая этносоциальная политика / Молдавия. Современные тенденции развития. М., 2004. С. 271-316. Данные по: Статистический ежегодник Республики Молдова. 1995. Кишинев, 1996. С. 57.
5. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. М., 2004. С. 91.
6. Субботина И.А. Молдавия: этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества. М., 2004. С. 7.
7. Там же. С. 13.

Михаил АЛМАШИЙ

Ю.И. ВЕНЕЛИН-ГУЦА И МОЛДАВИЯ

Жизненный и творческий путь Ю. Венелина представляет значительный интерес не только в общем контексте возникновения и развития славяноведения как науки, но и в свете взаимоотношений русинов, великороссов, малороссов, болгар, волохов. Настоящая работа имеет своей целью выяснить взгляды Венелина в молдавский период жизни и деятельности ученого-русина, который, как нам представляется, сыграл определяющую роль в реализации его научных планов: в изучении болгарского Возрождения, русской, малорусской, карпаторусской истории и истории других славянских народов, а также Рос-

сии, Болгарии, Молдавии, Словении, Венгрии, Украины.

Ю.И. Венелин-Гуца родился в с. Велика Тибава Бережской жупы (ныне Свалявский район Закарпатья). По национальности он карпатский русин, по старой терминологии – угорский русин, карпаторосс. Пребывание и научная работа Венелина в Кишиневе дали основание исследователю его деятельности А.Панкратьеву считать его «...деятелем молдавской культуры начала XIX века»¹.

Со школьных лет Юрий отличался исключительным умом. В период юношеских студий его вместе с двоюродным братом И. Молнарм заметили католические монахи и, предвидя в молодых людях даровитых и полезных для своего ордена деятелей, вознамерились - против их желания - постричь их в монахи. В 1821 году, когда пострижение стало неизбежным, братья решились бежать в Россию. Сначала Венелин думал пробраться в Россию через Грецию, но там к этому времени

вспыхнуло восстание, и он остановился в Венгрии, в Сегедине (ныне Сегед), и стал учиться в Сегединской академии.

Еще до переселения в Россию Венелину довелось обойти и объездить значительную часть Австро-Венгрии (Берегово, Ужгород, Львов, Сатумаре, Сегед), т.е. он посетил земли Закарпатья, Венгрии, Трансильвании. Он познакомился с жизнью людей этих местностей, с их историей, этнографией, языком, фольклором. В Венгрии, по свидетельству П.Бессонова, «юноша собирал сведения у профессоров этого малого мира Европы, соединявшего в своем просвещении отголоски столь многих разноплеменных народов».

В конце апреля – начале мая 1823 года Ю. Венелин с двоюродным братом И. Молнаром без паспортов перешли русско-австрийскую границу и через Черновцы и Хотин добрались до Кишинева. В Кишиневе при помощи генерал-губернатора И.Н. Инзова Венелин и Молнар получили место в пансионате при духовной семинарии. Венелин стал воспитателем и преподавателем математики, а Молнар – воспитателем и преподавателем латинского языка. Здесь Венелин впервые встретился со многими болгарскими юношами, которые оставили свою родину из-за турецкого ига.

К этому времени в Молдавии и Бессарабии проживало более 30 тыс. выходцев из Болгарии. Болгарские переселенцы получили в вечное владение по 60 десятин казенных земель, они на несколько лет освобождались от налогов, от рекрутского набора. Болгарское население Кишинева было столь многочисленным, что не обратить на него внимание было невозможно. Значительную часть населения Кишинева составляли болгары, из-за чего часть города называлась «Малой Болгарией». Это тот самый район города, который в свое время любил посещать А.С. Пушкин. Здесь по воскресным дням молодые болгары в присутствии многочисленной публики проводили национальные игры, состязания в единоборстве, проявляя силу и ловкость.

Эту национальную традицию неоднократно наблюдал Венелин и впоследствии описал ее в своих трудах. В архивном фонде ученого, в отделе рукописей Государственной библиотеки в Москве, хранится «Карта бывшей Буджакской степи», на которую нанесены болгарские колонии, образовавшиеся в Бессарабии до 1820 года, и сделана запись, относящаяся к последнему массовому переселению болгар. Здесь же хранится и другое дело, озаглавленное «Разные статистические выписки о Бессарабии и частию о Болгарии». Венелин часто и в последующие времена обращался за помощью к своим кишиневским знакомым, в том числе и к И.Н. Инзову, с просьбами о предоставлении статистических сведений о «Малой Болгарии».

В Кишиневе братья прожили два года. Венелин продолжает интересоваться историей, и именно здесь сформировалось новое направление его деятельности – увлечение болгарским языком и историей болгарского народа. Кроме того, здесь будет собран материал по истории Молдавии, Валахии и Бессарабии. Молодой ученый использует его вскоре уже как студент Московского университета в дебютной работе в исторической науке – статье (рецензии) на книгу И. Яковенко «Нынешнее состояние Молдавии, Валахии и Бессарабской области»². Статья Венелина вызвала острую дискуссию. В «Отечественных записках» была помещена статья С. Руссова «Взгляд на историю трех княжеств: Валахии, Молдавии и Бессарабии, с II по XII столетия», в которой автор полемизировал с Венелиным³. С этого момента Венелин переключился на исторические изыскания.

В марте 1829 года Венелин отправляется в путешествие по Болгарии, Валахии, Молдавии. Перед отъездом он составил детальный план путешествия для утверждения Академией наук. В первой половине проекта говорилось о путешествии по Молдавии и Валахии, во второй – по Болгарии и Румынии. Венелин намеревался посетить Яссы, Бухарест, Крайову, Силистрию, Варну, Бургас. Главной задачей путешествия по Молдавии и Валахии были поиски и собирание в монастырях, церквях, княжеских архивах древних памятников русской и болгарской письменности, поскольку в административном и церковном делопроизводстве княжеств до XVIII в. широко использовался, как тогда полагал Венелин, болгарский язык. Свои поиски он планировал начать с ясских архивов, а потом осмотреть и другие населенные пункты северной, южной и западной части Молдавии. Насколько успешно был осуществлен этот план, судить трудно. Об этой части путешествия по Молдавии осталось мало записей, и то в отрывочной форме.

По пути в Болгарию, в Одессе, Венелин познакомился со старшим священником одной из одесских церквей П.С. Куницким, который увлекался древней историей и был неплохо осведомлен о состоянии дел в Молдавии и Валахии. Он издал «Статистику Бессарабии», которой воспользовался Венелин. Вместе с ним 22–23 мая 1830 г. Венелин совершил поездку в Овидиополь, к Днестровскому лиману. В те времена Овидиополь был похож более на деревню, чем на посредственное местечко. Он расположен на покатом берегу Днестровского лимана. На противоположном берегу находится Аккерман. Тогда основным населением Овидиополя были молдаване и малороссы.

Обратный путь Венелина из Болгарии также проходил по Валахии, Молдавии, Бессарабии. В Кишиневе он задержался на два месяца. Здесь занимался изучением албанского языка. В целом болгарское путеше-

ствии Венелина длилось 596 дней (один год и 8 месяцев). Грамоты, привезенные Венелиным, освещали разные моменты внутренней жизни Бессарабии в XIV-XVIII столетиях.

Научная деятельность Венелина была проникнута глубокой любовью к славянским народам. Он пытался найти решение многим общим и частным вопросам, касающимся истории, литературы и языка восточных, западных и южных славян. Русские, болгары, чехи, словаки, сербы, словенцы, поляки, прибалтийские славянские племена были предметом его неустанных этнографических, фольклористических, лингвистических, палеографических, исторических и других исследований.

Будучи полиглотом (он прекрасно владел русским и большинством других славянских языков, а также немецким, французским, латинским, греческим, венгерским, румынским, понимал турецкий), успешно используя сравнительный метод исследований, многие научные проблемы Венелин решал именно через лингвистику. Он считал, что язык представляет собой один из богатейших музеев, в котором весьма многое переходит из старины, от праотцов в отдаленные потомства. Поэтому познание и изучение языка (или филологии в целом) составляет значительную часть курса всех древностей, ибо ничто так цельно и так долговременно не сохраняется, как слово в устах человека, слово, как клад, завещанный отдаленнейшими предками.

Эта позиция выработалась у Венелина еще на ученической скамье. Жизненные наблюдения над различными языками впоследствии дали ему основание высказать свои глубокие соображения о значимости языка в жизни общества, о том, что язык – главный этнический признак народа: «Душа, гений народа выражается и заключается в его языке, сила мысли, сила его жизни проявляется в его произведениях. Начало нравов и привычек его так тесно сопряжено с происхождением и образованием слов его, что Logographia и Etnographia, то есть языкопись и нравопись народа какого-либо составляют то целое, ту гармонию в условиях народной жизни, в которой только и можно открыть те действительные пружины народной деятельности, которые очень нередко избегают взоров самых строгих наблюдателей. ...Развитие народа или развитие его деятельности идет наравне с гибкостью или развитием его языка»⁴.

Венелин видел в славянах один из образованнейших народов древности и наделял их язык гармоничностью, нежностью, благозвучием, богатством словопроизводства, способностью к высшим искусствам музыки, пения и стихотворства. О славянских языках он писал: «Славянское словосочетание соединением своим строжайшей определенности, взаимной зависимости слов с самым непринужденным распо-

ложением оных почти беспримерно». Вместе с тем, полагал он, для каждого языка характерен собственный словарный запас, те «золотые плоды», по которым можно судить о его гибкости и богатстве. Разнообразие слов и понятий, согласно его точке зрения, отличает все славянские языки и придает им глубокую философичность. В этой связи он писал: «Полный словарь народного языка есть система его философии. Это я называю философией языка... у нас есть огромный словарь: растворяю его и назидуюсь»⁵.

Судьба подарила славянам в лице Венелина великого ученого - историка, языковеда, этнографа, фольклориста. Энциклопедический характер интересов и деятельности Венелина обращал на себя внимание современников, и поэтому не удивительно, что в русской науке его имя часто упоминалось вслед за именем другого замечательного слависта, чешского ученого П.И. Шафарика. Но он ушел из жизни внезапно, как падающий метеорит, в 37 лет, не успев завершить все задуманное и начатое, полнее осуществить свое высокое предназначение.

Нельзя не упомянуть удивительную черту личности Ю. Венелина - пламенную любовь к родному Карпатскому краю, к русинскому народу и его духовному богатству. Двадцатилетним юношей оставив родную землю, он никогда не забывал о родных местах и при первой возможности охотно знакомил ученый мир с их природой, историей, этнографией, фольклором, со своим материнским русинским языком. Не случайно, читая его научные студии, мы находим материалы о Закарпатье. Особенно много таких материалов в трудах о языке, о грамматике славянских народов, о фольклоре славян. При этом всегда чувствуется гордость автора за свой русинский народ, его духовные ценности и, конечно же, скрытая ностальгия.

Неизвестный автор в некрологе, напечатанном в мае 1839 года в «Московских ведомостях», отмечал: «Он пришел к нам от наших русских, западных братий, один, на чужую для себя сторону, но не как иноземец, ищущий хлеба, но как бескорыстный деятель на поприще русской науки; пришел, полный своей славянской, родной жизни, - и воспоминания о ней никогда его не оставляли. Часто рассказывал он, полон души, всякому, кто хотел его слушать, о том, как он жил в горной Руси, в Синем Вире, месте первого возраста и ученых. И посреди такого рассказа раскрывал он всегдашний свой настольный атлас, указывал на места и округи и незаметно переходил к так называемой им народности. Заставлял забыть краски границ на карте, чертил он свои пределы по границам племен и языка, и рассказ его незаметно становился исторической былью»⁶.

В завершение хочется выразить надежду, что тема «Ю.И. Венелин и Молдавия» нацелит нас на необходимость глубоких научных исследований в области русинистики, в частности исторических, этнографических, языковедческих и иных отношений славянских и неславянских этносов Восточных Карпат и Молдавии. Для таких исследований еще в начале XIX века открыл нам путь Ю.И. Венелин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Днестр. Кишинев, 1959. № 9. С. 143.
2. Московский вестник. 1828. Ч. X. № 15. С. 256 - 278; № 16. С. 373 -392; № 17. С. 160 - 175.
3. Там же. 1828. Ч.56. №192-104. С.90-99.
4. *Венелин Ю.* Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам // Историко-критические изыскания. Т.2. М., 1841. С.295-297.
5. О древних славянах.// Там же. С. 13.
6. Цит. по статье *Німчука В. Ю.* Венелин (Гуца) - лінгвіст, фольклорист, етнограф // Юрій Гуца-Венелін. До 200-річчя від дня народження. Ужгород, 2002. С. 165.

**Официальный сайт
депутата Государственной
Думы России
Андрея Николаевича
Савельева
(фракция РОДИНА):
www.savelev.ru**

Вера БИЛИБАН

РУССКИЕ ДОКУМЕНТЫ И СВЕДЕНИЯ О РУССКИХ, ПРОЖИВАВШИХ В БЕССАРАБИИ, ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Документальные богатства, хранящиеся в Национальном архиве Республики Молдова, по своей исторической и социальной значимости находятся в первом ряду общенародных ценностей. Они составляют неотъемлемую часть нашего культурного и научного наследия, являются уникальными историческими источниками. Отложился в архиве и значительный комплект документов, связанных с Россией и русским населением Бессарабии.

В фонде **Новонямецкого монастыря**¹, который находился в с. Кицканы Бендерского уезда, хранятся 43 старославянские рукописи XIV–XIX вв. При монастыре долгие годы плодотворно трудились переписчики книг, искусство которых было известно далеко за пределами его. Один из них – подвижник славянской письменности в Молдавии игумен Григорий Цамблак (бывший в схиме Гавриилом). До нас дошли документальные сведения о его деятельности. В фонде хранятся «**Миня служебная на ноябрь**»², датированная 1448 годом, и «**Требник архирейский**» в списке конца XVII в.³

Отдельное место в фонде занимают рукописи и документы, относящиеся ко времени игуменства Паисия Величковского (1775–1794). Этот период является возрождением славянской письменности в Молдавии. Он создал школу учеников, которые под его диктовку писали его сочинения. В фонде так же хранятся рукописи сочинений русских церковных деятелей Димитрия Ростовского, Антония Печерского и др.

Более ранними документами на русском языке, сохранившимися до наших дней, являются жалованные грамоты, аттестаты, выданные фельдмаршалом П.А. Румянцевым на владение землей и селами лицам, служивших в русской армии и награжденных за участие в русско-турецких войнах⁴. Самая ранняя жалованная грамота относится к 1703 году. Это грамота Петра I, выданная Михаилу Евдокимову Кокошкину на вотчину в Пусторжевском районе за верную долголетнюю службу⁵.

Сохранились также указы русских императоров Павла I, Александра I и Николая I о присвоении чинов за верную службу России, охранные листы, дипломы об окончании Санкт-Петербургского технологического института, юридического факультета Новороссийского университета, философского факультета Харьковского университета.

В 1812 г. по Бухарестскому мирному договору Бессарабия была присоединена к России. Для управления был назначен губернатор. В 1815 г. был учрежден губернский архив и определен архивариусом губернский секретарь Ермолаев⁶. Архив канцелярии **Бессарабского губернатора**⁷ был первым архивом в современном понимании этого слова, и от него ведет свою историю Национальный архив Республики Молдова. Из документов канцелярии выделен и сформирован фонд **Канцелярия бессарабского губернатора**⁷. В этом фонде собрана вся документация того периода: указы Правительствующего Сената, циркуляры министерств, переписка со многими ведомствами России. Сохранились указы правительствующего сената о формировании некоторых департаментов, о штате Государственной канцелярии, об учреждении контроля при Министерстве императорского двора⁸. Есть документы, рассказывающие о жизни царской семьи: об участии их в церемониях, об их поездках, в т.ч. в Бессарабию⁹.

В 1812 г. для управления Бессарабией был назначен губернатор. С 1812 до 1816 г. губернатор подчинялся главнокомандующему Молдавской армии адмиралу П.В. Чичагову, а с 1816 по 1828 г. – полномочному наместнику Бессарабии. Ими были генерал-лейтенант Бахметьев¹⁰, а затем генерал-лейтенант И.Н. Инзов¹¹. В 1828 г. генерал-губернатором Новороссийской и Бессарабской областей был назначен граф М.С. Воронцов¹².

С 1828 г. было учреждено новое положение для управления областью, вводится должность гражданского губернатора. В разное время гражданскими губернаторами были Тимковский, Аверин, Федоров, Ильинский, Антонович, Шебеко, Яновский, Харузин. Документы писались писарями, а под ними стоят только подписи известных личностей. Эти автографы дошли до наших дней и представляют большую историческую ценность. Сохранилось дело о прибытии в 1915 году в Бессарабскую область служащего коллегии иностранных дел П.И. Свинына с целью описания области¹³. Его труды известны историкам и представляют большую научную ценность.

Во многих фондах содержатся сведения об этническом составе населения Бессарабии и, в частности, статистические сведения о русском населении¹⁴. Это материалы переписей населения губернии: ревизские сказки за 1824-1886 гг.¹⁵, метрические книги церквей Бесса-

рабии¹⁶. Много дел по рассмотрению прошений о принятии в российское подданство.

В хранящихся в фонде «**Бессарабское областное дворянское собрание**»¹⁷ родословных книгах встречается немало русских фамилий. Там же много сведений об образовании детей дворян, их поступлении в Одесский лицей, кадетский корпус и другие привилегированные учебные заведения России. О многих биографиях известных и менее известных российских граждан XIX - начала XX века можно узнать из формулярных списков, которые находятся в различных фондах.

Многочисленны документы о миграционных процессах. В 1823 г. в Бессарабии были созданы специальная контора (комиссия) для водворения переселенцев из внутренних губерний¹⁸, комиссия казенного поселения в Бессарабской области (1825-1839). Их документация отложилась в отдельном фонде¹⁹. Много документов о порядке заселения малолюдной губернии отпущенными на волю крепостными и выходцами из-за границы²⁰, о возвращении в Белоруссию в 1823 г. крестьян, выехавших оттуда в Бессарабию в связи с бывшим там голодом²¹; о порядке поселения в Бессарабии и возвращения на прежнее место жительства беглых из великорусских и малорусских губерний в 1827 г.²² Есть сведения о переселении жителей Центральной России (Курской, Тамбовской, Херсонской, Орловской и др. губерний) в Бессарабию в 1812-1870 гг.²³ Есть также прошения жителей Бессарабии о переселении их в Сибирь и на Дальний Восток, ведомости о количестве семей, переселившихся на казенные земли²⁴. Сохранились документы Российского консульства в Молдавии²⁵ за 1826-1854 гг.

Интересны имеющиеся документы о постановке, состоянии и развитии народного образования в России и, в частности, в Бессарабии. Это указы Правительствующего Сената об открытии сельских училищ, принятии уставов удельных училищ, гимназий, правил воспитания юношества, штатов управления учебными округами, положения об учебных округах²⁶. Ценные сведения о развитии образования в Бессарабии содержатся также в фонде **Наговской Марии Александровны** (урожденной Ахновской)²⁷ – учредительницы трех женских училищ в Кишиневе. Первым стало 4-классное женское училище, позднее преобразованное княгиней Дадиани в министерскую женскую гимназию. В 1894 г. М.А. Наговская открывает второе училище, которое находилось по ул. Жуковского. В 1902 г. оно преобразовано в женскую гимназию. В 1901 г. при училище была открыта бесплатная школа с трехгодичным курсом обучения. Сделано это было, во-первых, для того, чтобы оказать помощь бедным семьям в обучении девочек, и, во-вторых, чтобы предоставить выпускникам лица возможность пройти практику по преподаванию. Умерла Мария Александровна в 1916 году;

ее дело продолжила дочь. Гимназия просуществовала до 1925 года.

Находим в архивных фондах и сведения о культурных запросах русского населения: об издании газет и журналов, выписке их в Бессарабии (1815-1913)²⁸. В то время кишиневцы читали «Северную почту»²⁹, «Журнал императорского человеческого общества»³⁰, подписывались на журнал «Современник», посвященный памяти А.С.Пушкина и в пользу его семейства³¹. Приходили и циркуляры о запрещении розничной продажи российских газет, таких как «Биржевые ведомости», «Русская ведомость», «Всеобщая газета»³². Распространялись 6 томов «Памятников дипломатических сношений древней России с державами иностранными»³³, проводилась подписки на собрания сочинений А.С. Пушкина в 1837-1840 гг.³⁴. Находим также сделанный в 1844 г. заказ на книгу с рисунками гербов Российской империи³⁵.

Архивные материалы позволяют судить, как проводились в Бессарабии сборы пожертвований на сооружение памятников выдающимся деятелям России: А.С. Пушкину в Царском Селе³⁶, А.П. Чехову в Таганроге³⁷, М.И. Глинке в Петербурге³⁸, М.Ю. Лермонтову³⁹, Н.И. Пирогову, А.П. Ермолову, Ивану Федорову, М.И. Кутузову в г. Москве⁴⁰, А.В. Суворову в Измаиле⁴¹ и др.

Есть документы, касающиеся театральной жизни. Это указ Правительствующего Сената о положении артистов императорских театров⁴², устав 1812 года русского театрального общества в г. Санкт-Петербурге⁴³. Сохранились сведения о пребывании в Кишиневе на гастролях трупп князя Гагарина в 1846 г.⁴⁴, В.Д. Сенюшкина и Ф.Ф. Тихомирова в 1882 г., Арбелина в 1882 г., драматической труппы (антерпринер Н.Г. Кретич) в 1882 году⁴⁵, Старицкого⁴⁶.

В 1892 году в Кишиневе было открыто отделение Русского технического общества⁴⁷. Сохранились сведения о сотрудничестве московских, петербургских и бессарабских ученых, о поездках последних на выставки и конференции, о проведении сбора пожертвований в 1912 году на учреждение в Петербурге Ракового института⁴⁸.

Гордость Национального архива - фонд документов и материалов о кишиневском окружении А.С. Пушкина. Сохранились документы с автографами многих известных людей, с которыми общался поэт. Из них можно узнать новые сведения об их деятельности и взаимоотношениях. Эти материалы имеют прямое отношение к творчеству поэта, к прототипам ряда героев его произведений. Так, 20 октября 1820 г. известный пушкинистам бессарабский чиновник К.А. Катакази дает указание о представлении неизвестному лицу новой квартиры у купца Наумова, где, как известно, проживал Пушкин⁴⁹.

В Кишиневе продолжилось общение поэта с командующим дислоцированной в Кишиневе 16-й дивизии генералом Михаилом Федоро-

вичем Орловым, с которым он познакомился в литературном обществе «Арзамас» в Петербурге. М.Ф. Орлов был главой Кишиневской управы «Союза благоденствия». В 16-й дивизии было немало членов тайного общества. В архиве хранятся документы, в которых говорится о распространении слухов о существовании в стране тайных обществ и о закрытии масонских лож в России⁵⁰.

В бытность Пушкина в Кишиневе квартировали офицеры Генерального штаба. Занимались они топографической съемкой Бессарабии, камеральной обработкой ранее снятых планшетов, а также сбором статистических данных по губернии. По свидетельству А.Ф. Вельтмана, Пушкин «почти каждый вечер проводил в кругу офицеров генерального штаба», просвещенных и свободолюбивых людей. Кто они? Имена девятнадцати участников съемки сохранил в своих воспоминаниях кишиневский знакомый Пушкина полковник И.П. Липранди. Это В.Т. Андреевский, А.Ф. Вельтман, П.А. Гастфер, В.П. Горчаков, А.Н. Зубов, К.Н. Зубов, В.Т. Кек, С.И. Корнилович, В.К. Ливен, Ф.Н. Лугинин, А.П. Полторацкий, М.А. Полторацкий, князь Прозоровский, М.М. Роговской, К.В. Руге, А.К. Ушаков, М.Л. Фантон де Веррайон, Е.Х. Ховен. Х.Х. Ховен. О двадцатом офицере 16-й дивизии, Ф.Д. Метлеркампе, рассказывает в своем дневнике один из участников съемки - прапорщик Ф.Н. Лугинин.

Находится в архиве дело о подтверждении дворянства Федору Давыдовичу Метлеркампу и его детям⁵¹. С Ф.Д. Метлеркампом Пушкин часто встречался в доме Ралли. Из документов узнаем, что в 1823 году Метлеркамп женился на Марии Захаровне Ралли, от брака с которой родились сын Оскар и дочь Амалия. Сохранилось письмо Оскара, который проживал в Воронеже.

Хранятся в архиве и документы о сборе средств на сооружение памятника А.С. Пушкину в Кишиневе. Есть письмо скульптора А.М. Опекушина с рисунком будущего памятника. Дошел до нас маленький листок бумаги, где предложена надпись на памятнике: “Здесь лирой северной пустыни оглашая, скитался я...”. Городской голова Шутузину одобрил ее.

Сохранилось много документов о праздновании столетней годовщины со дня рождения поэта. 18.11.1883 г. была назначена городской думой комиссия для распоряжений по устройству обелиска поэту, в состав ее вошли городской голова К. Шмидт, В. Губер, И. Бутковский, Х. Кирора, А. Лазарева, К. Вайс⁵².

По этому случаю председателем Одесского славянского общества А.Шимановским была произнесена речь, вот выдержки из нее: «Потомки же тогдашнего кишиневского общества, чрез 65 лет открывая памятник Пушкину, этим показывают, что они высоко ценят не только

талант гениального нашего поэта, прожившего в Кишиневе, но и вообще умеют ценить заслуги талантов, благотворно влиявших на развитие общества. ... Открытие памятника Пушкину на средства местного населения представляет несомненное доказательство того, что Кишинев дорожит своим историческим прошлым, тем обстоятельством, что в нем наш поэт, хотя невольно, провел около 3 лет, сближаясь со всеми слоями общества и народа – от гостиной аристократа до цыганского табора»⁵³.

Находим копию письма, посланного детям поэта: М.А. Гартинг – на станцию Воейковскую, Моршанско-Сызраньской дороги, Г.А. Пушкину – в село Михайловское, Псковской губернии, А.А. Пушкину – в С.Петербург, на ул. Спасскую, в доме Мурузи, графине Н.А. Меренберг – в Германию, Висбаден.

Интересны также документы, связанные с изучением наследия А.С. Пушкина и увековечением его памяти в XX веке. В 1946 году было принято решение об открытии дома-музея в г. Кишиневе⁵⁴. В архиве хранятся документы о работе музея⁵⁵ под руководством Б.А. Трубецкого, первого директора музея, а также его личный фонд⁵⁶.

Борис Алексеевич Трубецкой (1909-1998) – русский советский литературовед и педагог. Он был организатором и первым директором Дома-музея А.С. Пушкина в Кишиневе, в котором проработал с 1947 по 1953 гг. В 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Пушкин в Молдавии». Он опубликовал ряд монографий, одна из которых, «Пушкин в Молдавии», выдержала несколько изданий. В его фонде хранятся рукописи его работ, в том числе и автореферат диссертации, ряд статей о пребывании А.С. Пушкина в нашем крае, авторские экземпляры книги «Пушкин в Молдавии», подборка статей для книги «Здесь лирой северной», библиографический словарь знакомых А.С.-Пушкина в Молдавии киносценарий документального фильма «Молдавские маршруты Пушкина».

Большое количество деятелей науки и культуры объединено любовью к Пушкину, некоторые из них берутся изучать документы, стремятся найти что-то новое, сделать хотя бы малый вклад в Пушкиниану. Несколько наших земляков проделали титанический труд и оставили потомкам свои работы, в том числе еще неизданные. Эти исследования можно найти в личных фондах краеведа Г.Г. Безвиконного, врача Е.С. Неговского, энциклопедиста Э. Поляка, писателей М.Г. Хазина и Р.Р. Гордина, поэта Л.С. Деляну.

В фонде **Министерства культуры**⁵⁷ содержится много сведений о проведении культурных мероприятий в нашей республике. В 1972 г. проводились дни литературы и искусства РСФСР в Молдавии. Приехали к нам народные артисты И. Ильинский, М. Ульянов, композито-

ры А. Пахмутова, С. Туликов, И. Френкель, певица Л. Зыкина, другие деятели культуры. Всего состоялось 14 встреч, в которых приняли участие свыше 10 000 слушателей. Прошла премьера фильма «Русское поле», на которой присутствовала актриса Нонна Мордюкова, а также премьера фильма «Даурия». Участвовали в этих днях писатели: Сергей Михалков, Валентин Катаев, Виктор Боков, Анатолий Софронов, Михаил Дудин. Состоялось открытие трех памятников: М. Горькому в Кишиневе, А. Пушкину в с. Пушкино и З. Космодемьянской в Бричане. В связи с днями литературы и искусства была выпущена в переводе на молдавский язык антология русской советской поэзии «Местечень, альб местечень», а также ряд книг писателей народов Российской Федерации. Были организованы книжные базары, на которых было представлено около 4 000 названий книг РСФСР и Молдавии и реализовано 70 000 экземпляров. В деле представлена информация о проведении дней в районах, есть фотографии праздника.

В 1974 г. прошел фестиваль театрального искусства. В рамках фестиваля в Молдавском драматическом театре им. Пушкина прошли спектакли «Любовь Яровая», «Ревизор». В театре им. Чехова: Лавренева «Разлом», Каплера «Григорий Котовский». В театре «Лучафэрул» показывали спектакли Г. Маларчука «Дни огня, воды и земли», а также театральную классику – пьесы «Недоросль» и «Оптимистическая трагедия»⁵⁸.

Интересен фонд **Николая Константиновича Григорьева** (о. Нектария)⁵⁹. Он был настоятелем церкви на Черниговщине, в Белоруссии, в Центральной России, был благочинным Троице-Сергиевой лавры, а с 1949 г. – епископом Кишиневским и Молдавским, членом Комитета защиты мира, архиепископом. В его фонде хранятся альбомы с фотографиями церквей, монастырей, скитов на территории Советского Союза.

Фонды Национального архива Республики Молдова содержат многочисленные и интересные данные о формировании, численности, социальном и конфессиональном составе русского населения Бессарабии и Молдавии, о вкладе русских в развитие экономики, науки, культуры нашего края, об истории Русской православной церкви. Изучение истории русского населения Молдавии необходимо для написания подлинно научной истории нашей страны, истории взаимоотношений Молдавии и России.

ПРИМЕЧАНИЕ

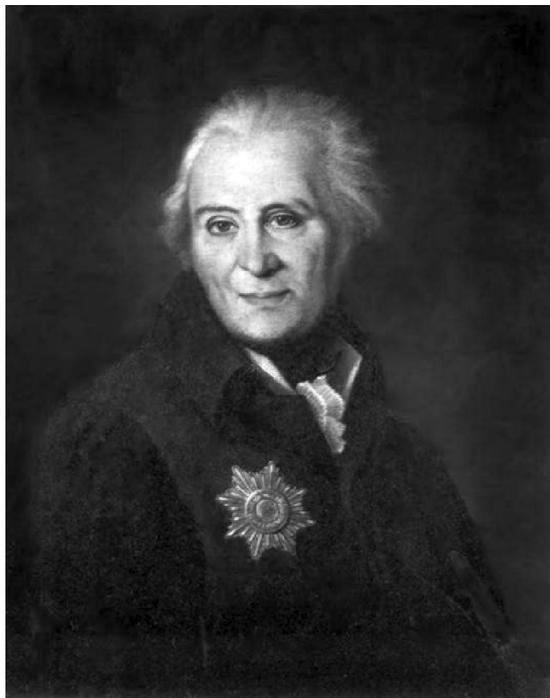
1. НАРМ. Ф. 2119.
2. Там же. Оп. 2. Д. 4.

3. Там же. Д. 11.
4. Там же, Ф. 220. Оп. 3.
5. Там же. Д. 1.
6. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 384.
7. НАРМ. Ф. 2.
8. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 72, 1029, 1320, 2974, 3825, 4947, 5130, 6303.
9. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 459, 832, 1032, 1207, 1312, 1340, 1433, 1593, 1594, 2778, 3262, 4425, 4491, 6129, 6369, 6528, 6580, 6823, 6976, 7285, 7442, 7788, 7885, 7887, 7889, 7941, 7965, 7966, 8133, 8188, 8356, 8422, 8493, 8509, 8515, 8581, 8655, 8679, 8680, 8745, 8763, 8897, 9327, 9336, 9442, 9443, 9479, 9950.
10. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 72(I).
11. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23 (I).
12. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 1013, 3962; Оп. 2. ДД. 55, 94.
13. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 391.
14. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 214, 240, 1194, 1784, 4126, 4574, 4779, 4789, 5138, 5286, 5446, 5456, 5687, 6145, 6461, 7117, 7369, 7497, 7612 (III), 7681, 7787, 7790 (II), 7839, 7969, 7973, 8156.
15. НАРМ. Ф. 134. Оп. 2.
16. НАРМ. Ф. 211.
17. НАРМ. Ф. 88.
18. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2825.
19. НАРМ. Ф. 454.
20. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1027.
21. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7438.
22. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 661.
23. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 21, 80, 119, 145, 364, 365, 467, 495, 596, 676, 677, 863, 995, 1179, 1370, 1498, 1500, 1698, 1699, 1864, 1948, 1970, 2167, 2169, 2825, 3189, 3305, 3584, 4134, 4345, 4530, 4606, 5887, 6649, 7666, 8098; Оп. 3. Д. 30.
24. НАРМ. Ф. 329.
25. НАРМ. Ф. 1347.
26. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 1197, 1320, 1324, 1595, 1616, 2102, 2285, 2974 (II), 3944, 4234, 4234, 4763, 6453, 8561.
27. НАРМ. Ф. 2113.
28. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 372, 1924, 1968, 2058, 2096, 2267, 2320, 2794, 2795, 2955-2958, 3151, 3153, 3424, 3425, 3427, 3551, 3559, 3685-3687, 3689, 4031, 4252, 4469, 4859, 5441, 5626, 5821, 5824, 6816, 7364, 7732, 7958, 8008, 8422, 8499, 9346; Ф.6. Оп. 8. Д. 1509; Ф.17. Оп. 1. ДД. 17, 139.
29. НАРМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 106.
30. НАРМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 117.
31. НАРМ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 909. ЛЛ. 24-103.
32. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8133.
33. Там же. Д. 7580.
34. Там же. Д. 2572.
35. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4471.

36. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7286.
37. НАРМ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1744.
38. НАРМ. Ф. 208. Оп. 4. Д. 2743.
39. НАРМ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 665.
40. Там же. Д. 4352.
41. НАРМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1401.
42. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. ДД. 8529, 8598.
43. Там же. Д. 9320.
44. Там же. Д. 4866.
45. Там же. Д. 8618.
46. Там же. ДД. 8692, 8719.
47. НАРМ. Ф. 6. Оп. 4. Д. 183.
48. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9182.
49. Там же. Д. 666. Л. 91.
50. Там же. ДД. 830, 1185.
51. НАРМ. Ф. 88. Оп. 2. Д. 375.
52. НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 2044; Ф.78. Оп. 1. Д. 65; Ф.309. Оп. 1. Д. 131.
53. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8535.
54. НАРМ. Ф. Р-2848. Оп. 22. Д. 50; Ф. Р-3016. Оп. 1. Д. 21.
55. НАРМ. Ф. Р-2904.
56. НАРМ. Ф. Р-2452.
57. НАРМ. Ф. Р-3011.
58. Там же. Оп. 10. ДД. 702-704.
59. НАРМ. Ф. 2988.

Богдан ГОЛИК

ВКЛАД БАНТЫШ-КАМЕНСКИХ В РОССИЙСКУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*Н.И. Аргунов. Портрет
Н.Н. Бантыш-Каменского.
1813 г., холст, масло, 67 x 54 см*

Среди деятелей русской науки и культуры, имевших молдавские корни, почетное место занимают отец и сын Бантыш-Каменские. Несмотря на их весомый вклад в русскую историческую науку, сегодня, как и в советские времена, эти замечательные деятели остаются незаслуженно забытыми. Вспомним основные вехи их биографий.

Молдавский боярин Николай Константинович Бантыш в 1711 г. после неудачного прутского похода Петра I вместе с господарем Дмитрием Кантемиром эмигрировал в Россию. В России Н. Бантыш женился на Анне Степановне Зертис-Каменской, дочери Степана

Константиновича Зертис-Каменского, также уроженца Молдавии, который был при гетмане Мазепе переводчиком восточных языков. Анна Степановна была родной сестрой московского архиепископа Амвросия, позже убитого в Москве во время чумного бунта 1771 г. В сентябре 1771 г. Николай Константинович присоединил к своей фамилии фамилию жены.

В 1737 г. в г. Нежине у Н. Бантыш-Каменского родился сын Николай. Начальное образование Николай получил от своей матери, потом учился в нежинской греческой школе. С 1745 по 1754 г. обучался в Киевской академии, основанной в 1632 г. Петром Могилой. Затем по приглашению своего дяди (со стороны матери), епископа Переяславского и Дмитровского (а потом архиепископа Московского) Амвросия Зертис-Каменского переехал в Москву, где проучился 4 года в Московской духовной академии. После открытия в 1755 г. Московского университета поступил и окончил это учебное заведение.

После учебы он как знаток древнерусского языка был принят на работу в Архив коллегии иностранных дел. Работая здесь, он изучил и систематизировал большое количество исторических документов, относящихся к различным периодам российской истории. В 1780, 1781 и 1784 гг. Н.Н. Бантыш-Каменский составил «Дипломатическое собрание дел между российским и польским дворами, с самого оных начала по 1700 г.» в 5 томах. Этим сочинением впоследствии пользовался российский историк Н.М. Карамзин. Позднее Н.Н. Бантыш-Каменский подготовил «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 гг.». В 1797 г. он окончил описание дел «Греческих духовных и светских лиц, Китайского двора, Молдавии и Валахии». В 1798 г. вышел составленный им «Рестр и описание малороссийских и татарских дел».

В 1800 г. им было издано «Сокращенное дипломатическое известие о взаимных между российскими монархами и европейскими державами посольствах, переписках и договорах, хранящихся государственной Коллегии иностранных дел в московском архиве, с 1481 по 1800 г.» в 4-х томах. Это далеко не полный перечень работ ученого, вышедших в этот период. Но даже приведенный перечень свидетельствует, что Н. Бантыш-Каменский изучил и систематизировал значительную часть документов, касающихся внешнеполитической деятельности России.

Незадолго до своей смерти немецкий историк Г.Ф. Миллер, приглашенный в свое время работать в Россию и с 1766 до 11 октября 1783 г. бывший начальником Московского архива иностранной коллегии (Московский Главный архив Министерства иностранных дел), в беседе с графом Н.И. Паниным, управляющим коллегией иностранных дел, дал прекрасную характеристику Бантыш-Каменскому. После кончины Г.Ф. Миллера Н. Бантыш-Каменский был назначен вторым управляющим архива, а в 1800 г. утвержден начальником архива.

За более чем пятидесятилетнюю работу в архиве коллегии иностранных дел Н. Бантыш-Каменский приобрел громадный научный опыт и эрудицию, стал виднейшим историком-библиографом России XVIII в. и знатоком древнерусского языка¹. Поэтому естественно, что

собиратель и издатель древних рукописей А.И. Мусин-Пушкин именно к нему обратился за помощью в переводе обнаруженного им списка «Слова о полку Игореве»². Как писал А.И. Мусин-Пушкин, в древнерусских источниках «не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов, в числе коих множество находилось неизвестных вышедших из употребления»³. Но Н.Н. Бантыш-Каменскому удалось преодолеть эти трудности.

После длительного изучения текста ему и другому знатоку древнерусского языка, А.Ф. Малиновскому, стало ясно, что «Слово о полку Игореве» – не обычное повествовательное произведение, а поэтическое, каким мы его сегодня и понимаем. После них произведение изучали многие исследователи, но это были только уточнения некоторых мест, более точное истолкование отдельных слов, в целом, произведение было уже понятным. Установление того факта, что «Слово о полку Игореве» было художественным произведением, вызвало сенсацию в научных кругах и еще раз доказало высокий культурный уровень насельников Древней Руси. Участие Н.Н. Бантыш-Каменского, крупнейшего российского археографа того времени, в подготовке к печати «Слова о полку Игореве» способствовало точности (в пределах знаний того времени) передачи древнерусского текста⁴.

Рукопись «Слова о полку Игореве» сгорела во время московского пожара в сентябре 1812 г. Осталось только первое издание под заглавием: «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича» (М., 1800). Судьбу находившегося в частной коллекции списка «Слова...» могли разделить многие другие святыни и источники по древней русской истории. Но перед вступлением войск Наполеона в Москву Н.Н. Бантыш-Каменский, несмотря на преклонный возраст и болезнь, спас основную часть вверенного ему архива. 305 сундуков и коробов важнейших дел он вывез сначала во Владимир, а потом в Нижний Новгород. Это был подвиг во имя науки.

Умер Николай Николаевич в Москве в 1814 г.

Сын Н.Н. Бантыш-Каменского Дмитрий родился в Москве в 1778 г. Получил домашнее образование. Службу начал в Московском архиве коллегии иностранных дел, которым руководил его отец. В 1810 г. издает книгу очерков «Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию». В 1822 г. выходит его знаменитая «История Малой России от присоединения ее к Российскому государству до отмены гетманства, с общим введением, приложением материалов и портретами». Долгое время его работа была единственной цельной историей Малороссии и неоднократно переиздавалась.

В России ценились научные заслуги. Д.Н. Бантыш-Каменский сделал блестящую административную карьеру. Он был губернатором Тобольской (1825-1828) и Виленской (1836-1838) губерний, работал в Министерстве внутренних дел, в 1841 г. получил высокий чин тайного советника. Несмотря на государственную службу, Дмитрий Николаевич продолжал заниматься исследовательской работой. Им был составлен фундаментальный «Словарь достопамятных людей русской земли» (5 т., М., 1836; дополнения в 3 т., СПб., 1847).

Большой вклад, внесенный отцом и сыном Бантыш-Каменскими в разработку русской истории, характеризует их как российских патриотов, подвижников русской исторической науки. Н. Бантыш-Каменский стал одним из ведущих русских историков конца XVIII - начала XIX в. Как историк он выступил непосредственным предшественником знаменитого автора «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина. Работа Д.Н. Бантыш-Каменского «История Малой России» сохраняет свою научную ценность и поныне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Моисеева Г.А.* Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л., 1980. С. 119.
2. *Гудзий Н.К.* История древней русской литературы. М., 1950. С. 119.
3. *Моисеева Г.А.* Указ. соч. С. 110.
4. Там же. С. 235.

Сайт подкарпатского общества имени Кирилла и Мефодия

<http://karpatorusyns.org>

Протоиерей Николай ФЛОРИНСКИЙ

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КУЛЬТУРУ НАРОДА

Русская культура всегда находила признание, высокую оценку и достойное место в мировой культуре, являясь ее значимой и неотъемлемой частью. Величие русской культуры на протяжении десяти веков развития определялось ее глубоким духовным содержанием, восходящим к православной нравственности и истории христианства. Духовный строй, а также и идеи, и образный язык лучших произведений современного искусства России имеют под собой ту же основу.

С 988 года православие является традиционной и **культурообразующей** (образующей культуру) религией на Русской земле. Это означает, что с конца X века православие становится духовно-нравственным стержнем общества, формируя мировоззрение, характер русского народа, культурные традиции и образ жизни, этические нормы, эстетические идеалы. Христианская этика в течение веков регулирует человеческие отношения в семье, быту, на производстве, в общественных местах, определяя отношение россиян к государству, людям, предметному миру, природе. Законодательство и международные отношения также развиваются под сильным влиянием православной церкви. Христианская тематика питает образами, идеалами, идеями творческую сферу; искусство, литература, философия используют религиозные понятия и символы, периодически возвращаются к православным ценностям, изучают и переосмысливают их.

Православная церковь объединяет народ в будни и в праздники, в годы испытаний, лишений, скорби и в годы великих созиданий и духовного возрождения. У любого народа идеи государственного устройства и общественные, гражданские, национальные идеалы неразрывно связываются с идеалами духовно-нравственными. Об этом очень точно писал великий русский писатель и философ Ф.М. Достоевский: «При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, *ибо она же и создала ее*. Исходила же эта идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и вечностью. Эти убеждения формулирова-

лись всегда и везде в религию, в исповедание новой идеи, и всегда, как только начиналась новая религия, так тотчас и создавалась граждански новая национальность. Взгляните на евреев и мусульман: национальность у евреев сложилась только после закона Моисеева, хотя начиналась еще из закона Авраамова, а национальности мусульманские явились только после Корана. (...) И заметьте, как только после времен и веков (потому что тут тоже свой закон, нам неведомый) начинал расширяться и ослабевать в данной национальности ее идеал духовный, так тотчас же начинала падать и национальность, а вместе падал и весь ее гражданский устав, и померкали все те гражданские идеалы, которые успевали в ней сложиться. В каком характере слагалась в народе религия, в таком характере зарождались и формулировались и гражданские формы этого народа. Стало быть, гражданские идеалы всегда прямо и органически связаны с идеалами нравственными, а главное то, что несомненно из них только одних и выходят».

Идеалы православия в русской культуре

У людей, не знакомых с основами православной культуры, возникает много вопросов по поводу отношения русских к другим народам и к материальному миру. Почему патриотизм и верность православию у русского народа так естественно сочетаются с терпимостью к другим вероисповеданиям и с некоторым равнодушием к материальным потерям? Почему православие никого не принуждает к обращению в православную веру и вместе с тем так открыто? Почему православный русский народ не закрывает себя от общения с другими народами и национальностями, а гостеприимно принимает их в свою церковную, государственную и гражданскую общность, несмотря на то, что это чаще всего совсем «невыгодно»? Видимо, православная церковь и русский народ несут в себе идеалы, несравнимо более высокие и значимые, нежели сиюминутная выгода, материальные ценности и земное бытие. Но понять это можно, лишь в достаточной мере изучив историю христианства и основы православия.

Истоки уважительного и доброжелательного отношения ко всем людям и вместе с тем готовности прийти на помощь нуждающимся в защите восходят к учению Христа: «...кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу

Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари*? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:40, 42 – 48).

Эти великие христианские идеалы пронесит русский народ через все испытания, стараясь проявлять милосердие и терпение к каждому человеку, поступаясь материальными благами ради блага высшего, всеобщего, всебратского во имя Христа. Вместе с тем для русских людей защита православия и Отечества всегда считалась священным долгом христианина, потому что в этом случае защищались святыни.

Достоинство нести и воплощать эти высочайшие идеалы в человеческом мире, где реализуется множество иных личных, национальных, политических и социально-культурных идей, очень непросто. По этому поводу Ф.М. Достоевский писал: «...народ русский в огромном большинстве своем православен и живет идеей православия в полноте, хотя и не разумеет эту идею отчетливо и научно. В *сущности* в народе нашем кроме этой «идеи» и нет никакой, и все из нее одной и исходит, по крайней мере народ наш так хочет, всем сердцем своим и глубоким убеждением своим. Он именно хочет, чтоб все, что есть у него и что дают ему, из этой лишь одной идеи и исходило. И это несмотря на то, что многое у самого же народа является и выходит до нелепости не из этой идеи, а смрадного, гадкого, преступного, варварского и греховного. Но и самые преступник и варвар хоть и грешат, а все-таки молят Бога, в высшие минуты духовной жизни своей, чтоб пресекался грех их и смрад и все бы выходило опять из той излюбленной «идеи» их».

Здесь говорится о наличии сил для возрождения народа и каждого (даже погибающего) человека. Эти силы — в правильном понимании спасения как освобождения от грехов благодатью Божией, в способности к покаянию как необходимом условии спасения и в горячей молитве как проявлении воли души ко спасению.

Православие и государство

Наши предки до X века были **язычниками**, но не христианами. Год **988** вошел в историю русского народа как год крещения Руси. С этого времени православие стало официально **государственной религией** на Руси. Во главе государства мог стоять только православный монарх, венчанный на княжение или царствование по православной традиции.

* мытарь - сборщик податей, налогов.

Официальные акты государства (рождение, брак, венчание на царство, смерть) регистрировались только церковью, в связи с чем совершались соответствующие **таинства** (*крещение, венчание*) и богослужения. Все государственные церемонии сопровождались **молебнами** (специальными богослужениями). Православная церковь играла важнейшую роль в государственных делах и в жизни народа.

В XVI–XVII веках в состав Российского государства вошли многие иноверческие (исповедующие другие религии) и инославные (католики, протестанты) народы и государства. Русская православная церковь не проводила насильственного обращения народов в православие, однако переход в православие поддерживался и поощрялся. Крестившимся в православной церкви людям давали различные льготы, в частности, снимали налоги.

Понятия «русский» и «православный» на Руси до XX века были неразделимы и означали одно и то же, а именно: принадлежащий к русской православной культуре. Православным, а значит принадлежащим к русской православной культуре, мог стать человек любой национальности, готовый принять через святое крещение и веру в Христа православное мировоззрение и образ жизни. И так случалось часто: представители других национальностей и вероисповеданий принимали православие как веру, мировоззрение и, соответственно, христианское бытие и становились истинными сынами нового для них православного Отечества. Нередко эти люди оставляли яркий след в истории нашей культуры, стремясь верой и правдой служить новой Родине во славу Божию, как говорили на Руси, что означало честное служение не ради личной корысти и собственных интересов, а ради прославления Господа. Таким образом, гражданская общность в России формировалась не по национальному признаку, а по принадлежности к православию и отношению к православному государству.

После Октябрьской революции, 23 января 1918 года новое советское правительство приняло декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Был провозглашен принцип «свободы совести и религиозных убеждений», который на деле превратился в настоящий террор против православной церкви, священнослужителей и прихожан. Государство и общество были объявлены атеистическими (атеизм — отрицание Бога), а вместо обеспечения прав граждан на свободу совести и религиозных убеждений проводилась политика борьбы с религией. Храмы закрывали и разрушали, священников арестовывали, подвергали истязаниям, убивали. В монастырях устраивали концентрационные лагеря. В 1930 году в Москве был запрещен колокольный звон. Такие страшные, жестокие и безнравственные страницы нашей истории были вызваны новой атеистической идеологией,

совершенно чуждой традиционной русской культуре, формировавшей-ся веками на православных идеалах любви, добра и смирения.

Однако православные традиции были глубоки, и православная религия оставалась самой распространенной на территории России. А в закрытых храмах зачастую само время словно не смело касаться тлением ликов святых. С 90-х годов XX века православная культура в России начала интенсивно возрождаться. Изменились и официальное отношение к церкви, и сознание граждан. Вновь зазвонили колокола, в открытых и восстановленных храмах и монастырях стали совершаться богослужения. Тысячи россиян пришли в храмы впервые, обретая духовную защиту и поддержку.

Возрождению православной культуры не могла воспрепятствовать и даже «способствовала» деятельность проповедников-сектантов, разного рода «целителей», а также миссионеров (распространителей) иных религий. С начала 90-х годов они активно пропагандировали свои «пути ко спасению», «воспитательные программы», методы «оздоровления и духовной помощи», распространяли литературу и разнообразные фетиши (фетиш — предмет, якобы наделенный сверхъестественными свойствами). Причиненный ими многообразный вред обратил многих россиян за духовной защитой к родным традициям.

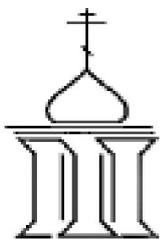
В настоящее время православие официально не является государственной религией, но остается **культурообразующей и традиционной** для России, так как традиции православной религии сохранялись в России на протяжении всей ее истории и отразились на всех сферах бытия россиян, включая законодательство, общественные, семейные, бытовые отношения, а также литературу и искусство.

В Москве и других исконно русских городах, среди преимущественно русского населения, и раньше, и в нынешнее время живут и продолжают активно расселяться люди самых разных национальностей и вероисповеданий и не стремятся возвращаться на родину предков. Это значит, что великая русская культура, основанная на православных традициях и морали, привлекает другие народы не только высокими духовно-эстетическими и научными достижениями, но и прекрасными традициями человеческого общежития, миролюбия и братского отношения ко всем людям. Очень важно в современном мире проявлять благородство, гостеприимство, доброту и умение даже повседневные заботы и личные проблемы осмысливать и подчинять высочайшим духовным идеалам. Ибо:

*Без Бога нация — толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,*

*Иль, что еще страшней, — жестока.
И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом.
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!*

Воистину прав Ф.М. Достоевский: «...кто не понимает в народе нашем его православия и окончательных целей его, тот никогда не поймет и самого народа нашего».

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org/>

Сайт создан в 1999 г. для противостояния ставшей официальной националистической версии истории на Украине. Содержит материалы по истории украинского раскола, создания искусственной "мовы" и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных критиков украинской идеи (С. Сидоренко).

Петр ШОРНИКОВ

МОЛДАВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И РУССКАЯ ПЕЧАТЬ БЕССАРАБИИ в 20–30-е гг. XX в.

Идея освобождения Молдавии от гнета османов и устройства своей национальной судьбы в составе православной России, заложенная в молдавское сознание Стефаном Великим, подтвержденная Георгием Стефаном и развитая Дмитрием Кантемиром и Петром Великим¹, окрепла в ходе русско-турецких войн XVIII – начала XIX в., когда молдаване выступали на стороне России², и в период развития Бессарабии в составе Российской империи³. Свидетельством верности молдаван своему национальному проекту стала и восточная геополитическая ориентация молдавского народа в 20-е – 30-е гг., когда область находилась под властью Румынии. Парадоксальным образом это подтвердили своей деятельностью даже те из молдаван, в ком официальный Бухарест усматривал свою опору в Бессарабии.

Для более адекватной оценки их позиции отметим, что заимствованные на Западе правовые нормы в условиях Румынии, где не были изжиты многие традиции феодальных времен, часто не действовали. На оккупированную Бессарабию гражданские свободы, законодательно закрепленные в Румынии, не распространялись даже формально. В области с 1918 г. действовал режим чрезвычайного положения, и существовала т.н. «Бессарабская система»⁴ управления. Жертвами арестов, истязаний и убийств бывали не только участники восстаний и активисты подпольных организаций, но и деятели легальной оппозиции. 24 января 1918 г. в Кишиневе румынскими войсками были расстреляны члены законодательного собрания Бессарабии «Сфатул цэрий» – Т. Которос, Д. Прахницкий, И. Панцырь, В. Рудьев и П. Чумаченко, затем убиты еще двое – Надежда Гринфельд и Н. Ковсан, редактор газеты «Свободная Бессарабия»⁵. Захватив Бендеры, интервенты расстреляли семерых сотрудников российской государственноориентированной газеты «Бессарабский южный край». Не щадили оккупанты и людей, к себе лояльных. Писатель Константин Стере привел случай кишиневского профессора Иордана, безосновательно задержанного румынскими жандармами и убитого ими «при попытке к бегству», а также жителя села Резены Д. Мохоряну, состоятельного человека, едва ли не помещика, выпоротого за «пререкания» с румынским офицером⁶. В

Бессарабии была установлена не только политическая, но и этническая цензура. Согласно румынскому Закону о печати (ст. 24), руководителями печатного органа в Румынии могли быть только «лица румынского этнического происхождения».

Таковыми считались молдаване. Но задачей молдавского национального движения являлось сохранение молдавской этнической самобытности⁷. Общим достоянием молдаван и других национальных сообществ Бессарабии являлся русский язык. Поэтому бессарабские автономисты, умеренное крыло Бессарабского освободительного движения, в начале 20-х гг. выступили организаторами русской прессы. Директором русской газеты «Бессарабские новости» стал «первый молдавский националист», один из лидеров «Сфатул цэрий» Иван Пеливан⁸, газету «Молва» учредил румын Константин Хусареску, а редактировали ее запрутский молдаванин Леон Т. Бога и уроженец севера Бессарабии, бывший сотрудник знаменитой петербургской газеты «Новое время» Марк Бялковский, в годы гражданской войны возглавлявший «Осваг», пропагандистское ведомство Вооруженных Сил Юга России⁹.

Офицер русской армии Иван Кожокару, принятый на службу в румынскую цензуру, передавал редакциям кишиневских газет материалы советской прессы, конфискованные политической полицией у подпольщиков-коммунистов. Будучи уличен в этом «злоупотреблении служебным положением» и уволен, основал орган бессарабских автономистов газету «Бессарабия», а затем журнал «Ракета», также выходивший на русском языке; журналистам он предоставлял полную свободу критики румынской политики в Бессарабии. Директором газеты «Утро» был Пантелеймон Ерхан, бывший член «Сфатул цэрий», первый председатель Совета генеральных директоров – правительства Молдавской Демократической Республики 1917-1918 гг. и румынский сенатор. Один из основоположников движения бессарабских автономистов, также бывший член «Сфатул цэрий» и глава военного ведомства МДР молдаванин Василий Чижевский, известный тем, что 27 марта 1918 г. отказался подписать акт об «объединении» Бессарабии с Румынией, а позднее выступал в защиту участников Татарбунарского восстания, в 1924 г. взялся редактировать русскую газету «Наше слово». Журналист-молдаванин Андрей Гырля представлял в Кишиневе одну из главных газет русской эмиграции – «Возрождение», издаваемую в Париже.

Русское языковое сообщество Бессарабии, потенциальная читательская аудитория русской прессы, далеко превосходило численность собственно русских. Согласно переписи 1930 г., русские (великороссы) составляли 12,3% населения области. Практически одну языковую

группу с ними составляли украинцы – потомки местных русинов и малорусов. Русским языком владели также грамотные болгары, гагаузы, большинство евреев, немцев, других меньшинств. Вместе с русскими и украинцами они составляли 44% населения, около 1 млн. чел.¹⁰. Кроме того, русский язык знали и охотно говорили на нем также 30% молдаван: молдавская интеллигенция, рабочие и другие горожане, служившие в русской армии крестьяне. Румынских газет молдаване, особенно в первые годы оккупации, практически не читали. Поэтому в русские газеты, отмечал их противник, обращались «все политики Бессарабии, независимо от партии, которой служат, с единственной целью – извлечь выгоды личные и проблематичные – партийные»¹¹. Приведем в изложении опубликованную им в газете «Кувинт молдовенеск» хронику борьбы за русскую печать в Бессарабии¹², дополнив ее сведениями из фондов сигуранцы, румынской политической полиции:

1918. Все четыре выходившие в Бессарабии на русском языке газеты – «Бессарабская жизнь», «Голос Кишинева», «Свободная Бессарабия» и «Сфатул цэрий» к концу года закрылись. Зато в 1919 г. появляются новые издания: «Бессарабский вестник» (вскоре превращенный в «Бессарабию») и «Слово». Румынские беженцы первой мировой войны, наводнявшие Кишинев, возвратились на родину, поэтому, т.е. за отсутствием спроса, румынские газеты «Ромыния ноуэ» и «Басарабия» в конце 1918 г. также перестали выходить. Молдавский вариант газеты «Сфатул цэрий» после запрета молдавской кириллической графики с 1 января 1919 г. был переведен на румынскую графику и утратил читательскую аудиторию; он также перестал выходить. Газет на румынском языке в области, аннексированной Румынией, не осталось.

1919. Румынские политические партии осознали потребность в поддержке бессарабского электората. Правительство Румынии нуждалось в канале влияния на бессарабскую общественность. С их помощью на русском и румынском языках выходят газеты «Наше слово», «Призыв», «Искра» и «Реформа». К концу года и даже ранее средства, ассигнованные на выпуск русских газет, иссякают, и они престают выходить.

1921. Бессарабской общественности удается собрать денежный фонд для выпуска четырех газет на русском языке: «Звезда», «Новое слово», «Заря», «Голос народа». Еще одна русская газета, «Наша речь», начинает выходить в столице Румынии – Бухаресте. Типография кишиневской молдавской газеты «Дрептатя» бесплатно передает редакции «Нашей речи» «солидное количество русского шрифта». В 1921 г. бессарабская организация Либеральной партии Румынии начала издавать в Кишиневе на русском языке газету «Бессарабское слово». Ее владелец – Даниил Чугурян.

1922. Четыре из пяти названных русских газет перестали выходить вследствие финансовых трудностей, вызванных запретительными мерами румынской администрации Бессарабии. Сохранилась только выходящая в Бухаресте «Наша речь». Но спрос рождает предложение, и в Кишиневе появляются три новых русских газеты – «Бессарабская почта», «Газета Лей» и «Голос Бессарабии».

1923. Румынская администрация принимает меры по созданию в Бессарабии румынской прессы. Организован выпуск газет «Вииторул ностру», «Кувынтул Басарабией» и «Газета Басарабией». Автор из «Кувынтул молдовенеск» признает их издание «политически мотивированным». Их читатели – функционеры-румыны; молдаване и тем более русские, их не читают, и вскоре газеты перестают выходить. Вопрос о канале влияния румынского правительства на общественность Бессарабии остается в силе, и румынские власти снимают запрет на выпуск русских газет. Газета «Новое слово» переименована в «Бессарабское слово». Некий не названный по имени деятель, вероятно, писатель Василий Лашков, добивается от румынских властей разрешения на выпуск газеты «Бессарабская мысль» как органа Ассоциации бессарабских журналистов. Но попытка монополизировать русскую прессу Бессарабии не удается. Одна за другой начинают выходить «старые русские газеты».

1924. В 1918-1924 годах, отмечено в реферате сигуранцы, в Кишиневе выходили на русском языке, но «были запрещены вследствие подрывного характера» 13 газет:

1. «Бессарабский вестник» – независимая.
2. «Бессарабская жизнь» – орган Партии социалистов-революционеров.
3. «Бессарабия» – автономистский орган.
4. «Новое слово» – независимая.
5. «Наше слово» – русофильская.
6. «Бессарабское слово» – левого направления.
7. «Газета Лей» – то же.
8. «Голос народа» – независимая.
9. «Голос Кишинева» – то же.
10. «Призыв» – коммунистическая¹³.
11. «Искра» – коммунистическая.
12. «Ракета» – юмористическая.
13. «Одонтологическая газета» – научная¹⁴.

Кроме того, несмотря на румынские названия, в 1923-1925 гг. на русском языке выпускались в Кишиневе «Опиния ноуэ», а в Аккермане – «Вииторул Четэций». Начато издание газет «Кишиневские новости» и «Наша жизнь». Из всех «румынских» газет Бессарабии продол-

жают выходить только «Дрептатя», видимо, потому, что ее содержание проникнуто молдавским этнокультурным «партикуляризмом» и бессарабским автономизмом, и молдаване ее читают. Исходя из предвыборных соображений, газету поддерживает Национал-либеральная партия Румынии.

1926. Очередная попытка создать в Бессарабии «солидную румынскую прессу». В Кишиневе учреждены газеты «Ромыния ноуэ» и «Кувынтул молдовенеск». Одновременно молдаванин Думитру Иов, депутат парламента Румынии, организует выпуск русской газеты «Народный листок». Предпринимаются попытки поставить русские газеты на службу Румынскому государству. В мае 1926 г. префект Лапушнянского (Кишиневского) уезда передал «Бессарабскому слову» на нужды румынской «национальной пропаганды» 100 тыс. леев. Кишиневская примария предоставила ее редакции помещение, а также льготы на полиграфические услуги.

1927. В Кишиневе издаются четыре газеты на русском языке: «Бессарабская почта», которая «поддерживает дух русского меньшинства фельетонами и романами из русской литературы»; «Бессарабское Слово» – «орган Либеральной партии»; «полемическая ежедневная газета» «Молва» и «Наша речь», «ежедневная социально-экономическая. Печатается в Бухаресте, но распространяется в первую очередь в Бессарабии»¹⁵.

Один бывший сенатор (речь о П.Ерхане – П.Ш.), бывший полковник старой русской армии и работник типографии начинают выпускать еще одну русскую газету – «Утро». В Бельцах местная организация Народной партии румынского политика А.Авереску, выходца из Бессарабии, издавала на русском языке газету «Голос Бессарабии». В Измаиле та же партия выпускала на румынском и русском языках газету «Голос Измаила», в Аккермане – «Пошта Четэций Албе».

В **1928 г.** автор из «Кувинт молдовенеск» наиболее солидными периодическими изданиями считал выходящие седьмой год «Бессарабскую почту», «Бессарабское слово» и «Нашу речь», а также газету «Утро», выпускаемую два года.

Несмотря на трудности, создаваемые румынскими властями, русской печати удавалось выдерживать курс на утверждение бессарабской региональной идентичности. «В русских газетах, издаваемых в Бессарабии, – сообщал в 1924 г. один из авторов бухарестского официального журнала «Универсул», – есть все, но только то, что характеризует Румынию с отрицательной стороны. О Румынии пишется как о чужой стране. Все международные события комментируются с точки зрения местных интересов или интересов других стран (намек на Россию – П.Ш.), но не с позиций Румынии»¹⁶. «Национальная идея, рожденная

Актом объединения, – бил в 1928 г. тревогу прислужник румынской администрации, – как очистительный огонь, утоплена наступлением русизма». «Вину» за это он возлагал на русскую прессу¹⁷, возглавляемую и поддерживаемую молдаванами. Репрессии следуют незамедлительно. Ряд русских газет – «Молва», «Народный листок», «Новый путь», «Наша жизнь», «Наша мысль», «Бессарабский вестник», «Бессарабская жизнь», «Бухарестские новости», «Голос Кишинева», «Южная Бессарабия», «Утро» – пополняют список запрещенных периодических изданий¹⁸. 1 июля 1928 г. в Кишиневе у себя на квартире выстрелом в затылок убит российский патриот, видный общественный деятель Бессарабии, владелец дореволюционных газет «Бессарабец» и «Друг», потомок старинного рода молдавских бояр Витольд Якубович¹⁹. Подтверждая свою причастность к убийству, власти не стали расследовать преступление, оно осталось нераскрытым.

Однако осенью 1928г. к власти в Румынии пришла «крестьянская» партия Юлиу Маниу – национал-царанисты. 1 декабря 1928 г. их правительство отменило в Бессарабии осадное положение. Жители области получили возможность проводить собрания и демонстрации, газеты и журналы были освобождены от предварительной политической цензуры. Режим в оккупированном крае, казалось, начал обретать правовой характер. Собственно, чем рисковали румынские власти? В Бессарабии стоял целый армейский корпус, за «порядком» по-прежнему следили тысячи жандармов, агентов сигуранцы. Существовала инерция подчинения властям. Но в Бессарабии народ был враждебен оккупантам, в крае действовало коммунистическое подполье и целая сеть легальных и полуполигальных общественных организаций, в той или иной степени оппозиционных Румынскому государству. Они воспользовались политической оттепелью.

Первыми этническую цензуру обошли бессарабские коммунисты. Руководство своей первой за годы оккупации легальной газетой «Рабоче-крестьянская правда» они поручили члену бюро Бессарабского подпольного обкома партии молдаванину Константину Сырбу. Учредителями ряда русских газет выступили также бессарабские автономисты. Кроме уже упомянутых И.Пеливана, П.Ерхана, И.Кожокару, Д.Чугурияну, В.Чижевского организацией русской прессы занялся адвокат Алексей Опря, лидер движения в защиту богослужения по старому стилю²⁰. Он немедленно учредил русскую газету «Набатъ» – орган церковных традиционалистов Бессарабии. В состав дирекции газеты вошли П.Ерхан и его жена, а ответственным редактором стал еще один бессарабский автономист, Александру Мыцу, в 1918 г. – сотрудник эсеровской газеты «Призыв». Активно участвовали в издании русских газет журналист, участник МОПР (Международная организация по-

мощи революционерам) Константин Мыцу; один из организаторов «Сфатул цэрий», бывший префект уезда Василе Цанцу; его коллега по законодательному собранию экс-примар Кишинева Герман Пынтя и некоторые другие общественные деятели Бессарабии, а также журналисты-евреи, русские, молдаване, немцы. Публикуемый ниже доклад шефа сигуранцы Бессарабии, составленный в январе 1929 г., отражает растерянность политической полиции, неспособность оккупантов управлять областью цивилизованными методами. Разумеется, оценки, содержащиеся в докладе, требуют критического отношения и понимания полицейского канцелярита Румынии тех времен²¹.

* * *

ДОКЛАД О РУССКОЙ ПЕЧАТИ И ЕЕ ВЛИЯНИИ В БЕССАРАБИИ

Прежде чем представить этот доклад, чувствую себя обязанным отметить одно дело, ценность которого в вопросе о безопасности настроений в Бессарабии очень велика. А именно: ни одна русская газета в действительности не субсидируется материально какой-либо крупной капиталистической силой. И все же они (некоторые совершенно без денег) живут, выходят ежедневно, располагают довольно большими категориями читателей. Это означает, что у них есть моральная поддержка множества читателей, что населению нравится эта печать, что население имеет ту прессу, которая ему нужна. Иными словами, местная русская пресса в той или иной степени является зеркалом настроений и чаяний местного бессарабского населения.

Период цензуры и преследований. 2 категории.

Уместно отметить, что есть две категории миноритарных²² газет в Бессарабии: 1) те, которые выходили до декабря 1928 года (то есть те, которые существовали при режиме цензуры) и те, которые появились после этой даты. У первой категории газет есть определенный облик святых (в том, что касается их румынского «национализма»), и этот их облик остался почти без изменений. [Румынский] псевдонационализм, боль за будущее «румынской провинции между Прутом и Днестром» и подобные слова и фразы, которыми они маскировали при режиме цензуры угрозы²³ о «периодических» благах русского режима, еще остаются. Газета «Бессарабское слово», публикующая статьи с подобными примерами: «Румын в Бессарабии считают мошенниками и афе-

ристами», маскирует их псевдопатриотической болью, однако, «чтобы быть справедливыми», писала все, что могла, в ущерб регацьянам в глазах бессарабцев. Эти газеты, прежде имевшие румынские колонки (смотри, какой патриотизм!), теперь не имеют этих колонок. Однако на превращение в истинный листок (совершенно открытый), зеркало и защиту бессарабских настроений эти газеты не пошли. Остались почти неизменными. Почему? Тому есть две причины: будучи многотиражными газетами с будущим, даже в случае падения правительства Маниу, они побоялись изменить свой облик. Тем более, что тиражи у них очень большие.

2) Газеты, появившиеся при правительстве Маниу после 1 декабря 1928 года.

Эти газеты появились после [отмены]цензуры. Газеты молодые, с малыми фондами, вынужденные конкурировать с газетами, хорошо известными населению. И тогда они решили пустить в ход всю демагогию, чтобы добиться тиражей. Ничего святого, ничего патриотического! Без масок! Используют любое дело, способное дать тираж. Это была моральная формула газет, появившихся после [отмены] цензуры.

Тиражи и влияние

Рассмотрим таблицу тиражей газет в Бессарабии (*см. с. 144*).

Эта таблица содержит данные о категории газет (если выходили при свободном режиме или при цензуре). Затем их тираж в столице провинции, где выходят все они (кроме «Нашей речи»). Тираж в провинции. Сколько человек ежедневно читают эти газеты – потому что одну газету в Кишиневе покупают и читают 3-4 человека, а в провинции – 6-7 человек. То есть влияние газеты намного больше, чем это видно из таблицы тиражей. Классы населения, которые читают эти газеты. И здесь можно заметить, что газеты, имеющие самые разрушительные намерения и воздействие («Набат» и «Рабоче-крестьянская правда»), являются также самыми читаемыми рабочими и простым народом, который легче увлечь умозрительными рассуждениями путем демагогии. А газеты, читаемые интеллигенцией, не столь разрушительны (все же слово «умеренный» слишком слабо для «Нашей речи», которая, будучи читаемой в самых интеллигентных кругах [молдаван] и меньшинствами (украинцами и евреями), зачастую пишет против Румынии.

ТИРАЖИ И ВЛИЯНИЕ

ГАЗЕТА	КАТЕГОРИЯ	ТИРАЖ в Кишиневе	ТИРАЖ по Бессарабии	ЧИТАЮТ (чел.)	КЛАССЫ	ВЛИЯНИЕ (хорошее / плохое)
Бессарабское слово	1. Выходит 5 лет	5000	3500	40 000	Интеллигенция	Умеренное
Бессарабская почта	1. Выходит 7 лет	6500	1500	20 000	Простой народ	Хорошее
Набат	2. Выходит месяц	3500	1200	20 000	Простой народ	Разрушительное
Свободное слово	2. То же	1800	800	5000	Интеллигенция	Умеренное
Рабоче-крестьянская правда	2. То же	1200	150	5000	Рабочие, простой народ	Разрушительное
Наша речь	1. Выходит 6 лет	1200	6000	35 000	Интеллигенция	Умеренное

Всего: 19200-13100 125 000
 32300

Русофилия и коммунизм

Должен отметить, что абсолютно все газеты этой категории спекулируют русским делом. И здесь кроется опасность, большая, чем все остальные, потому что они постоянно напоминают бессарабскому читателю о России, сравнивают жизнь в современной России с прежней и с жизнью в Бессарабии. Проводят параллели. Ругают большевиков и русских монархистов и делают из «возрождения русского колосса» священную тайну восстания народа. Эта политика очень логична: масса бессарабцев любит русских, не любя большевиков. Это помещики, русская интеллигенция, бессарабский клир, бывшие чиновники (те же элементы, которые в Ардяле являются мадырофилами). Если в России сменится режим, все они составят авангард борцов за Русскую Бессарабию (Крупенский и Шмидт, все они вышли из этой категории)²⁴. Второй категорией читателей являются евреи. Они также терпеть не могут Румынию и желают только другой России, России демократической; монархистов они не выносят. И газеты спекулируют на их русофильских устремлениях: «Ни коммунистов, ни монархистов! Великая демократическая Россия». И таким образом поддерживаются тенденции, которые при смене режима в России создадут в Бессарабии группу, более сильную, чем венгерские сторонники в Ардяле. Русские силы и симпатии к России намного больше, чем коммунистическая опасность. До тех пор, пока в России есть коммунизм, эти силы являются только потенциальными силами. Однако в определенный момент они восстанут с силой тем большей, чем более неожиданной будет их появление. И главным фактором поддержки этих сил являются газеты «Наша речь», «Свободное слово» и «Бессарабское слово».

Теперь о коммунизме. Как идеологическое движение он в Бессарабии не существует; и живет настолько, насколько рабочие, не понимая его, но чувствуя в нем своего защитника, высказываются за это движение, даже не зная его. Только исторические и географические условия Бессарабии поддерживают коммунистическое движение, однако очага в сердце народа у него нет. Поэтому даже газеты, читаемые рабочими («Бессарабская почта», «Набат»), не являются коммунистическими, а коммунистическая газета «Рабоче-крестьянская правда» не читается многими.

Частные газеты

«Бессарабское слово» выходит в Кишиневе. Существует 5 лет. Директора – Д. Чугуряну и А. Гендрих, главный редактор Н. Бенони, секретарь редакции В. Чижевский. Среди сотрудников – Шройт и Судит

из [газеты] «Диминяца» и С. Окнер, осужденный на 2 года заключения за военный шпионаж в пользу советов. Тираж: Кишинев – 5000, Бессарабия – 3500. Ежедневно ее читают около 40 000 человек. Читается интеллигенцией и евреями. Часто спекулирует тревожными политическими сообщениями о России. Является одной из газет, которые поддерживают будущих русских сторонников. Собственная типография.

«Бессарабская почта» выходит в Кишиневе 7 лет. Тираж почти местный (8000-6500 экземпляров продаются в Кишиневе). Характер информационный. Директор Ион Кожокару, главный редактор Р. Вайнштейн, еврей, и Владимир Мончинский, русский. Отношение [к Румынии] очень хорошее. Спекулируют только сообщениями местного характера.

«Набат», орган либеральных диссидентов: П. Ерхан, Ал. Опря, В. Цанцу, главный редактор К. Мыцу, секретарь редакции Ал. Соколовский. Проводят политику опасной демагогии. Один пример. Начали возмущаться против [Григорианского церковного] календаря и писать: «нам не нужна католическая Пасха». Под этим влиянием бессарабский клир и сельское население начали возмущаться. Результат: Бессарабский клир только под влиянием «Набата» заявил, что порывает с Синодом [Румынской церкви], если пасху не будут праздновать согласно старому календарю. Тот же Опря составил инициативный комитет для организации русской общины. Настоящие русские, разумеется, не пошли к Опре, но устремленность газеты интересна – сформировать русское течение. Все делается только ad maiorem Gloria²⁵ ... тиража.

«Свободное слово». Эта газета создана бывшими редакторами «Бессарабского слова» Г. Блоком²⁶, И. Кругманом, Д. Ременко. Они порвали с Чугуряну, говоря, что не будут работать рядом с румынскими националистами. Их поддерживает либерал Брагалия и немного Г. Пынтя. И все же это газета без демагогии и во всем похожа на «Бессарабское слово». Спекулирует на всем, как и «Бессарабское слово». Будирует вопрос о налогах, налоговых управлениях, кризисе, но это хроническая болезнь всех местных газет, которые стремятся кого-нибудь обвинить.

«Рабоче-крестьянская правда». Когда эта газета появилась, казалось, что это «большевистская» газета в смысле, в каком понимается это слово «большевик» (нечто сильное, молодое, страшное, стойкое). Но она оказалась малым листком со 100 словами «эксплуаторы», «товарищи», «долгой», «наше право», «объединяйтесь», «олигархия», «рабочие массы». И эти 100 слов комбинируются в этом листке в нескольких статьях. Был утрачен всякий интерес. Сегодня «РКП» не имеет

фондов, и тираж ее очень мал. Рабочие ее покупают, скорее, чтобы поддержать такую газету, чем для того, чтобы читать ее. Выходит 2 раза в неделю. Ее руководство неизвестно.

«Наша речь». Выходит в Бухаресте. Редакторы по Кишиневу и Бессарабии – Гельман и И.Шварцман. Главный редактор – Ростовский²⁷, корреспондент «Дейли Мейл», директор – банкир Демченко²⁸. Связана с [бухарестской газетой] «Диминьяца». Будирует русский вопрос. Очень популярна в провинции [Бессарабии]. Читают ее евреи и русская интеллигенция. Часто выступает против Румынии. Пропагандирует любой вопрос, а больше всего – студенческие беспорядки [в Бухаресте и Яссах] и симпатии к России.

Существуют также юмористические газеты «Ракета» и «Сверчок».

Из-за границы завозятся русские газеты «Возрождение» (Париж), «Руль» (Берлин), «Сегодня»²⁹ (Рига), «Последние новости» и журнал «Иллюстрированная Россия», «Дни»³⁰.

Вообще в Бессарабии 125 000 человек ежедневно читают русские газеты. Румынские газеты не имеют никакого успеха. 3/4 их малого тиража покупают регацыне, поселившиеся в Бессарабии, и люди, занимающиеся политикой и экономикой, которым необходимы газеты из столицы³¹. Из коренного бессарабского населения только 5-6 тысяч человек читают румынские газеты. И это перед лицом 125 тысяч³². Это необъяснимое дело, тем более, что румынские газеты более интересны и стоят в провинции только 3 лея. И тогда вот оно что: население желает эту русскую прессу, которая дает ему что-то, чего не может дать румынская газета – русский дух»³³.

* * *

Востребованность русской печати молдавской общественностью была обусловлена также несогласием молдаван с переводом их письменности на латиницу. Неприятие ими латиницы учитывали и использовали в своих целях даже политические компрадоры. Летом 1926 г., в разгар предвыборной кампании, бессарабский политикан Пан. Халиппа опубликовал в газете «Вяца Басарабией» ряд материалов на молдавском языке русским гражданским шрифтом. Так же поступил идеолог общества «Астра», задача которого заключалась именно в румынизации населения Бессарабии, Онисифор Гибу, вместе с Халиппой начавший издавать в 1926 г. на кириллице рассчитанную на молдавских крестьян газету «Кувинт молдовенеск». Как, вероятно, и было предусмотрено, полиция конфисковала тиражи обеих газет, но операция политических манипуляторов увенчалась успехом. Пан. Халиппа, пред-

ставший во мнении общества ревнителем молдавской традиции, был избран в сенат и стал министром Бессарабии.

В конце 20-х годов, когда Бессарабию сотрясало движение в защиту богослужения по старому стилю, к испытанному приему завоевания общественного доверия прибегли румынские церковные власти, выпустив отпечатанную кириллицей газету «Веститорул Басарабией». Тогда же, через одиннадцать лет после перевода молдавской письменности на латинскую графику, бывший глава «Сфатул цэрий» И. Инкулец не нашел иных аргументов для обоснования этого акта этнокультурного насилия, кроме политических, в глазах молдаван совершенно невесомых: перевод молдавской письменности с русской на румынскую графику, говорил он, был необходим как средство достижения «национального единства» с Румынией³⁴.

Разумеется, каждая газета являлась коммерческим предприятием. Некоторые из них приносили владельцам немалый доход. Так, собственник «Бессарабского слова» Д. Чугурияну получал 300 тыс. леев ежемесячно³⁵. Директор «Бессарабской почты» Ион Кожокару якобы составил капитал в несколько миллионов леев³⁶. И все же румынские оппоненты догадывались, что эти состоящие в различных политических партиях люди в данном вопросе действуют, руководствуясь иными, более высокими мотивами, чем жажда наживы. «В Бессарабии, – недоумевал в 1929 г. румынский журналист, – некоторое время спустя после объединения (т.е. оккупации Бессарабии румынскими войсками в 1918 г. – П.Ш.) произошло и продолжает происходить на наших глазах сегодня, через 10 лет после этого события, совершенно странное дело. В то время, как в остальных присоединенных краях – в Ардяле, Банате, Марамуреше, на Буковине, – хотя в главных городах румынское население составляет очень небольшой процент по сравнению с подавляющей численностью венгров, саксов и евреев, предпринимались и предпринимаются усилия по основанию румынской печати. Однако ни один румын не пытался и не пытается выпускать мадьярский или немецкий листок, под каким бы то ни было предлогом. Если бы такое случилось, его бы сочли исключенным из рода, ренегатом. А в Бессарабии... В Бессарабии дела обстоят не так. В бурном мире провинции именно румыны (речь, как видим, идет о молдаванах – П.Ш.) являются теми, кто пошел на службу русскому языку и, следовательно, русской пропаганды. И не безвестные румыны, а люди, сумевшие проложить себе дорогу в румынскую общественную жизнь. «Бессарабское слово» выходит заботами д-ра Чугурияну, «Бессарабская почта» – стараниями г-на Иона Кожокару, «Набат» выпускает румынский адвокат из Старого Королевства А. Опря, «Рабоче-крестьянская правда» – коммунистическая газета Иона Сырбу³⁷, «Курьер» – [га-

зета] Германа Пынти, бывшего примара [Кишинева], бывшего депутата, председателя Кишиневской Торговой палаты, «Свободное слово» – [газета] Иона Брагалия»³⁸.

Сами молдаване неудачи румынских властей в создании румынской прессы в Бессарабии объясняли в духе времени. Причиной «исчезновения румынской прессы», заявлял Константин Мыцу, является то обстоятельство, что румынские газеты не отражают реального положения дел в области и относятся враждебно не только к национальным меньшинствам, но и к молдаванам³⁹. «Среди причин, способствующих до настоящего времени существованию русской прессы в Бессарабии, – полагал известный историк-молдаванин Александру Болдур, – автор забыл отметить самую главную: то обстоятельство, что существуют граждане, для которых чтение газет на русском языке – дело намного более легкое и естественное, чем чтение на румынском, языке государства...»⁴⁰.

Существовали также молдавско-румынские языковые расхождения, затруднявшие молдаванам понимание румынских текстов, и этнокультурное неприятие всего связанного с Румынией. В борьбе против румынизаторов бессарабские автономисты порой применяли методы, к которым не прибегали даже коммунисты. В апреле 1918 г., после «условного» присоединения Бессарабии к Румынии, владельцы типографии, резко подняв расценки на полиграфические услуги, попытались закрыть выходящую в Кишиневе румынскую газету «Ромыния ноуэ», орган трансильванских беженцев. Редакция нашла временное решение. В мае 1918 г. три номера румынской газеты вышли набранные русским гражданским шрифтом. Обращение редактора Онисифора Гибу к председателю «Сфатул цэрий» Константину Стере, фактически главе гражданской администрации, не возымело действия, и редакции пришлось закупить типографию в Румынии⁴¹. В феврале 1929 г. И. Кожокару, А. Опря и Д. Чугурияну повторили такую попытку. Учредив трест, они попытались блокировать распространение румынских газет в Кишиневе. Несмотря на сокращение заработков, киоскеры охотно подчинились их требованию прекратить продажу румынских изданий⁴².

В прессе Бухареста появились политически мотивированные протесты. Тираж русских газет в Бессарабии, возмущался национал-радикал из университетских кругов, превышает 70-80 тысяч экземпляров ежедневно, и он растет. «Таким образом, – заключил обличитель, – враждебное слово имеет достаточно трибун, с которых его можно прокричать в ущерб румынизму в Бессарабии, против государственной идеи Румынии»⁴³. Отбросив юридические процедуры, оккупационная администрация при посредстве полиции пресекла инициативу

руководителей треста. Но пробудить у населения Бессарабии интерес к румынским газетам она была не в силах. Нарастание массового сопротивления оккупационному режиму полиция пыталась объяснить влиянием русской печати. «Характер бессарабской прессы, которая почти вся выходит на русском языке, – отмечено в полицейском реферате за январь 1929 г., – хорошо определен. Он может быть сведен к поддержанию русского облика городского населения. [...] Вся эта русская печать располагает в качестве директоров политическими деятелями румынского происхождения, продублированными, однако, главными редакторами-евреями, русскими и т.п. [...] Устремления бессарабской прессы [...] прорусские. В их колонках почти ежедневно сопоставляется жизнь в Бессарабии и России. Громят русских монархистов, нападают на большевиков и рассчитывают на возрождение русского колосса. [...] Города, торги и другие центры, населенные преимущественно евреями, русскими, болгарами и липованами, являются очагами коммунизма. В этих местах русская пресса читается с интересом, а газеты переходят из рук в руки. Каждый листок читают 10-15 лиц, или образуются группы и кто-то один читает для всех, что поддерживает напряженное состояние духа, вредное для наших национальных интересов. На этом рубеже находятся газеты: «Наша речь», «Свободное слово», «Бессарабское слово», «Бессарабская почта», «Набат», «Рабоче-крестьянская правда», «Ракета», «Сверчок». А из-за границы поступают следующие русские газеты: «Возрождение» (Париж), «Руль» (Берлин), «Сегодня» (Рига), «Последние новости» (Париж), «Иллюстрированная речь» (Бухарест). [...] Газеты, печатаемые на русском языке, [...] наносят ущерб [румынским] национальным интересам как языком, так и своим содержанием, неизменно тенденциозным и призванным сохранить русский характер провинции...»⁴⁴. Пытаясь сбить накал румынской «критики» в адрес русской печати, А.Болдур указал, что она распространяется преимущественно в Кишиневе, других городах и местечках, а также на юге и на севере Бессарабии, особенно в Хотинском уезде⁴⁵, населенном потомками русинов; какие основания притеснять национальные меньшинства в доступе к прессе на родном языке? Тем не менее, ведущие газеты Бухареста требовали ужесточения цензуры. Пан. Халиппа, «министр Бессарабии», не преминул подыграть шовинистам в бухарестской прессе: «Если русские газеты Бессарабии будут упорствовать в их нынешнем отношении [к Румынскому государству]», он будет вынужден запретить их⁴⁶. Но не запретил.

Не вся румынская общественность была настроена антирусски. В те же дни, 12 февраля 1929 г., в Кишиневе вышел в свет коммунистический журнал «Клич молодежи». Средства на его выпуск собрала по

подписке в Яссах комиссия унитарных профсоюзов Румынии⁴⁷. Но либеральная политика национал-царанистов противоречила концепции румынизма, согласно которой в «румынском пространстве» не было места для иных народов и культур⁴⁸. Поняв, что Бессарабия становится неуправляемой, официальный Бухарест вновь прибег к террористическим методам. С лета 1929 г. сигуранца возобновила аресты и пытки политических противников режима. Начались репрессии против газет и журналистов. «Рабоче-крестьянская правда» была запрещена, а ее директор Константин Сырбу брошен в тюрьму. Директора других русских газет Алексей Опря, Иван Кожокару и ряд их сотрудников были приговорены к уплате крупных штрафов; газету «Набатъ» румынские власти также запретили. К началу 1935 г. 28 из 124 журналистов, работавших в газетах Бессарабии, в том числе редакторы всех русских газет, побывали под судом. Дважды были осуждены И. Кожокару и директор аккерманской «Пошта Четэций Албе» Е. Манту, а репортер «Бессарабской почты» Дий Вершковский, уроженец севера Бессарабии, – четыре раза⁴⁹. Марк Бялковский, признав себя «румыном», возглавил газету «Молва» и на несколько лет продлил ее выпуск..

Тем не менее, русские газеты продолжали обличать оккупационные порядки. В защиту гражданских прав выступала даже «Бессарабское слово», по мнению бессарабских коммунистов, «румынская газета, выходящая на русском языке»⁵⁰. «Преследование русского языка, – говорилось в статье Н.С. Бенони «Шовинизм», – еще не доказательство стопроцентного [румынского] патриотизма. Честно служить родине можно на каком угодно языке. А обкрадывать родину удобнее всего на родном языке. Шовинисты никогда не были патриотами. Ибо шовинисты раньше всего не уважают чужого патриотизма. А кто не уважает чужого патриотизма, тот не имеет собственного»⁵¹. Через несколько дней газета опубликовала корреспонденцию об истязаниях полицией рабочих-участников демонстрации протеста против румынской политики в Бессарабии, состоявшейся в Кишиневе 24 ноября 1929 г.: «Инквизиция и избиения в местной префектуре». Было схвачено 253 чел.; задержанных девушек, с понятным гневом отметил автор, каждый агент сигуранцы норовил ударить в грудь⁵².

Бессарабская пресса, преимущественно русскоязычная, выражала подлинное отношение бессарабцев к Румынскому государству. Оккупанты сознавали это. Назвав также ряд еврейских и немецких газет Бессарабии, автор полицейского отчета уже в январе 1929 г. заключил: «Все эти миноритарные газеты и журналы предоставлены в распоряжение публики не только в публичных местах, но и во всех книжных магазинах, киосках, библиотеках и т.п. Бессарабии, оказывая решающее влияние на общественное мнение в этой провинции. Благодаря

этому население продолжает жить под воздействием прежних концепций, позволяя незначительному меньшинству влиять на местное большинство, которое удерживает в состоянии постоянного напряжения в ущерб нашим национальным интересам»⁵³. «Из редакций этой прессы (9 ежедневных и 15 периодических изданий), – подытожил в 1936 г. один из авторов железногвардейской газеты «Порунка времий», – забрасывается мусором все, что есть румынского в этих краях. [...] Душа более 2 миллионов молдаван отвращена от путей румынизма»⁵⁴. С фашистами был согласен и шеф сигуранцы. «Благодаря им, – отметил он в конце 1936 г. в реферате, посвященном бессарабским журналистам, – эта пресса представляет собой великолепную стену, о которую разбиваются все волны румынизма, пульсирующие из-за Прута»⁵⁵. Очевидно, именно поэтому русские газеты пользовались поддержкой не только массы читателей, но и администраторов-молдаван. Благодаря покровительству бессарабских «политиканов», доносил тогда же руководитель бессарабской организации румынской «Железной гвардии» С.Флореску, редакции газет «Бессарабское слово», «Бессарабская почта», «Время», «Экспресс» и «Вяца Басарабией», представляющие, по его мнению, «тяжелую артиллерийскую батарею, непрерывно стреляющую в чистую душу несчастного молдаванина», размещались в здании кишиневской примарии⁵⁶.

Ставка румынских властей на этническую цензуру и использование русской печати в своих интересах провалилась. Издание газет на любом языке, кроме румынского, было запрещено после королевского переворота 1938 г. 14 февраля командующий румынскими войсками в Бессарабии генерал Н.Чуперкэ отдал приказ о прекращении выпуска газет «Бессарабское слово», «Бессарабская почта», «Время», «Радио-Экспресс», аккерманских «Новостей», измаильской газеты «Вперед», русско-румынской «Голос Тигины». Были закрыты также газеты, выходившие на болгарском, немецком языках, на языках иврит и идиш⁵⁷. За разговоры в публичных местах на «нерумынском» языке жителей Бессарабии начали преследовать в судебном порядке.

Однако политика этнокультурного насилия возмущала не только национальные меньшинства, но и молдаван. «Сколько из наших городских и сельских интеллигентов (даже священников и учителей), – риторически вопрошал на страницах журнала Пан.Халиппы «Вяца Басарабией» собиратель молдавского фольклора Петре Штэфэнукуэ, – не читали русских газет до их запрета? Сегодня они, возможно, тоскуют, но не имеют возможности проявить недовольство[...]. Закрыв русские газеты и запретив разговаривать по-русски в общественных местах, мы не смогли все же возвести румынскую культуру на место русской культуры»⁵⁸. Что касается владельца газеты и автора статьи, то

они вряд ли желали этого.

Русская пресса Бессарабии перешла в подполье. Высоко ценилась в области литература на русском языке. По мере распространения радио все больше бессарабцев слушали радиопередачи из Москвы и Тирасполя. Негласно распространялись поступавшие из Парижа, Берлина, Софии русские эмигрантские газеты и изданные за рубежом книги на русском языке. До начала мировой войны из Варшавы поступала лояльная к СССР ежедневная газета «Русское слово»⁵⁹.

Молдавская общественность сыграла выдающуюся роль в организации и сохранении русской печати Бессарабии. В свою очередь молдаване – сторонники молдавской самобытности нашли в издании газет на русском языке форму борьбы против румынизации Бессарабии, действенный метод защиты региональных интересов. И все-таки в основе их действий находились не только текущие политические нужды, но и верность молдавской национальной традиции.

28 июня 1940 г. настал день истины. Народ Бессарабии, выйдя на улицы, устроил торжественную встречу войскам Красной Армии. Как и во времена Георгия Стефана и митрополита Гедеоны, Дмитрия Кантемира, в 1812 и 1918 годах, стратегический молдавский проект оставался в силе, молдаване видели в русских своих защитников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробно см.: *Шорников П.* Молдавский национальный проект // Мысль. Кишинев, 2001. № 2; Его же. Стефан Великий и формирование Молдавского геополитического проекта // Мысль. 2004. № 2 (24); Его же. Политический стратег и государственный деятель // Мысль. 2003. № 4 (22); Его же. Миссия митрополита Гедеоны // Мысль. 2006. № 2 (32); Его же. Эхо Прутского похода // Русский альбом. Исторический и литературный журнал. Кишинев, 2003. Вып. 10/11

2. См.: *Шорников П.* Молдаване и русские: опыт взаимодействия в XVIII – начале XIX вв. // Славянские чтения: материалы научно-теоретич. конференции. Славянский ун-т Респ. Молдова. Вып. 2. Кишинев, 2004

3. См.: *Шорников П.* Идеологические диверсии начала XX века // Мысль. 1999. №2; Его же. Молдавська національна ідея в Бессарабії XIX ст. // Україна-Молдова: Історична спадщина і перспективи розвитку співробітництва. Матеріали науково-практичної конференції за міжнародною участю 26-27 червня 2002 року. Одеса, 2003. Его же. Секретная миссия Константина Стере // Вестник Славянского университета. Вып. 8. Кишинев, 2003.

4. См.: *Фьодоров Г.К.* Режим де репресій сынжероасе. Кишинэу, 1973; *Лунгу В.Н.* Политика террора и грабежа в Бессарабии. Кишинев, 1978.

5. *Левит И.* Молдавская Республика. Кишинев, 2000. С. 263.

6. Stere C. Domentări politice. Chişinău, 2002. PP. 508-514.
7. Подробно см.: *Шорников П.М.* Молдавское национально-культурное сопротивление (1918-1940 гг.) // Мысль. 2001. № 4 (14)
8. Красная Бессарабия. 1936. №3. С.26.
9. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3389. Л.4-7.
10. Recensământul general al provinciei Basarabia. Bucureşti. 1939. P. 6.
Позднее, в ноябре 1942 г., на Буковине, в основном в Хотинском уезде, румынской администрацией были учтены 21338 гуцулов, 3437 русских (вероятно, русинов) и 2283 липованина (русского старообрядца) (НАРМ. Ф. 706. Д. 1123. Л. 444)
11. Cuvîntul Moldovenesc. 1928. 22 iulie.
12. Cuvîntul Moldovenesc. 1928. 29 iulie.
13. В действительности – эсеровская.
14. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3428. Л. 100.
15. Там же. Л.99.
16. Universul. 1924. 1 martie.
17. Cuvîntul Moldovenesc. 1928. 16 septembrie.
18. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3428. Л. 333.
19. Набагы. 1928. №1. 25 ноября.
20. Подробнее о нем и о движении в защиту богослужения по старому стилю см.: *Шорников П.М.* Кризис православной церкви Бессарабии (1918-1940) // Труды Современного гуманитарного института. Вып.3. Кишинев, 2006.
21. Разъясним некоторые термины. «Регатул Векь» («Старое Королевство») бессарабцы, да и румынские функционеры, называли Румынию в исторических границах 1912 г., без захваченной в ходе второй Балканской войны (1913 г.) Южной Добруджи, а также Бессарабии, оккупированной румынскими войсками в январе 1918 г., и Трансильвании (румынское название – Ардьял), Баната и Северной Буковины, полученных Румынией после окончания первой мировой войны. «Регацьянами» жители Бессарабии именовали собственно румын, уроженцев «Регата».
22. Т.е. выходящих на языках национальных меньшинств.
23. Так в тексте. Видимо, «упоминания».
24. А.Н. Крупенский – глава рода молдавских бояр, бывший депутат Государственной Думы, губернский предводитель дворянства; В.К. Шмидт – бессарабский немец, врач, городской голова Кишинева в 1917-1918 гг. В январе 1918 г., когда Бессарабия была оккупирована румынскими войсками, они вместе с митрополитом Анастасием создали общественную организацию «Комитет Спасения Бессарабии». После расстрела оккупантами 24 января 1918 г. пятерых членов «Сфатул цэрий» бежали из Кишинева за Днестр. В 1919 г., накануне Версальской мирной конференции, А.Н. Крупенский и В.К. Шмидт выехали во Францию и организовали в прессе кампанию протеста против аннексии Бессарабии Румынией.
25. К вящей славе (лат.).
26. По данным сигуранцы, «директора [газеты «Свободное слово»]: Г. Блок, немецкого происхождения, уроженец Крыма, известный румынофоб, сотрудник различных русских и немецких газет за рубежом, которые пишут против

Румынии, Юлиус Клигман, еврей, уроженец России, оба питают коммунистические идеи, Д. Ременко, русофил». (НАРМ. Ф.680. Оп.1. Д. 3428. Л. 249).

27. По сведениям сигуранцы, Д.А. Ростовский-Брюхатов был «главой движения монархической русской патриотической молодежи, корреспондентом английской газеты «Дейли мейл», где пишет ругательные статьи против Румынии». (НАРМ. Ф.680. Оп.1. Д. 3428. Л. 249). Согласно другой сводке тайной полиции (январь 1929 г.), «Дмитрий Андреевич Ростовский-Брюхатов – русский патриот, сторонник преобразования Российской империи, бывший королевский комиссар при штабе Деникина». (Там же. С. 349).

28. Всеволод Демченко – «русский, бывший примар (градоначальник - П.Ш.) Киева, бежал [из СССР в Румынию] в 1923 году. В 1926 году добился в Галаце финансового успеха, занимаясь торговлей. Основал в Бухаресте «Банк общего кредита». Здесь начинает совсем любопытную деятельность. Под видом банка там начинают собираться только русские и другие подозрительные лица. Связан с Александровским, редактором «Последних новостей» и другими лицами, питающими антирумынские чувства». [...] «В настоящее время генеральный директор «Бухарестского банка общего кредита», связан с русскими журналистами в Париже и Берлине, ведущими кампанию против Румынии». Главным редактором газеты «Наша речь» был Юрий Александрович, одним из ведущих сотрудников – Гурлянд, якобы бывший сотрудник царской охраны, а секретарем редакции – Петр Алексеевич, «фанатичный русский», в прошлом активный эсер (Там же. С.249, 349).

29. По данным сигуранцы, «экстремистская коммунистическая газета, печатаемая в Риге» (Там же).

30. Газету «Дни» издавал в Берлине бывший глава Временного правительства А.Ф. Керенский.

31. Имеется ввиду Бухарест.

32. Неделю спустя сигуранца оценила число читателей русских газет в Бессарабии в 150 тыс. чел.

33. НАРМ. Ф.680. Оп.1. Д. 3428. ЛЛ. 351-353.

34. Там же. Ф.1571. Оп.4. Д.9. Л. 32. 22. Universul. 1931. 9 ianuarie

35. Свободное слово. 1928. 8 декабря.

36. НАРМ. Ф. 680. Оп.1. Д. 328. Л. 349.

37. В действительности – Константин Сырбу.

38. НАРМ. Ф. 679. Оп.1. Д. 5458. Л. 26.

39. Там же. Ф. 680. Оп.1. Д. 328. Л. 242.

40. Cuvîntul. 1930. 10 februarie

41. *Ghibu O. Pe baricadele vieții: In Basarabia revoluționară (1917-1918): Amintiri.* - Chișinău, 1992. PP. 590, 598, 599

42. НАРМ. Ф. 680. Оп.1. Д.328. Л. 353.

43. Universul. 1929. 1 martie; Cuvîntul. 1929. 10 februarie.

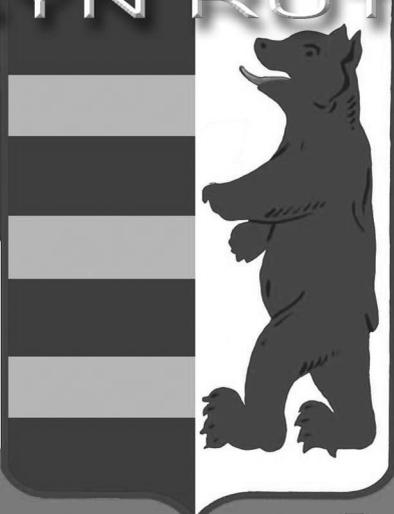
44. НАРМ. Ф. 680. Оп.1. Д.328. Л.348.

45. Cuvîntul. 1929. 10 februarie.

46. Curentul. 1929. 28 februarie

47. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3485. ЛЛ. 4,8,9.

48. Подробнее см.: *Шорников П.* Концепция забвения.// Мысль. 2000. № 1
49. Porunca vremii. 1935. 7 ianuarie.
50. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3428. Л. 100.
51. Бессарабское слово. 1929. 8 ноября.
52. Бессарабское слово. 1929. 2 декабря.
53. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3428. Л. 228.
54. Porunca vremii. 1936. 21 octombrie.
55. НАРМ. Ф. 680. Оп.1. Д. 3401. Л. 271.
56. Там же. Л. 219.
57. *Брысякин С.К.* Культура Бессарабии. 1918-1940. Кишинев, 1978. С. 93,
94.
58. Viața Basarabiei. 1938. № 1-2. P. 112.
59. НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6271. Л. 5.

РУСНАК
RUSYN RUTHEN

www.rusnak.info
e-mail: svmiros@eunet.yu

Юрий ИВАНОВ

РОДНОЙ ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РУСИНОВ МОЛДАВИИ

Отрадно, что в последнее время авторитетные ученые мужи и общественные деятели всерьез заговорили об этнокультурном возрождении русинов Молдавии. Более того, в этом направлении уже сделаны практические шаги: создана Республиканская общественная организация «Русь», организованы публикации по русинской проблематике в периодических и научных изданиях Молдавии и зарубежных стран, выпущена монография Сергея Суляка «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии», начат выпуск международного исторического журнала «Русин», проведена первая в истории Молдавии международная научно-практическая конференция по русинской проблематике «Князь Даниил Галицкий и судьбы Западной Руси»¹.

Исследователи справедливо отмечают огромную роль русского языка в спасении потомков русинов от окончательной утраты славянской национальной идентичности и памяти о своем русинском происхождении², но пока еще очень мало сказано о языке самих русинов. А именно владение им, как показали наши изыскания, является той последней чертой, за которой потомки русинов утрачивают русинское национальное самосознание. Говоря о родном языке русинов севера Молдавии, надо понимать, что это язык, получивший свое развитие от одного из диалектов древнерусского языка.

Проблема «язык и культура» давно интересует не только языковедов. Многие выдающиеся собиратели фольклора, этнографы, историки пользовались и пользуются духовным богатством, накопленным в национальных языках, с целью выяснения истоков национальной культуры, бытовых представлений, прочтения скрижали забытого прошлого. В наши дни проблема соотношения языка и культуры приобрела особую актуальность в связи с вступлением человечества в эпоху мировой глобализации. Созаем ли мы ее последствия для нашей культуры? Первый результат – всеобщее размывание морали и тех духовных устоев, на которых мировая цивилизация была построена и, несмотря на все исторические и природные катаклизмы, развивалась на протяжении целых тысячелетий! Национальная история, культура и

язык всегда были, есть и будут охранной грамотой любого народа при его историческом движении вперед.

Сохранение родного языка потомков русинов Молдавии есть проблема сохранения их национально-культурной идентичности и этнического самосознания, никак не меньше! Утратят русины свой родной язык – можно будет закрыть «русинский вопрос» в Молдавии. И надо отдавать себе отчет, что существуют реальные силы, преследующие данные цели³. Введение предмета «Украинский язык» и преподавание на украинском языке в школах некоторых населенных пунктов Молдавии, где большинство жителей составляют потомки русинов, есть практическая реализация этих задач, и в защиту русинского языка и сознания сделано пока очень мало.

А между тем язык местных русинов специфичен и хранит в себе немало тайн и загадок, расшифровка которых могла бы обогатить наши знания о культуре Древней Руси и этногенезе восточнославянской общности. Уже год назад, во время дискуссии, состоявшейся на конференции, посвященной памяти Даниила Галицкого, используя языковой «ключ», мы раскрыли загадку термина «толковины», упомянутого в «Повести временных лет». Уникальность русинского языка отметили уже первые исследователи русинов, такие как А.С. Афанасьев-Чужбинский, П.А. Нестеровский, Л.С. Берг⁴. Сохранение русинами-руснаками языковой специфики современный исследователь Сергей Суляк объясняет тем, что «руснаки в основном избежали процесса «украинизации», точнее, полонизации, которому был подвергнут в начале XX столетия язык малороссов и особенно галичан. Это позволило русинам сохранить больше древнерусских языковых форм, чем это удалось украинцам»⁵.

Опустошения и перемещения населения на юге Руси после монголо-татарского нашествия, полагал советский историк В. Мавродин, привели к исчезновению древних местных диалектных форм языка, однако они еще долгое время сохранялись на севере Руси, а также в Прикарпатье и Закарпатье⁶. Этот вывод историка верен и для языка потомков русинов-руснаков Молдавии, пока еще верен. Несмотря на то, что за последние полвека он подвергся глобальному воздействию со стороны государства и претерпевает значительные изменения, в нем еще можно выделить древние языковые формы. Еще живы представители поколений, которые владеют «нэзамутнэнэм» языком своих предков. Излишне говорить, насколько важна задача сохранения этих знаний...

Летом-осенью 2005 года мной был проведен опрос среди потомков русинов Рышканского района с целью выявления роли и места родного языка в национальном самосознании. Было опрошено 336 респон-

дентов, проживающих нынче в Рышканском районе, в возрасте от 50 до 90 лет. 48 человек из опрошенных родились и проживали определенное время за пределами Рышканского района: 31 человек в других районах севера Молдавии – Глодянском, Сорокском, Единецком, Дондюшанском, Окницком; 12 человек проживали в центральных и южных районах республики; 5 человек – в районах Республики Украины, прилегающих к северу Молдавии.

По ряду причин я не мог позволить себе опрашивать каждого встречного, поэтому мне необходимо было найти иной путь для определения принадлежности опрашиваемого к русинскому этносу. Этим «проводником» стало мое знание, как человека, родившегося и выросшего в русинском селе, местного диалекта русинского языка. Несмотря на то, что язык одного русинского села севера Молдавии несколько отличается от языка другого русинского села в силу длительной культурной консервации компактных этнических групп⁷, никогда русин из любого из этих сел не спутает по языку русина из соседнего села (да и вообще – русина из любого русинского села Молдавии) с украинцем из Киева или, например, Чернигова⁸. За своего по языку, как показал опрос (те 5 человек из районов Украины, прилегающих к северу Молдавии), русин воспринимает потомков русинов из русинских сел бывшего Хотинского уезда Бессарабской губернии. Кстати, это обстоятельство помогало мне сразу отсеять украинцев с Украины – их было 11 человек⁹. Я их не включил в общее количество опрошенных, ибо меня интересовали именно потомки русинов.

Следуя этой логике, из 336 опрошенных в определении принадлежности к русинскому этносу я ошибся только в 8 респондентах. Они были другой национальности, но владели диалектами русинского языка по причине смешанных браков или длительного проживания в русинской среде, или сочетания этих факторов.

Из 336 опрошенных на вопрос «Кто вы по национальности?», 328 респондентов ответили, что они украинцы (кроме указанных выше восьми; в дальнейшем я буду говорить о 328 опрошенных). Из 328 опрошенных 32 человека объявили, что в паспорте они записаны как представители других национальностей (по национальности одного из родителей или в силу других обстоятельств). Из этих 32 человек 14 указали, что во времена румынской оккупации (до 1944 г.) им выдали метрические документы, в которых независимо от их желания было указано, что они румыны. В послевоенное время их таким же насильственным образом записали как молдаван. Однако они хорошо помнят свое русинское происхождение.

Очень интересен пример жителя города Рышканы Василия Лукьяновича Ворощука, родившегося в 1925 г. в селе Барабой Бельцкого

уезда. Он прекрасно помнит, что его родителей, которые родились в селе Кельменцы Хотинского уезда Бессарабии¹⁰, румыны называли «рутенами» или «руснаками». Несмотря на это при переезде в село Барабой им выдали документы, в которых они уже фигурировали как молдаване. Сам Василий Лукьянович в паспорте тоже значится молдаванином. Василий Лукьянович рассказал¹¹, что его родители считали себя потомками древних тиверцев-толковинов и уличей¹². Он дал свою полученную от родителей расшифровку этих этнонимов (я надеюсь опубликовать эту информацию).

На мой вопрос: «Считаете ли вы себя этническими украинцами, абсолютно идентичными современным украинцам, проживающим в Республике Украина?» от 328 респондентов я получил следующие ответы: 26 человек ответили «да», 34 человека ответили «нет», 268 человек выразили ту или иную степень неуверенности. Рассмотрим каждую группу в отдельности...

1) 26 человек, ответивших «да».

В ходе дальнейшей беседы из 26 респондентов 22 все же начали говорить о некоторых различиях между ними и этническими украинцами. Эти различия они отметили в области культуры, быта, этнопсихологии, мировоззрения и языка. 4 человека не признали никаких различий. Однако, все 4 привели такие данные из своего прошлого, которые позволяют признать их потомками русинов.

Интересен пример жительницы города Рышканы Клевчук (Бабюк) Полины Парфентьевны, 1928 г. рождения¹³. Она вспомнила, что до войны жители ее «украинского» родного села¹⁴ крайне редко вступали в браки с жителями молдавских сел: «Дэ вэ бачилэ, шоб руска диука пишла на грунт (пошла жить) до молдован!... Сэло було руске... Молдованэ казалэ, шо мэ руски...».

Еще более интересен пример жительницы города Рышканы Грыу (Мартынюк) Александры Дмитриевны, 1932 г. рождения¹⁵. Начисто отрицая свое отличие от украинцев, она привела поразительные данные о своих предках – толковиных, которые позволяют довольно убедительно расшифровать этот загадочный этноним.

Все 26 опрошенных признали существование определенных различий между государственным языком Украины и своим родным.

2) 34 человека, ответивших «нет».

Эти опрошенные не считают себя украинцами, так как помнят свое русинское происхождение. 16 человек знают, что их предки именовали себя «руснакамэ». Остальные 18 просто считают себя и своих предков «рускимэ», «рускимэ людьмэ». У этой категории обнаруживаются

наиболее глубокие знания о своем родном, т.е. русинском, языке. Именно родной язык, по их представлению, в первую очередь свидетельствует об их этническом отличии от тех же украинцев.

3) 268 человек, выразивших сомнение.

Наиболее многочисленная группа. По их представлениям, они в той или иной степени отличаются от этнических украинцев. Эти различия проходят в области культуры, быта, этнопсихологии и т.д.

Все 268 опрошенных признали отличие их родного языка от государственного языка Украины.

Из результатов опроса следует, что все 328 респондентов признали, в той или иной мере, что их родной язык не соответствует украинскому языку. В чем же, по мнению потомков русинов, заключаются эти различия? Вот наиболее типичные ответы : «Наш язэк май простэй», «наш язэк май яснэй», «наш язык блэще до русского та белорусиу», «наш язэк нэ такий запутаннэй», «наш язэк май понятный». Однако, этими ответами не исчерпываются все представления потомков русинов о своем языке. Как уже отмечено, наиболее глубокое и обоснованное понимание уникальности родного языка существует у тех из опрошенных, кто помнит о своем русинском происхождении.

Вот что, например, говорит житель села Нагоряны Рышканского района Никифор Павлович Шевчук, 1922 г. рождения¹⁶: «Наш язык – рускей, – самэй правльнэй, самэй пэрвэй зо усих язэкиу. Вин май пэрвэй, чем украинский та рускей¹⁷. Бо Бог дау его нам ранчи, чем другим словянам. Вин дау его правиднэм старэм людям. Наш язэк – самэй точнэй, бо як скажешь слово на ним, то так и е. Це вид Бога нам зробрэно и дано... Други нэ люблят наш язык за прауду, украинци – тожэ... Румунэ дужэ бэлэ злэ за наш язэк, бо вин им нэ нравэуса за прауду и шо вин вид Бога».

У многих русинов, особенно старшего поколения, есть тревога за судьбу родного языка, за молодое поколение, которое стремительно забывает традиции предков, утрачивает духовную связь со своими корнями. Язык, по их мнению, это тот последний рубеж, за которым наш древний народ ждет полное забвение. Об этом очень проникновенно говорит все тот же Никифор Павлович: «Зарэ нэ хтят знатэ за наш язэк, а траба шоб дитэ его учелэ, бо вин достауса нам вид вэлэких старэх людэй, вид самого Бога. И уси руски народы – украинци, билорусэ та руски, уси словянэ, уси учелэса вид нас. Цэ мало хто зарэ знаэ, и мало хто хоче знатэ, добрэ шо хоть тэ спэтау. А я знаю, знаю вид старэх людэй – толковэниу. И стари людэ – толковэнэ дауно казалэ, шо колэ пропадэ наш язэк, то пропадут уси руски народэ. Пазьтэ наш язэк! Заким вин е, – то будэм и мы, – руски людэ на билим свити!»¹⁸.

Древнее пророчество звучит предостерегающе. Родной язык потомков русинов Молдавии необходимо сохранить, и надеюсь, что мой скромный труд будет способствовать решению этой благородной и столь неотложной задачи. В «Приложении» к докладу нами предпринята попытка решить при посредстве языка русинов одну из загадок древнерусского языка, получивших отражение в знаменитом памятнике нашей литературы – «Слове о полку Игореве».

ЛИТЕРАТУРА

1. Наиболее подробно этапы русинского возрождения в Молдавии освещены в международном историческом журнале «Русин» №2 (2). Кишинев, 2005. 240 стр.

2. См.: *Шорников П.* Парабола забвения: этническое самосознание русинов Молдавии в XX – начале XXI века. Русин. №2 (2). Кишинев, 2005. С. 151-177; *Суляк С.* Проблемы русской культуры и языка в Молдавии. Нить времен. Материалы научно-практической конференции «Русское население Молдавии: история и современность. К юбилею Великой Победы». Кишинев, 2006. С. 56-60.

3. См. подробнее: *Иванов Ю.* Национальное самосознание потомков русинов Молдавии // Русин. № 2 (2). Кишинев, 2005. С. 117-123.

4. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 108-109.

5. Там же. С. 109.

6. *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 92. Цит. по: *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. С. 109.

7. На это обстоятельство обращает внимание исследователь фольклора севера Молдовы В.Д. Панько в своей работе «Записки фольклориста»: «Каждое село на протяжении своей истории функционировало как некий самостоятельный административно-хозяйственный организм. Этот его статус подкреплялся и культурной самобытностью, индивидуальным выражением его фольклора» (*Панько В.Д.* Записки фольклориста. Т.1. стр. 107 (рукопись)). Это наблюдение В.Д. Панько выделяет и В.П. Степанов в своей вступительной статье в книге В.Д. Панько «Заговоры севера Молдовы» (Бельцы, 2002. С. 7).

8. В публикации „Национальное самосознание потомков русинов Молдавии” я рассказывал, какие трудности при освоении местного диалекта русинского языка испытывала моя мать – уроженка города Чернигова (*Иванов Ю.* Национальное самосознание потомков русинов Молдавии. Русин. № 2 (2). Кишинев, 2005. С. 120-121).

9. Полагаю, что эти данные подтверждают мои выводы, сделанные на основании анализа результатов переписи населения 1989 г. о небольшом проценте этнических украинцев в общем количестве „украинцев”, проживающих в Молдавии. На самом деле они в подавляющем большинстве являются потомками русинов. (Там же. С. 119-120).

10. Фотография малорусского села Кельменцы Хотинского уезда приводится в переиздании книги *Берга Л.С.* Бессарабия. Страна – люди – хозяйство. Кишинев, 1993. С.196.

11. Рассказ был записан мной в городе Рышканы 10.10.2005 г.

12. В публикации «Национальное самосознание потомков русинов Молдавии» я уже приводил некоторые данные о том, что память о тиверцах и уличах у потомков русинов дожила до наших дней. (*Иванов Ю.* Национальное самосознание потомков русинов Молдавии. Русин. №2 (2). Кишинев, 2005. С. 118.

13. Рассказ был записан мной в городе Рышканы 15.12.2005 г.

14. Она родилась в 1928 году в нынешнем селе Берлинцы Бричанского района.

15. Рассказ был записан мной в городе Рышканы 08.07.2005 г.

16. Было записано мной в селе Нагоряны 27.08.2005 года.

17. Никифор Павлович здесь говорит о русском литературном языке.

18. Это древнее пророчество, которое я впервые услышал в конце 60-х годов от моего деда Ивана Василия Константиновича (1906-1980) и его родного дяди Ротаря Василия Яковлевича (1898-1983). По их словам, ему много сотен лет, и принадлежит оно мифическому Словяну - праотцу всех славян и молдавских русинов.

Приложение

ДРЕВНЕРУССКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ФОРМЫ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В СВЕТЕ ЯЗЫКА ПОТОМКОВ РУСИНОВ МОЛДАВИИ

Несомненно, современный язык русинов Молдавии произошел от древнерусского языка. В этом можно убедиться и сегодня.

Общеизвестно, какое огромное влияние оказало «Слово о полку Игоре» на изучение языка и культуры Древней Руси. Однако, далеко еще не все нам ясно, хотя бы и в том же «Слове...». Причин тому много. Хотя «Слову о полку Игоре» за два века после первой публикации посвящены тысячи исследований, перечислять эти причины нет смысла. Но на одну из них все же следует обратить внимание в связи с наличием древнерусских языковых форм в языке русинов Молдавии.

Неясности в прочтении некоторых мест в «Слове..» связаны еще и с тем, что оно насыщено образами русской народной поэзии и древними языковыми формами, которые ко времени публикации уже были утрачены. Поиски забытой истины заставили исследователей вернуться к первоисточнику – народу и его языку. Многое уже прояснилось, од-

нако, еще не все. Слишком большим оказался временной разрыв. Приведем конкретный пример: 83-85 строки «Слова...»¹:

*А половци неготовами дорогами побегоша къ Дону великому;
Крычатъ телегы полуноцы, рци, лебеди роспужени.
Игорь къ Дону вой ведетъ².*

Неясностью в этом отрывке является слово «крычатъ». Из-за него есть некоторая двусмысленность, натянутость в истолковании, которая давала возможность исследователям делать различные трактовки и переводы. Академик Д.С. Лихачев переводит отрывок так: «А половцы непроторенными дорогами устремились к Дону великому: скрипят телеги в полночи, словно лебеди встревоженные. Игорь к Дону войско ведет»³. Академик В.И. Стеллецкий дает иной перевод: «...кричат телеги в полночи, словно лебеди распуганные...»⁴, а в другом месте: «...галдят телеги в полночи, словно лебеди распуганные...»⁵. И далее, В.И. Стеллецкий разъясняет это место: «...принято давать такое истолкование: скрип или визг половецких телег напоминает крик лебедей».

Но этим сочетание «крычатъ телегы» еще не объясняется. В самом деле, необходимой предпосылкой такого оборота в «Слове..» должно было явиться его наличие в живой народной речи как вполне привычного, вполне обыкновенного. В связи с этим особый смысл приобретает одно из явлений близких к месту события курско-орловских говоров. Глагол **кричатъ** в этих говорах обладает большой семантической емкостью. Для курско-орловской диалектной среды этот глагол приемлем и в таких речевых ситуациях, в каких литературный язык его не допускает. Во многих местах говорят, например: „ кричатъ лягушки (овцы, кошки, гуси) ». В с. Меньше-Колодезь Долгоруковского района было зарегистрировано: «*кура кричить*» (С.И. Котков. Указ. соч., стр. 11)⁶.

Выводы В.И. Стеллецкого о большой семантической емкости глагола кричатъ верны и для языка русинов Молдавии (интересная тема для исследований в будущем). И теперь в русинских селах можно слышать такие речевые обороты: «... ады як жабэ (лягушки) крэчат, ады як курка крэчэт, а шо це так курэ роскрэчалэса ?...». Однако, я не помню, чтобы глаголом **кричатъ** (в русинском языке – **крэчатэ**) характеризовались действия неодушевленных предметов. Кстати, В.И. Стеллецкий тоже не приводит нам таких примеров. Вероятно, семантическая емкость глагола кричатъ не так уж и велика.

Этот момент мне разъяснила старейшая жительница города Рышканы Агафья Андреевна Войтик (Ткач), 1915 года рождения, русинка по происхождению. На мой вопрос: «Может ли кричатъ телега? (в ру-

синском – *каруца*, как и в молдавском)», - она дала точный ответ. По ее мнению: «*Каруца* нэ можэ крэчатэ, бо у нэи нэма дуци... Крэчат лэшэ то, шо мае жэву душу... Крэчат жабэ вэчэром, крэчат курэ колэ нэсутца чи колэ хтос до нэх зализэ, крэчат коровэ нэгудованни и нэпоини, крэчат разна птэца. А каруци и тэлэги (в данном случае – русизм) нэ крэчат, вонэ скрэплят, колэ идут тэхэ, и тарахкотят як коробки, колэ идут скоро...»⁷.

Довольно полный и точный ответ. Действительно, телеги скрипят на небольшой скорости, а на большой скорости они издают массу других звуков: дребезжание досок, лязг металла, «тарахкотят як коробки» (очень точное русинское выражение). К этому надо добавить топот и ржание лошадей, выкрики возниц и т.д. А представить массовое движение десятков или сотен телег невообразимый шум (ведь половцы «побегоша к Дону великому»), который не назовешь только скрипом, и нельзя охарактеризовать глаголом кричать. Да и на каком расстоянии может услышать скрип половецких телег, движущееся войско? Максимум – сотни метров.

Этот вопрос тонко прочувствовал академик Б.А. Рыбаков. В своем капитальном труде «Петр Бориславич: поиск автора „Слова о полку Игореве”»⁸ он посвятил этой теме несколько страниц⁹. Однако, вероятно, чувствуя некоторую неудовлетворенность и собственными выкладками, академик все же говорит о склонности автора к поэтическим гиперболам и подъемам «на нереальную, мифологическую высоту»¹⁰. Но мы увидим в дальнейшем, что автор «Слова...» удивительно точен и конкретен в описании как и явлений природы, так и реальных исторических событий (что, кстати, непрерывно доказывает и сам Б.А.Рыбаков на протяжении всей своей монографии).

Данная проблема вполне разрешима. В современном языке потомков русинов Молдавии существует глагол «крычат» (с ударением на первом слоге), который полностью проясняет трудное место в «Слове...». Это слово, знакомое автору с раннего детства, теперь почти не применяется потомками русинов, однако, его хорошо помнят представители старшего поколения. Вот что говорит жительница Рышкан, русинка по происхождению Мария Александровна Гончешку (Перуцкая): «Да я знаю цэ слово... Крычат гусэ, колэ их напудэшэ... Гусэ крычат колэ их вэпускаешэ на воду... Крыче гусак до гуски, колэ забаче чужэх гусэй... На хлопциу тожэ казалэ, шо вонэ крычат, колэ вонэ биглэ за диукамэ у стави чи у ричци : „ Ады як вин до нэи крыче – як гусак до гуски”... Чи колэ вид когос тикалэ, тожэ казалэ шо крычат...»¹¹.

Я не буду утомлять дальше читателей русинской терминологией тети Маруси и дам ее разъяснения на общерусском языке. В понимании Марии Александровны, слово «крычат» означает напряженный бег

испуганных гусей, когда те внезапно кем-то или чем-то напуганы. Гусь – птица тяжелая, поэтому, если внезапно ее напугать, она не может сразу взлететь, ей нужна длительная пробежка. Да и вообще домашний гусь редко летает. Именно эта пробежка, когда птица бежит, не разбирая дороги, и характеризуется словом «крычат». Это может происходить как на суше, так и на воде. Точно так же ведут себя гуси, если их выпустить из загона на речку: они бегут сломя голову, галдят, перекликаются друг с другом, размахивают крыльями, поднимая целые тучи пыли. Это действие также называется словом «крычат». Точно так же говорят, когда гусь, увидев гусыню из соседнего стада, бежит к ней, не разбирая дороги, задирая соседей гусаков-вожаков.

Все эти варианты применения глагола «крычат» в русинском языке сохранились как для характеристики поведения других птиц и животных, так и панических действий людей. Вот пример, максимально сближающий нас со «Словом о полку Игореве». Та же Агафья Андреевна, вспоминая преследование немецким самолетом бегущих жителей родного села в начале войны в 1941 г., говорит: «...Нимци за намэ на самолети, а мэ - крычэм на каруцах хто куда, як роспужени гусэ вид скаженного (бешеного –Ю.И.) пса!».

То, что русины говорят «крычат» в большинстве случаев применительно к гусям, ничего не меняет, ибо гуси и лебеди самые близкие родственники, размеры и динамика их движений почти идентичны. Да и, как говорили старики–русины, когда-то в Молдавии было много диких лебедей. По их рассказам, лебеди часто плавали в сельских прудах и речках вперемешку с домашними гусями. Это породило, кстати, чарующие легенды о вещем, волшебном гусе-лебеди, однако это тема другой публикации.

Вернемся к «Слову о полку Игореве». Теперь становится ясным, что вовсе не скрип половецких телег напомнил автору испуганных лебедей, а именно беспорядочный бег половцев напропалую, не выбирая дороги («неготовамаи дорогами»), от надвигающихся Игоревых полков!...

Как известно, с рукописи «Слова...» было сделано два списка. Первый вышел под редакцией А.Ф. Малиновского и Н.Н. Бантыш-Каменского в 1800 г., он носит название Мусин-Пушкинского текста. Второй был переписан писцами в девяностых годах XVIII в. для Екатерины II, он получил название Екатерининской копии¹². В обоих этих списках, в отличие от современного, вместо слова лебеди «роспужени» дано более понятное переписчикам слово «роspущени»¹³. Оба слова есть и в современном русинском языке. Первое обозначает напуганных птиц, а второе – птиц, выпущенных на волю. Из приведенных мною выше русинских фразеологизмов понятно, что русинский глагол «крычат»

применим в обоих случаях. Можно только еще и еще раз поразиться удивительной точности и наблюдательности гениального автора «Слова о полку Игореве», его чудесному умению применять народные образы и язык в высокой поэзии своего времени!

Теперь нетрудно понять и то, как возникла данная сложность в переводе оригинала на современный язык. Как известно, в рукописи «Слова...», по свидетельству видевших ее, текст был написан в сплошную строку, без разделения на слова, без знаков препинания и ударений¹⁴. Работа над обозначением ударений на каждом слове велась на протяжении многих лет¹⁵. Однако к этому времени глагол „крычат“ (ударение на первом слоге) исчез из русского и других славянских языков. Возможно, что его уже не знал последний переписчик «Слова...» в XVI в.¹⁶. Оставались только русины Молдавии, но о их существовании заговорили открыто всего лишь три года назад.

Приведенный пример, когда с помощью древнерусских языковых форм языка русинов Молдавии можно прояснить трудные места в «Слове о полку Игореве», далеко не единичен. Автор надеется продолжить исследования этой темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Стеллецкий В.И.* Слово о полку Игореве. М., 1965.
2. Памятники литературы Древней Руси: XII век. Под ред. Д.С.Лихачева. М., 1980. С. 44.
3. *Стеллецкий В.И.* Слово о полку Игореве. С. 375.
4. Там же. С. 82.
5. Там же. С. 66.
6. Там же. С. 131.
7. Беседа записана 17.05.2006 г. в городе Рышканы.
8. *Рыбаков Б.А.* Петр Бориславич: поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991.
9. Там же. С. 70-79.
10. Там же. С. 75.
11. Беседа записана 30.08.2005 г. в городе Рышканы.
12. Памятники литературы Древней Руси: XII век. С. 32-37.
13. Там же. С. 44.
14. *Лихачев Д.С.* «Слово о полку Игореве» – героический пролог русской литературы. Л., 1967. С. 105.
15. Памятники литературы Древней Руси. С. 36.
16. Д.С. Лихачев относит этот список к XVI веку. См.: Памятники литературы Древней Руси: XII век. С. 100.

Вера ТУДОСЕ

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ МОЛДАВИИ

Относитесь к родному языку бережно и любовно.
Думайте о нем, изучайте его, страстно любите его,
и вам откроется мир безграничных радостей, ибо
безграничны сокровища русского языка.

В. Луговской

Данная статья посвящена функционированию русского языка в наше время на территории Молдавии. В ней сделана попытка представить не претендующий на полноту анализ речевых ошибок, характерных в основном для русского языка кишиневцев.

Прежде всего хотелось бы коротко остановиться на характеристике русского языка, языка русского народа. О русском языке как языке народа писалось много. Это один из совершеннейших языков мира, язык, развивающийся в течение более тысячелетия, давший в XIX веке лучшую в мире литературу и поэзию. Как считает В.В. Колесов, в основе русского литературного языка лежат «объединяющие тенденции деловой сферы... В его усредненной форме, в стиле, для всех приемлемом, соединялись смысловые полюса высокого идеального и бытового низкого – и вот с конца XVII века эта форма обретала лексическое богатство, оттачивались гибкие речевые конструкции, развивалась эстетика стилей, – формировалось все, что стало потом русским литературным языком»[4]. Русский язык характеризуется «символически заряженным словом» – ни в одном языке мира нет столько экспрессивно многозначных слов, как в русском языке. Сравните: *головастый* (умный, сообразительный); *безголовый* (глупый); *головоломный* (сложный, трудный); *головотяпский* (бестолковый); *дубиноголовый*, *дубоголовый* (недалекий, тупой). И это далеко не все слова с представленным корнем *-голов-*.

Весьма разнообразно и построение предложений, отличающееся большой мобильностью его главных и второстепенных членов по отношению друг к другу (в русском языке нет строго закрепленного порядка слов, как, скажем, в немецком или французском языках), что

тоже способствует экспрессивности русской речи по сравнению с западноевропейскими языками с их фиксированными синтаксическими конструкциями.

«Величие и мощь русского языка общепризнанны», – писал академик В.В. Виноградов[2], а Ф. Энгельс отмечал, что русский язык считается «одним из самых сильных и самых богатых языков» мира. Прославление русского языка, его богатства и выразительности можно найти в сочинениях и размышлениях почти всех выдающихся русских писателей. Для Тургенева, например, «раздумья о судьбах Родины» были неотделимы от мысли о «великом, могучем, правдивом и свободном русском языке».

Русский язык – один из мировых языков, принятых в качестве рабочего языка ООН. На русском языке написаны многие международные документы и соглашения; на нем говорят на съездах, научных конференциях и симпозиумах за пределами России. На русском языке публикуется большое количество информации, произведения русской литературы получили широкую известность во всем мире: сочинения А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и др. переводятся на все языки мира, а многие иностранцы изучают русский язык, для того чтобы прочитать в оригинале поэмы «Евгений Онегин», «Мертвые души», романы «Отцы и дети», «Анна Каренина», «Преступление и наказание»... Интерес к изучению русского языка возрастает во многих уголках Земли.

Русский язык является языком межгосударственного общения и культурно-экономического взаимодействия между странами СНГ. В Молдавии русский язык функционирует, с одной стороны, как язык этноса (речь русских людей, населяющих республику), с другой стороны, как язык межэтнического общения в многонациональном молдавском социуме; отсюда многочисленность сфер бытования русского языка в данном регионе: наблюдается активное использование литературной формы и всех других разновидностей форм существования русского языка.

В современном русском языке как в России, так и странах СНГ происходят сложные преобразовательные процессы. В этих условиях неизмеримо усиливается ответственность за правильность, чистоту, точность и выразительность русского языка у всех, кто к нему причастен.

Известный русский ученый, писатель, искусствовед Д.С. Лихачев отмечал: «Самая большая ценность народа – его язык, язык, на котором он пишет, говорит, думает... вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык... Язык – важнейшая часть нашего поведения в жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем имеем дело, потому что вернейший способ

узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит... Если мы обращаем внимание на манеру человека себя держать, его походку, его поведение, на его лицо и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры...»[5].

Конечно же, носители языка стремятся сохранить сокровища своего родного слова, пользуясь ими и умножая их в своей речи и словесно-поэтическом творчестве, но в процессе развития любого языка, в том числе и русского, закономерно и естественно возникают варианты, а также отрицательные явления в его употреблении: в способах использования его стилистических средств, в практике словообразования и функционирования слов по отношению к литературной норме.

Чистота и правильность речи зависит от многих причин; отметим некоторые из них:

- некачественное, неполное усвоение норм литературного языка;
- отсутствие стремления говорить правильно, слабая культура речи;
- небрежное отношение к лучшим традициям употребления языковых норм;
- употребление слов без стремления разобраться в их смысловых оттенках;
- употребление жаргонизмов, которые кажутся экспрессивными, эмоционально-выразительными;
- отсутствие языкового чутья, которое прививается воспитанием любви к языку;
- плохое владение системой современного русского литературного языка, его словарем и синтаксисом, его стилистическими средствами;
- бессознательное нарушение норм культуры речи, которое обусловлено не только незнанием правил, но и законами спонтанного говорения.

Но возможны и иные причины, вызываемые к жизни самим развитием языка, поэтому оценка всех неправильностей современной речи в целом не может быть только отрицательной. Необходим учет всех типов неправильностей, их частоты в речи, оценка с позиции тенденции языкового развития.

Многочисленны статьи о культуре речи и о том, как научиться говорить правильно и красиво, но для этого необходимо определить, что именно признавать ошибками и неправильностями, типичными для современности. Существуют разные принципы деления речевых ошибок: по формам существования языка; по социальным причинам; по психологическим факторам и др.[3] На наш взгляд, речевые ошибки

можно распределить на несколько групп при опоре на лингвостилистические признаки.

1. Фонетико-орфоэпические неправильности речи

Такие ошибки и небрежности речи связаны с произношением и ударением. Чаще всего речевые ошибки наблюдаются именно при произношении и акцентологии, то есть в употреблении слов с неточной артикуляцией, с неправильной постановкой ударения. Этот тип ошибок представляет собой чрезвычайно многочисленную группу. Они связаны с отсутствием прочных литературных языковых навыков, которые обнаруживаются именно в орфоэпии, в акцентологическом оформлении слова или словоформы. Сюда относятся нелитературные ударения в отдельных словах и в их формах. Примеры употребления имен существительных представлены ниже.

Неправильное ударение	Литературная норма
средства	срЕдства
общества	общества
документ;	докумЕнт
инструмент	инструмЕнт
ненависть	нЕнависть
обеспечение	обеспЕчение
намерение	намЕрение
ходатайство	ходАтайство
Алкоголь	алкогОль
договор	договОр
каталог	каталОг
тортОм	тОртом
лифтОм	лИфтом
шрифтОм	шрИфтом
афЕра	афЕра

Примеров употребления слов с несоответствующим литературной норме ударением множество. Прислушайтесь к речи окружающих вас людей, и вы обязательно услышите: Возьми *катАлог* и почитай; «Вот этим *тортОм* я хочу угостить уважаемое жюри», – сказала претендентка во время проведения конкурса на звание «Мисс университета», и сразу же ее шанс на победу был сведен на нет; Текст напечатан мелким *шрифтОм*... И конечно, *Средства*, *дОговор*, *ходатаЙство*, *намерЕния*; в результате *афЕры*; *могущестЕй*; *кондитерАм*; *с редакторАми*; *тренерАми* и подобное произношение вы можете услышать

не только на улицах Кишинева, но и с экрана телевизора, по радио, например, *кухОнные ножи* (реклама). Пример из телеинтервью: «Наши борцы ездят *пО миру...*» На самом деле, с сумой «пО миру» ходят нищие, а ездят и путешествуют люди «по мИру». Еще пример: «Прозвучала ария из оперы *«Тоска»* – это не только акцентологическая неправильность, но и невежество...

Люди старшего поколения произносят мОлодежь; шОфер; правильно – молодЕжь, шофЕр.

С неправильной постановкой ударения употребляются *глаголы* – облЕгчить участь (вместо облечИть); ходатАйствовать (вместо ходдАтайствовать); звОнит (вместо звонИт); пОдала или подАла сигнал (вместо подалА); панЯл, панЯли (вместо пОнял, пОняли); самолет пОднялся (вместо поднЯлся); нАчалось (вместо началОсь); врУчат премию; усугУбится; прИнять, транспортировАть вместо транспорТИровать и т.д.

Среди особых акцентологических ошибок, свойственных русской речи жителей Молдавии, следует отметить такую неправильность, как употребление *глагольных форм прошедшего времени женского рода* с ошибочной, нелитературной постановкой ударения. Примеры многочисленны: спАла; дАла; передАла; гнАла; звАла; плЫла; всплЫла; лИла; долИла; залИла; пИла; допИла; гнИла; взвИлась; прИняла; пОняла; нАчала; создАла. Литературной нормой произношения являются глаголы с ударением на окончании (спалА; гналА; передалА; звалА; плылА; пилА; гнилА; понялА; принялА; создалА и под.). Считается, что эта неправильность речи связана с диалектной речью – употребление названных форм глагола с ударением на основе характерна для западной диалектной зоны распространения русского языка, а Молдавия как раз занимает такое географическое положение.

В связи с неустойчивостью самой нормы считаются вариативностью (то есть с допустимыми вариантами произношения) колебания в ударении в словоформах прАвы и правЫ (по частотности преобладающим вариантом является первый), мелкоОптовый и мелкооптОвый; слова «добыча» и «осужденный» с ударением на первом слоге являются профессионализмами (см.: социальные жаргонизмы).

Об употреблении прилагательных языкОвый и языковОй. Лексема *язык* имеет несколько значений; 1) мышечный орган в полости рта человека; ...3) система словесного выражения мыслей [6], поэтому: языкОвое блюдо, но языковОе чутье. Неправильно: языкОвая реформа (правильно: языковАя реформа).

Среди других фонетико-орфоэпических неправильностей следует отметить произношение слов *дермаНтин*, *инциндеНт* и *компромеН-*

тировать с лишним звуком «н» в корне слова; правильно: *дерматин*; *инцидент*; *компрометировать*.

В русской разговорной речи наблюдается редукция гласных и согласных звуков, ассимилятивное изменение: «*седня*», «*сморрели*»; «*грится*»; «*ваще*» «*щас*»... (Как *грится*, не любо – не слушай...; Блин, *ваще*, телевизор можно выкинуть из-за рекламы...); *шо* вместо *что* (А *шош* ты хотела; Для того *шоб* научить пошаговым операциям пошива...); *драссьте!* вместо здравствуйте. Зафиксировано бытование слов *отдЫхнула* (на море); *рубАл* (дрова) вместо *отдОхнула*, *рубИл*.

2. Морфолого-словообразовательные неправильности

Наблюдается смешение падежных форм и флексий существительных (Поехал в гости *к сестры*) и местоимений: вместо формы в творительном падеже *ею* употреблена форма дательного падежа (Это была одна из лучших работ скульптора, и он *ей* гордился.)

Очень частотна форма притяжательного местоимения *ихний* вместо *их*: После *ихнего* выступления систематизирую весь материал (из речи докторантки технического вуза).

Сплошь и рядом звучат словоформы *в отпуску* с ударением на последнем слоге; *по приезде* (правильно – *в отпуске*; *по приезде*).

Неправильно используется форма множественного числа существительного, обозначающего наименование молдавской денежной единицы: 50 лей. Правильно: 50 леев. Ср.: ед. число – трамвай, лей; мн. число (именит. пад.) – трамваи, леи; мн. число (родит. пад.) – трамваев, леев.

Особенностью речи жителей Молдавии является употребление наречий *тудой*, *сюдой* (туда, сюда): Не иди *тудой*, иди *сюдой*. Пошли *тудой*. Здесь при образовании этих слов вместо суффикса -а- используется суффикс -ой-.

Частотны отличные от литературных формы повелительного склонения: *положь*, *ехай*, *бежи*, *ляжь* вместо *положи*, *поезжай*, *беги*, *ляг*: *Ехай* быстрее; *Не бежи* так быстро.

Данные формы императива явно диалектного происхождения.

Распространено употребление форм глагола в изъявительном склонении в значении форм повелительного: Так! *Берешь* вещи и *идешь* отсюда, быстро! *Пошла* отсюда! Эти формы носят эмоционально-экспрессивный характер.

3. Синтаксические неправильности речи

Синтаксические, как другие неправильности речи, замечает, чувствует культурная часть населения – представители разных поколений,

разного рода занятий; их исправляют педагоги, инженеры, врачи, литераторы, редакторы.

Причины синтаксических неправильностей могут быть разными:

- поспешность живой разговорной речи в наше время в связи с постоянно увеличивающимся темпом жизни;
- небрежное отношение к выбору языковых средств для передачи мысли;
- плохая подготовка по русскому языку выпускников средних школ и вузов (естественно, студентов-филологов).

Среди синтаксических ошибок наиболее типичными являются неправильности, представленные ниже.

1) Незнание правил сочетания слов. Часто мы слышим, что: Брат переживает *за сестру*; Поссорились *через сестру*; Староста группы, учитель дает характеристику *на студента, ученика*; Критик пишет *отзыв на статью; рецензию на книгу*; Я уже оплатил *за покупку* ...

В данных примерах наблюдается типичная (и не только для кишиневцев) речевая ошибка – нарушение синтаксической нормы при связи управление, а также ошибочное употребление некоторых предлогов, связанное с явлениями лексико-стилистического характера (правильно: переживать *о сестре*; поссориться *из-за сестры*; характеристика *<кого/чего> студента, ученика*; рецензия *<чего> книги*; отзыв *<о чем/ком> о статье*; оплатить *<что> покупку*).

2) Часто наблюдаются речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением отдельных форм слова и некоторых синтаксических конструкций. Например, в русском языке существуют глаголы *одеть* (кого-то) и *надеть* (самому). Не вдумываясь в оттенки значения этих глаголов, почти вся взрослая часть населения Молдавии употребляет лишь один глагол – одеть: *Я одела пальто, юбку, платье, одела ботинки, туфли, сапоги*; *Я одел этот пиджак*. На самом деле на себя можно лишь **надеть**, а **одеть** можно ребенка, сына, дочку, то есть другого человека, а не себя.

Еще одна частотная ошибка. Глаголы *класть* и *положить* – видовая пара: глагол **класть** несовершенного вида и только бесприставочный, а **положить** – совершенного вида и может употребляться лишь с приставкой. Эти глаголы в большинстве своем употребляются неправильно. «*Не ложьте зеркало в парту*», – говорит персонаж фильма «Доживем до понедельника»; *Поклади на место книгу!* Такие же варианты употребления этих глаголов можно услышать в транспорте, на улицах и в офисах Кишинева, а молодежь, особенно учащаяся молодежь, иногда использует эти формы намеренно, с целью создания и передачи экспрессии в речи. Правильными вариантами являются выражения «Не кладите зеркало в парту!» и «Положи на место книгу».

Употребление вышеназванных глаголов связано с функционированием сложнейшей лексико-грамматической категории в русском языке – категории вида. С этой точки зрения в системной цепочке видовых пар глаголов *мешать – помешать, строить – построить, писать – написать, читать – прочитать* кодифицированные нормы литературной речи запрещают пары **ложить – положить**, и хотя аргументированного объяснения этому запрету нет, это нарушение считается грубой ошибкой. Глагольная основа *ложить* употребляется согласно действующей норме со всеми приставками в русском языке (в-, воз-, вы-, до-, за-, из-, на-, об-, по-, под-, пред-, предпо-, при-, раз-, распо-, с-, сопо-, у-), однако не может употребляться самостоятельно: так сложилась культурно-грамматическая традиция. Видовой парой этому глаголу является глагол *класть*, еще раз следует подчеркнуть, бесприставочный.

Еще одна видовая пара глаголов **ловить – поймать** образована так же, как и предыдущая, при помощи супплетивного способа образования слов (от разных основ). Здесь аналогичная история: часто в речи кишиневцев мы слышим *словил* (поймал): Бросай сильнее, не бойся, я *словлю!* Однако, как и в паре **класть – положить**, глагол **ловить** всегда только бесприставочный, а видовая пара ему – **поймать**.

3) Употребление вводных слов и конструкций. Вводные слова – необходимые синтаксические единицы, когда говорящий хочет показать свое отношение к содержанию высказывания, то есть передать субъективную модальность. Однако вводные слова могут употребляться не к месту, и поэтому они становятся причиной чрезвычайно путаной, непонятной речи: *Это, как его, ну, значит, сосед мой Василий, так сказать, рыбоволов заядлый...* При неуместном употреблении вводных слов их называют «словами-паразитами», они «засоряют» разговорную речь. Это вводные и междометные слова, не оправданные содержанием и структурой высказывания, которыми говорящий заполняет вынужденные паузы: мол, ну, вот, это; значит, знаете ли, так сказать, факт, вообще, честно говоря. Эта речевая ошибка, часто встречающаяся в устной речи, иногда попадает и на страницы печатных изданий: Он долго не мог начать рассказ, *ну, мол*, не находил нужных слов.

В настоящее время чрезвычайно частотна словоформа *как бы*, которая выполняет функцию вводного слова: Я ему сказала, *как бы*, чтобы он, *как бы*, не надеялся на то, что я, *как бы*, могу ему в этом, *как бы*, помочь...

4) Употребление обособленных обстоятельств, выраженных деепричастным оборотом. Множество синтаксических неправильностей в речевой практике наблюдается при употреблении форм глагола – деепричастий. Это одна из самых частотных и грубых ошибок речи,

когда обособленное обстоятельство употреблено без соотношения с субъектом действия, например: *Проводя эти исследования*, нам стало ясно...

Прочитав это произведение, мне хочется отметить ...

Заслушав доклад и его обсуждение, напрашивается еще один вывод...

Вдыхая свежий воздух, приятные воспоминания и хорошее настроение облагораживают, и забываются мелочи жизни. (Из сочинения студента-филолога).

Наблюдая за ним, мне нетрудно было заметить, что привлекло его внимание.

Он восхищался тонкими чертами лица, *глядя на которые*, на душе становилось светлее.

Найдя женщину в толпе гостей, ему пришлось признать, что это на самом деле она.

Проснувшись завтра, за окном уже будет утро.

Наблюдая за поведением животного, у вас может возникнуть вопрос.

Слушая все эти истории, во мне разыграло мужское самолюбие.

Как в известном каламбуре: *«Глядя в окно, у меня слетела шляпа»!*

В приведенных примерах содержится одна и та же очень распространенная, типичная не только для устной, но и для письменной речи ошибка: неправильное употребление деепричастного оборота.

Деепричастный оборот кроме глагола-сказуемого должен относиться еще и к определенному грамматическому лицу, и поэтому логический и грамматический субъект и для деепричастия, и для глагола в таких конструкциях должен оставаться одним и тем же, то есть в этом случае следует помнить правило употребления деепричастий в предложениях: деепричастия связаны в синтаксических конструкциях не только *со сказуемым*, но и *с подлежащим*, поэтому правильные обороты речи таковы: *Прочитав это произведение*, я хочу отметить ...; *Наблюдая за ним*, я без труда заметил, что привлекло его внимание; *Проснувшись завтра*, я увижу, что за окном уже будет утро; *Наблюдая за поведением животного*, вы можете спросить и т.п. Если же говорящий хочет сохранить противопоставление двух субъектов (мы и наша договоренность, я и мое самолюбие), ему придется все высказывание, в состав которого входит деепричастный оборот, преобразовать в сложноподчиненное предложение с придаточной частью времени: *Пока я слушал все эти истории*, во мне разыграло мужское самолюбие.

5) Ошибки, допускаемые при построении сложного предложения. К группе синтаксических ошибок относится употребление конструкции «о том, что»: Можно «говорить, рассказать *о том, что*», од-

нако не все глаголы речи, мысли и восприятия допускают такое управление:

Он *отметил о том*, что русинский язык представляет собой язык живой.

Недопустимыми следует считать сочетания: *обсуждали о том, что*; *утверждают о том, что*; *поняли о том, что*; *не верите о том, что*; допущена ошибка *о том, что*; например:

Для него было *ясно о том*, что его друг чем-то расстроен.

Распространенный оборот «о том, что», став приметой публичной речи, является неправильностью, которая влияет на литературную норму, а по отношению к использующим такой оборот есть свидетельство невнимательного отношения к собственной речи.

Иногда наблюдается обратное – отсутствие в конструкции элемента, связывающего главную и придаточные части, например: Он *говорил о том* – сейчас все пишут в газету. (Правильно: Он *говорил о том, что* сейчас все пишут в газету.)[8.]

6) Василевская И.А. отмечает, что в русской речи часто наблюдается конструкции типа: *Автор сочувствует и прославляет князя Игоря*, где глаголы требуют управления разными падежами существительных (*сочувствовать кому* – дательный падеж и *прославлять кого* – винительный падеж), выполняют функцию однородных сказуемых, но употреблено только существительное в винительном падеже *князя Игоря* при глаголе *прославлять*. Конструкция построена, с точки зрения нормы, неправильно. Правильным было бы предложение: *Автор сочувствует князю Игорю и прославляет его*[1].

4. Лексические неправильности

1) Употребление просторечной лексики. В русской разговорной речи Молдавии частотны следующие просторечные слова и обороты: *обратно* – опять (*Обратно* дождь пошел); *крайний* – последний (*Вы крайний?*); *заместо* – вместо (*Подежуришь заместо* меня); *закрутки* – консервированные овощи и фрукты (*К весне закрутки* все кончатся); *вперед* – сначала (*Ты вперед* попробуй, а потом я...); *встревать* – вмешиваться и др.

С просторечием связаны специфические выражения и обороты речи вульгарного или фамильярного характера. Например: *дать по мозгам* – ударить по голове; *толкнуть речь* – произнести речь; *всю дорогу* – все время и многие другие.

Следующая лексическая неправильность – ошибочное употребление лексемы *пара*. Просторечными считаются выражения, в состав которых входит слово *пара*, если они действительно не обозначают парные предметы, например: *пара носков, чулок, брюк*. Сравните: Меня

и *пару моих знакомых* пригласили в гости. Я бы хотела задать *пару вопросов* школьникам. (Из ответов абитуриентов). Довольно распространенная ошибка: вместо литературного *несколько* почти повсеместно слышится – *пара вопросов, пару яблоч...*

Среди просторечных лексических неправильностей особое место занимают слова, известные литературному языку, но употребляющиеся в переносном значении, например, *переиграть*: Давайте *переиграем* план, расписание, программу и т.д. (правильно: *давайте изменим, сделаем, составим по-другому* план, расписание, программу). В своем прямом значении *переиграть* – это сыграть повторно, еще раз. [6] Плохо, что это слово в обиходе у образованных людей, занимающих высокое положение в обществе, кстати, часто и в образовательной системе. Оно обедняет язык, указывает на то, что человек не обращает внимания на качество своей речи. К этой категории неправильностей можно отнести и другие просторечные сочетания: *утрашаем* вопрос; один учебный план *цепляется* с другим; цифры *не пляшут*.

Телевидение принесло нам такие просторечные слова, как *озвучить* в значении прочитывать, произнести, сообщить и *картинка* (изображение на телевизионном экране). Оба слова имеют хождение в обиходной, да и в официальной речи кишиневцев. Например:

Хотелось бы *озвучить* проект постановления нашего собрания; Такую теорию *озвучил* египетский археолог и специалист по памятникам эпохи фараонов... («НМ», 26.07.2006).

У меня вчера во время футбола пропала *картинка* в телевизоре.

«Вы видели, нам показали несколько *картинок* с саммита «Большой восьмерки», а теперь я прокомментирую их». (Корреспондент Д. Брилев, «Вести», 14 июля 2006 г.).

Новомодны словечки – *щ-щас* в значении «я этого не сделаю»; *легко* – выражение согласия: Принеси мне книгу! – *Щ-щас*, разбежался; Вы принесете мне книгу? – *Легко!*

2) Жаргон, сленг – обслуживает определенный образ жизни или род занятий людей и не является основным средством общения. Появление жаргонизмов в речи связано со стремлением ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Это разновидность речи с усиленной экспрессивностью.

Русская разговорная речь Молдавии изобилует жаргонизмами. Отсюда такие оценочные слова: *потрясно, обалденный, улетно, клевый, ржать, балдеть, кайф, живет в шоколаде*. Все они распространены только в устной речи, в словарях их чаще нет.

В пестрой фамильярно-разговорной речи при более внимательном рассмотрении можно разграничить несколько жаргонных пластов лексики.

а) школьный жаргон, например, *предки*, *шнурки* – родители; *шнурки в стакане* – родители дома; *училка* – учительница; *пара* – плохая оценка;

б) студенческий (*предки* – родители; *мешок времени*; *общага* – общежитие, *стихнуть экзамен*; *препод* – преподаватель, *хвост* – не сданный вовремя зачет или экзамен, *стипуха* – стипендия, *шпаргалитэ, шпора* – шпаргалка);

в) солдатский (*молодой*, *дед*, *дедовщина*, *дембель*, *самоволка*, *губа*, *запах* – солдат до принятия присяги; *дух*, *салабон* – новобранец, принявший присягу; *духанка* – период, пока солдат считается; *череп*, *черпак* – солдат, отслуживший полгода; *дембель* – солдат, который в ближайшие месяцы уволится; *шакал* – прапорщик);

г) лексика «новых русских»: *браток*, *братан*, *брателло*; *кинуть*; *базарить*; *стрелка*; *счетчик*.

Употребление слов, часто заимствованных из воровского арго, можно объяснить лишь одним – низкой культурой и духовной обедненностью тех, кто «украшает» ими свою речь, стремясь во что бы то ни стало обратить на себя внимание.

Сленг засоряет язык. Сравните: “мой бойфренд меня сегодня кинул, айда в фитнес на шейпинг”, “поймал драйв от этих приколов”, “намылиться на булкотряс” (сходить на дискотеку), “разрушить мозги” (пообщаться), “шнурки свалили” (родители ушли), “в бутылбол поиграть” (устроить пьянку), “мудахера рихтануть” (побить бомжа), “мармыге табло начистить” (пьяному по морде дать), “быдлак... их большинство... и они основная, серая масса”. Словарь все пополняется.

3) Неправильности речи часто связаны с употреблением шаблонной, канцелярской речи, ее штампов, клишированных форм и конструкций. Об этом еще писал К.Г.Паустовский: «Язык обююрокращивается сверху донизу, начиная с газет, радио и кончая нашей ежеминутной житейской, бытовой речью».

В русском языке огромное количество синонимов, однако вместо синонимичной замены употребляются одни и те же слова, создающие речевой стандарт (*поначалу*, *к примеру*, *внедрить*, *звучание*, *в силу*, *по вопросу*, *в деле*, *по линии*, *в части*, *иметься*, *совершать*). Так в живой разговорной речи возникают **канцеляризмы** – слова и выражения, которые употребляются в официально-деловом стиле, но в других случаях они неуместны: Мы не можем *в силу своей занятости* увидеть красоту земли...

Такие универсальные слова становятся штампами

Штампы – избитые выражения с ослабленным лексическим значением и экспрессивностью. Штампами становятся выражения, возник-

кающие как стилистически выразительные речевые средства, но в результате частого употребления утрачивающие первоначальную образность: Она *распахнула* свои голубые *глаза*. Универсальные слова употребляются в самых общих и неопределенных значениях: *вопрос, задача, поднять, обеспечить*: Нужно в масштабах страны *снять вопрос* с жильем для военнослужащих.

Павел Нилин в «Заметках о языке» описал неуместное употребление канцеляризмов:

«В дверь кабинета председателя районного исполкома просовывается испуганное лицо.

– Вам что? – спрашивает, председатель.

– Я к вам в отношении налога...

Через некоторое время в кабинет заглядывает другая голова.

– А у вас что? – отрывается от всех бумаг председатель.

– Я хотел поговорить в части сена...

– А вы по какому вопросу? – спрашивает председатель третьего посетителя.

– Я по вопросу собаки. В отношении штрафа за собаку. И тоже в части сена, как они...».

Канцеляризмы засоряют наш язык. В речи кишиневцев можно услышать *зачитать* вместо прочесть; *вырешить* вместо решить; *приплюсовать* вместо прибавить; *проплатить* вместо заплатить; *прожить* вместо жить; *произрастать* вместо расти; *заслушать* вместо послушать; *подослать* вместо прислать; *заполучить* вместо получить.

4) Непонимание значения слова. Нередко слова, особенно иноязычного происхождения, употребляются в несвойственном им значении, например, в письменной речи абитуриентов встречаем: *Довольно известный скульптор* пригласил меня на небольшой праздник, устроенный в честь его недавнего *дебюта*. – Здесь явно неуместное употребление слова «дебют». Дебют – первое публичное представление своей деятельности – происходит обычно у начинающих артистов, художников, скульпторов или спортсменов, а не известных уже людей, как в приведенном примере.

Еще пример: Гостей было немного, в основном, знакомые мне *личности*. – Следовало употребить слово *лица*, так как **лицо** – отдельный человек в обществе, индивидуум[6]; **Личность** – совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность [6] Употребление слова *личность* здесь неуместно.

Звонивший руководитель предприятия *распинал* меня за статью... («НМ», 26.07.2006). – Нельзя *распинать кого-то*, можно только *самоурашивать*.

К этой же категории относится и ошибочное употребление слов-паронимов – смешение в употреблении однокоренных слов, близких по звучанию, но разных по сфере употребления, с разными приставками и суффиксами и т. п. Можно не различать *войти* и *взойти*, *дипломница* и *дипломантка*; *вздых* и *вдох*, *застройка* и *постройка* и т. п.

Рассмотрим употребление паронимической пары *маститый* – *мастистый*. Первое слово обозначает почтенного по возрасту, степенного человека [6], а второе – обозначение лошади хорошей, чистой масти. Первое слово образовано от лексемы *мастер*, а второе от слова *масть*. Однако встречаются случаи смешения значений этих слов, например: Перед школьниками выступил *маститый* писатель.

Очень большая и разнообразная по составу группа небрежностей и неправильностей в речи, вызванная непониманием смысловых оттенков разных выражений и конструкций. Например: Разделили товар на две неравные половины (половины всегда равные); или: Было ужасно весело (ужас не бывает веселым); *Благодаря болезни* я прочитал эту книгу (болезнь не за что благодарить)...

5) Употребление устаревших и неудачно образованных новых слов. Архаизмы – слова, называющие существующие реалии, процессы, состояния но по каким-либо причинам вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами. Они должны соответствовать стилистике текста, иначе они совершенно неуместны. Приведем пример из письменной работы абитуриента:

Вся его сущность *вопросала*: «Да не может быть!»

Еще примеры: Надо было видеть, каким страстным восхищением задышало *дотоле* безмятежное лицо господина; Мама *поведала* мне, как прошел у нее день на работе.

Здесь наблюдаем неоправданное употребление устаревших слов *вопросала*, *дотоле*, *поведала*, так как речь идет о сегодняшнем времени, и эти архаические слова совершенно неуместны в данном контексте.

Неудачно образованные слова также являются речевыми ошибками:

На протяжении всего вечера изумление и *потрясенность* не покидали гостя.

В некоторых местах своего течения Днестр широк и *величавен*. – В имени существительном *потрясенность* неудачно использован суффикс, следует употребить *потрясение*, а в кратком прилагательном в литературной его форме *величав* суффикс -ен- давно уже не употребляется.

6) Многословие. Встречаются следующие виды многословия:

а) Употребление в речи близких по смыслу, но логически не нужных слов. Такое явление называется плеоназмом (греч. *pleonasmus* – избыток, чрезмерность). Например: Все участники получили *памятные сувениры*. *Сувенир* – подарок на память, поэтому слово *памятные* в этом предложении является лишним. В разговорной речи удалось услышать *убирать помещение в доме* (помещение и есть дом); *криминальное преступление* (криминал и есть преступление); *мемориальный памятник* (лат. *memorialis* – памятный); *своя автобиография* (авто = я сам); *прейскурант цен* (*preis* – цена).

Разновидностью плеоназмов являются выражения типа *очень ограмный, очень малюсенький, очень прекрасный...* Прилагательные, обозначающие признак в его предельно сильном или предельно слабом проявлении, не нуждаются в уточнении степени признака. Описанные ошибки нередки в русской разговорной речи жителей Молдавии.

б) Использование лишних слов – не потому, что свойственное им лексическое значение выражено другими словами, а потому, что они просто не нужны в данном тексте: *О том, чтобы вы могли улыбнуться, об этом позаботятся работники ресторана*. (Излишне указательный оборот *об этом*); В ее лице он увидел *много красоты* и выразительности. (Красоты не бывает много или мало: она или есть, или ее нет.)

в) Очень частотной ошибкой является **тавтология** (греч. *tauto-* то же самое *logos* – слово) – повторение однокоренных слов или одинаковых морфем. Таких ошибок очень много, их находим не только в школьных и студенческих сочинениях, но и в речи взрослого населения, а также в газетах и журналах: *Участники конференции участвовали* в заседании круглого стола; Все сотрудники *настроены* на деловой *настрой*; Нелегко *приходится* и тем, кому *приходится* далеко ездить; С самого детства, когда мы еще малы и неопытны, нас *учат* родители, *обучают* педагоги...

5. Употребление фразеологизмов. В речи наблюдается значительное количество ошибок при употреблении фразеологизмов. Наиболее типичными являются следующие:

а) Замена компонента фразеологического сочетания: *Вся его сущность вопрошала* (сущность говорила); Он *перебирал из пустого в порожнее* (переливать из пустого в порожнее); *тратить нервы* (вместо портить нервы); *играть главную скрипку* (вместо играть первую скрипку). Роман писался *на живую руку* (на скорую руку) – о романе «Молодая гвардия» А. Фадеева.

б) Неуместное увеличение или сокращение состава фразеологизма. Например:

Он находился в небольшом смятении из-за того, что не сразу уловил признаки сходства (находиться в смятении); Я прижал его вопросами к стене (прижать, прижимать к стенке).

Ее музыкальная подготовка оставляла желать много лучшего (оставлять желать лучшего).

в) Разрушение фразеологизма: Никто не мог ускользнуть от ее приветливого взгляда (скользнуть взглядом – осмотреть).

В настоящее время широко употребляется трансформированный фразеологизм «круглый стол»: Вчера провели круглый стол... (Программа «Курьер», 26 июля 2006 г.) Первоначальный вариант этого выражения – за круглым столом (встреча, совещание), то есть на равных правах, условиях (переговоры, обсуждение).[6] И правильно следует говорить заседание за круглым столом...

г) Контаминация, или смешение двух устойчивых сочетаний (по гроб доски вместо по гроб жизни и до гробовой доски; припереть к горлу вместо припереть к стенке и подступить к горлу; играть значение вместо играть роль и иметь значение). Например:

Вы хотите поговорить со мною тет на тет? – Очевидно, здесь происходит наложение русского фразеологизма один на один (контаминация).

д) Изменение грамматической формы компонентов фразеологизма: Погода – бабушка на двоих сказала (бабушка надвое сказала).

ж) Нарушение грамматической связи слов во фразеологическом обороте:

Развешу белье под навесом для всякого случая, вдруг дождь пойдет (на всякий случай).

е) Употребление фразеологизма, не соответствующего контексту:

Хочется жить в обществе, где человек человеку брат, а не соперник, который сравним с костью в горле. Роман писался на живую руку (правильно: по горячим следам) – о романе А. Фадеева «Молодая гвардия».

Во фразе «Глядя на эту ситуацию, у меня рука не поднималась критиковать местные власти», содержащей неправильно употребленный деепричастный оборот, слушатель может извлечь информацию не только о незнании автором правил русской грамматики, но и о том, что фразеологический оборот также употреблен не к месту.

Как жизнь? – А так, сюда-туда.

В заключение хотелось привести пример, где сочетаются неправильности речи различного характера:

Мир вокруг нас прекрасен и величавен, только мы не можем в силу своей вечной занятости и суетности узреть эту красоту, и только люди

мира богемы *раскроют нам глаза и уши, дабы* мы ощутили всю неповторимость каждого блика солнца.

В данном примере неудачно образованное слово (*величавен*), использование канцеляризма (*в силу своей вечной занятости*), неуместное использование архаизмов (*узреть, дабы*), неудачная трансформация фразеологизма (*раскроют нам глаза и уши*).

В качестве вывода можно привести слова известного русского ученого-языковеда, академика В.В. Виноградова: «Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и развитое чутье родного языка, умение пользоваться его выразительными средствами, его стилистическим многообразием – лучшая опора, верное подспорье и очень важная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности»[2].

* **Примечание.** Примеры взяты из живой разговорной речи жителей Молдавии, устной и письменной речи абитуриентов, а также из СМИ последних лет (газеты, журналы, радио, телевидение, форумы в Интернете).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василевская И.А.* Об одном случае синтаксического «опущения» в современной речи. – filfak.ru
2. *Виноградов В.В.* О культуре русской речи // РЯШ. 1961. № 3.
3. *Караулов Ю.И.* О состоянии русского языка. М., 1995.
4. *Колесов В.В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. СПб., 1998.
5. *Лихачев Д.С.* Земля родная. СПб., 2000.
6. Словарь русского языка. В 4-х т. Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
7. *Тудосе В.И.* Язык как составляющая часть духовного развития народа // Русский альбом // Вып. 12. Кишинев, 2004.
8. *Цейтлин С.Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. Пособие для учителей. М., 1982.

Ирина ИОНОВА

КОНЦЕПТОСФЕРА ВИНА В ЯЗЫКЕ РУССКИХ ПОЭТОВ МОЛДАВИИ

Говоря о факторах, определяющих специфику русского языка, функционирующего «вне России», следует разграничивать влияние иноязычного и влияние инокультурное.

Иноязычное влияние выражается в лексических и фразеологических заимствованиях, семантическом скреживании слов (вроде нашего «поставь газету на стол»), фонетической и грамматической интерференции (наш «бутыль» мужского рода), в более или менее активном употреблении средств другого языка для выражения экспрессии или создания игрового эффекта (таковы макаронические шутки на «русско-молдавском» языке) и т.д.

Инокультурное влияние может не обнаруживаться в словаре и других внешних проявлениях языка, ибо оно формирует концептуальную специфику, концептосферу диаспоры.

Термин «концепт» в современной лингвистике относится к числу не очень четко определенных. Не углубляясь здесь в поиски безупречной дефиниции дискутируемого специалистами понятия, выделим безусловные и наиболее важные для предлагаемого исследования позиции.

Прежде всего, концепт – это мысленный образ материального или идеального объекта, связанный в сознании людей со словом (или словосочетанием, эквивалентным слову). Данная формулировка, лежащая в основе всех существующих дефиниций, отражает близость явлений «концепт» и «понятие». Однако, как подчеркивают исследователи, «концепты – отнюдь не любые понятия, а лишь наиболее сложные из них, являющиеся важными элементами концептуальной картины мира и мировоззрения человека» [3, с. 251]. В качестве концептов рассматриваются, например, такие сложные понятия, чаще всего абстрактные, как *жизнь, вечность, смерть, счастье, любовь, вера, душа, истина, добро, красота, закон, война, страх, время*; из конкретных, например, – *человек, дом, дорога* и т.д.

Ю.С. Степанов в предисловии к своему «Концептуарию» пишет, что количество концептов русской культуры невелико, около четырех-пяти десятков, «а между тем духовная культура состоит в значительной степени из операций с этими концептами». [8, с. 288]

Поскольку концепт – явление сложное, в его структуре выделяются различные компоненты: общечеловеческий, социальный, половозрастной, профессиональный, индивидуальный. Как один из важнейших акцентируется этнический, точнее, национально-культурный компонент: «концепт является единицей коллективного знания, сознания, которая имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой». [2, с. 65] То несомненное обстоятельство, что концепты отражают этническое видение мира, что они представляют картину мира, существующую в сознании конкретных этносов, имеет ключевое значение для нашего исследования.

Концептосфера – это совокупность, система концептов. Д.С. Лихачев в качестве синонима введенного им терминологического словосочетания «концептосфера русского языка» употребляет образное выражение «ощущение языка». [4, с. 284] Проведенное нами исследование показывает, что, во-первых, «ощущения» некоторых слов, следовательно, выраженное в слове мировосприятие русских (русскоязычных) жителей Молдавии, отличаются от концептосферы россиян в России, и отличия эти обусловлены инокультурным влиянием, и, во-вторых, концептосфера русского языка в Молдавии, очевидно, сближаясь с концептосферой молдавского языка, не сливается с ней, не становится идентичной.

Речь пойдет о концептосфере вина, которая включает концепты таких слов, как *вино*, *виноград*, *виноградник*, *лоза*, *аист*, *осень* и некоторых других. Нет нужды доказывать здесь концептуальный характер этих слов для молдавского языка: они не просто обозначают важные элементы картины мира и мировоззрения – они являются «ключевыми концептами культуры» [7, с. 13] молдавского народа.

Обладают ли соответствующей концептуальной глубиной эти слова для русскоязычного населения нашей республики? Отвечая на вопрос, в качестве иллюстративного материала мы использовали произведения русских поэтов Молдавии: именно в поэзии мировосприятие народа раскрывается не только отчетливо, но и компактно.

Концепт «виноград». В толковых словарях отмечено, что в русском литературном языке слово «виноград» имеет два значения: 1) вьющееся плодое кустарниковое растение и 2) ягоды этого растения.

Теперь представим различные ассоциации, вызываемые этим словом в сознании жителей Молдавии, в том числе русскоязычных.

Наверное, прежде всего: виноград в Молдавии – ягода не экзотическая, а вполне обыденная. Гроздь винограда население большей части территории России поставит в один ряд с экзотическими, привозными лакомствами вроде ананаса, апельсина, банана, киви, хурмы и

т.п. В Молдавии горожане снимают урожай винограда с балкона своей квартиры. Лирического героя в цитируемом стихотворении удивляет не то, что виноград *растет во дворе*, а то, что за время его отсутствия лоза взобралась так высоко:

... юности *дворовый виноград*

Дорос до всех пределов по наклону...

(Александр Милях, «Возвращение»)

Виноград так органичен для сознания жителей Молдавии, что этот же поэт даже при описании хмурого прибалтийского неба использует, наверное, точные по образной сути, но концептуально чуждые питерцам сравнения.

Колдует осень Ленинграда.

Все непривычно. Все чудно:

И тучи гроздью винограда,

И неба – пристальное дно.

(«Невская осень»)

Базовое значение этого растения для экономики страны отразилось, например, в таком факте: в советские времена, когда осенью горожане (студенты, рабочие, военнослужащие) направлялись на уборку урожая, в Молдавии это называлось «поехать на виноград» (вариант – «на помидоры»), хотя убирать могли, например, яблоки или сливы. В средней части России такие поездки назывались «на картошку», украинские студенты направлялись «на свеклу», а узбекские, наверное, «на хлопок».

Для русскоязычных жителей Молдавии «виноград» – понятие сложное, многоплановое. Приехав в Кишинев, Константин Семеновский восхитился цветовой палитрой гроздей. Стихотворение называется «Виноград»:

Я нынче дьявольски богат

Осенней щедростью Молдавии,

Меня встречает виноград:

Зеленый, розовый, лиловый.

Будущий знаменитый молдавский поэт слишком уж скупо представил свое «дьявольское богатство». Гораздо лучше о цвете винограда сказал известный в республике ученый-виноградарь. Мечислав Александрович Пелях писал: «Все цвета: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый и промежуточные между ними можно увидеть, любуясь гроздьями винограда. Виноград – единственное растение, плоды которого окрашены во все цвета радуги.

Среди сортов винограда можно найти ягоды всех оттенков белого, зеленого и желтого цветов, часто с переходами к янтарным тонам или с золотистыми отблесками, светло- и темно-розовые, дымчато-серые,

красные, синие и фиолетовые разной интенсивности, вплоть до иссиня-черной с переходом к пурпуру, коричневому загару. Краска то равномерно разливается по всей ягоде, то бывает более густой или переходит в другой цвет на стороне, обращенной к солнцу» («Рассказы о винограде») [1, с. 21].

Жители Молдавии, независимо от национальности, даже не умея так талантливо живописать главный сельскохозяйственный продукт своей страны, обычно хорошо разбираются в сортах винограда, знают многие их названия, предназначение каждого сорта (столовый, винный). Поэтому в речи русскоязычного населения Молдавии и названия сортов винограда, и другие слова, связанные с культурой винограда и виноделием, не являются экзотизмами, они входят в активный словарь.

Приезжему россиянину многоцветный и ароматный «Рынок» Константина Шишкана покажется экзотическим, местный читатель впечатлится только точностью деталей (стихотворение написано в 60-е годы):

*Лежат в корзинах, точно в чащах,
Расставленных рядами густо,
Мускат, алеппо, рислинг, чауш
Меж огурцов в гусиной коже
И запеленутой капустой.*

Приезжему придется также объяснять истоки образности в стихотворении Мирославы Мятлевой:

*Хмельные слезы накопились к ноябрю!
Стекает черный жемчуг изабеллы
по крашеному нервному лицу
продрогшей осени...*

(«Хмельные слезы накопились к ноябрю!»)

А истоки образности в том, что «изабелла» – это сорт винограда, что ягоды его круглые, почти черные и матовые, что созревает он поздно, что это винный сорт (поэтому слезы – хмельные).

Концепт «лоза». В русском языке, функционирующем в Молдавии, слово «лоза» имеет иную семантическую структуру, чем в русском литературном языке, В толковых словарях это – 1) название различных видов ив и 2) тонкий, длинный и гибкий стебель, ветвь винограда и некоторых кустарников (вербная лоза). Первое значение иллюстрируется примером из А.К. Толстого: «Где гнутся над омутом лозы, Где летнее солнце печет, Летают и пляшут стрекозы, Веселый ведут хоро-вод». Конечно, это значение в Молдавии реализуется, но не является основным, более того, оно отодвинуто на периферию словаря. В русском языке жителей Молдавии «лоза» – это, прежде всего. стебель ви-

Горой наклали хлебушка». Ср. также у К. Симонова в знаменитом «Жди меня»: «Выпьют *горькое вино* на помин души...» (то есть водку). Ясно, что слово в этом значении в Молдавии практически не используется. Вино в Молдавии – виноградный алкогольный напиток, с которым связаны культура, традиции и экономика страны. Разумеется, утверждение, что вино вместо воды здесь пьют все от мала до велика и даже младенцам родители дают вкусить животворной влаги – это гипербола, легенда. Впрочем, с удовольствием рассказывают следующий анекдот.

«Едет молдаванин по дороге, его останавливает гаишник и, учуяв запах спиртного, спрашивает:

– Ты что, пил?

– Пил.

– А что пил?

– Вино.

– Как вино?

– Посмотри, что справа растет?

– Виноград.

– А слева?

– Виноград.

– И ты хочешь, чтобы я пил воду?!»

Обыденность, традиционность напитка – важнейшие составляющие концепта. Существительное «вино» у нас является, так сказать, более вещественным (в грамматическом смысле), чем в России, ибо в сознании носителей языка оно представлено не рядами бутылок на магазинных полках, а хранимым в бочках. Написанное в рекламном буклете для туристов является органичной частью картины мира для каждого жителя страны, в которой «трудно найти крестьянский двор, где рядом с домом не было бы погреба, а в нем хоть одной бочки с веселым ароматным вином. Если вы придете к молдаванину в гости, он тут же сбежит вниз по крутым ступенькам погреба и вернется с глиняным бурлуем прохладного вина и одним-единственным – сколько бы ни было гостей – круговым стаканом. Первый стакан он выпьет сам, потом нальет остальным.

Этот обычай сохранился, видимо, с тех давних времен, когда непрошеными «гостями» приходили враги в дом молдаванина и, требуя от него хлеба-вина, заставляли самого отведать первым.

С вином у молдаван связано много старинных обычаев».

В нашу задачу не входит описание обычаев; важно, что все это включено в концепт вина, формирует своего рода «подтекст» при употреблении слова. Обычные конструкции, в которых оно встречается: «у них свое вино», «умеет делать вино», «не хватило вина на зиму, при-

шлось покупать у соседа», «родственники привезли из деревни канистру вина» и т.п.

В структуру концепта «вино» у русскоязычных жителей Молдавии, как и всех остальных, входят наименования напитка на разных стадиях его созревания.

«Муст» – виноградное сусло, почти еще сок. Во времена, когда муст по осени продавали из бочек, как квас, мужчины просили продавцов придержать товар дня 2-3: муст превращался в молодое вино.

Следующие стихотворные строки – свидетельство принадлежности слова к активной лексике.

*Белую рубахой в терпком мусте
Я намечу путь из темноты.*

(Александр Милях, «Алена»)

С нашей точки зрения, образ емкий, хотя и несколько нарочитый. Муст – жидкость непрозрачная, мутная; сок винограда темных сортов – фиолетово-синий и терпкий; белая рубаха едва видна в вечернем или ночном воздухе такого цвета, напитанном осенними ароматами.

«Тулбурел» – молодое, несозревшее вино. К.Шишкан в процитированном выше стихотворении «Рынок» живописует и такую картинку:

*Седой колхозник в кушме¹ новой
Сидит у бочки тулбурела.
Земля обрызгана лиловым,
И руки густо побурели.*

О свойствах молодого вина автор одного из рекламных проспектов написал так:

«Не случайно молдаване играют свадьбы осенью. С виноградника убрана последняя гроздь. Беспокойная страдная пора позади. Теперь можно отдохнуть и повеселиться. Над селами стоит щекочущий запах «тулбурела» – «смутьяна», названного так, должно быть, потому, что это молодое и невинное на вид вино коварно кружит голову и валит с ног, если ему легкомысленно довериться.»[5].

У нас употребительны слова и выражения, обозначающие различные качества вина:

«шмурдяк» – невысокого качества, дешевое вино;

«телебенчик» – своего рода коктейль из сухого и крепленого вина; действует сильнее, чем каждое из них по отдельности.

Шампанское, о котором французская поговорка говорит, что это «вино королей, король вин», наша молодежь по-своему называет «апа де булька» (вода из булек) или «апа каре фаче «пш-пш»» (вода, которая делает «пш-пш»).

1. Кушма – шапка из овчины, вроде папахи. И молдаване, и русские в шутку могут назвать кушмой любой головной убор.

*Кишиневского солнца усталость
Превзойду возбужденным вином,
Мне от прошлого века осталось
«Роз де масэ», что пил за углом,
Я в стакан не налью... Из горла я
В своё горло до сердца волью
Солнца крепкого терпкую гордость,
Чистоты родниковой струю.
/.../*

*Я открою бутылку с борозовым
«Роз де масэ» – забытым вином...*

Очевидно, что только люди, языковое сознание которых содержит концепт «вино» в его национальном молдавском варианте, адекватно поймут это стихотворение и вспомнят тяжелые («противотанковые») бутылки емкостью 0,75 литра, в которых продавалось очень дешевое и хорошее столовое («де масэ») вино: «Роз де масэ», «Вин де масэ», «Рошу де масэ», «Алб де масэ» (розовое, красное, белое).

Пример из политически актуальных. Тот, кто писал мнение «Комсомольской правды» о запрете ввоза молдавских и грузинских вин в Россию под именем Ксеноверонта Природного (рубрика на третьей полосе «толстушки»), явно положил в основу сюжета личные реальные переживания. С молдавскими винами автор познакомился в «школьном уборочном отряде» в совхозе под Бендерами. Опус в «ЖП» от 13-20 апреля 2006 г. называется «Омоем мы горячими слезами потерю «Каберне» и «Мукузани». Начало – о молдавских винах:

*Девятый класс. На юг мы прилетели,
Свою Сибирь оставив на винте,
Не отличая вкуса «Ркацетели»
От «Шардонне» и от «Алиготе».*

*Был труд на винограднике не тяжким,
А после в тихих заводях Днестра
Мы, расхрабрившись от глотка «Фетяски»,
С тобою целовались до утра...*

«Ркацетели», «Шардонне», «Алиготе», «Фетяска» – это белые сухие вина. Их оценка выдает человека, в концептосфере которого данный концепт отсутствует.

Виноделие Молдавии переживает сегодня не лучшие времена. Не вникая, разумеется, здесь в подоплеку «винного конфликта», выскажем предположение, что до прилавков российских магазинов наше вино доходит, увы, не сохранив в пути своего качества. А при мысли о настоящем молдавском вине вспоминаются феноменальные подзем-

ные винохранилища. Даже сухая информация о них воспринимается как сказка.

«В подземных штольнях в Криково, недалеко от Кишинева, оборудованы подвалы, где хранятся государственные резервы молдавского вина – миллионы литров! Ни одно даже самое крупное хозяйство за рубежом не обладает богатством, равным тому, что хранится на «улицах» криковского подземного городка, протянувшихся на десятки километров. Трассы этого лабиринта со звонкими названиями лучших молдавских вин – «аллея алиготе», «проспект фетяска», «улица каберне» – сплошь уставлены огромными дубовыми бочками и цистернами, вмещающими более двадцати тысяч литров каждая. Здесь же расположен цех по производству шампанского классическим методом – бутылочным»[5].

Теперь о том же – стихами:

*В подвалах Криково библиотека вин –
Собрание зорь и пламенных закатов
Беспечных лет и сумрачных годин.
От потолка до пола – сто накатов.
На вкус и цвет узнаешь каждый год
По аромату, терпкости и силе.
Земля и солнце, словно в строчки нот,
Сюда свои мелодии вносили.
Они звучат. Там и свирель, и медь.
Попробуй. Там поэзия и проза.
Как на концерте: то готов подпеть,
То молча будешь думать, пряча слезы.*

(Николай Савостин, «В Криково»)

Очевидно, что в формировании концепта «вино» криковские подвалы принимают непосредственное участие.

Свойства вина, так тонко почувствованные и показанные Н. Савостиным, – это особая поэтическая тема. Разумеется, в творчестве поэтов Молдавии, в том числе русских, активно развиваются анакреонтические мотивы. Однако «винный источник» образности поистине неиссякаем. «Крепчаю бурно, как молдавское вино», – так передает свое эмоциональное состояние на примере фильма «Много шума из ничего» А. Милах. И совсем по-другому – у Ф. Ольшевского:

*Бессонницы тягучее вино
Который век хранит тревогу нашу...
Мне этой ночью снова суждено
Испить сию мучительную чашу.*

(«Бессонница»)

Таким образом, представляется несомненным, что языковая картина мира русских в Молдавии включает концептосферу вина, которая по своему объему и структуре сближается с соответствующей концептосферой молдавского языка. Подчеркнем, однако: сближается, но не совпадает полностью. Главное отличие, как нам кажется, состоит в том, что для молдаван это концепт диахронический, отражающий преемственность поколений, устойчивое понятие национальной культуры в историческом контексте. Это очень ярко отразилось в поэзии Бориса Мариана (русский поэт, молдаванин по национальности).

*Нас очень мало на земле осталось –
одна сестра очаг тот бережет...
Там церковь есть,
где мать моя венчалась,
вино отцов хранит былую алость,
седой орех дежурит у ворот.*

(«Дорога милая...»)

*Растворит земля наш облик,
но в вечерний летний час
наших души, деяний отблеск
все ж коснется чьих-то глаз.
Чашу правнука наполнит
вечер розовым вином
и о вечности напомнит,
о грядущем, о былом.*

(«Вечернее»)

Концепт «аист». Аист – символ родного дома, мира, счастья, благополучия в мировосприятии многих народов, в том числе русского и молдавского. Это отражено в русском и молдавском фольклоре, художественной литературе. У Б. Мариана:

*Открылось мне,
что скудно я живу.
Поэт душой,
я лишь чиновник в жизни,
хоть средь своих неистовым слыву...*

*Я заведен, как старый патефон,
верчусь пластинкой стертой,
повторяясь,
весь по графам анкеты
разнесен,
хотя единым целым
притворяюсь...*

*Спаси меня,
любовь моя к Отчизне!*

*Спаси меня,
о, детства вольный аист!
(«Открылось мне...»)*

Как символ родного дома воспринимается аист и русскими поэтами других национальностей. Любопытный пример: горожанин Р. Ольшев-

ский ностальгически упоминает символическую птицу, но не над своим, а над чужим домом (стихотворение посвящено Г. Виеру):

*Завидую товарищам моим,
Которых ждет по праздникам деревня,
Над низкой крышей аист, сладкий дым,
Колодец возле дома и дерева.*

Однако в Молдавии аист имеет и другое символическое значение. Здесь все, независимо от национальности, знают старинную легенду, по которой аисты спасли защитников осажденной турками крепости, принеся им виноградные грозди. Легендарный аист стал символом молдавского вина – животворящего напитка. Этот символ имеет вполне определенное графическое воплощение: устремленная ввысь стройная, изящная птица, несущая виноградную гроздь. Как товарный знак такой аист присутствует на этикетке почти каждой бутылки молдавского вина. Понятно, что этикеточный аист не мог не повлиять на формирование концепта. Это отразилось, например, в стихотворении:

<i>Ушла любимая. Жена.</i>	<i>Весь мир – вчера большой и светлый –</i>
<i>С ним рядом женщина чужая.</i>	<i>Стал и ничтожным, и чужим,</i>
<i>Молчит, бутылку изучая,</i>	<i>И все фальшиво, все не так,</i>
<i>Где нет вина – и есть вина.</i>	<i>Он вдруг увидел символ меткий –</i>
<i><...></i>	<i>Не аист взмыл на этикетке,</i>
	<i>Жизнь воспарила в синий мрак!</i>
	<i>(А. Милых, «Искажение»)</i>

Концепт «осень». Осень в Молдавии изумительно красива. Но концептуальность этого понятия связана, конечно, с уборкой винограда и изготовлением вина.

*Осень – заковыристая штука,
Как вино, в ней есть и рай, и ад.*

(Виктор Сундеев, «Снова потянулись к югу птицы...»)

Так естественно, что в поисках средств для создания художественных образов в стихотворениях, посвященных этому времени года, поэты обращаются именно к вину. Осень в Молдавии – это его ожидание и предвкушение. Вино содержит основание для сравнений, подсказывает метафоры, легко поддается метонимическим переносам.

<i>Финита лету...</i>	<i>Еще покой надтреснутый с тобой</i>
<i>Но еще тепло.</i>	<i>и песнь сверчка отчаянная с нами.</i>
<i>Еще паук по воздуху нисходит.</i>	<i>Так пей же, пей напиток золотой,</i>
<i>Еще сентябрь пресветлое вино</i>	<i>подсиненный ночными холодами!</i>
<i>по дня прожилкам истонченным.</i>	

(Сергей Пагын, «Финита лету...»)

Пала Империя Осень – лежит в руинах.

В остовах скорбных ветер скулит и бормочет.

*Кровь ее стынет в тяжелых стреноженных винах,
плоть растащили поэты – в кормушки для строчек.*

(Олеся Рудягина, «Пала Империя Осень»)

В заключение – еще одно стихотворение с небольшим предварительным комментарием к нему.

Концепт, по определению, – единица ментальности, «язык связывает людей в этническую общность через концепты». [6, с. 24]. Но, как показано в этой статье, концепты сближают и разные этносы, в частности, молдаван и людей разных национальностей, живущих в стране. Размывается ли, трансформируется ли в этом случае, так сказать, исконная ментальность последних? Русским поэтам, даже если они родились здесь, «сняты березы», но и виноградники стали родными. Становятся ли они от этого «менее русскими»? Кажется, стихотворение О. Рудягиной дает однозначный ответ на этот вопрос.

*Родина! Холмы, виноградники,
Аисты, возвращающие весну...
Будни твои, смуты и праздники,
Как материнский характер, приму.
Но в венах течет, никуда ведь не деться,
Отцовская яркая, жаркая кровь:
РУССКАЯ РЕЧЬ,
И реченькой детства заветной –
Вовек – неизбывна любовь.*

(Олеся Рудягина, «Родина! Холмы, виноградники...»)

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноград и вино. Составитель М.А. Пелях. Кишинев, 1975.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1.
3. Корнеева А.Ю. О становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины // Русское слово в мировой культуре. Сб. докладов X конгресса МАПРЯЛ. Т. I. СПб., 2003.
4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология. М., 1997.
5. Маклер С.Я. Песнь о виноградной лозе. Кишинев., 1976.
6. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
8. Степанов Ю.С. Слово // Русская словесность. Антология. М., 1997.

Геннадий ГУЦУ

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛАХ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Я преподаватель с 15-летним стажем. Преподаю историю в русском теоретическом лицее им. А.С. Пушкина города Фалешты. Поэтому проблемы преподавания истории в школах с русским языком обучения знаю не понаслышке, я с ними сталкиваюсь постоянно. Поверьте, они остры и серьезны. Ведь от того, что и как мы рассказываем подрастающему поколению о прошлом нашего края и наших взаимоотношениях с другими странами и народами, во многом зависит будущее нашей страны. Ведь не зря говорят: кто не знает истории, традиций, равнодушен к прошлому, тот обедняет свое настоящее, делает ущербным будущее.

Первая серьезная проблема - отсутствие молодых специалистов. Историю преподают учителя начальных классов, филологи, а иногда и физики и химики. Вторая – отсутствие в программе истории славян. В школах с русским языком обучения занимаются в основном русские и украинцы. Но школьная программа не предусматривает темы по истории славянского населения Молдавии и изучения истории России. Зато излишне много, на мой взгляд, отводится времени на историю Греции, Италии, Франции, Англии, Арабского Халифата, крестовых походов, Возрождения, Реформации. О Древней Руси, о православии, о византийском культурном наследии речи нет.

В XI классе основными темами являются история Северной Америки, Западной Европы, Латинской Америки, Азии, Африки. Четыре-шесть уроков отводится русско-турецким войнам. Изучение истории России не предусмотрено. Судя по материалу, изучение которого предусмотрено программой, русские появились ниоткуда и ведут какие-то непонятные сражения. Та же ситуация и XII классе. Везде упоминаются Франция, Италия, Германия, Испания, Португалия, Австрия, Польша, Венгрия, но не Россия. Правда, здесь несколько часов уже полагается рассказывать про «диктаторский режим» в СССР. Весь советский период надлежит подавать только в негативном свете, как будто ничего положительного в эти годы у нас не делалось. Составители школьных программ и учебников «забывают», что родились и вырос-

ли в советские времена. Учились, работали, строили, получали научные степени, делали административную карьеру, получали бесплатную медицинскую помощь, отдыхали на курортах, бесплатно обучали детей в самых престижных университетах СССР.

В то же время период, начавшийся после распада Советского Союза, подается в излишне радужных тонах. Но ведь дети сталкиваются с сегодняшними проблемами постоянно, и вряд ли они поймут «глубокие» мысли авторов учебников о демократии и свободном рынке, когда родители учеников на свою зарплату не могут их нормально накормить, одеть, обуть, обеспечить необходимым для школы. Положение и учителя не лучше: на нашу зарплату мы не можем порой позволить себе купить тетрадь и ручку, не говоря уже о какой-нибудь новой нужной книге.

Создается впечатление, что история других стран и народов для авторов программ и учебников более привлекательна, чем история своей страны и живущего здесь населения. В итоге ученики больше смогут рассказать о «заморских» странах и народах, чем о родном крае и своем народе. Да и то, что они проходят по этой теме, подается, как я уже говорил выше, в черном цвете.

Хотелось бы затронуть вопрос о гуманитарной помощи, которую оказывает русским школам Молдавии правительство Российской Федерации. Надо признать высокое качество учебников, включая их оформление. Но, к сожалению, мы получаем мало различной справочной литературы, с которой работаем при подготовке к урокам. Таких изданий мало, в лучшем случае, всего по одному экземпляру на школу.

Большая проблема и с национальными учебниками. На сегодняшний день нет переведенного на русский язык учебника по истории для XI класса. Также нет учебников по истории румын для X-XI классов. Учитывая содержание этого курса, некоторые коллеги полагают, что это хорошо, но ведь нашим выпускникам потом придется по этой дисциплине держать экзамен. По всеобщей истории – только по одному учебнику. Нет и так называемых альтернативных учебников. Я уже не говорю о полном отсутствии карт на русском языке, а также другого дидактического материала. В итоге лицеисты русских школ вряд ли смогут претендовать на высокие оценки, сдавая экзамен по истории на степень бакалавра, что ограничивает их возможности в получении высшего образования.

Доступа к новейшей российской научной литературе по истории учителя русских школ практически не имеют. Дело не только в высокой стоимости книг по истории. Даже в Кишиневе, не говоря уже о других городах, их почти не бывает в продаже. Пользуясь случаем, хочу выразить признательность Общественной организации «Русь» за

создание и выпуск международного исторического журнала «Русин». Это очень интересный и полезный журнал, в том числе потому, что публикует материалы по истории русского населения Молдавии. Журнал восполняет отсутствие информации по истории славян. К сожалению, мне попались только два последних номера. Материал, который я нашел в журнале, очень интересен, а главное, он помогает при подготовке к урокам истории. При первой возможности я подписался на последующие три номера (как понимаете, скромная учительская зарплата многого не позволяет).

Русской школе Молдавии необходим учебник по истории и культуре русского населения нашей страны. И, разумеется, всем нам нужен хороший учебник по истории Молдавии.

Информативна агенция Рутен прес

Читайце дньово висти зоз Сербії и Войводини.

Читайце висти шветового сервису.

Шлебодно обявюйце висти у своїх медийох.

Посилайце информациї о подїйох у

Вашим краю же би их ми обявели.

www.ruthenpress.info

e-mail: ruthenpress@ruthenpress.info

ПОДПИСКА

НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «РУСИН» на 2007 год:

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 172-240 стр.

Формат – А5.

Тематика: история русинского этноса.

Язык: русский, русинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Рубрики: история, языкознание, знаменитые русины, публицистика.

На журнал объявлена подписка. Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг (бандероль с уведомлением):

- США и Канада (*авиа*) - 16 USD (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- Европа - 9 EURO (все комиссии платит плательщик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе)

- Украина - 45 гривен

- Россия – 280 рублей

- Молдавия - 35 леев

НАШ ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

Organizatia obsteasca «Rusi»
str. M. Kogalniceanu, 24, ap. 1A
MD 2001 mun. Chisinau
Moldova

Общественная организация «Русь»
ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1А
MD 2001 г. Кишинев
Молдова

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

АЛМАШИЙ Михаил (Украина, Закарпатье). Родился в 1930 г. Закончил филологический факультет Ужгородского государственного университета. Председатель Закарпатского научно-культурологического общества им. А. Духновича, член Всемирного Совета русинов, старший преподаватель Закарпатского филиала Киевского славистического университета, член Лиги национальных композиторов Украины, руководитель хора «Стара спиванка», заслуженный учитель Украины.

Работы: «Наша школа (концепция народоведения)» (1991), «Система работы школы по вопросам организации самовоспитания учащихся» (1994), «Ромчевица. Историко-этнографический очерк» (1999). В соавторстве: «Русинсько-українсько-руський словарь» (2001), «Энциклопедия Подкарпатской Руси» (2001) и др. Автор монографии «Русинська педагогічна енциклопедія» (Ужгород, 2005). Член редколлегии международного журнала «Русин».

БИЛИБАН Вера (Молдавия). Родилась в 1955 г. Окончила в 1976 году Орехово-Зуевский пединститут. Работает в Национальном Архиве с 1990 года в отделе учета и НСА. Составитель обзора «Канцелярия Бессарабского губернатора» (2003). Имеет ряд публикаций по истории края и архивистике в журналах и газетах.

ВОДАРСКИЙ Яков (Россия). Родился в 1928 г. Окончил Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ) в 1951 г. Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель группы исторической географии, почетный член Международной комиссии по истории городов (СИНУ). Специализировался в области истории, источниковедения, исторической географии и демографии России XVII-XIX вв. Автор 5 монографий («Загадки Прутского похода Петра I». М. 2004; «Население России в конце XVII – начале XVIII в.». М. 1977; «Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма». М. 1972, и др.) и более 100 других научных работ. Участник двух Международных конгрессов исторических наук.

ГОРНЯК Михал (Сербия). Родился в 1929 г. Закончил Высшую дипломатическую школу и философский факультет (история) в Белграде. Работал в газете «Руске слово», в Министерстве иностранных дел, Министерстве образования, науки и культуры. Был дипломатом в Бухаресте, Пекине, Ханое, Токио. В настоящее время на пенсии. Активно занимается общественной работой. Автор многочисленных публикаций по русской и русинской истории. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ГОЛИК Богдан (Молдавия). Родился в 1934 г. в с. Лупков Саницкого р-на (Польша). В 1939 г. вместе с семьей переехал в Тернопольскую, а в 1941 г. - в Ивано-Франковскую область. Закончил Львовский политехнический институт. Работал в Молдавии и Одесской области на разных инженерных должностях до 1995 г. В настоящее время на пенсии.

ГРОСУЛ Владислав (Россия). Родился в 1939 г. Закончил исторический факультет Кишиневского государственного университета. Доктор исторических наук, вице-президент Международной Славянской Академии, главный научный сотрудник ИРАН, доктор исторических наук, профессор, лауреат премии Ленинского комсомола, дважды лауреат Государственной премии Приднестровской Молдавской Республики. Автор около 400 работ в т.ч. 9 персональных и 8 коллективных монографий,

ГУЦУ ГЕННАДИЙ (Молдавия). Родился в 1967 г. Закончил Бельцкий политехнический техникум (1986), Кишиневский педагогический институт (1995). С 1991 г. работал преподавателем истории и русского языка и литературы в школах с русским языком обучения в Фалештском, Унгенском и Ниспоренском районах. В настоящее время преподает курс «мы и закон» и историю в русском лицее им. А.С. Пушкина в г. Фалешты.

ДРОНОВ Михаил (Россия). Родился в 1980 г. Один из популяризаторов русинистики в России. Автор публикаций о русинах в российских изданиях и русинской периодике зарубежья («Бесіда», «Вседержавный Русинский Вісник», «Карпатський Євроміст», «Народны новинкы», «Наш чесько-русинський календар», «НГ-Религии», «Правда русиньска», «Русин», «Русский вестник» и др.). Гость VI, VII и VIII Всемирных конгрессов русинов. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ИВАНОВ Юрий (Молдавия). Родился в 1962 г. Закончил Кишиневский политехнический институт по специальности «инженер-системщик АСУ», факультет общественных профессий по специальности политолог. Депутат Рышканского районного Совета, советник примэрии с. Нагоряны. С 2004 г. председатель Рышканского филиала Общественной организации "Русь".

ИОНОВА Ирина (Молдавия). Родилась в 1946 г. Закончила Кишиневский государственный университет. В 1978 году защитила кандидатскую диссертацию в МГУ им. М.В.Ломоносова, в 1990 г. после защиты второй диссертации в Ленинграде ей была присвоена ученая степень доктора филологии.

ческих наук (доктор хабилитат филологии). С 1997 года возглавляет кафедру славянской филологии в Славянском университете Молдовы и является организатором Славянских чтений в этом университете, профессор. Автор более ста научных работ, в том числе монографий и школьных учебников. В 2003 г. награждена престижной Пушкинской медалью за большие заслуги по распространению русского языка в мире.

МАКСИМОВ Юрий (Молдавия). Заслуженный деятель Республики Молдова, член Молдавского Союза писателей «Нистру», председатель Совета Международной ассоциации дружбы и сотрудничества «Молдова и Россия», президент Центра этнокультурного развития, экономического сотрудничества и туризма «MIR», генеральный директор периодического издания «ЭТНОМИР». Им опубликовано две монографии (в соавторстве) и свыше тридцати научных работ в местной и зарубежной печати. Являлся одним из инициаторов проведения в 2003 году в Республике Молдова Года Дмитрия Кантемира.

МЕРКУЛОВ Всеволод (Россия). МЕРКУЛОВ Всеволод (Россия). Родился в 1978 г. Закончил исторический факультет Московского Педагогического Государственного Университета, аспирантуру на кафедре истории России. Кандидат исторических наук, член Русского Исторического Общества. Автор 50 научных и публицистических статей по истории России, монографии "Откуда родом варяжские гости?", один из составителей альманаха "Традиции и современность". Круг научных интересов: начало Руси, происхождение русского народа, генеалогия, русско-немецкие связи, развитие российской государственности. Занимается научно-исследовательской и общественно-политической деятельностью. Член редколлегии международного журнала "Русин".

ПАДЯК Валерий (Украина, Закарпатье). Родился в 1959 г. Закончил Ужгородский государственный университет. Кандидат филологических наук, литературовед, историк русинского литературного процесса. В последнее время также известен как профессиональный издатель, директор частного издательского предприятия «Издательство В. Падыка» (с 2000 г.), которое первым в Украине стало издавать книги на русинском языке, а также литературу по истории и культуре, фольклору, этнографии русинов Подкарпатья. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. трех книг, четырех школьных учебников. Участник V, VII, VIII Всемирных конгрессов русинов. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ПЛИШКОВА Анна (Словакия). Родилась в 1964 г. Журналистка, лингвист, преподаватель Высшей школы и общественный деятель. Закончила философский факультет университета П.И. Шафарика в Пряшеве. Работала редактором еженедельника "Нове життя" в Пряшеве (1987-1991), где по

1989 г. издавались страницы на русинском языке “Голос русинів”. С 1991 г. заместитель главного редактора журнала “Русин” и газеты “Народны новинкы”. Участвовала в кодификации русинского языка в Словакии, была членом языковой комиссии по созданию единого литературного русинского языка (1992). С 1999 г. работает в Пряшевском университете, где преподает русинский язык и участвует в составлении учебников русинского языка для средней школы. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ПОЛУХОВ Николай (Молдавия). Доктор искусствоведения, профессор кафедры культуры и искусств Комратского государственного университета, заместитель председателя Совета Международной ассоциации дружбы и сотрудничества «Молдова и Россия», член Молдавского Союза писателей «Нистру». Является автором многих десятков научных работ, опубликованных в местной и зарубежной печати, в том числе многочисленных научных работ и обобщающих аналитических статей по актуальным проблемам молдавского кино, напечатанных в Молдавской энциклопедии и академической коллективной монографии „Молдаване”, входил в состав авторского коллектива Энциклопедического Кинословаря, изданного в Москве, был одним из инициаторов проведения в 2003 году в Республике Молдова Года Дмитрия Кантемира.

ПОП Дмитрий (Украина, Закарпатье). Родился в 1941 г. Филолог-славист. В 1963 г. закончил Ленинградский университет по специальности «Чешский язык и литература». Активный участник русинского движения с 1999 г. В 2000-2002 гг. - председатель областного Общества карпатских русинов. Основатель русинских классов в Ужгородской области. Соавтор «Русинсько-українсько-руського словаря» (Ужгород, 2001), «Русинського синонімічного словаря» (Ужгород, 2001), автор исторического очерка «Мукачєво», монографии «Замки Подкарпатської Руси (в соавторстве с И. Попом), «Історія Подкарпатської Руси (Ужгород, 2005). Член редколлегии международного журнала «Русин».

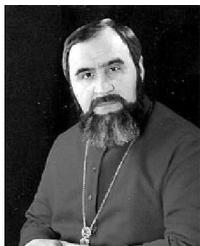

РАМАЧ Юлиан (Сербия). Родился в 1940 г. Закончил филологический факультет (славистика) в Белграде. С 1972 г. преподаватель русского (русинского) языка на философском факультете в Новом Саде (Воеводина). С открытием в 1981 г. кафедры русского языка и литературы - ординарный профессор кафедры. Доктор лингвистики. Главный редактор двухтомного "Сербско-русского словника" (1995-1997), автор "Граматики русского языка" (2002) и др. Член редколлегии международного журнала «Русин».

РУССЕВ Николай (Молдавия). Родился в 1958 г. Доктор хабилитат истории. Специалист по средневековой истории, археологии и нумизматике Юго-Восточной Европы. Автор более 100 научных и научно-популярных работ. Зав кафедрой антропологии и соци-

альных технологий университета Высшая антропологическая школа (Молдавия). Член редколлегии международного журнала "Русин".

Прот. Димитрий СИДОР (Украина, Закарпатье). Родился в 1955 г. В 1981 г. закончил Духовную академию и семинарию со степенью кандидата богословия. В 1991 г. назначен в Ужгород настоятелем православной общины. В 1992 г. начал строительство нового православного Кафедрального собора. Настоятель Крестовоздвиженского кафедрального собора г. Ужгорода. В 1996 г. возглавил русинское Общество Кирилла и Мефодия. С 1996 г. - редактор русинской газеты «Християнська родина». Автор русинской грамматики и перевода Евангелия на русинский язык. Член Национального Союза журналистов Украины. Автор сотен научных статей и исследований по истории русинов, богословию, русинской лингвистике. Организовал в Ужгороде V Конгресс русинов мира. Делегат Всемирных конгрессов русинов. Делегат Всемирного русского Собора в Москве. Член редколлегии международного журнала «Русин».

СИЛАДИЙ Мирослав (Сербия). Родился в 1957 г. Председатель правления местного отделения "Руской матки" в Вербаше, член главного правления "Руской матки" Сербии и Черногории, один из основателей "Рускей фондациј", которая действует в рамках "Руской матки" и занимается помощью в издании и пропаганде русинской литературы и культуры. Член культурно-просветительского содружества "Карпати", основатель веб-сайта <http://rusnak.netfirms.com>. Член редколлегии международного журнала «Русин».

СТАТИ Василий (Молдавия). Родился в 1939 г. Выпускник молдавского отделения историко-филологического факультета Кишиневского государственного университета (1961), кандидат филологических наук (1972), доктор хабилитат исторических наук (1992). Автор более 15 сборников и монографий, более 200 статей по языковым, этноязыковым, историческим и этнологическим вопросам.

СУЛЯК Сергей (Молдавия). Родился в 1963 г. Закончил факультет журналистики Кишиневского государственного университета. С 1990 г. возглавляет фирму "Татьяна" (с 1998 г. - Издательский дом «Татьяна»). Выпускал 14 периодических изданий. Президент Общественной организации «Русь». Автор монографии «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии», многих научных публикаций по истории и культуре русинов Молдавии. Главный редактор международного журнала «Русин».

ТЕЛЬНОВ Николай (Молдавия). Родился в 1948 г. Закончил исторический факультет Одесского государственного университета. С 1979 года и по насто-

ящее время сотрудник Института археологии и этнографии Академии наук Республики Молдова. Заведующий отделом античной и средневековой археологии, старший научный сотрудник. Доктор истории. Руководил работами многочисленных археологических экспедиций. Автор свыше 100 научных работ. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ТУДОСЕ Вера (Молдавия). Родилась в 1947 г. Закончила филологический факультет Кишиневского государственного педагогического института им. И. Крянгэ по специальности "Русский язык и литература", работала в школе. С 1977 г. - ассистент кафедры русского языка КГПИ им. И. Крянгэ. В 1987 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук в Москве, в 1991 г. ей было присвоено ученое звание доцента. С 2004 г. - декан гуманитарного факультета Славянского университета Республики Молдова. Автор более сорока научных статей по теории и истории лингвистики, методике преподавания русского языка.

ШОРНИКОВ Петр (Молдавия). Родился в 1949 г. Председатель Республиканского Совета движения за равноправие «Унитате-Единство» (1990-1999). Депутат парламента (1990-1998). Доктор истории. Автор более 150 научных работ, посвященных истории Молдавии периода второй мировой войны и молдавской этнокультурной идентичности. Заместитель главного редактора международного журнала «Русин».

Прот. Николай ФЛОРИНСКИЙ (Молдавия). Родился в 1960 г. После окончания школы служил в Советской Армии. В 1985 г. закончил Московскую духовную семинарию. В 1993 г. - заочно Московскую духовную академию. С 1993 г. - председатель Собора русских общин Республики Молдова. Преподает церковнославянский язык в Кишиневской духовной семинарии. Автор книг «Памяти архиепископа Венедикта Полякова» (2001), «Жизнь и деятельность митрополита Гавриила Банулеску-Бодони» (2005), многих публицистических работ по православию. Митрофорный протоиерей, настоятель Свято-Георгиевского храма в г. Кишиневе. Член редколлегии международного журнала «Русин».

ШАПКА Роман (Канада). Родился в 1948 г. Потомок галицких и буковинских русинов, переселившихся в Канаду в 1899 и 1921 гг. После окончания университета 30 лет работает учителем. Из них 18 - в психиатрическом отделе больницы с детьми, страдающими психическими заболеваниями. Собиратель материалов по русинистике. Член редколлегии международного журнала «Русин».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РҮСИН

2006, № 2 (4)

Кишинев

Республиканская общественная организация «РҮСЬ»,
Издательский дом «Татьяна».
2006. - 208 стр.

Республиканская общественная организация «РҮСЬ»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Тел.: (37322) 27-02-84, 27-44-30, факс: 27-15-15.

E-mail: tianas@molddata.md, sergei_suleak@rambler.ru

Издательский дом «Татьяна».

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Подписано к печати 31.08.2006. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «Times New Roman».

Тираж 600 экз.

Заказ 84.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

ЯКОВ ФЕДОРОВИЧ ГОЛОВАЦКИЙ

(1814 -1888)

Один из выдающихся деятелей галицко-русского возрождения. Родился в с. Чепели Бродовского уезда Галицкой Руси. Грамоте научился дома. Среднее и высшее образование получил во Львове. Непродолжительное время был деревенским священником. С 1848 г. на протяжении 20 лет был профессором русского языка и литературы во Львовском университете.

Всю жизнь Яков Головацкий придерживался правила: познай себя, будет с тебя! Став духовным руководителем Галицкой Руси, он проявил сильный характер и выдержку в борьбе с польским засильем в крае. Ни придирки, ни преследования, ни лишение кафедры не заставили его согнуться перед наместником Галичины графом Агенором Голуховским. Он переселился в Россию, где продолжил научную работу.

Яков Федорович оставил громадное литературное наследие. Он - поэт, филолог, этнограф, библиограф и публицист. В стихотворении «Речка» олицетворена Галицкая Русь. Несмотря на преграды речка стремится к морю. Филологические труды в основном касаются Галицкой Руси: «Росправа о языке южнорусском» (1849), «Три вступительные преподавания о русской словесности» (1849), «Исторический очерк основания Галицко-русской Матицы» (1850) и т.д.

Среди работ Якова Федоровича по этнографии необходимо

Руській з Руськимъ повстречався
Руській з Руськимъ повитався -
Хоть з далекой Украины,
Хоть з далекой родины.

Вже один другому брат! -
Извяжемся родни дети -
Час вже нам водмолоднети!
Свою песню заспеваймо.
Своей силы добуваймо,
Та все поде в лад!

Яцко Чепеленько

(Яков Головацкий)

г. Львов, июль 1842.

